

A close-up, high-contrast photograph of a blue-skinned character's face, likely from the Star Wars franchise. The character has a single visible red eye and is wearing a white collar. The lighting is dramatic, with the right side of the face in shadow.

ЗВЁЗДНЫЕ ВОИНЫ[™] ТРАУН

ТИМОТИ ЗАН

Гранд-адмирал Траун – один из самых хитроумных и безжалостных воинов в истории Галактики, гениальный стратег и тактик. Наряду с Дартом Вейдером и Бобой Феттом Траун стал одним из культовых антигероев вселенной Звёздных Войн. Однако его происхождение и история возвышения в Империи оставались загадочными...

В «Трауне» откроются судьбоносные события, которые отправят синекжего и красноглазого мастера военного искусства в высшие сферы власти – и бесчестья.

ЗВЁЗДНЫЕ ВОИНЫ™

Скан создан: Колыжихин А.П. (Kolyzh)

**ЗВЁЗДНЫЕ
ВОИНЫ™**

**STAR
WARSTM**

THRAWN

TIMOTHY ZAHN

Disney • LUCASFILM

ЗВЁЗДНЫЕ ВОЙНЫ™

ТРАВН

ТИМОТИ ЗАН

fanzon

МОСКВА
2021

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
3-27

Timothy Zahn
STAR WARS™: THRAWN

Copyright © & ™ 2021 LUCASFILM LTD.
Used Under Authorization.

Издательство благодарит за помощь в подготовке издания
«Гильдию архивистов JC».

Зан, Тимоти.

3-27 Траун / Тимоти Зан ; [перевод с английского А. Бугреевой]. — Москва : Эксмо, 2021. — 480 с. — (Звездные Войны).

ISBN 978-5-04-118205-2

Гранд-адмирал Траун — один из самых хитроумных и безжалостных воинов в истории Галактики, гениальный стратег и тактик. Вместе с Дартом Вейдером и Бобой Феттом Траун стал одним из культовых антигероев вселенной Звездных Войн. Однако его происхождение и история возвышения в Империи оставались загадочными... Теперь в «Трауне» откроются судьбоносные события, которые отправят синегожего и красноглазого мастера военного искусства в высшие сферы власти — и бесчестья.

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-118205-2

© А. Бугреева. Перевод на русский язык, 2021
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2021

*Посвящается всем тем,
кто хотел услышать больше историй
о гранд-адмирале Трауне.
И всем тем
на студии Lucasfilm и в издательстве Del Rey,
кто сделал это возможным.
Спасибо*

ЗВЁЗДНЫЕ ВОИНЫ™

ХРОНОЛОГИЯ

I Скрытая угроза

II Атака клонов

Войны клонов (сериал)

III Месть ситхов

Джедаи: Павший Орден (видеоигра)

Хан Соло

Траун

Траун. Союзники

Траун. Измена

Повстанцы (сериал)

Изгой-один

IV Новая надежда

V Империя наносит ответный удар

VI Возвращение джедая

Мандалорец (сериал)

Соппротивление (сериал)

VII Пробуждение Силы

VIII Последние джедаи

IX Скайуокер. Восход

Давным-давно в далекой Галактике....

ГЛАВА 1

Каждый из нас приходит в этот мир со своими надеждами и чаяниями. Мы надеемся на многое — в том числе на то, что к цели нас приведет кратчайший путь.

Но так случается редко. Возможно, не случается никогда.

Иногда путь становится извилистым по воле идущего, ведь его мышление и цели тоже со временем меняются. Но гораздо чаще приходится сворачивать под влиянием извне.

Со мной так и вышло. Перед глазами стоит воспоминание, не помутневшее от времени: пятеро адмиралов поднимаются с кресел, в то время как меня под конвоем вводят в зал. Доминация приняла решение, и адмиралы прибыли, чтобы огласить его.

По лицам видно, что вердикт их не радует. Но они офицеры на службе народа чиссов, и приказ будет выполнен. Хотя бы ради того, чтобы соблюсти букву закона.

Звучит приговор, которого я ожидал.

Изгнание.

Планету уже выбрали. Правящие семьи выделяют мне снаряжение, чтобы в своем отшельничестве я не стал легкой добычей хищников или жертвой стихий.

Меня уводят. Это очередной поворот на моем пути.

Куда он приведет, я не знаю.

В центре лесной поляны виднелась маленькая хижина, выстроенная, по всей видимости, из подручных материалов. Вокруг нее были расставлены восемь прямоугольных ящиков с маркировкой двух различающихся видов.

— Значит, из-за этого, — процедил капитан звездного разрушителя «Быстрый удар» Восс Парк, — вы меня вызвали на поверхность?

— Вот именно, капитан, — в тон ему ответил полковник Мош Бэррис, командующий десантными силами корабля. — По всему выходит, что у нас могут быть проблемы. Видите надписи?

— Конечно, — сказал Парк. — Боголанская письменность, если я не ошибаюсь?

— Письменность-то боголанская, а вот язык — нет, — пояснил полковник. — Дроиды-переводчики все микросхемы сломали, пытаясь ее расшифровать. Плюс позади хижины спрятаны два энергогенератора, которые не отвечают ни одной принятой в Империи конструкции.

Старший курсант Илай Вэнто, стоявший в сторонке от старших офицеров, которые обсуждали таинственное жилище на безымянной планете, старался по возможности не отвечивать.

Он гадал, как его угораздило сюда попасть.

Кроме него, ни один из десяти присутствующих на борту курсантов Военной академии Майомара не получил приказа сопровождать Парка на поверхность. Илай особо не разбирался ни в загадочных редкостях, ни в технике. И полевой опыт ему был без надобности, поскольку он планировал стать интендантом. Так что курсанту было невдомек, почему его назначили на этот вылет.

— Курсант Вэнто, — послышался голос Бэрриса.

Илай усилием воли стряхнул задумчивость:

— Полковник?

— Дроиды утверждают, что боголанская письменность используется в полудесятке языков для записи торговых операций. Вы у нас эксперт по малопонятным диалектам. — Офицер указал на ящики. — Ваше мнение?

Курсант, захлопав глазами, подался вперед. Так вот зачем его сюда отправили! Он вырос на планете Лайсатра в этой части Дикого космоса почти на самой границе с так называемыми Неизведанными регионами. Принадлежавшая его семье транспортная компания в основном обслуживала родную планету и ее окрестности, но имела достаточно деловых связей в Неизведанных регионах, чтобы Илай выучился нескольким местным языкам торгового общения.

Но до эксперта ему, конечно же, было далеко.

— Сэр, возможно, это разновидность сай-бисти, — пояснил курсант. — Некоторые слова мне знакомы, и синтаксическая структура подходит. Но это не стандартная форма.

Бэррис фыркнул:

— Не представляю, о каком стандарте может идти речь, если даже дроидам мало знаком этот захолустный язык.

Илай сдержался, чтобы не нагрубить. На самом деле сай-бисти был весьма развитым и распространенным языком. Малоознакомыми были существа, которые им пользовались, и планеты, на которых они жили.

— Вы сказали, что можете прочитать часть надписи? — привлек его внимание Парк.

— Да, сэр, — ответил он. — Здесь в основном отметки о маршруте и название компании-отправителя. Также немало восхваляется размах и репутация этой компании.

— Они что, нанесли рекламный лозунг прямо на тару? — поинтересовался Бэррис.

— Так точно. В этих местах у мелких компаний так принято.

— Как я понимаю, название вам незнакомо? — уточнил Парк.

— Нет, сэр. Полагаю, оно звучит как «Ред Байп». Или «Реддер Байп». Возможно, это имя владельца.

Капитан кивнул:

— Посмотрим, есть ли что-нибудь об этом в наших базах. А вторая запись?

— Виноват, — произнес курсант. — С таким я раньше не сталкивался.

— Великолепно, — процедил Бэррис. — Итак, будь это логово контрабандистов или лагерь выживших при крушении, как ни крути, это место подпадает под протокол СНР.

Илай поморщился. Протокол о столкновениях с неизвестными расами достался Империи в наследство от Республики. Во времена ее расцвета чуть ли не каждую неделю путешественники сталкивались с новой расой разумных существ, и Сенат стремился наладить контакт и взаимопонимание с каждой. В нынешние времена у Имперского флота не было ни средств, ни заинтересованности исполнять эту повинность, и Верховное командование не раз об этом заявляло.

Академия на Майомаре полнилась слухами, что Император Палпатин собирается отменить этот протокол. Но пока что документ сохранял силу, и многие сенаторы его поддерживали.

Итак, намечалось отступление от графика следования. Офицеры и экипаж «Быстрого удара» были и без того не рады тому, что у них под ногами путаются курсанты, и Илай подметил, что их компанию уже давно хотят поскорее вернуть на Майомар. Но из-за неожиданной находки сердечное прощание придется отложить на пару дней.

— Согласен, — проговорил Парк. — Ну что ж. Пусть ваши десантники разместятся здесь, а я направляю с «Быстрого удара» команду технических специалистов. Будьте на чеку — вдруг ваш то ли контрабандист, то ли отшельник вернется.

— Слушаюсь. — У полковника запищал комлинк, и он вытащил устройство. — Бэррис.

— Майор Вьян, докладываю с места крушения, — раздался взволнованный голос. — Простите, что отвлекаю, но вам лучше самому взглянуть на то, что мы нашли.

Курсант нахмурился: он впервые слышал о катастрофе.

— Сэр, произошло крушение? — спросил он.

— Один из наших V-истребителей упал на поверхность, — ответил Парк, кивком указав на далекие огни, мерцавшие в вечернем тумане, который струился меж деревьями.

Илай тоже кивнул. Он заметил эти огни еще на подлете, но решил, что там работают остальные члены экспедиции Бэрриса.

— Сейчас прибуду, — бросил полковник. — С вашего разрешения, капитан.

— Ступайте, — сказал Парк. — Мы с курсантом Вэнто останемся и посмотрим, что еще можно выжать из этих надписей.

К возвращению Бэрриса, который явился в сопровождении десантника в черной броне и шлеме, Илай чуть ли не вдоль и поперек изучил все надписи. Полковник принес с собой летный комбинезон пилота V-истребителя.

Внутри тот был набит травой, листьями и дурно пахнущими красными ягодами.

— Что это? — рявкнул Парк.

— Мы нашли его возле места крушения, — ответил Бэррис, опустив комбинезон на землю у ног капитана. — Тело исчезло. Ничего не осталось, кроме этого... этого... — Полковник поводит в воздухе рукой.

— Пугала, — пробормотал Илай.

Парк сердито зыркнул на курсанта:

— У вас, местных, такое развлечение?

— Некоторые фермеры до сих пор используют пугала, чтобы уберечь урожай от птиц, — пояснил Илай, чувствуя, как кровь приливает к лицу. «У вас, местных». Капитан не сдержал предвзятости, как любой другой уроженец Центральных планет. — А еще их используют на праздниках и шествиях.

Парк снова перевел взгляд на Бэрриса:

— Вы организовали поиски пилота?

— Не успел, — ответил полковник. — Я приказал отряду оцепить поселение и вызвал с борта «Быстрого удара» еще один взвод.

— Хорошо, — одобрил Парк. — Как только он придет, расширьте зону поисков и отыщите тело.

— Слушаюсь. Но возможно, придется дожидаться утра.

— Ваши солдаты боятся темноты?

— Нет, сэр, — выдавил Бэррис. — Дело в том, что мы нашли аварийно-спасательный комплект истребителя. В нем не хватает бластера, запасных энергоячеек и оглушающих гранат.

Верхняя губа капитана дернулась.

— Дикари с гранатами. Замечательно. Ну что ж, ищите до наступления темноты и при необходимости возобновите поиски после рассвета.

— Если надо, мы можем не прерывать поиски на ночь.

Парк покачал головой:

— В незнакомой местности трудно ориентироваться в темноте. Я не раз видел, как сбитые с толку ночные патрули налетают друг на друга и начинают стрелять. А в тумане вам придется еще хуже. Мы продолжим наблюдение с воздуха, но ваши десантники пускай до утра останутся в лагере.

— Слушаюсь, — отчеканил Бэррис. — Может, этот абориген будет так любезен и подорвется на украденных гранатах.

— Не исключено. — Капитан посмотрел на темнеющее небо. — Я отправлюсь на корабль и распоряжусь, чтобы истребители расширили зону наблюдения. — Он перевел взгляд на Илая. — Курсант, вы остаетесь здесь с отрядом полковника Бэрриса. Осмотрите поселение на предмет новых надписей. Чем скорее мы соберем информацию, тем скорее отсюда уберемся.

Когда десантники Бэрриса закончили укреплять лагерь по периметру, уже почти наступила ночь. Для изучения травы и листьев, извлеченных из комбинезона, техники установили диагностический стол, над которым развернули прозрачный навес. Они только приступили к работе, когда из леса несолоно хлебавши вернулся поисковый отряд майора Вьяна.

Итак, тело пилота они не нашли. С другой стороны, в поисковом отряде все целы и невредимы. Учитывая, что гранаты и бластер попали в лапы дикаря или отшельника неизвестной расы, в глубине души Илай склонялся к тому, что пока они сошлись на ничьей.

— Значит, вот что вы нашли внутри комбинезона? — поинтересовался Вьян, подходя к Бэррису. Тот наблюдал за тем, как два техника сортируют начинку пугала.

— Да, — ответил полковник. Ветер на секунду поменял направление, и Илай снова почувствовал странный запах. Скорее всего, он исходил от ягоды, которую размолот техник. — Пока понятно лишь то, что вся растительность местная. Может, какой-то религиозный ритуал...

И тут за их спиной внезапно что-то вспыхнуло и раздался грохот взрыва.

— В укрытие! — завопил Бэррис, опускаясь на одно колено с бластером наготове. Илай бросился ничком на землю за ящик и с опаской огляделся. Между ним и кромкой леса вился дым от тлеющей после взрыва травы, а позади виднелись десантники, бегущие с оружием в руках к ближайшей линии оцепления. Кто-то включил прожектор, и между деревьями разлился ослепительный свет, озаря повисший туман. Курсант следил взглядом за пятном света, надеясь хоть мельком заметить напавшего на них врага...

Но вместо этого прямо у него на глазах повалился лицом вниз Бэррис, застигнутый вторым взрывом.

— Полковник! — заорал Вьян.

— В порядке, — отозвался тот. Позади него на диагностическом столе ярко горело месиво из травы и листьев. С другой стороны стола двое техников с дрожью в руках и ногах поднимались на четвереньки. Выругавшись сквозь зубы, Илай снова прижался к земле и приготовился к неизбежному третьему взрыву.

Неизбежное медлило наступать. Курсант слышал, как часовые поочередно докладывают полковнику, что периметр не прорван. Отряд Вьяна прочесал ближайшие два-

дцать метров леса и тоже сообщил, что неизвестные скрылись.

Впрочем, это не вселяло уверенности, поскольку в чаще никого не удалось найти и в прошлый раз.

Взрывы сами по себе казались загадкой.

— Это явно не оглушающие гранаты, — проговорил Вьян. — Мощность не та. Вероятнее всего, энергоячейки бластеров с вынутыми взрывными штифтами.

— Сомнительно, что «дикарь» смог бы такое проверить, — нахмурившись, сказал Илай.

— Какая поразительная догадливость, курсант, — съязвил Вьян. — Полковник Бэррис полагает, что наш отшельник вернулся. — Майор указал на хижину. — Я вызвал вас сюда не потому, что мне интересно ваше мнение о происходящем. Я хочу знать, нашли вы в хижине или в ящиках что-нибудь важное, благодаря чему мы поймем, как он выглядит и какими технологиями владеет.

— Ничего конкретного, сэр, — ответил Илай. — Судя по размерам спального места и внешнему виду столовых приборов, он, скорее всего, гуманоид. Но больше никаких выводов сделать нельзя.

— А как же энергогенераторы? У того, кто их использует, должны быть какие-то технические навыки или как?

— Не обязательно, — сказал курсант. — Они по большей части работают в автоматическом режиме.

Вьян, нахмурившись, взгляделся в темноту.

— Тогда зачем он напал? — процедил майор. — И почему налет такой жалкий? Если ему хватило ума вынуть взрывные штифты, то уж бросить гранату он бы тем более догадался.

— Возможно, он хочет отпугнуть нас, не разрушая собственный дом, — заметил Илай.

Вьян резко осадил его взглядом. Напоминание, что он не нуждается в советах курсанта, наверное, уже вертелось у него на языке, но майор смолчал. Должно быть, сообразил, что Илай получше разбирается в обычаях этой захолустной части Галактики.

— И как же он проник в лагерь?

Под ногами курсанта что-то тихо прошуршало, он замер. Но потом осознал, что это всего лишь какая-то зверушка возится в траве.

— Возможно, он запустил энергоячейки с помощью катапульты или наподобие того.

Вьян приподнял брови:

— Прямо сквозь навес?

Илай, вздрогнув, оглянулся на все еще дымящуюся траву на столе. Ну конечно же — прилетевший снаряд отскочил бы от навеса и не попал бы внутрь. Ну и глупость же он сморозил!

— Полагаю, что нет, сэр.

— Полагаете, что нет, сэр, — передразнил Вьян. — Благодарю, курсант. Возвращайтесь к работе и на этот раз раздобудьте что-нибудь стоящее.

— Слушаюсь.

— Майор, — позвал приблизившийся с другой стороны поляны Бэррис.

— Сэр, — отозвался Вьян, повернувшись к старшему по званию.

— Капитан отрядил несколько истребителей прочесывать местность, — сообщил полковник. — А вы со своим отрядом установите по периметру прожекторы. Я хочу, чтобы опушка леса была освещена, как на параде. И разверните над лагерем мелкочаеистый сенсорный купол. Я больше не хочу, чтобы сюда без предупреждения просачивалась взрывчатка.

Ответ майора потонул во внезапном реве двух V-истребителей, пронесшихся над верхушками деревьев.

— Что? — рывкнул Бэррис.

— Я только хотел напомнить, что здесь тьма-тьмущая птиц, — ответил Вьян. — Да еще мелкие норные животные. Я чуть не подвернул ногу, наступив на одного такого. Если мы развернем слишком плотную сенсорную сеть, сирены будут реветь всю ночь.

— Ладно, не надо мелкочаеистой сетки, — бросил Бэррис. — Просто зажгите прожекторы...

Но тут прямо перед их глазами силуэты деревьев осветились огненным шаром, внезапно вспыхнувшим в отдалении.

— Это еще что?.. — забормотал Вьян.

— Истребитель разбился! — выкрикнул Бэррис, яростно щелкая клавишей комлинка. — Спасательную команду на место крушения. Быстро!

На этот раз тело пилота осталось нетронутым. Но, к несчастью, пропали его бластер, энергоячейки и оглушающие гранаты.

По лагерю стали расползаться слухи и домыслы.

Илай держался в стороне от тихих перешептываний, поскольку все время трудился в хижине. Но время от времени сюда заглядывал то один, то другой техник, чтобы в очередной раз забрать что-нибудь на исследование. Вот они-то болтали без умолку, изливая свежие догадки и прикрывая потоком слов собственный страх.

Но страх все равно прорывался наружу.

Илаю и самому было страшно. Благодаря прожекторам, заливающим кромку леса сиянием, новых нападения ожидать не приходилось, но прилетевшие на свет тучи насекомых и ночных птиц доставляли не меньше беспокойства. Рокот пролетающих над лесом V-истребителей давал ложное ощущение безопасности, но каждый раз, когда он раздавался над лагерем, Илай замирал, гадая, не сверзнется ли с неба и эта машина.

Но настойчивей всего в голове звучал вопрос: почему?

В чем смысл происходящего? Неужели кто-то пытался отвадить имперцев от этих мест? А может, нападавший пытался вовлечь их в противостояние и водить кругами? Или того хуже — играл с ними в какую-то чудовищную игру? А набитый травой комбинезон — это отвлекающий маневр, обманка или просто местный ритуал?

На этот вопрос, по крайней мере, ответ нашелся. Примерно к полуночи, переговорив по коммуникатору с капитаном Парком, Бэррис приказал тщательно изучить пугало.

Только после этого выяснилось, что из шлема пропал встроенный комлинк.

— Хитрые змееныши, — пробурчал Бэррис. Илай придвинулся ближе к разговаривающим. — А что у другого?

— Комлинк на месте, — доложил Вьян, заглянув в шлем второго погибшего пилота. — Наверно, его не успели забрать.

— Или не захотели, — заметил Бэррис.

— Потому что и так могут подслушивать наши переговоры?

— Именно, — сказал полковник. — Что ж, мы положим этому конец. Вызовите «Быстрый удар», пускай заблокируют этот канал.

— Слушаюсь.

Бэррис перевел сердитый взгляд на Илая Вэнта:

— Вам есть что добавить, курсант? Или вы тоже только и знаете, что подслушивать?

— Да, сэр, — выпалил Илай. — То есть — нет, сэр. Я собирался доложить, что нашел между стенкой одного ящика и его внутренней обшивкой пару монет, выпущенных в начале Войн клонов. Похоже, наш отшельник провел все это время здесь...

— Постой, — перебил Бэррис. — При чем здесь монеты?

— Местные перевозчики часто кладут в ящики только что отчеканенные монеты малого номинала, — пояснил Илай. — На удачу, и заодно — чтобы никто не мог умышленно поменять даты в грузовых декларациях. Когда тара возвращается владельцам, они меняют монеты на более новые.

— Допустим, ящики достались этому типу сразу после закладки монет. Значит, он провел здесь немало лет, — задумчиво произнес Вьян. — Это проливает свет на его поведение.

— А по моему мнению — не проливает, — возразил Бэррис. — Если он хочет вернуться на цивилизованную планету, почему просто не выйдет из леса и не попросит?

— Может, он был в бегах, когда потерпел крушение, — предположил майор. — Или прибыл сюда добровольно и хочет, чтобы мы оставили его в покое.

— Не дождется, — отрезал Бэррис. — Хорошо. Курсант, продолжайте поиски. Хотите, чтобы я отрядил вам в помощь технического специалиста?

— Здесь и так тесно, сэр. Мы будем только мешать друг другу.

— Тогда возвращайтесь к работе, — приказал полковник. — Рано или поздно удача отвернется от нашего приятеля, и мы прижмем его к ногтю.

Той ночью потери в оборонительном периметре исчислялись пятью солдатами. Трое погибли от рук невидимого противника, подорвавшись на гранатах. Еще двое были случайно подстрелены своими собственными нервными сослуживцами, которые впопыхах приняли их за незваных гостей.

Когда утренняя заря подсветила небо, Бэррис снова вызвал по комлинку «Быстрый удар». К тому моменту, как солнечные лучи высушили ночной туман, на поверхность спустились два отряда штурмовиков. Получив от полковника инструкции, они стремительно углубились в лес с бластерными винтовками наперевес.

Илай был убежден, что штурмовикам повезет в поисках загадочного врага не больше, чем десантникам Бэрриса, но с приходом солдат в белой броне все в лагере заметно воспрянули духом.

Курсант уже разбирал последний ящик, надеясь найти другие монеты, когда снаружи внезапно раздался тихий, но отчетливый хрип, а затем — крики и ругань.

Неужели общая тревога? Выхватив комлинк, Илай нажал на кнопку. Но тут же отпустил ее и отложил устройство как можно дальше от себя. Шум с улицы, усиленный динамиком, царапал слух.

Кто-то глушил все частоты.

— Полная боевая готовность! — выкрикнул Бэррис из низины с противоположной стороны поляны. — Поднять солдат по тревоге. Где майор Вьян?

Бросившись в обход хижины, Илай чуть не наткнулся на женщину-десантника, которая спешила к линии оцеп-

ления. Лицо ее в обрамлении черного шлема казалось пепельно-серым, взгляд был мрачным, а форма запылилась. Курсант оказался в поле видимости полковника одновременно с майором Вьяном.

— Сэр, все каналы глушатся, — доложил тот.

— Знаю, — рявкнул Бэррис. — С меня довольно. Там восемнадцать штурмовиков продираются сквозь кусты — пошлите кого-нибудь, чтобы отозвать их. Мы уходим.

— Уходим, сэр?

— Вас что-то не устраивает?

— Нет. Но что делать с имуществом? — Вьян ткнул большим пальцем через плечо в сторону хижины. — Протокол требует, чтобы мы все изучили.

Пару секунду Бэррис прожигал злым взглядомдомишко. Потом его лицо просветлело.

— Но в нем не сказано, что мы должны изучать все это на месте, — сказал полковник. — Заберем барахло с собой.

У майора вытянулось лицо.

— На «Быстрый удар»?

— А что такого? — бросил Бэррис, словно вслух обдумывая идею. — На транспорте полно места, чтобы все перевезти. Прикажите техникам, пусть развернут тяжелые погрузчики и займут себя делом.

Вьян без особого энтузиазма окинул поселение взглядом:

— Слушаюсь.

— И пусть поторопятся, — крикнул Бэррис вслед подчиненному. — Глушение связи может означать только одно: абориген готовится к решительному удару.

Прижавшись к стене хижины, Илай присмотрелся к опушке леса. Никаких неведомых врагов там не наблюдалось. Но опять же — раньше они тоже так думали.

Три минуты спустя к поселению прибыл отряд угрюмых десантников в сопровождении техников, которые принялись закреплять на генераторах и ящиках репульсорные подъемники. Пока остальные загружали добычу в транспортник, один из специалистов вместе с Илаем обследовал внешнюю стену хижины, прикидывая, куда кре-

пить подъемники, чтобы не повредить целостность постройки.

Они все еще обсуждали варианты, когда из леса показались первые штурмовики, отозванные по приказу Бэрриса. Помехи так и не прекратились, и вскоре все бойцы собрались у поселения, развернувшись лицом к лесу и выстроившись для отражения неминуемой опасности.

Вот только она миновала. Полчаса, отведенные полковником на сборы, истекли, все имущество погрузили в транспортник, и экспедиция была готова к отправке.

Но оставалась одна маленькая загвоздка. Один из восемнадцати штурмовиков так и не появился из леса.

— Как это — не появился? — прогремел на всю поляну Бэррис, когда трое других солдат двинулись обратно в сторону зарослей. — Как вообще штурмовик может пропасть?

— Не могу знать, — озираясь, произнес Вьян. — Но вы правы: чем быстрее мы отсюда уберемся, тем лучше.

— Конечно я прав, — ответил полковник. — Всё, майор. Погружайте всех техников на транспорт. А солдаты пусть прикрывают отступление.

— А штурмовики? — спросил Вьян.

— У них есть собственный десантный транспорт, — отрезал Бэррис. — Могут остаться и рыскать по лесу, сколько душе угодно. Мы улетаем, как только все наши поднимутся на корабль.

Дальше разговор офицеров Илай не слушал. Полковник не называл его лично, но сам он считал себя больше техническим специалистом, чем солдатом. Обойдутся и без него. Курсант повернулся к транспорту.

И замер. У самого люка стоял навытяжку штурмовик, винтовка болталась на ремне на груди. Похоже, он не внял словам Бэрриса о том, что вся их братия летит следующим транспортом...

Ослушавшийся штурмовик внезапно, без движения или крика, разлетелся на клочки от сильного взрыва.

Илай в мгновение ока распластался на земле.

— Тревога! — послышался чей-то возглас, искаженный из-за шума в ушах. Несколько штурмовиков бежали к лесу,

но непонятно было, гонятся они за кем-то конкретным или просто надеются найти виновника взрыва в зарослях. Курсант глянул на транспортник...

И у него перехватило дыхание. Дым уже рассеялся, и стало видно, что корабль почти не пострадал. Повреждения были по большей части внешними и не могли повлиять на пригодность к полетам или герметичность обшивки. Осколки брони, утратившей идеальную белизну, разлетелись в пределах небольшого радиуса.

Кроме остатков брони, внутри круга ничего не было. Тело бесследно пропало.

— Нет, — выдохнул Илай, едва расслышав собственный голос. Это невозможно. Взрыв, который почти не задел корабль, не мог без следа распылить человеческое тело. Тем более что от брони кое-что все-таки осталось.

Краем глаза он уловил какое-то движение по левую руку. На поляну вывалились из леса трое штурмовиков, которые ранее ушли на поиски своего припозднившегося сослуживца. Найти-то они его нашли...

Вернее — то, что осталось от него.

Илай ожидал, что их транспортник и десантный корабль штурмовиков будут обстреляны при взлете. Но вслед им не вырвалось ни ракеты, ни гранаты, ни лазерного разряда. Вскоре, к великому облегчению курсанта, оба корабля оказались в безопасности в ангаре «Быстрого удара».

Когда прибывшие начали выходить наружу, у люка их уже поджидал капитан Парк.

— Полковник, — сухо кивнул он идущему за Илаем Бэррису. — Не припомню, чтобы давал вам указание оставить позиции.

— Так и есть, сэр, — ответил Бэррис, и в его голосе слышалась неприкрытая усталость. — Но я командовал экспедицией и принял решение, которое, по моему мнению, послужило нам всем на благо.

— И правда, — пробормотал Парк и перевел взгляд с подчиненного на корабль. — Мне доложили, что вы привезли все имущество, которое нашли на поверхности.

— Да, — оживился офицер. — Все до последней крупинки грязи. По вашему первому слову я прикажу техникам вернуться к исследованиям.

— Не будем спешить, — сказал Парк. — Полковник, пройдемте в мой кабинет. Всем остальным явиться на послеполетный опрос экипажа. — Капитан развернулся к выстроившимся в шеренгу специалистам и десантникам.

И тут ему на глаза попался курсант Вэнто.

Илай поспешно отвернулся. Подслушивать разговор старших по званию считалось вопиющим нарушением. Оставалось надеяться, что капитан ничего не заметил.

Надежды не оправдались.

— Курсант Вэнто.

Приготовившись к самому худшему, Илай развернулся к старшему офицеру:

— Сэр?

— Вы идете с нами, — бросил капитан. — За мной.

Полковник и курсант последовали за Парком к выходу из ангара.

К удивлению Илая, капитан привел их не в кабинет. Они оказались на контрольно-диспетчерском пункте ангара, в котором по необъяснимым причинам не горел свет.

— Капитан? — выдавил Бэррис, когда Парк подошел к смотровому окну, выходящему на ангар.

— Эксперимент, полковник. — Капитан подал знак офицеру за пультом. — Все вышли? Хорошо. Приглушите освещение.

Когда огни в ангаре были притушены до режима ночной экономии, Бэррис присоединился к Парку у смотрового окна. Илай осторожно, стремясь не привлечь внимания, но в то же время получить хороший обзор, пристроился за плечом капитана с другой стороны. Внизу отчетливо виднелись транспортник и десантный корабль штурмовиков, на противоположной стороне ангара стояли три челнока типа «Дзета» и курьерский корабль типа «Предвестник».

— Что за эксперимент? — поинтересовался Бэррис.

— Хочу проверить одну теорию, — ответил капитан. — Полковник, курсант, располагайтесь поудобнее: возможно, придется подождать.

Прошло почти два часа, прежде чем из транспортника осторожно, словно тень, выскользнула гуманоидная фигура. Чужак бесшумно продвигался по ангару к другим кораблям, лавируя между предметами скудной обстановки.

— Кто это? — рыкнул Бэррис, наклонившись к транспаристальной поверхности.

— Если не ошибаюсь, это источник ваших злоключений на планете, — удовлетворенно заметил Парк. — Полагаю, это тот самый отшельник, в чье жилище вы вторглись.

Поморщившись, Илай сдвинул брови. Одиночка? Единственный воин?

Бэррис, по всей видимости, тоже в это не поверил.

— Сэр, это невозможно, — возразил полковник. — Нападения не могли быть делом рук одного чужака. У него наверняка были сообщники.

— Давайте еще немного подождем, может, они покажутся, — предложил Парк.

Но никто больше не вышел. Загадочная тень на мгновение замерла у челноков, словно в раздумьях. Затем инородец решительно шагнул к люку «Дзеты», стоявшей в середине, и скрылся внутри.

— Похоже, он все-таки был один, — произнес Парк и взялся за комлинк. — Он в центральной «Дзете». Перевести оружие в режим оглушения: он нужен мне живым и невредимым.

После всех злоключений, какие инородец устроил им на поверхности, Илай ожидал, что он и здесь будет отбиваться изо всех сил. К удивлению курсанта, пришелец сдался штурмовикам без малейшего сопротивления.

Возможно, сработал элемент внезапности. Но скорее всего, чужак понял, что сопротивляться бесполезно.

Теперь-то Илай понял, почему Парк не отпустил его. На ящиках были надписи на разновидностях сай-бисти. Если пленник говорил на этом языке — тем более если

это единственный язык, на котором он говорит, — офицерам понадобится переводчик.

Конвой с инородцем был на полпути к поджидавшим их Парку, Бэррису, Вэнто и штурмовикам, когда в ангаре вновь включилось освещение.

Илай еще раньше заметил, что у чужака гуманоидная фигура и пропорции, но на этом сходство заканчивалось. Кожа пленника была синей, глаза горели красным, а волосы отливали иссиня-черным.

Курсант застыл на месте. На его родной Лайсатре об этих инородцах ходили легенды. Гордые, смертоносные воины, известные как чиссы. Усилием воли отведя взгляд от лица пленника, Илай страхнул воспоминания о легендах. На аборигене была одежда из кожи и меха, явно добытых охотой на местных лесных животных и тут же сшитых. Чисс вышагивал с королевским достоинством, несмотря на то что вокруг него выстроился вооруженный конвой.

Уверенность. Об этом тоже говорилось в легендах.

Подведя пленника ближе, штурмовики остановили его тычком винтовки в нескольких метрах от капитана.

— Приветствую на борту звездного разрушителя «Быстрый удар», — сказал Парк. — Вы говорите на общегалактическом?

С секунду казалось, что инородец приглядывается к собеседнику.

— Может быть, вы предпочитаете сай-бисти? — спросил Илай.

Бэррис смерил его сердитым взглядом, и курсант вздрогнул. Снова сглупил: надо было дожидаться приказа заговорить с пленником на местном языке. Тот глазел в ответ, хотя лицо его казалось больше задумчивым, чем сердитым.

В отличие от них капитан Парк не сводил глаз с пленника.

— Я полагаю, вы спросили его, не говорит ли он на сай-бисти?

— Да, сэр, — ответил Илай. — Виноват, капитан. Я просто подумал... во всех байках говорится, что чиссы пользуются сай-бисти...

— Чи... кто? — переспросил капитан.

— Чиссы, — повторил юноша, чувствуя, как к щекам приливает краска. — Это... раса, которую мы считали мифом из Дикого космоса.

— Надо же, — проговорил Парк, разглядывая пленника. — А мы, похоже, столкнулись с одним из них во плоти. Я вас перебил. О чем вы рассказывали?

— О том, что, по легендам, чиссы пользуются сай-бистами при контактах с обитателями наших планет.

— А вы пользуетесь им при контактах с нами, — холодно произнес пленник.

Курсант моргнул. Инородец обратился к ним на сай-бисти... но среагировал-то он на разговор, который велся на общегалактическом.

— Вы нас понимаете? — спросил Илай на общегале.

— Немного, — ответил чисс на сай-бисти. — Но этот мне привычнее.

Курсант кивнул:

— Он сказал, что понимает общегалактический, но разговаривать ему удобнее на сай-бисти.

— Ясно, — проговорил капитан. — Что ж. Я капитан Парк, командующий этим кораблем. Как вас зовут?

Илай открыл было рот, чтобы перевести.

— Нет, — подняв руку, прервал подчиненного Парк. — Вы будете переводить только его ответы. Я хочу понять, насколько хорошо он понимает нас. Итак, ваше имя?

Чисс с секунду помедлил, блуждая взглядом по ангару. Илай подумал, что пленник ведет себя не как дикарь, ошеломленный размерами и величием звездного разрушителя, а скорее как равный — воин, который оценивает сильные и слабые стороны противника.

— Митт'рау'нуруодо, — ответил он, снова уставившись на капитана пылающими красными глазами. — Но я полагаю, вам будет проще звать меня Трауном.

ГЛАВА 2

Жизненный путь может изменить направление благодаря важным решениям или событиям. Именно так сложилось у меня.

Но иногда даже малейшая случайность может подтолкнуть нас в другую сторону. Для Илая Вэнто этой случайностью стало одно-единственное слово.

«Чисс». Где курсант Вэнто его услышал? Какое значение в него вкладывал? Одно обстоятельство, по которому он знаком с этим словом, курсант уже назвал, но должны быть и другие. Воистину у правды много покровов. Но как их распознать?

На столь огромном корабле был только один способ выяснить.

И вот так мой путь сделал очередной поворот. Так же как и путь курсанта.

— Траун, — повторил Парк вслед за чиссом, словно пробуя имя на вкус. — Очень хорошо. Как я и сказал, мы вас приветствуем. Разрешите заверить, что мы отнюдь не собирались нарушать ваше уединение. Мы преследовали контрабандистов и случайно наткнулись на ваше жилище. Инstrukция предписывает нам изучать все незнакомые расы.

— Да, — сказал Траун на сай-бисти, — так говорили торговцы, которые первыми вышли на контакт с моим народом.

— Он все понимает, сэр, — перевел Илай. — Ему известно о протоколе от торговцев, которые вели дела с его народом.

— Тогда почему вы не вышли? — требовательно спросил Бэррис. — Зачем вы охотились на моих солдат и убивали их?

— Это было необходимо... — начал пленник на сай-бисти.

— Довольно, — оборвал его полковник. — Он понимает общегал. Значит, и изъясняться сможет. Отвечайте: зачем вы охотились на моих солдат?

Траун смерил его задумчивым взглядом. Курсант скопил глаза на капитана, но тот хранил молчание.

— Хорошо, — произнес чисс на общегалактическом, с сильным акцентом, но весьма отчетливо. — Это было необходимо.

— Зачем? — спросил Парк. — Чего вы хотели этим добиться?

— Я хотел вернуться домой.

— Вы потерпели крушение на этой планете?

— Я был... — чисс взглянул на курсанта, — «Сишу азване».

Илай вздрогнул. Он — что?..

— Говорит, что был изгнан, — пояснил Вэнто офицерам.

Казалось, будто слово повисло в тяжелой от взаимного недоверия атмосфере ангара. Илай во все глаза смотрел на пленника, вспоминая байки, которые травили во время детских ночных посиделок у костра. В преданиях всегда говорилось о сплоченности чиссов и их воинском искусстве.

Ни разу никто не рассказывал о том, что чиссы могут изгнать сородича.

— За что? — осведомился Парк.

Траун бросил взгляд на переводчика.

— По возможности на общегалактическом, — попросил его Илай.

Пленник посмотрел на капитана:

— Разошелся во взглядах с вождями моего народа.

— До такой степени, что вас изгнали на другую планету?

— Да.

— Интересно, — пробормотал Парк. — Ладно. Значит, поэтому вы водили кругами подчиненных полковника Бэрриса. Теперь расскажите, как вам это удалось.

— Это было нетрудно, — сказал Траун. — Ваш корабль упал недалеко от моего жилища. Пока не появились солдаты, я успел все изучить. Пилот погиб. Я забрал и спрятал труп.

— И набили комбинезон травой, — буркнул Бэррис. — В надежде, что мы не заметим, что вы украли оборудование.

— Вы и не заметили, — сказал чисс. — Но важнее всего было то, чтобы вы забрали комбинезон и наполнявшие его ягоды пьюшш.

— Ягоды? — словно эхо, повторил Бэррис.

— Да. Побродившие раздавленные пьюшш запахом привлекают ночующих животных.

Илай кивнул сам себе. «Побродившие — это ферментированные ягоды, а ночующие животные означают ночных». Похоже, что, владея обширным запасом слов на общегалактическом, Траун испытывал затруднения с точными терминами и выкручивался как мог. Грамматика у него тоже была несколько вычурной, как будто он учился по книгам, а не в живом общении.

Не означало ли это, что чисс лишь недавно столкнулся с выходцами из исследованного пространства?

— Значит, вы прицепили переделанные энергоячейки к этим животным, — проговорил Бэррис. — И они пронесли взрывчатку через оцепление.

— Да, — подтвердил пленник. — Еще так же я расправился с солдатами. Я запустил ягоды им в доспех из пращи.

— А потом вы подбили истребитель, — заметил Парк. — Каким образом?

— Я знал, что на поиски прилетит корабль, и натянул на его пути... — Траун сделал паузу, — «охулудуу».

— Моноволокonnую растяжку, — подсказал Илай.

— ...Моноволокonnую растяжку между верхушками деревьев. Он врезался в нее.

— Причем на такой высоте пилот не успел выправить машину, — с кивком произнес Парк. — Вам бы все равно не помогло, если бы вы захватили корабль невредимым. У этих истребителей нет гиперприводов.

— Корабль был не нужен мне, — сообщил инородец. — Я хотел забрать у пилота... — Еще одна пауза. — «Эзенти офу осенги».

— Экипировку и комлинк, — перевел Илай.

— Но вы не забрали его комлинк, — вспомнил Бэррис. — Мы проверили его комбинезон, средства связи были на месте.

— Нет, — пояснил Траун. — Что вы там нашли — это комлинк первого пилота.

Илай снова кивнул сам себе. Ловкость, тактическое мышление и контроль над ситуацией. Все это отличительные черты чиссов, по крайней мере в легендах.

Но опять же — как дошло до изгнания?

— Весьма находчиво, — похвалил Парк. — Нам-то казалось, что мы во всем разобрались, и никто не удосужился проверить серийный номер комлинка. Мы решили, что вам в руки попал первый, и отключили его от сети, а у вас все это время был другой, рабочий.

— Значит, вы убили пилота, только чтобы получить его комлинк, — озлобленно проговорил Бэррис. На полковника изобретательность инородца не произвела такого впечатления, как на капитана. — Зачем вы продолжили нападения? Озверели со скуки?

— Я сожалею о потерянных жизнях, — сдержанно произнес Траун. — Но мне было нужно, чтобы пришли солдаты в полной броне.

— Полной... чего? — Бэррис оборвал сам себя. — Штурмовики? Вы сознательно вызвали штурмовиков?

— У ваших солдат вот такие шлемы, — сказал чисс, приставив руку ко лбу, словно козырек. — Не подходило. — Он прикоснулся к щеке. — Мне нужно было закрытое лицо.

— Единственный способ попасть за оцепление, — кивнул Парк.

— Да, — подтвердил Траун. — При помощи взрывчатки я смог получить доспех и изучить...

— Как это вы умудрились, ведь взрыва никто не слышал? — перебил его Бэррис.

— Как раз тогда я начал передавать помехи по комлинку, — пояснил чисс. — Они замаскировали взрыв. По конструкции доспеха я понял, как убить штурмовика без шума и видимых повреждений. Я захватил еще одного солдата и в его броне вошел в лагерь.

— Когда мы грузили ваши вещи? — уточнил Бэррис.

— Я выбрал момент, когда внутри транспорта никого не было, — ответил Траун. — Я установил броню у люка, а мелкие ветки удерживали ее прямо. Потом взрыв уничтожил броню изнутри.

— Отвлекающий маневр, чтобы мы не поняли, что отсутствуют двое штурмовиков, а вовсе не один, — сказал Парк. — Где вы прятались во время перелета?

— Внутри корпуса другого энергогенератора, — сообщил чисс. — Он почти пустой, поскольку я использовал запчасти для ремонта первого.

— Как я понял, вы уже давненько на планете, — заметил капитан. — Можно понять, почему вы так отчаянно хотели вырваться.

Пленник приосанился:

— Это не я отчаявшийся. Но я нужен сородичам.

— Для чего?

— Они в опасности. В Галактике множество опасностей. Для моего народа и для вашего. — Инородец непонятно взмахнул рукой. — Вам же будет лучше, если вы узнаете о них заранее.

— Но сородичи изгнали вас, — напомнил Парк. — Их не устроила ваша оценка угрозы?

Траун глянул на курсанта.

— Еще раз? — уточнил чисс на сай-бисти.

Илай перевел вопрос капитана.

— Что угроза есть, мы признаем, — снова заговорил на общегалактическом Траун. — Разногласия касаются дальнейших действий. Они не одобряют... «эзеболи хлусалу».

Илай судорожно сглотнул:

— Они не признают идею предупреждающего удара.

— Значит, вашему народу нужна защита, — чуть изменившимся голосом произнес капитан. — Как вы осуществите это в одиночку, без кораблей и соратников?

Курсант нахмурился. Странный вопрос, и задан странным тоном. Неужели капитан пытается вывести у пленника информацию о сообщниках?

Траун, казалось, пропустил это мимо ушей.

— Не знаю, — спокойно произнес он. — В свое время способ найдется.

— Несомненно, — поддержал его капитан. — Что ж, у вас был трудный день, и вы, скорее всего, хотите отдохнуть. Коммандер!

— Сэр, — выступил вперед один из штурмовиков.

— Проводите нашего гостя в командный пункт на этой палубе. Пусть для него приготовят каюту и что-нибудь подкрепиться, — приказал Парк. — Траун, на этом я вас покидаю. Поговорим позже.

— Благодарю, капитан Парк, — сказал чисс. — Я буду с нетерпением ждать.

У себя в каюте Илай засел за отчет об экспедиции на планету, но его оторвали в самый разгар работы.

Курсант никогда не был в личном кабинете капитана. Его даже не пускали в эту часть корабля.

И уж точно вокруг него никогда не собиралось столько высокопоставленных офицеров. Собрание походило на аттестационную комиссию.

Или на заседание трибунала.

— Курсант Вэнто, — поприветствовал его Парк, указав на кресло, стоявшее перед сидящими в ряд офицерами. — Присаживайтесь.

— Слушаюсь, сэр. — Илай опустил на сиденье, всей душой надеясь, что никто не заметит, как его бьет дрожь.

— Для начала разрешите вас похвалить за ваши действия в экспедиции, — произнес капитан. — Вы превосходно вели себя во время вооруженного столкновения.

— Благодарю, сэр, — выдавил курсант. Сам-то он припоминал, что почти ничего не предпринял, стараясь держаться подальше от линии огня и суматохи.

— Расскажите, что вы думаете о нашем пленнике?

— Он кажется очень уверенным в себе, сэр, — ответил Илай, недоумевая, почему об этом спрашивают именно его. — Держит себя в руках. — Курсант призадумался. — Кроме, может быть, того момента, когда его захватили в ангаре. Должно быть, ваш ход застал его врасплох.

— Вряд ли, — сказал Парк. — Он сдался весьма охотно, не пытаясь сопротивляться или бежать. — Капитан склонил голову. — Полагаю, вам что-то известно о его народе.

— На самом деле — нет, сэр, — пояснил Илай. — У нас есть сказания о чиссах, этакie легенды, которые передаются от поколения к поколению. Насколько я знаю, уже сотни лет чиссов никто не встречал ни на Лайсатре, ни в окрестностях.

— По крайней мере, у вас сохранились легенды, тогда как в базах данных «Быстрого удара» нет и этого, — заметил капитан. — И что же в них говорится?

— Что чиссы — умелые воины, — начал рассказывать Илай. — Умные, изобретательные, гордые. Чрезвычайно сплоченные. Вот этого изгнали... наверное, им и впрямь ненавистна идея упреждающего удара, раз они пошли на это.

— Да, видимо, так, — согласился Парк. — Насколько мне известно, после выпуска из Академии вы собираетесь стать интендантом.

— Да, сэр, — ответил курсант, на мгновение растерявшись от перемены темы беседы. — Моя семья владеет

транспортной компанией, и родители думали, что официальная служба — это шаг вперед...

— Вы не рассматривали вопрос преподавания или репетиторства?

— Всерьез не рассматривал, сэр, — сказал Илай. Неужели Парк сейчас посоветует ему поменять специальность?

Не хотелось бы. Вэнтон все отрочество провел в перелетах на грузовых кораблях, и ему вовсе не улыбалось после выпуска засесть в кабинете или учебной аудитории.

Смерив курсанта взглядом, капитан откинулся в кресле и повернулся к сидящим офицерам. Между ними словно произошел безмолвный разговор...

— Ну что ж, курсант, — произнес капитан, повернувшись к Илаю, — с настоящего момента вы назначаетесь посредником, переводчиком и помощником для нашего пленного. Кроме того...

— Сэр! — воскликнул Илай, широко распахнув глаза. — Но я всего лишь курсант...

— Я не закончил, — отрезал капитан. — Помимо помощи в переводе вы также будете натаскивать инородца в общегалактическом. Как вы сами поняли, он знает основы, но его словарный запас оставляет желать лучшего, а произношение и грамматика нуждаются в некоторой шлифовке. У вас есть вопросы?

— Нет, сэр, — выдавил курсант. Слишком уж быстро сыпались на него сюрпризы. — То есть, сэр, вообще-то, есть. Зачем ему знать общегалактический? Разве мы не отправим его обратно на планету?

По шеренге офицеров пробежал шепоток, и Илаю ясно представилось, что он только что переступил невидимую черту. Курсант подобрался...

— Нет, — сказал капитан. В его спокойном голосе слышалась резкая нотка, словно он уже успел подискутировать с остальными на эту тему. И скорее всего, не нашел поддержки. — Мы забираем его на Корусант.

— Ку... да? — Курсант прикусил язык. Перед мысленным взором пронеслись образы древних царей, с триумфом ведущих по улицам столицы побежденных врагов.

Но Парк явно задумал что-то другое. Или все-таки...

— Я считаю, что Императору будет интересно встретиться с пленником и узнать об этих чиссах, — пояснил капитан. По тону было ясно, что сила его убеждения была рассчитана не только на Илая, но и на присутствующих здесь офицеров. — Также я считаю, что эта раса может принести Империи неоценимую пользу. В ваших легендах говорится, где находится родная планета чиссов?

— Там говорится только, что они прибыли из Неизвестных регионов. Ничего конкретного.

— Жаль, — сказал Парк. — Но не страшно. Вот вам задание на предстоящие дни: узнайте о пленнике, о его родной планете и его расе как можно больше.

— Слушаюсь, — отчеканил курсант, чувствуя, как сердце пытается выпрыгнуть через глотку. Из заурядного курсанта — в переводчики и репетиторы к существу, которое вышло прямиком из легенд! Опасение вызывало лишь то, что новое назначение могло стоить ему карьеры.

Илай уже давно уяснил, что Империя — это гигантский, не прощающий сбоев механизм. И если сам курсант отклонится от избранного курса хоть на несколько градусов, то может внезапно оказаться совсем на другом пути. И стезя эта будет столь туманной и путаной, что в итоге приведет Илая на какую-нибудь заброшенную станцию, да и оставит там на веки вечные.

Тем не менее этот небольшой крюк на его карьерном пути продлится лишь около недели, пока «Быстрый удар» будет перевозить Трауна на Корусант. После этого Илай вернется с остальными курсантами на Майомар, да еще привезет с собой байку, которую можно рассказывать до конца жизни.

В самом деле, что он теряет?

— Кажется, вас это позабавило, — сказал курсант Вэнто. «Сидит, откинувшись на спинку кресла».

— Позабавило? — переспросил чисс.

— Увлекло и рассмешило, — пояснил Вэнто. «Перешел на сай-бисти, чтобы объяснить слово». — Вы нашли что-то особенно смешное в моем рассказе?

— Я нашел весь рассказ весьма интересным.

— Некоторые мои рассказы вам интересны, — поправил его курсант. «Морщит лоб». — Другие кажутся вам неправдоподобными. Совсем немногие вы находите забавными. Как последний.

— Я не имел в виду вас обидеть, — сказал Траун. — Но сам я чисс и никогда не слышал, чтобы кто-то из моих сородичей владел такой силой.

— Здесь я с вами соглашусь, — заметил Вэнто. «Морщинки на лбу немного разгладились». — Я с самого начала предупредил, что эти сказания уже перешли в разряд мифов. Но вы сами захотели послушать.

— И я благодарю вас за готовность делиться знаниями, — произнес Траун. — Можно многое понять по тому, что разумные рассказывают о других.

— И? — подначил его Вэнто. «Морщинки вернулись. Голова слегка склонена набок».

— Не понимаю.

— Я хочу знать, что по моим рассказам вы поняли о человечестве, — пояснил курсант. «Прищурил глаза».

— Я неправильно выразился. Простите. Я хотел сказать, что понял многое об одном человеке — о вас, по тому, что вы предпочли мне рассказать.

— И что же вы поняли обо мне? — не унимался курсант. «Перестал щуриться. Голос слегка просел».

— Вы не хотите быть здесь, — сказал чисс. — Не хотите быть переводчиком и помощником. И точно не хотите меня допрашивать.

— С чего вы взяли, что я вас допрашиваю? — вскинулся Вэнто. «Повысил голос. Мускулы под тканью рукавов напряглись».

— Вы хотите вернуться к своим цифрам и описям, — заявил Траун. — У вас к ним талант, и вы хотите связать с ними свой жизненный путь.

— Надо же, — проговорил курсант. «В голосе появился новый, рокочущий тембр. Уголки губ напряжены». — Полагаю, как заслуженный военачальник, вы находите снабжение и логистику недостойными внимания?

— А вы?

— Конечно же нет, — сказал Вэнто. «Садится прямес. Голос звучит глубже». — Я знаю дело из первых рук. Моя семья уже три поколения занимается перевозками. Я буду делать ту же самую работу, только уже не в интересах семьи, а в интересах всей Империи. Вот и все.

— Надо полагать, вы хороши в этом деле.

— Весьма хорош, — уверил его курсант. — Лейтенант Остеринги сказал, что я один из лучших курсантов на борту. После выпуска из Академии мне прочат место на линкоре.

— Вы этого хотите? — поинтересовался Траун.

— Больше всего на свете, — ответил Вэнто. «Голос уже не такой глубокий». — Я только не понимаю, какое вам дело?

— Какое дело в чем?

— Какое дело до меня? — бросил курсант. «Снова щурит глаза. Опять понизил тон». — Вы меня изучаете... Не думайте, что я не заметил. Вы просили меня рассказать о легендах, которые я слышал в детстве, потом перешли к моей родине, семье и воспитанию. Все вопросы такие аккуратные, вворачиваются в разговор так непринужденно. Я хочу знать, зачем вам это. — «Скрещивает руки на груди».

— Простите, — снова извинился Траун. — Я не хотел ничего дурного, просто вы мне интересны, как и все в вашей Империи.

— Но почему я? — настаивал Вэнто. — Вы ничего не спрашивали про капитана Парка, майора Бэрриса или других офицеров. Даже об Императоре Палпатинсе или Имперском сенате.

— Мое выживание сейчас не зависит от них, — произнес чинс. — А от вас зависит.

— Со всем уважением, вы горько ошибаетесь, — возразил курсант. «Мотает головой». — Капитан Парк может в любой момент приказать вышвырнуть вас в воздушный шлюз. Майор Бэррис может подбить существующие обвинения или состряпать новые и добиться вашего расстрела. А Император... — «Мышцы на гортани напряжены. От

шек исходит усиленное тепловое излучение». — Все и вся в Империи под его абсолютной властью. Если вы покажетесь ему скучным или неприятным, вам конец.

— Капитан Парк гонится за чинами и восхвалениями, — сказал Траун. — Он считает, что через меня добьется их. Майор Бэррис меня невзлюбил, но побоится злить своего командира. Что же до Императора... будем смотреть.

— Хорошо, — бросил Вэнто. «Мышцы на гортани ослабились, но не до конца». — Лично я больше всего опасался бы его, но дело ваше. Но я все равно последняя пешка на этой доске. Что вы так в меня вцепились?

— Вы — мой переводчик. Вы берете в свои руки мои слова и их смысл. Ошибка в переводе вызовет непонимание и вражду. Намеренное искажение может привести к смерти.

— Крайтова отрывка! — выругался Вэнто. «Звучно фыркает».

— Простите, что?

— Я говорю — крайтова отрывка, — повторил курсант. — За эти пару дней вы поднабрались слов из общегалактического. Вы говорите так же свободно, как и я. Пожалуй, даже лучше — у вас нет акцента жителя Дикого космоса, из-за которого надо мной все потешаются. Переводчик — это последнее, что вам нужно.

— Вы сами подтверждаете мою точку зрения, — заметил Траун. — Что такое «крайтова отрывка»?

— Это разговорное выражение, означает бессмыслицу, — пояснил курсант. «Приподнимает уголок рта». — Особенно если говорящий сам знает, что несет бессмыслицу.

— Понятно. «Крайтова отрывка». Я запомню.

— Не надо, — сказал Вэнто. «Голос приглушен, чеканит слова». — Это невежливо. И к тому же отдает захолустьем вроде Лайсатры. «Захолустье» означает любую местность, которая не принадлежит к Центральным планетам и тамошним богачам и элите.

— Значит, у вас существует иерархия планет и населения на них?

— Наконец-то... вопрос об устройстве Империи, — выдохнул Вэнто. — Да, иерархия определенно есть. Большая, запутанная, по большей части негласная, но абсолютно устойчивая. Если вы рассчитывали, что я сведу вас с сильными мира сего, вас ждет жестокое разочарование.

— Вы слишком строги к себе, курсант Вэнто, — проговорил чисс. — Либо вы придаете незаслуженное значение социальной иерархии. Меня в вас все устраивает как в переводчике.

— Рад, что смог вам угодить, — выдавил Вэнто. «Тон голоса слегка повышен. Мышцы гортани снова напряжены». — Хотя выбора-то у вас не было.

— Возможно, — ответил Траун. — Скажите, когда мы прибудем в столицу?

— Мне приказано доставить вас в ангар, через который вы пытались проникнуть на корабль, завтра утром ровно в семь.

— И вскоре после этого я встречу с Императором?

— Я понятия не имею, что будет после, — признался курсант. «Мускулы под тканью мундира напряжены, и лоб снова в морщинках». — Но скорее всего, вас перехватит кто-то гораздо ниже рангом. Возможно, какой-нибудь старший администратор. Или даже младший.

— Вы будете присутствовать?

— Это решать капитану, — ответил Вэнто. — У меня есть и другие обязанности на борту «Быстрого удара». И мне нужно готовиться к возвращению в Академию на Майомар.

— Ваши обязанности и учеба, несомненно, очень важны, — заметил чисс. — Увидим, к какому решению придет капитан Парк. Курсант, до завтрашнего утра я желаю вам спокойной ночи и прощаюсь.

— Да, — проговорил тот. «Напряжение мускулов уходит, но совсем не исчезает». — До завтра.

На следующее утро ровно в семь из ангара звездного разрушителя вылетел личный челнок капитана Парка. Помимо самого владельца, Трауна и Вэнто, в список пасса-

жиров «Лямбды» были включены майор Бэррис, три десантника, которых чисс водил за нос во время стычки на планете, и двос штурмовиков, которые, по мнению офицеров, также видели инородца в деле.

Сопровождал их эскорт из десяти вооруженных до зубов солдат. Рискую навлечь на себя гнев чиновников из Верховного командования, Парк все-таки подстраховался на тот случай, если пленнику вздумается при первой же возможности сбежать.

Как и все жители Империи, Илай тысячи раз видел голографии Корусанта. Услышав заявление капитана о том, куда они направляются, курсант даже потратил пару часов на изучение карты столичной планеты.

Но все равно от увиденного воочию великолепия захватывало дух.

Увлеченный открывшимися видами, Илай не отрывал глаз от дублирующего дисплея в пассажирском салоне челнока. На орбите выстроились в пять рядов транспортники, пассажирские лайнеры и военные корабли, ожидающие своей очереди на посадку. Покидающие планету суда плотным потоком вливались в воздушные коридоры и, вырываясь из атмосферы в фонтанчиках рассеянного света, разлетались по своим делам в глубинах космоса.

По мере снижения «Лямбды» сверкающие, как звезды, точки на глазах превращались в башни и небоскребы. Вскоре стали видны потоки машин на репульсорной тяге, прокладывающих путь между высотными зданиями в тысячах разных направлений, которые будто бы складывались в рисунок сложного и слаженного танца. Илаю пришла отрезвляющая мысль: вот он и увидел за один раз больше транспортных средств, чем их набралось бы на всей Лайсатре.

Пилот завел челнок в один из верхних потоков, предназначенных, по всей видимости, для военных летательных аппаратов. Они были уже так близко к планете, что Илай смог разглядеть основные ориентиры. Вон там виднеется Высшая имперская академия, где из цвета нации готовят офицеров армии и флота. Позади нее, к востоку,

простирается промышленный квартал. Там высоченные трубы выбрасывают горячий пар отработанных вод в верхние слои атмосферы. Далее уходит за горизонт открытая площадка, расположенная гораздо ниже верхушек близлежащих зданий, но все равно очень далеко от поверхности. Скорее всего, это посадочная площадка для яхт известных политиков или тяжелых военных кораблей. По другому борту виднеется крыша Имперского сената.

Илай шумно втянул воздух. «Если Сенат здесь, а Имперская академия вон там, с другой стороны»...

Значит, они летят не в Адмиралтейство и не в штаб-квартиру Имперской службы безопасности, хотя, по соображениям курсанта, это были наиболее подходящие конторы.

Они направлялись напрямик к Императорскому дворцу. К Императорскому дворцу!

Нет... невозможно. Никто не рвется во дворец, чтобы представить одинокого синекжего гуманоида, которого случайно захватили на безымянной планете в Диком космосе. Да Император никогда в жизни даже не заметит такой мелочи, не говоря уже о том, чтобы проявить к ней интерес.

Но судя по всему, именно это и происходит.

Илай тайком скосил глаза на соседний ряд кресел, где в окружении караульных сидели Траун и Парк. Капитан держался неестественно прямо, будто и сам не мог поверить в то, куда они летят. Солдаты из эскорта выглядели точно так же, если не считать тех, которые тихо, но явно паниковали.

А как тут не паниковать? Ошибки этих самых солдат и привели Трауна на борт «Быстрого удара». А о том, что Император делает с провинившимися, ходили недобрые слухи.

Один инородец, казалось, не боялся и даже не переживал. Его лицо выражало только возмутительную чисскую самоуверенность.

А вдруг Парк не сказал Трауну, куда они летят? Может, капитан также умолчал об Императоре и его привычках.

Или, наоборот, он рассказал Трауну все, и инородец решил — будь что будет, он все равно возьмет ситуацию в свои руки.

Снова уставившись на экран, Илай прокручивал в голове сказания о воинском искусстве чиссов. Насколько курсанту было известно, Республика потеряла из виду эту цивилизацию на века или даже на тысячелетия. И вот чиссы внезапно снова выходят на арену истории.

Интересно, Траун излишне самоуверен даже по их меркам? Или они все такие?

Предвидя, что однажды окажется в рядах тех, кому приказано сражаться против чиссов, Илай горячо надеялся, что сородичи Трауна не походят на него.

Курсант почти уверил себя, что им предстоит встреча с каким-нибудь дворцовым чиновником, но тут их провели прямо в тронный зал мимо пары императорских гвардейцев в алых плащах и шлемах.

Как и в случае с Корусантом, голографии и видео Императора не шли ни в какое сравнение с оригиналом.

На первый взгляд правитель Галактики не казался внушительным. Он был одет в коричневый плащ с капюшоном, без украшений и мишуры. Огромный трон, глубоко-го черного цвета и простой конструкции, без лишней показухи возвышался над полом всего на четыре ступеньки. Сказать по правде, из-за темной одежды фигура Императора почти терялась на фоне массивного трона.

Но стоило подойти ближе, и все ощутили необъяснимый страх.

Во-первых, дело было в лице. Голографии и видео всегда изображали Императора почтенным старцем, умудренным жизненным опытом и государственными заботами. Но все было отнюдь не так. Настоящее лицо под навесом капюшона было не просто старым, а дряхлым, испещренным глубокими морщинами.

Да и те были не совсем обычными, какими бабушка и дедушка Илая обзавелись за годы жизни на открытом воз-

духе. Морщины Императора свидетельствовали скорее не о возрасте, а о застарелых ранах или ожогах.

Официальная история гласила, что в последней попытке вернуть власть вероломные джедаи напали на тогда еще канцлера Палпатины. Но там ничего не говорилось, сколь дорогой ценой далась ему победа над подосланными убийцами.

Возможно, эти события так же отразились и на его глазах.

По спине Илая пробежал холодок. Глаза Императора светились умом, всеохватывающим знанием и мощью. Но при этом они были... странными. Необычными, пугающими, словно та же сила, что изуродовала его лицо, затронула и глаза.

Ум, всезнание, мощь. И впечатление полнейшего владения ситуацией, в котором он превосходил даже Трауна.

Император молча наблюдал за процессией. Впереди шел Парк, за ним — Бэррис и Илай, а замыкали строй конвоиры Трауна и сам инородец. Выделенный Парком эскорт остался за дверьми тронного зала, и их место заняли шесть императорских гвардейцев.

Казалось, до трона идти вечность. Илай на ходу гадал, насколько им позволят приблизиться и как капитан Парк поймет, что пора остановиться. Вопрос решился сам собой, когда они были в пяти метрах от трона и стоявшие у подножия ступеней гвардейцы преградили им дорогу, плавно скользнув наперерез. Капитан остановился, и вслед за ним вся его свита замерла в ожидании.

Ожидание затягивалось.

Скорее всего, минуло лишь секунд пять. Но Илаю показалось, что прошла немаленькая такая вечность. Тронный зал погрузился в остро ощущаемую тишину и неподвижность. Единственным звуком было биение собственного пульса в ушах курсанта, единственным движением — дрожь рук.

— Капитан Парк, — наконец молвил Император, храня сдержанный тон. — Мне сказали, что вы приготовили для меня подарок.

Илай вздрогнул. «Подарок?» Для чиссов из легенд это было бы смертельным оскорблением. Траун стоял у кур-санта за спиной, а тот не смел даже оглянуться, но вполне отчетливо представлял выражение на горделивом лице инородца.

— Истинная правда, ваше величество, — низко поклонившись, ответил Парк. — Это воин из народа, известного в преданиях как чиссы.

— Надо же, — еще более сухо проговорил Палпатин. — И что, по-вашему, я должен с ним делать?

— Ваше величество, позвольте мне, — опередив капитана, сказал Траун. — Я не просто подношение. Я — потенциал, подобие которого вы никогда не видели и, вероятно, не увидите. Вам будет от меня польза.

— Вот как? — Императора это как будто позабавило. — Да, потенциал твоей безграничной наглости бросается в глаза. Что именно ты предлагаешь, чисс?

— Для начала я предлагаю информацию, — ответил Траун. Если он и оскорбился, то по голосу этого не было слышно. — В Неизведанных регионах затаились угрозы, которые однажды настигнут вашу Империю. Многие из них хорошо мне знакомы.

— Обо всех этих угрозах я узнаю и без тебя, — благодушно проговорил Император. — Что еще ты можешь предложить?

— Возможно, вы узнаете о них вовремя, чтобы успеть защититься, — сказал инородец. — Возможно — нет. Что еще я предлагаю? Свои военные умения. Они сослужат вам службу, когда придется выслеживать и обезвреживать опасности извне.

— Как я понимаю, — уточнил Палпатин, — эти твои опасности угрожают не только моей Империи?

— Да, ваше величество. Они угрожают моему народу.

— И ты стремишься оградить свой народ от них?

— Да.

Желтые глаза Императора сверкнули.

— Ты надеешься на помощь моей Империи?

— Эта помощь была бы очень желательна.

— Ты хочешь, чтобы я помог народу, который тебя изгнал? — спросил Палпатин. — Или капитан Парк неправильно обрисовал ситуацию?

— Он все сказал правильно, — подтвердил чисс. — Меня действительно изгнали.

— И все же ты желаешь защитить их. Почему?

— Потому что это мой народ.

— А если они не рассыплется в благодарностях и откажутся принять тебя назад?

Повисла пауза, и у Илая появилось жутковатое чувство, что Траун усмехнулся Императору в лицо характерной неуловимой улыбкой.

— Ваше величество, мне не нужно их разрешение, чтобы защищать их. И тем более я не рассчитываю на благодарность.

— Я уже видел таких, как ты, благородных, — заметил Император. — Почти все оказались на обочине жизни, когда их наивный альтруизм столкнулся с реальностью.

— Я пережил несколько столкновений с реальностью, как вы это называете.

— И то правда, — проговорил Палпатин. — Чего же ты хочешь от Империи?

— Взаимовыгодного сотрудничества, — ответил Траун. — Я предлагаю вам свои знания и умения сейчас взамен на заботу о судьбе моего народа в будущем.

— А что будет, если я откажу им в такой заботе, когда придет время?

— Это будет означать, что я поставил все на кон и проиграл, — спокойно произнес чисс. — Но до того момента у меня будет время убедить вас, что наши цели совпадают.

— Интересно, — пробормотал Император. — Скажи, если бы ты, служа Империи, узнал, что что-то угрожает твоему народу, куда бы ты устремился? Какой стороне остался бы верен?

— Я не вижу противоречия в обмене информацией.

— Речь идет не об информации, — возразил Император. — А о присяге.

Снова возникла короткая пауза.

— Если я буду на службе Империи, то буду верен вам.

— Какие ты даешь гарантии?

— Мое слово и есть гарантия, — ответил Траун. — Возможно, ваш слуга подтвердит нерушимость подобной клятвы.

— Слуга? — переспросил Палпатин, бросив быстрый взгляд на Парка.

— Я говорю не о капитане Парке, — пояснил чисс, — а о другом. Возможно, я ошибся, когда подумал, что он ваш слуга. Однако он очень высоко отзывался о канцлере Палпатине.

Император чуть склонился вперед, снова сверкнув желтоватыми глазами.

— Его имя?

— Скайуокер, — сказал Траун. — Энакин Скайуокер.

ГЛАВА 3

Война — это в первую очередь столкновение компетенций. Это игра умов, тактических приемов и контрприемов.

Но в ней также присутствует элемент случайности, более присущий игре в карты или кости. Мудрый тактик уделяет внимание и этим играм, извлекая из них знания.

Первый урок карточной игры гласит, что карты нельзя разыгрывать как попало. Победа обеспечена, если раскрывать их в правильном порядке.

У меня были на руках три карты. Первую я разыграл в поселении и в итоге попал на борт «Быстрого удара». Вторую — уже на корабле. Благодаря этому мне было обещано путешествие на Корусант, а курсант Вэнто был назначен моим переводчиком. Третьей было имя: Энакин Скайуокер.

— Любопытно, — протянул Император. «Цепкие, немигающие глаза. Складки кожи на лице не двигаются». — А как твоё имя?

— Вы его уже знаете.

— Я хочу, чтобы ты сам его назвал.

— Митт'рау'нуруодо.

— Значит, это был ты, — сказал Палпатин. «Откинулся на спинку трона. Уголки губ приподняты вверх. Глаза неподвижны». — Когда до нас дошло послание капитана Парка, я надеялся, что это ты.

— Выходит, джедай Скайуокер выжил в той войне?

— Увы, нет, — ответил Император.

— Я скорблю о его кончине, — проговорил Траун. — Он был самым искусным, и... могу я обратиться к своему переводчику?

— Можешь, — разрешил Палпатин. «Глаза слегка прищурились. Желтизна в них стала отчетливее».

— «Экува».

— Мужественным, — перевел Вэнто. «Щеки горят сильнее, чем обычно. Мускулы под тканью мундира напряжены. Губы исторгли слово и снова плотно сомкнулись».

— Он был самым искусным и мужественным воином, — продолжил чисс. — Я надеялся снова с ним познакомиться.

— Да, самым мужественным, — проговорил Палпатин. «Голова слегка повернута влево. Взгляд скользит по Вэнто. Пальцы незаметно стискивают подлокотники трона». — Но перед смертью он в деталях рассказал мне об обстоятельствах вашей встречи и очень высоко отзывался о тебе. Значит, ты хочешь стать моим советником по вопросам, связанным с Незведанными регионами?

— Я так и сказал.

— А если я предложу тебе большее? — поинтересовался Император.

— Что же вы намерены предложить?

— Ты можешь увидеть созданное мною величие, — сказал повелитель Галактики. «Пристальный взгляд ничего не упускает из виду, губы слегка изогнуты». — Или можешь стать его частью.

— Родина для меня потеряна, — признал Траун. — Джедай Скайуокер потерян для вас. Я почту за честь, если вы пожелаете взять меня на службу вместо него.

— Любопытно, — повторил Император. «Взгляд на секунду задержался, потом метнулся к капитану Парку». —

Капитан, вы правильно сделали, что привезли пленника сюда. Возвращайтесь вместе с подчиненными на корабль и продолжайте нести службу. Верховное командование выпишет вам поощрение, соответствующее вашим достижениям и инициативе.

— Слушаюсь, ваше величество, — кланяясь, ответил Парк. — Благодарю.

— Ваше величество, у меня просьба, — вклинился Траун.

— Говори, Митт'рау'нуруодо, — разрешил Император. «Глаза снова прищурены».

— Я все еще не до конца хорошо владею вашим языком. Прошу, чтобы моего переводчика оставили при мне.

«Император сидит неподвижно и безмолвно. Потом опирается на подлокотники и поднимается с трона».

— Давай пройдемся, Митт'рау'нуруодо.

Двое стражников у подножия расступились, сделав по метровому шагу в сторону. Спустившись со ступеней, Палпатин направился влево, где у стены виднелась оранжерея.

«Садик маленький, но растений множество. Большинство высажено в широкие горшки или длинные клумбы, которые тянутся вдоль изогнутых, вымощенных плиткой дорожек. Несколько ярких цветков растут прямо из декоративного камня. Небольшие деревья с мерцающей корой стоят, словно на страже личных разговоров. Расстояние от садика до трона позволяет сохранить приватность, даже когда у подножия кто-то толпится.

В обустройстве сада присутствует художественная идея. Сочетание прямых и изогнутых линий, слияние и контраст форм и цветов, неуловимая игра цвета и тени образуют определенный узор. В нем чувствуется мощь, уклончивость и глубокомыслие».

— Интересное место, — произнес Траун. — Вы сами его обустроили?

— Я его спроектировал, — ответил Император, остановившись на первом изгибе дорожки среди кустарника. — Что ты о нем думаешь?

«Уклончивость и глубокомыслие».

— Вы позвали меня сюда не для того, чтобы говорить о переводчике, — выдал чисс. — Но вы хотите, чтобы капитан Парк и остальные так думали.

— Хорошо, — одобрил Император. «Голос стал глуше. Уголки губ приподняты. Рот слегка приоткрыт, видны зубы». — Хорошо. Энакин рассказывал о твоей проникаемости. Я рад, что он не ошибся. Меня очень интересуют Неизведанные регионы, Митт'рау'нуруодо. Я вижу в них немалый потенциал.

— Там также немало опасностей.

— Здесь их тоже хватает, — заметил Палпатин. «Уголки губ опустились вниз, глаза сужены».

— Здесь сосредоточена мощь, — сказал Траун. — И опасность грозит лишь вашим врагам.

— Ты считаешь, что твои соплеменники к ним не относятся?

— Вы упомянули о своем интересе к Неизведанным регионам. Я готов удовлетворить ваше любопытство.

— Я вижу, ты уклоняешься от ответа, — проронил Император. «Губы плотно сжаты». — Так скажи — твой народ считает Империю врагом?

— Я не могу ручаться за будущие действия или намерения моего народа, — ответил чисс. — Я готов говорить только за себя. И я уже сказал, что буду служить вам.

— Пока не подвернется возможность сбежать из-под моего крыла?

— Ваше величество, я воин, — проговорил Траун. — Воин может отступить, но не бежит. Он лежит в укрытии, но не прячется. Он может одержать победу или потерпеть поражение, но его служба на этом не закончится.

— Ловлю тебя на слове, — сказал Палпатин. — Почему ты настаиваешь, чтобы тебе оставили переводчика?

— Ему что-то известно о моем народе, — ответил Траун. — Я желаю знать, насколько глубоки его познания.

— Если он знает о Неизведанных регионах, пожалуй, я предпочту оставить его при себе.

— Это все на уровне сказаний и легенд, — возразил чисс. — Он не знает планет и их населения. И тем более — гипертрасс и убежищ.

— Получается, это знание доступно только тебе? — поинтересовался Император. «Понизил голос».

— В настоящее время — да, — ответил Траун. — В дальнейшем оно будет доступно и вам.

— Твое красноречие в очередной раз доказывает, что переводчик тебе не нужен, — сказал Палпатин. «Уголки губ вновь приподняты». — Но я оставлю его тебе. Идем к остальным.

Парк со свитой по-прежнему ожидали у трона в окружении гвардейцев.

— Это он? — Император указал на курсанта.

— Да, ваше величество, — подтвердил Траун. — Это курсант Илай Вэнто.

— Капитан Парк, сколько курсанту Вэнто осталось до выпуска?

— Три месяца, ваше величество, — доложил офицер. — Мы должны были доставить его и группу остальных курсантов обратно на Майомар, но выбились из графика, когда нам пришлось выслеживать контрабандистов. Это и привело нас к планете, на которой пребывал в изгнании Траун.

— Остальных курсантов вы отправите на Майомар, как и планировалось, — повелел Император. — Курсант Вэнто останется на Корусанте и закончит обучение в Высшей имперской академии.

— Слушаюсь, ваше величество, — ответил Парк, бросив быстрый взгляд на курсанта, а следом — на иностранца. — Я поставлю адмирала Фосса в известность об изменении планов.

«Лицо Вэнто пылает пуще прежнего, мускулы на горле напряжены. Рот приоткрывается, будто юноша хочет что-то сказать, но тут же без единого слова смыкает губы.

Он не понимает. И еще очень-очень долго не поймет».

В Военной академии на Майомаре, основанной в регионе экспансии, в основном преподавали и обучались выходцы с отдаленных планет. Здесь были все свои, и Илай чувствовал себя настолько комфортно и расслабленно, насколько это было возможно под изнуряющим давлением самой жесткой системы обучения в Империи.

В Высшей имперской академии, напротив, весь персонал набирался из высших слоев Империи, и курсанты были под стать преподавателям. Едва Илай сошел со своим спутником с трапа челнока, доставившего их из дворца, как почувствовал, что их обоих всюду преследуют чужие взгляды.

Взгляды, вне всякого сомнения, враждебные.

Инородец и деревенщина из глубинки. «Звучит как начало классического анекдота», — с досадой подумал Илай. Ректор Академии Динларк явно придерживался того же мнения.

— Итак, — процедил он, переводя взгляд с одного на другого. Новички стояли навытяжку перед его столом. — Это у адмирала Фосса развлечения такие?

Траун молчал, по всей видимости предоставив инициативу Илаю. Ну отлично!

— Сэр, нас направил сюда сам Император, — не придумав ничего лучше, брякнул курсант.

— Это был риторический вопрос, курсант, — прорычал Динларк, зыркнув из-под мохнатых бровей. — У вас в Диком космосе знают такие умные слова, как «риторический», а?

Илай стиснул зубы:

— Да, сэр.

— Прекрасно, — сказал офицер. — У нас тут умные слова на каждом шагу. Не хочется, чтобы вы о них спотыкались. — Он посмотрел на Трауна. — А тебя как угораздило, пришелец?

— О чем вы, сэр? — невозмутимо переспросил тот.

— Как тебя угораздило на свет появиться? — выплюнул ректор. — Ну?

Траун хранил молчание, и их взгляды на несколько секунд скрестились. Динларк дернул губой.

— Да, так я и думал, — кисло проговорил он. — Вам не сказано повезло, что вы понравились Императору. Хотя я ума не приложу чем.

Офицер помедлил, словно ожидая резкой отповеди от инородца. Но чисс снова промолчал.

— Что ж, — наконец произнес Динларк. — В сообщении Фосса говорится, что ты уже и так выдающийся солдат, и тебя нужно лишь ознакомить с имперскими порядками, экипировкой и терминологией. У обычного новобранца на это уходит шесть месяцев. А у курсанта из захолустья может и на два года затянуться, — добавил он, глядя на Илая.

Опыт подсказывал, что это именно тот случай, когда молчание — золото. Илай стоял, стиснув зубы, вздернув подбородок и упрямо смотря вперед.

— Значит, так, — произнес Динларк, снова обращаясь к Трауну. — Курсанту Вэнто до выпуска осталось три месяца. Вот за них вы и должны все наверстать. Не получится — вылетите со свистом.

— Император, возможно, другого мнения, — дружелюбно заметил чисс.

Динларк снова дернул губой.

— Император войдет в наше положение, — отрезал он, хотя уже и не так энергично. — Он лишь отбирает самых достойных, и на этом его кураторство в академиях ограничивается. Если они не потянут, пострадает весь флот, от офицеров до рядовых. Разумеется, если Император решит зачислить вас в приказном порядке, так и будет, — приподнял брови офицер. — Надеюсь, вы покажете себя с лучшей стороны и в этом не будет нужды.

— Поживем — увидим, — сказал Траун.

— Пожалуй. — Динларк пожевал губу. — Еще вот что: Фосс приказал, чтобы мы выпустили тебя в звании лейтенанта, а не мичмана, как обычно принято. Вроде тебя как можно скорее хотят продвинуть на командную должность. Я подумал — что время терять? — Выдвинув ящик, он до-

стал ранговую планку лейтенанта и щелчком запустил ее на край стола, где она и осталась лежать после нескольких переворотов. — Получи и распишись. Поздравляю, лейтенант. Курсант Вэнто покажет, какой стороной цеплять.

— Благодарю, сэр, — вежливо произнес Траун, забирая планку. — Как я понимаю, надлежащая форма будет доставлена в казармы?

— Да, — нахмурившись, ответил Динларк. — Ты уверен, что тебе нужен переводчик? По мне, ты неплохо говоришь на общегале.

У Илая в душе зародилась надежда. Ректор ясно дал понять, что не рад новичкам. Он не смел избавиться от Трауна, но мог отыгаться, лишив его переводчика. В таком случае у Илая появлялся шанс нагнать своих товарищей на пути на Майомар и закончить обучение в привычной обстановке.

— Мне все еще встречаются незнакомые фразы и технические термины, — разбил его надежды чирс. — Его помощь принесет неоценимые плоды.

— Ну да, — неохотно согласился Динларк. — Ладно, выметайтесь отсюда. Подразумевается: «Курсанты, вольно». Вам выделили двойное смежное помещение. Возьмите у секретаря в приемной дроида-мышь, который вас туда проводит. Расписание и правила распорядка найдете в своих компьютерах. При условии, что сможете их включить.

— Я знаком с имперскими компьютерными системами, сэр, — заметил Траун.

— А я говорил про Вэнто, — язвительно бросил офицер. — Свободны.

Секретарь оказался таким же надутым, как и его начальник. Однако он был расторопным, и две минуты спустя новички шагали за дроидом-мышью, который катился по широкой дорожке к казарме номер два. Итак, жизнь курсанта Вэнто перевернулась с ног на голову.

Его карьера во флоте, так тщательно рассчитанная и претворяемая в жизнь, пошла прахом. Тем более обидно — то, что Илай был на хорошем счету в Академии на Майомаре, не означает, что он выкарабкается в жестких усло-

виях Имперской академии. Даже три месяца тут могут отбить охоту продолжать службу.

Особенно если учесть, что теперь он будет разрываться между учебой и словесными баталиями с Трауном. С инородцем, который был здесь еще большим чужаком, чем сам Илай.

С инородцем, которому здесь ничего не светит.

Илаю были известны порядки в имперских учебных заведениях. Шуточки про фаллиинов, умбаранцев, неймодианцев и прочих нелюдей повсеместно на слуху. А Имперская академия, жемчужина в центре Империи, задает тон всем остальным. У Трауна тут шансов не больше, чем у раненой птички в гнезде кровоязв.

Неужели Илай пойдет ко дну вместе со своим подопечным?

Наверняка неизвестно. Но скорее всего, так и будет.

— Что-то вы призадумались, — заметил Траун.

Илай скорчил гримасу. Чисс понятия не имел, во что добровольно влип.

— Просто гадаю о нашем житье-бытье тут.

— Да. — Траун помолчал. — Вы как-то упомянули планетную и социальную иерархию. Расскажите, как она... — Он запнулся. — «Бизнесу».

Илай вздохнул:

— Воплощается.

— Спасибо. Как эта иерархия воплощается?

— Наверное, как и в любом другом военном училище, — начал курсант. — На вершине пирамиды — ректор Академии, под ним инструкторы, а под ними — курсанты. В общем-то, все просто.

— И между всеми уровнями хорошие отношения?

— Не знаю, — признал Илай. — Все должны работать слаженно, так что думаю — да, они в хороших отношениях.

— Но курсанты негласно конкурируют друг с другом?

— Само собой.

— И при этом до самого выпуска им не присваивают военного звания?

— Это просто неписанные социальные правила, — нахмурившись, ответил Илай. — Звания здесь ни при чем. А почему вы спрашиваете?

— Поэтому. — Траун раскрыл ладонь, на которой покоилась планка лейтенанта. — Хочу понять, зачем мне ее вручили.

— Ну, не по доброте душевной, это точно, — фыркнул курсант. — И не ради экономии времени.

— Объясните.

Илай шумно выдохнул:

— Вот представьте: как только вы начнете щеголять этой нашивкой, у окружающих сложится одно из трех мнений. Первое: некоторые инструкторы и курсанты будут считать вас протеже Динларка.

— Что такое «протеже»?

— В данном контексте — незаслуженно поощряемый учащийся, — объяснил Илай. — На вас будут злиться за ваши мнимые привилегии.

— Я не просил никаких привилегий.

— Ну и что? Они все равно будут думать, что вы ими пользуетесь. Второй вариант: вы разжалованный офицер, направленный на повторный курс. Эти будут презирать вас всей душой.

— Значит, это не просто подачка, а оружие?

— Ага, оружие против вас, — подтвердил Илай. — Есть еще и третий вариант: вас будут рассматривать как курьезный случай. Или, если подумать, как некий вызов.

— Какой вызов?

— Весьма заковыристый. Например, мы обязаны уважать старших по званию. Полагаю, в военных кругах чисов тоже так принято, да?

— В большинстве случаев, — сухо обронил Траун.

Илай поморщился. У него совсем вылетело из головы, каким образом его подопечный очутился в Империи.

— Ну так вот, помимо этого, мы официально обязаны уважать инородцев, — торопливо продолжил курсант. — Я говорю «официально», потому что так нам предписывает устав. Но на самом деле мы не всегда его соблюдаем.

— Вы не любите инородцев?

Илай заколебался. Вот как отвечать на такой вопрос?

— В свое время к движению сепаратистов примкнуло очень много негуманоидных группировок, — тщательно подбирая слова, выдавил он. — Войны клонов унесли много жизней и разорили много планет. Горечь утраты еще не прошла, особенно у людей.

— Но ведь многие негуманоидные фракции, наоборот, поддерживали Республику.

— Конечно, — согласился Илай. — И большинство из них достойно себя показали. Но людям пришлось тяжелее всех. — Он призадумался. — По крайней мере, таково общественное мнение. Не знаю, правдиво ли оно.

Траун кивнул, то ли соглашаясь, то ли просто осмысливая услышанное.

— Но все равно, разве не логичнее ненавидеть только тех инородцев, которые воевали против вас?

— Может быть, — протянул Илай. — Ну хорошо... конечно логичнее. Скорее всего, вначале так и было. Но со временем всех начали стричь под одну гребенку. — Он помедлил. — В довершение на Центральных планетах презирают выходцев отовсюду, что дальше Среднего кольца, будь ты хоть человек, хоть инородец. А поскольку я из Дикого космоса, а вы из Неизведанных регионов, глумиться над нами будут всю дорогу.

— Вот как, — проговорил Траун. — Если я правильно понимаю, формально я неприкасаем по трем причинам: я офицер, инородец и уроженец презираемой окраины Империи. Значит, вызов состоит в том, насколько изобретательно курсанты смогут выказать свое неуважение ко мне?

— В основном, — подтвердил Илай. — И в том, насколько виртуозно они приблизятся к черте, не заступая за нее.

— К какой черте?

— Той, что отделяет глумление от наказуемого проступка, — сказал курсант, раздумывая, как получше объяснить. — Ладно, вот вам пример: любой встречный может столкнуть вас с дорожки, а потом заявить, что это вы в него

врезались. Но никто не полезет к вам в казарму и не будет копаться в компьютере. Улавливаете разницу? Во втором случае уже не получится заявить, что вы сами виноваты.

— Если только они не скажут, что я храню у себя на компьютере украденные сведения, а они пытаются вывести меня на чистую воду.

Илай вздрогнул.

— Об этом я не подумал, — признал он. — Но верно — это бы сработало идеально. Хотя в таком случае пришлось бы доказывать, что вы украли информацию.

— Ее можно записать на мой компьютер во время мнимого рейда.

— Наверное, — согласился Илай. Час от часу не легче. — Похоже, нам предстоит три месяца ходить по лезвию бритвы.

Несколько шагов они проделали в молчании.

— Как я понимаю, это очередная поговорка, — наконец вымолвил Траун. — Возможно, будет лучше, если вы не будете ходить по лезвию бритвы вместе со мной.

— Ага, только об этом надо было думать до того, как вы попросили Императора отдать меня к вам в переводчики, — раздраженно бросил Илай. — Не хотите позвонить во дворец и сказать, что все отменяется?

— Мне все еще нужна ваша помощь, — ответил чисс. — Но вы можете, как и остальные, выразить мне свое полное презрение.

Илай нахмурился:

— Что-то я не догоняю.

— Прошу прощения?

Курсант закатил глаза. Иногда Траун схватывал фразеологизмы на лету. Но бывало, давал и сбои.

— Это значит, что я не до конца уловил суть вашей последней фразы.

— Я неясно выразился? Извольте. Вы можете дать понять остальным, что я для вас настоящая обуза. Которую вы невзлюбили и рады бы отказаться.

— Вы не обуза, — возразил Илай. Вежливая ложь сама сорвалась с языка. — И зря думаете, что я вас невзлюбил.

— Разве? — спросил Траун. — Из-за меня вас сняли с корабля и запихнули в эту Академию, где вас все пугает.

У Илая в душе что-то кольнуло.

— С чего вы взяли, что я напуган? — воскликнул он. — Я не боюсь, просто мне не улыбается доучиваться в компании столичных снобов.

— Рад это слышать, — серьезно сказал Траун. — Вместе мы все преодолеем.

— Да уж, — обронил Илай, уставившись на чисса из-под нахмуренных бровей. Что же получается — в противостоянии со всей Имперской академией он принимает сторону инородца? И ведь сам позволил загнать себя в угол словесными увертками.

Впрочем, в любой момент можно пойти на попятный. А такой момент рано или поздно наступит.

— Жду не дождусь, — вздохнул он. — Но сменим тему: вы и вправду встречали генерала Скайуокера?

— Встречал, — отстраненно произнес Траун. — Интересные были времена.

— И все? Вы ничего мне не расскажете? Только то, что времена были интересные?

— Пока остановимся на этом, — сказал чисс. — Возможно, мы вернемся к этой теме позже. — Он уставился на новую офицерскую планку у себя на ладони. — С тем, что я не человек и уроженец презираемой окраины, ничего не поделаешь. А вот ее, пожалуй, лучше не афишировать. — С этими словами он убрал планку в карман.

Илай кивнул:

— Поддерживаю.

Дроид-мышь подкатился к трехэтажному зданию и остановился, поджидая, пока кто-нибудь не откроет дверь.

— Кажется, мы пришли, — сказал курсант. — Посмотрим, что Адмиралтейство нам тут припасло.

— А сразу же после этого выучим расписание и обязанности, — добавил Траун. — И как можно лучше подготовимся к травле.

Илай вздохнул:

— Ну да, и это тоже.

ГЛАВА 4

Путь, который мы выбираем, как правило, предопределяет, кого нам суждено на нем встретить. Путь воина пересекается с путями других воинов, будь то сослуживцы или враги. Пути гражданских пересекаются друг с другом.

Но, как и в игре в карты или в кости, порой случаются непредвиденные встречи. Некоторые из них случайны, другие подстроены, третьи происходят из смены направления.

Есть и такие, что совершаются по злему умыслу.

Подобные маневры приносят лишь кратковременную пользу. Но предсказать их долгосрочные последствия бывает трудно, и это ставит под угрозу весь план.

Одним из таких примеров может служить путь Аринды Прайс. Внимательное изучение ее ходов может послужить ценным уроком.

И еще более ценным предостережением.

— Госпожа Прайс!

Замедлив шаг, Аринда развернулась на голос. По длинному коридору к ней, потрясая инфопланшетом, с озабоченным лицом спешил Арик Увис.

Аринда тихо фыркнула. Склонный к занудству Увис попался ей очень некстати.

Но он так просто не отстанет, а здание корпорации «Рудодобыча Прайсов» слишком мало, чтобы прятаться от этого надоеды весь день. Лучше разобраться с ним на месте.

Нагнав девушку, Увис остановился рядом.

— Госпожа Прайс, — с одышкой повторил он. Ему, как и самой Аринде, было слегка за тридцать, но он был в гораздо худшей форме. — Очень хорошо, что я вас застал.

— Чем могу служить, господин Увис? — спросила она, стараясь хранить бесстрастное выражение лица.

— До меня дошли слухи, что ваш отец открыл ранее неизвестную рудоносную жилу дуния, — сказал тот. — Это правда?

— Правда, — подтвердила Аринда, мрачно гадая, кто же проговорился. Дуний, будучи одним из самых прочных металлов, считался ключевым компонентом обшивки для боевых кораблей, а после того, как Имперский флот ускорил программу их производства, цена на этот металл взлетела до небес. Достаточно было малейшего шепотка о новом месторождении, чтобы вызвать у скупщиков и переработчиков руды нешуточный ажиотаж. — Хотелось бы знать, откуда это стало известно вам?

— Это не важно, — бросил Увис. — Гораздо важнее закрепить права на эту жилу, чтобы можно было беспрепятственно ею пользоваться.

— Матушка, несомненно, уже занялась этим вопросом, — уверила его Аринда. — У нас есть на примете несколько вполне компетентных подрядчиков.

Собеседник фыркнул.

— Ну еще бы, — свысока произнес он. — Какие-нибудь местные мелкие дельцы, готовые поверить на слово?

— Не такие они и мелкие, — возразила Аринда, стараясь не выказывать раздражения. Увиса, прибывшего из Ядра шесть месяцев назад, навязали компании помощники губернатора Азади. За все время пребывания его выезда за пределы столицы Лотала можно было сосчитать

по пальцам одной руки. Ничего не зная о здешней жизни, он явно и не желал в нее вникать. — Но даже если так, что такого? Если один не потянет генеральный контракт, то мы просто подключим второго, третьего и четвертого. У нас здесь все взаимосвязано.

— Не сомневаюсь, что в какой-нибудь глухомани во Внешнем кольце все так и делают, — еле сдерживаясь, процедил ставленник губернатора. — Но некоторые из нас имеют на эту планету большие планы.

Аринда фыркнула себе под нос. Большие планы на захолустный невзрачный Лотал. Куда там!

— Успехов вам в этом деле.

— Я серьезно, — настаивал собеседник. — У нас теперь есть месторождение дуния...

— Нет, оно есть у нас, — оборвала его Аринда. — У «Рудодобычи Прайсов», а не у вас и не у Лотала. Оно наше.

— Ладно, — сказал Увис. — Только не забывайте, что в это «мы» включены также я и губернатор.

— Это ненадолго, — сказала девушка. — Как только пойдет выручка за дуний, мы погасим вашу ссуду. Договор позволяет сделать это досрочно.

— Когда мы заключали договор, никто не предвидел новых обстоятельств. — Ставленник губернатора шумно втянул воздух. — Послушайте, Аринда, суть вот в чем: вам в руки приплыло богатство, о котором вы и не мечтали. Это ваш шанс. Не только «Рудодобычи Прайсов», но и лично ваш.

— Да что вы? — обронила Аринда, стараясь придать голосу язвительности. Получилось как-то не очень.

Потому что он был прав. Эта неожиданная-негаданная находка могла стать ее пропуском на свободу. Не только от семейного бизнеса, но и подальше от Лотала.

— Но это богатство привлекает чужое внимание, причем недоброго толка, — заливался Увис. — Вам надо...

Он умолк, пропуская молотоголовую иторианку, которая неслась мимо со стопкой инфокарт в руке. Аринда смутно припомнила, что это чья-то племянница, устроив-

шаяся в компанию на двухнедельную стажировку. Буркнув: «Доброе утро», иторианка исчезла за углом.

— Вам нужна поддержка, — заявил Увис. — Даже больше — вам нужна защита. Губернатор Азади обеспечит вам и то и другое.

Смутное намерение вырваться наконец-то с Лотала потонуло в волне подозрительности.

— Защита? — переспросила Аринда. — Или вы хотели сказать — «рейдерский захват»?

— Что вы, конечно же нет, — засуетился собеседник.

— Вот как? — протянула девушка. — А то мы уже слышали такое раньше. Кто только сюда ни прилетал, вроде бы намереваясь вывести нас из отсталости, а заодно обогатиться за наш счет. Рано или поздно все они понимали, что местных так просто не проймешь. У нас есть свои устои, и никакие белоручки из Ядра нам не указ.

— Отрадно, что Лотал так держится за свое убожество, — проговорил Увис. — Но скоро лавочку прикроют. Белоручки вернутся, на этот раз навсегда. И для затравки они проглотят «Рудодобычу Прайсов», как мелкую рыбешку.

— Не надо мне угрожать, — возмутилась Аринда.

— Я вам не угрожаю, — ответил он. — Я пытаюсь объяснить вам, что скоро все переменится. У крупных добывающих корпораций есть десятки способов насесть на мелких старателей вроде вас и либо поглотить их, либо выжать досуха. Я этого не хочу, вы не хотите, и тем более этого не хочет губернатор Азади.

Аринда с трудом взяла себя в руки, чтобы не сорваться. Значит, этот негодяй уже доложил губернатору о дунии?

Вот незадача. В тесном кружке, каким была столица Лотала, это означает, что о находке уже известно доброй половине жителей. А раз половина местных в курсе, то и четверть обретающихся здесь чужаков наверняка тоже.

— Как я понимаю, вы предлагаете нам какой-то выход из ситуации?

— Да, — подтвердил он. — Для начала вы продаете губернатору еще двадцать один процент акций компании. Тогда...

— Что? — воскликнула она, не веря своим ушам. — Ни за что. Контрольный пакет вы не получите.

— А по-другому зубастые мегакорпорации от вас не отвяжутся, — заметил Увис. — Пользуясь поддержкой властей в лице губернатора, мы сможем заарканить покупателей получше, с деньгами и связями...

— Нет, — выдавила Аринда.

Ставленник губернатора набрал побольше воздуха.

— Я понимаю, что для вас это серьезный шаг, — вкрадчиво начал он. — Но по-другому нельзя...

— Я сказала — нет, — повторила девушка.

— В любом случае вам следует рассказать о предложении губернатора родителям, — продолжал давить Увис. — Хотя бы вашей матушке. Главному управляющему положено знать...

— Нет. Что вам непонятно в таком маленьком слове?

Он помрачнел:

— Если вы отказываетесь, я сам ей скажу.

— Нет, вы сейчас же уберетесь с глаз моих долой, — отрезала Аринда. — И вообще, проваливайте из нашего офиса.

Увис фыркнул:

— Ну зачем вы так? Мне принадлежит тридцать процентов акций. Вы не можете вышвырнуть меня отсюда.

— А моей семье принадлежат остальные семьдесят, — парировала Аринда, — и охранные дроиды подчиняются нашим приказам.

Долгую секунду они прожигали друг друга взглядами, но потом он склонил голову.

— Что ж, госпожа Прайс, — сдался Увис. — Но запомните: можете и дальше сидеть на своей захудалой планетке, как большая жаба в мелкой луже, воображая, будто вам вся Галактика по колено. Но это не так. И чем быстрее вы это поймете, тем меньше пострадаете. — Он приподнял брови. — Подумайте о родителях.

- Прощайте, господин Увис, — сказала Аринда.
- Прощайте, госпожа Прайс, — ответил он. — Позвоните, когда передумаете.

Увис удалился, но его слова нависали над Ариндой весь день, словно туча.

С десятков раз девушка порывалась пойти к матери и рассказать об угрозах и предложении губернатора. Но так и не решилась. Семья Прайс владела приисками почти со времен первых поселений на этой планете, и Аринда знала, что родители просто так их не отдадут.

У них были все законные права на участок, недра и добычу. Более того — если их все-таки угораздит ввязаться в тяжбу, система правосудия Лотала сплошь состояла из знакомых, поставщиков, заказчиков, друзей и друзей друзей. Вот такая вот прелесть жизни на инертной пограничной планете. Все эти корпорации, их пронырливые агенты и нечистые на руку приближенные губернатора могут затевать что угодно, но «Рудодобыча Прайсов» выстоит.

Задержавшись на работе, Аринда подбила отчеты за день и сделала несколько набросков выступления. Пригодятся, когда родители все-таки решат обнародовать новость. Пускай половина Лотала уже и так обо всем знает, но это не значит, что можно обойтись без официального заявления.

Когда она покидала офис, солнце уже клонилось к закату. По пути домой Аринда не разогналась, как обычно, а тихонько ехала, посматривая на разноцветное закатное небо и тающий свет, который окутывал мерцанием кусты и сложные каменные скульптуры вдоль дороги. На горизонте заигрался мягкий белый свет огней зданий, контрастировавший с красно-розовым закатом. Откуда-то доносились веселые голоса играющих детей, а далеко впереди виднелась пара аэроспидеров. Возможно, в них набились подростки и теперь красовались друг перед другом, чуть ли не скользя на бреющем полете над пологими зелеными холмами в погоне за заходящим солнцем. Вокруг царила

незатейливая красота, которую принято нахваливать туристам.

Аринда ее ненавидела.

Так было не всегда. В детстве она любила размеренную жизнь на просторе и дружила с малышами разных рас и сословий. Но в подростковом возрасте размеренность обернулась скукой, просторы — невозделанными унылыми пустырями, а друзья-товарищи — назойливыми занудами. Порою, лежа в постели без сна, Аринда смотрела в окно на звезды и мечтала, как улетит на настоящую планету, где найдет сверкающие огни, развлечения и изысканное общество.

Но этого не случилось. Отрочество закончилось, и, вступив во взрослую жизнь, Аринда осознала, что никогда уже не сбежит.

За последние десять лет обида и недовольство поутихли, но никуда не делись. Она все так же ненавидела эту планету привычной, неотвязной ненавистью, похожей на ноющую боль.

Аринда еще сильнее замедлила ход лендспидера, любуясь игрой городского освещения и закатных лучей. Она подозревала, что большинство обитателей планет со сверкающими огнями и сонмами развлечений в жизни не видели не то что заката, а и самого горизонта.

Они, конечно же, об этом не горевали. Живи она там, уж точно не горевала бы.

Неужели Увис прав в том, что залежи дуня — ее единственный шанс сбежать отсюда?

Аринда фыркнула. Еще чего. Он завел эту шарманку, чтобы сбить ее с толку и под шумок прибрать к рукам контрольный пакет.

Пусть посуется. Аринде такая жизнь была не по душе, но это была ее жизнь и ее компания, и она скорее утащит Увиса вместе с собой в преисподнюю, чем позволит ему что-то отнять.

Когда погасли последние отблески заката и девушка уже заводила лендспидер в гараж, раздался писк комму-

никатора. Бросив взгляд на дисплей, высветивший номер отца, Аринда нажала на кнопку ответа.

— Привет, папа, — сказала она. — Что случилось?

— Аринда, нам нужно ехать в полицию, — не своим голосом проговорил Тэлмур Прайс. — Маму арестовали.

Девушка застыла на месте:

— Что? За какие такие грехи? И кто выдал ордер?

— Заявление поступило из кабинета губернатора, — сквозь одышку пояснил Тэлмур. — Ее обвиняют в мошенничестве.

Тэлмур Прайс годами заправлял семейным делом, и Аринда видела, как он выкручивался из множества неурядиц, проявляя выдержку и решительность. Но нынешний кризис не был связан с проблемами на шахте, и ее отец впервые в жизни растерялся.

В полиции тоже разводили руками. Тэлмур и Аринда близко дружили с многими служителями закона, но на этот раз личных связей оказалось недостаточно, чтобы замять дело или хотя бы прорваться сквозь бюрократические препоны. Удалось лишь разузнать, что Элейни Прайс содержат под стражей, под залог ее приказано не выпускать и посещений не разрешать. Кто именно отдал этот приказ, выяснить не удалось, но все ниточки вели к резиденции губернатора.

Впрочем, Аринда и так знала, кто стоит за арестом ее матери.

— Арик Увис связан с администрацией Азади, — сказал отец, когда они выходили из отделения. — Возможно, он сможет помочь.

— Возможно, — обронила Аринда, чувствуя, как лед ее души слегка подтаивает от укола вины. Если разобраться, она должна была передать родителям свой разговор с Увисом. По крайней мере, это раскрыло бы им глаза на организатора сегодняшней подлой нападки. — Я отвезу тебя домой и поеду к нему.

— Спасибо, но не надо, — сказал Тэлмур. — Поедем к нему вместе.

— Вообще-то, мне кажется, тебе лучше побыть дома, — возразила Аринда. В уголке ее сознания потихоньку созрел план, которому лишние глаза и уши могли бы только помешать. — Баркин хочет снова подать прошение о залоге. Если он добьется успеха, ты сам будешь не рад, что оказался на другом конце города, когда пришла пора забирать маму из отделения.

— Пожалуй, — согласился Тэлмур. — Расскажешь потом, что говорил Увис.

— Разумеется, — пообещала девушка. — Но вряд ли все так сразу разрешится. Ты лучше поспи, ладно?

— Попробую, — сказал он, смотря на дочь с прищуром. — Ты там поаккуратней, Аринда.

— Не волнуйся, — мрачно заверила она его. — Я и сама знаю.

По счастливой случайности сенатора Домуса Ренкинга удалось застать на Лотале, хотя обычно он жил на далеком Корусанте. Судя по сводкам новостей, сенатор прибыл на родную планету, чтобы немного отдохнуть, а заодно встретиться с губернатором Азади и другими политиками и коммерсантами. Через два дня он должен был отбыть обратно.

Явившись к нему в офис к самому открытию, ровно в девять утра, Аринда назвала свое имя и причину посещения улыбчивой женщине за стойкой. Два часа ожидания, и девушку наконец-то пригласили в кабинет.

— Госпожа Прайс, — галантно поприветствовал Ренкинг, встав при ее появлении. — Прошу, присаживайтесь.

— Благодарю вас, сенатор, — ответила посетительница, пройдя между двумя молчаливыми охранниками у дверей и опустившись в кресло с другой стороны от стола. — Спасибо, что приняли меня.

— По всей видимости, другого выхода не было, — с улыбкой сказал он и, дождавшись, когда Аринда разместится в кресле, тоже сел. — Насколько мне известно, вашу матушку, Элейни, арестовали за растрату.

— Да, арестовали, — подтвердила Аринда. — Но она невиновна.

Ренкинг откинулся на спинку кресла:

— Расскажите поподробнее.

— Сейчас, сенатор. — Гостя включила инфопланшет и вывела на экран первый файл. — Во-первых, личные средства моей матери, — сказала она, положив планшет на стол и развернув к собеседнику. — Как видите, на се счетах нет пополнений. Если она присвоила деньги компании, они должны были где-то осесть.

— Возможно, у нее есть тайный счет, — заметил Ренкинг. — Не исключено, что на другой планете.

— Допустим, — согласилась Аринда. — Но если она присвоила какие-то деньги, то пострадавшей стороной, по определению, будет «Рудодобыча Прайсов». Я прошерстила под всевозможными углами все операции компании, которыми заправляла моя мама. Нет никаких признаков пропажи денег или ресурсов. Не было никаких мнимых операций.

— Это лишь то, что вам по силам найти.

— Я лучше матери разбираюсь в компьютерных системах компании, — возразила Аринда. — Она ни за что не смогла бы проверить у меня за спиной ничего подобного.

— Хм, — произнес хозяин кабинета. — Полагаю, вы понимаете, какую тень это бросает на вас.

— Понимаю, но я тем более ничего не присваивала, — ответила девушка, выводя на экран следующий файл. — Вот отчеты о выручке за последние два года. Как видите, график состоит из равномерных взлетов и падений.

— Конъюнктурные колебания, — кивнув, проговорил сенатор. — Они случаются в любой отрасли. К чему вы ведете?

— Видите закономерность? — спросила Аринда. — Падение показателей здесь, здесь и здесь. Если хищения имели место, они пришлись именно на них, чтобы по возможности замести следы.

— Вы говорите: «Если хищения имели место», — сказал Ренкинг. — У меня сложилось впечатление, что пропажа определенных средств подтвердилась.

— Мне тоже так сказали, — ответила посетительница, собравшись с духом и снова углубившись в планшет. Пришло время сделать финт ушами. — Но возможно, дело не только в банальной пропаже средств. Это запись с камер наблюдения, сделанная две недели назад во время корпоративной вечеринки. Тогда был как раз период «падения». — Она указала на гостью с крупной челюстью и широко посаженными глазами, одетую в темно-коричневый балахон. — Видите эту лутриллианку?

— Да.

— Это Поми Харчмэк. Она занимается учетом станкового оборудования. Его оплачивают с отдельного счета. Вот... смотрите. Видите — она выскользнула из зала в самый разгар вечеринки.

— Да, — сказал Ренкинг. — Куда ведет тот коридор?

— В центральную офисную зону, — пояснила девушка. — Со своего рабочего места она может получить доступ ко всей системе инвентаризации. О, и как раз накануне поступила внутренняя заявка на новые буры, которые должны были оплатить из выделенных средств следующим утром. Идеальный момент для воровства.

— А для гостя на вечеринке идеальный момент удалиться в уборную, — возразил сенатор. — Почему вы решили, что она затеяла что-то предосудительное?

— Потому что в следующие два часа она выходила еще три раза и каждый раз отсутствовала по меньшей мере десять минут.

— И о чем это говорит?

— О том, как в наших краях делаются денежные переводы, — выдала Аринда. — Не знаю, как на Корусанте, но на Лотале, чтобы провести защищенный платеж, нужно два или три сеанса связи, а подтверждающие коды могут иногда часами блуждать по инстанциям.

Ренкинг хмыкнул.

— Весьма нерационально.

— В крайней степени нерационально, — кисло подтвердила девушка. Вот и еще одна особенность жизни на Лотале, которая выводила ее из себя. — Но деваться некуда. У банков и поставщиков свои устои, и никто из них не готов отдать абсолютно все на откуп компьютерам или дроидам. Всем хочется лично приложить руку к крупным платежам.

— Да, очень похоже на Лотал, — проговорил Ренкинг, поднося палец к экрану. — Позвольте?

— Разумеется.

Он поставил запись на быструю перемотку. Насколько Аринда могла судить, у него не возникло ни малейшего сомнения в правдивости ее слов. Разумеется, она говорила сухую правду... если опустить обстоятельство, что в тот день матушка упомянула о расстройстве пищеварения у Поми Харчмэк. Обстоятельство, которое наводило на мысль, что девица и правда отлучалась в уборную.

Скорее всего, Харчмэк невиновна, но Аринде было все равно. Ее волновало лишь одно: удастся ли отвести подозрения от матери настолько, что Ренкинг решит вмешаться в это дело? Как только сенатор вступит в игру, пусть Харчмэк выпутывается сама.

— Можно сделать копии этих файлов? — спросил Ренкинг.

— Я уже сделала, — ответила Аринда, вытаскивая из кармана инфокарту и кладя на стол.

Он кривовато усмехнулся, забирая карту:

— Самоуверенности нам не занимать, а?

— Совсем наоборот, — возразила она. — Если бы мне отказали в личном приеме, я надеялась хотя бы передать вам запись.

— Теперь я рад, что решил принять вас, — признался сенатор. — Дайте мне минутку.

Досмотрев запись, он молча подвинул инфопланшет хозяйке и повернулся к своему компьютеру. Несколько минут он стучал по клавиатуре, не отрывая взгляда от экрана. Аринда неподвижно сидела, пытаясь понять по лицу хозяина кабинета, что он задумал.

В конце концов, нажав последнюю клавишу, Ренкинг снова повернулся к ней.

— Ситуация такова, — заявил он серьезным тоном. — Во-первых, при данных обстоятельствах я не могу снять обвинение в растрате.

Аринда уставилась на сенатора. Она-то ожидала от него совсем не такого ответа.

— А как же Харчмэк? Я только что дала вам подозреваемую, которая уж точно ничуть не хуже моей матери.

— Да уж, девица влипла, — согласился Ренкинг. — И у меня нет сомнений, что, как только я передам запись в полицию, ее тоже арестуют. Но губернатор Азади не освободит вашу мать без твердых доказательств ее невиновности.

— Но можно хотя бы выпустить ее под залог?

— Вы и вправду не понимаете, в чем загвоздка? — спросил Ренкинг, смерив ее взглядом. — Азади пытается захватить управление «Рудодобычей Прайсов».

— Азади или Увис?

— А есть разница?

— Пожалуй, нет, — сникла Аринда. — Именно поэтому я не бросилась ему в ноги, а пришла к вам. Я надеялась, что, если дам вам весомый боезапас, вы сможете приструнить его. И что я слышу: вы не можете этого сделать?

Ренкинг приподнял брови.

— А почему вы решили, что я собираюсь ему препятствовать? — спросил сенатор. — Вдруг я с ним в сговоре?

Девушка надула губы. Почему же она так решила?

— Если бы вы были с ним в сговоре, то ни за что не признались бы. Вы обошли бы эту тему молчанием или попытались бы уговорить меня продать компанию.

— Недурно, — протянул Ренкинг, наградив ее короткой улыбкой. — Вы правы, у нас с губернатором давние... разногласия. И у меня есть идея, как помочь вашей матери. Но боюсь, она вам не понравится.

— Я вся внимание.

— Я могу снять обвинения, — начал Ренкинг.

— Звучит весьма заманчиво, — кивнула гостья. — Что будет с компанией?

— А это и есть идея, которая вам не понравится, — ответил сенатор. — Вам придется отписать месторождение Империи.

Чего-то подобного девушка ожидала, но его слова все равно поразили ее в самое сердце.

— Империи.

Ренкинг воздел открытые ладони вверх.

— Вы в любом случае потеряете шахту, Аринда, — заверил он ее. — Либо она достанется Азади, либо Империи.

— И все из-за дуня.

— В общем, да, — подтвердил Ренкинг. — Не забывайте, что Корусант может изъять ее и без всяких компенсаций. В текущий момент центр заигрывает с Внешним кольцом, но эти ужимки недолговечны. А приняв мое предложение, вы хотя бы вызволите свою матушку и получите новую работу для всего семейства.

Аринда покачала головой:

— Не думаю, что мои родные захотят работать на шахте, когда она сменит хозяев.

— О, о том, чтобы остаться, речь не идет, — пояснил Ренкинг. — Ни в «Рудодобыче Прайсов», ни на самом Лотале. Губернатор Азади мстителен, и, если ваши родители останутся в его вотчине, он может навредить им просто по злобе. К счастью, я знаю, что на планете Бэтонн на одной из шахт требуется помощник управляющего и опытный горный техник. Я уже связался с руководством.

Аринда натянуто улыбнулась:

— Так вот на что вы потратили те два часа, пока я ждала.

Он пожал плечами:

— На это, на то и на другое. К сожалению, для вас вакансии пока не нашлось, но владелец шахты на Бэтонне сказал, что поставит вас на складскую работу, пока не подвернется что-нибудь получше.

— Ясно, — проговорила Аринда, пристально глядя на сенатора. На Лотале шагу не ступить без мелочных поли-

тических игр, но девушка с годами научилась лавировать среди них. Если в Империи такие же порядки... — В таком случае я, пожалуй, подожду своей вакансии на Лотале.

— Я бы вам не советовал, — встрепенулся Ренкинг. — Вдруг Азади станет винить вас во всех своих несчастьях.

— Меня?

Сенатор коротко улыбнулся.

— Ну хорошо, не вас, а меня, — смиловился он.

— С него станется и меня под горячую руку придавить, — медленно произнесла Аринда, словно до нее только сейчас начал доходить смысл. — Не поздоровится ни вам, ни мне.

— Вряд ли, — со смесью веселья и обреченности в голосе сказал Ренкинг. — Давайте сразу перейдем к заключительной части вашего выступления. Чего вы хотите?

— Я хочу на Корусант, — заявила девушка. — У вас наверняка полно вакансий помощников, и я хочу занять одну из них.

— Что вы предлагаете взамен? — спросил сенатор. — Выгода должна быть взаимной.

— Взамен я обещаю не высовываться, когда Империя заберет компанию, — ответила Аринда. — Вы, возможно, забыли, каков здешний народец, но уверяю вас — неприкрытый рейдерский захват они не одобряют.

— О, я прекрасно помню, какой тут народец, — успокоил ее Ренкинг. — Почему, по-вашему, я захожу издалека, вместо того чтобы дать Империи вмешаться напрямую и выбить почву из-под ног Азади? С Лоталом у нас те же самые проблемы, что и с другими планетами Внешнего кольца: неуправляемость и вечное ожидание подвоха.

— Но новое месторождение дуния все перевешивает?

— Вы даже не представляете насколько. — Сенатор набрал побольше воздуха, вперив взгляд в собеседницу. — Ну что ж. Так уж случилось, что у меня и вправду есть для вас работенка на Корусанте. В одной из моих консульских приемных открылась вакансия.

— Что за приемная?

— Я представляю на Корусанте интересы нашей планеты, — пояснил Ренкинг. — Это подразумевает помощь жителям Лотала, праздно прожигающим жизнь в столице Галактики или временно там работающим. Оказывается, приличная доля этих несчастных трудится на корусантских шахтах.

Должно быть, удивление Аринды было написано на лице, поскольку сенатор усмехнулся.

— Конечно, это не настоящие шахты, как у вас, — сказал он. — Это скорее шлаковые отвалы под фундаментами старых заводов, где добывают столетиями копившиеся металлолом, окалину и прочее вторсырье. Среди выходцев с Лотала большая текучка кадров, поэтому я открыл неподалеку консульскую приемную. Там им помогают с расселением и адаптацией и подсказывают, как пройти бюрократические круги ада.

— О каком количестве народа идет речь?

— Сейчас их около пяти сотен, — сообщил Ренкинг. — Но на других отвалах работают шахтеры и obsлуга с десятка других планет Внешнего кольца, так что в общей сложности их больше тысячи. У меня есть сотрудники, которые разбираются в бюрократии, но ни одного, который смыслил бы в горном деле, в жаргоне и запросах шахтеров. Думаю, вы идеально туда впишетесь.

— Не сомневаюсь, — сказала Аринда. — Где меня поселят и сколько будут платить? И когда я должна вылетать с Лотала?

— Жилье вам предоставят скромное, но жалование будет выше, чем здесь, — заявил Ренкинг, вглядываясь в ее лицо. — Вам хватит, чтобы продолжить привычный образ жизни, даже при корусантских ценах. Что касается отъезда, я могу забрать вас отсюда, как только сделка о передаче «Рудодобычи Прайсов» будет завершена. Если вы, конечно, не захотите сначала проводить родителей на Бэтонн.

— Пожалуй, это наилучший вариант, — решила Аринда. — При условии, что мне удастся уговорить их.

— Ради их же блага я надеюсь, что вам удастся, — со зловещей ноткой в голосе произнес Ренкинг. — Либо так, либо следующую шахту ваша мать увидит уже на Кесселе.

— Тогда я сейчас же отправляюсь к ним. — Девушка поднялась и сунула планшет в чехол. — Я правильно понимаю, что вы можете снять запрет на посещения?

— Я сию же минуту распоряжусь об этом.

— Благодарю, — сказала Аринда. — Я буду на связи.

Пять минут спустя она уже выехала на шоссе, переживая в голове противоречивые мысли и эмоции. Дождь, значит. После стольких лет жизни с осознанием, что ее мечте не суждено сбыться, Аринде все-таки удалось вырваться с Лотала. И не куда-нибудь, а на сам Корусант.

Всего-то ценой работы и репутации собственных родителей, а еще наследия многих поколений семьи Прайс.

Впрочем, Ренкинг не по доброте душевной все это ей предложил. Поддаваясь на плохо завуалированное вымогательство со стороны Аринды, он выигрывал в том, что разбивал семью. Это позволит задушить в зародыше любой судебный иск или акции неповиновения, надумай они повоевать.

Но все интриги и заговоры затмевало одно слово.

Корусант.

Аринда с детства мечтала увидеть небоскребы, огни и многоцветье этой далекой планеты. В омуте тоскливого уныния, каким были ее подростковые годы, блистательная столица казалась средоточием жизни, к которой девушка так отчаянно тянулась.

И когда надежда уже угасла, она все-таки туда попадет.

У Ренкинга были свои цели и мотивы. Но и у Аринды тоже.

Ведь Корусант, со всеми его небоскребами, огнями и красками, в первую очередь был центром политической власти Империи. Той самой власти, при помощи которой Азади упек ее мамушку в тюрьму. Той самой, при помощи которой Ренкинг наложил лапы на их компанию.

И однажды при помощи этой же самой власти Аринда все вернет.

Родители примут условия сенатора — уж об этом она позаботится. А потом отправится на Корусант и погрузится в работу в маленькой приемной Ренкинга. Будет послушной юной особой и образцовой труженицей.

Ровно до того момента, когда подвернется способ свергнуть своего работодателя.

ГЛАВА 5

Тот, против кого ты играешь, — не обязательно твой враг. Но противник в игре и противник на поле боя явно имеют много общего. И тот и другой рассматривают тебя как препятствие, как средство достижения цели или как угрозу. Иногда угроза воспринимается как личный дискомфорт, иногда — как подрыв общественных устоев и традиций.

В умеренной форме вражда проявляется в словесных нападениях. Воину приходится решать, какой из этих нападок дать отпор, а какую проигнорировать.

Зачастую это делают за него другие. В таких случаях импульсивная реакция может охладить пыл насмешника. Но по большей части такое поведение только подливает масла в огонь.

Когда нападки перерастают из словесных в физические, воин предстает перед наиболее опасным выбором.

— Вы что, не замечаете? — воскликнул Вэнто. «Голос резкий и пронзительный. Широко жестикулирует руками. Он в гневе и замешательстве». — Если будете закрывать глаза на подобные выходки, дальше будет только хуже.

— Как же, по-вашему, я должен реагировать? — осведомился Траун.

— Вы должны доложить Динларку, — заявил курсант. «Голос все еще повышен, но движения рук уже более спокойные. Гнев утих, осталось только замешательство». — Вы здесь всего месяц, а уже перешли дорогу четверым курсантам.

— Троим, — поправил его чисс. — Вторая стычка была случайной.

— Вы так подумали, потому что плохо знакомы с жаргоном Центральных планет, — возразил Вэнто. «Повторяет тот самый, якобы оскорбительный жест». — Уверяю вас, это уж никак не знак уважения.

— Но я видел, как такими жестами пользовались без оскорбительной подоплеки.

— Нет, все это было за пределами Центральных планет. — «Машет рукой перед собой, закрывая тему». — Послушайте, три или четыре — не суть важно. Проблема в том, что вас не уважают, и Динларк должен об этом знать.

— Во всех подробностях?

— Дело вот в чем. — «Умолкает. Желваки напрягаются и снова расслабляются, словно он репетирует речь». — Вас сюда направил сам Император. Остальные, может, и не знают об этом, но Динларк знает. Вы должны сообщить ему, ради его же безопасности. Потому что, если Императору станет известно, как с вами тут обращаются, отдуваться будет ректор Академии.

— Динларк сейчас в невыгодной тактической позиции, — заметил Траун. — Если он узнает, но ничего не предпримет, ему достанется от Императора. Если же предпримет, то ему достанется от родственников курсантов.

— И какую же тактику изберет в такой ситуации хороший воин?

— В идеале он отступит, чтобы в другой раз получить больше пространства для маневра, — ответил чисс. — Но в ситуации Динларка это невозможно.

«Курсант Вэнто смотрит в окно. Краска сходит с его щек. Он начинает видеть ситуацию изнутри».

— Значит, по вашим словам, мы в тупике.

— Только на предстоящие два месяца, — уточнил Траун. — Потом мы закончим обучение и покинем это место.

— И вы наконец-то наденете свою планку лейтенанта, — добавил курсант. «Смотрит в глаза, указывая на карман, в котором обычно лежит офицерская планка. Мышцы лица и шеи снова на миг напрягаются. Замешательство растет».

— Вам это неприятно?

— Что неприятно? — переспросил Вэнто. «Голос становится глуше и резче. К замешательству добавляется обида». — Что вы проходите четырехлетний курс за три месяца? А потом получаете повышение в звании через головы всех остальных?

— Вы не забыли, что у меня есть многолетний опыт?

«Вэнто снова отворачивается».

— Это я помню. Просто иногда у меня вылетает из головы, что вы... Извините, что завел этот разговор. — «Лицо светлеет, обида рассеивается. В смущении он сжимает и снова раскрывает ладони».

— Понимаю, — проговорил Траун. — Не волнуйтесь. Нападки будут пресечены, как только эти молодые люди осмелеют настолько, что перейдут черту.

«Вэнто шурит глаза. Он в изумлении, силится поверить своим подозрениям».

— Звучит так, будто вы сами этого хотите.

— Полагаю, отсутствие реакции на словесные выпады неизбежно к этому приведет, — ответил чисс. — Подобный проступок повлечет дисциплинарное разбирательство, не так ли?

— Пожалуй. — «Поднимает руки, давая понять, что запутался». — Но почему вы просто... Постойте, мне звонят. — Курсант вытащил комлинк. — Курсант Вэнто.

С минуту он слушал, что говорит собеседник. «Голос человеческий, но слов не разобрать. Мышцы лица Вэнто напряжены, краска снова хлынула к щекам. Сначала услышанное его удивляет, потом настораживает, затем пробуждает подозрения».

— Конечно, с радостью, — сказал курсант. «Голос насто-
роженный, но не настолько, как выдает его взгляд». — Мы
придем.

Вэнто выключил комлинк.

— Ну вот, кажется, ваше желание только что сбы-
лось, — сообщил он. — Спенк Орбар и Розита Туруй при-
глашают нас сегодня вечером в металлургическую лабо-
раторию сыграть в карты, пока они сами будут прогонять
тесты на коррозию для своих сплавов.

— Разве нам можно являться в металлургическую ла-
бораторию?

— Если у нас нет собственного проекта, то нельзя, —
пояснил курсант. «Поджимает губы. Подозрение сменя-
ется уверенностью». — А у нас его нет.

— А если мы придем в гости к тем, у кого есть доступ?

— Не вариант, — сказал Вэнто. — В больших лаборато-
риях это запрещено. Если нас засечет инструктор или
офицер, всыпят нам по первое число. А если поймают за
ставками, вообще пиши пропало. Игра на деньги строжай-
ше запрещена.

— Это гарантия, что наши товарищи не пойдут на та-
кую провокацию.

— С чего бы?

— С того, что, если нас обвинят в игре на деньги, им
грозит то же самое, — пояснил Траун.

Вэнто покачал головой:

— Вы ведь все еще не представляете, как тут дела де-
лаются, да? — «Краска на щеках разгорается жарче, мус-
кулы напрягаются сильнее. Он снова в досадливом заме-
шательстве». — Орбар из влиятельной корусантской се-
мьи. У них какие-то связи с местным сенатором. Орбар
может выкинуть что угодно, кроме, возможно, убийства,
и ему ничего за это не будет.

— Тогда мы просто откажемся играть на деньги.

«Вэнто шумно выдыхает».

— Вы твердо туда собрались, да? — «Голос уже спо-
койнее, что говорит о неохотном согласии».

— Нас же пригласили, — напомнил ему Траун. — Если хотите, можете никуда не идти.

— Хотеть-то я хочу, — проговорил Вэнто. — Но сомневаюсь, что Император отрядил меня с вами, чтобы я отпускал вас одного непонятно куда. Заодно узнаем, что этот Орбар задумал. — «Немного отвернулся. Его гложет любопытство или, может быть, недоумение». — Значит, так чиссы поступают? Видят ловушку и добровольно ступают в нее? А то в легендах другое говорится.

— Вам должно хватать ума, чтобы фильтровать эти сказания, — заметил Траун. — Некоторые из них были искажены до неузнаваемости. Другие рассказывают только о победах, но умалчивают о поражениях. Третьи были созданы специально, чтобы ввести в заблуждение слушателей.

— И какой из этих случаев сейчас?

— Иногда лучшая стратегия — это сознательно ступить в капкан, — сказал инородец. — Очень редко бывает, что ловушки нельзя обратить против того, кто их расставил. Какую игру они выбрали на этот вечер?

— Высокогорный вист, — сообщил Вэнто. «Что это, безропотное смирение?» — Идемте. Мне кажется, я видел колоду в комнате отдыха. Научу вас играть.

— Вы, наверное, все гадаете, — сказал Орбар на первой раздаче, — зачем мы вас позвали.

— Вы же сами сказали — в карты играть, — парировал Илай, пристально глядя на него. Орбар и Туруй держались как ни в чем не бывало: встретив гостей у дверей, они показательно загрузили образцы для тестирования, после чего придвинули к одному из лабораторных столов четыре стула и достали карты.

Но их вежливость и дружелюбие отдавали фальшью.

Траун, скорее всего, еще не мог различать нюансы человеческой мимики, но Илаю все было ясно как день. С самого их с чиссом приезда в Имперскую академию ему тоже досталась порция усмешек и шепотков за спиной,

и он хорошо научился чувствовать моменты, когда его вот-вот осмеют, разыграют или оскорбят.

А Орбар с Туруй явно задумали что-то из перечисленного. Если не хуже.

Что ж, по крайней мере, играть на деньги, как опасался Илай, не придется. Розита демонстративно ахнула, когда курсант сказал, что им с инородцем не по карману их ставки. Закатив глаза и плохо скрывая рвущееся наружу презрение, хозяева согласились на условия гостей.

Но недовольство было вялым, и слишком уж легко они поддались. Значит, замыслили что-то другое.

Илай поморщился. Наступить на замаскированный капкан. Неужели все чиссы так поступают?

— Само собой, это входило в планы, — подтвердил Орбар, закончив раздавать карты. — Тесты на коррозию — штука смертная, а играть вдвоем быстро надоедает. — Он перевел взгляд на Трауна. — Но я по большей части хотел воспользоваться мозгами твоего друга.

— По какому вопросу? — поинтересовался чисс, щуря алые глаза. Он держал карты веером, как учил его Илай.

— По вопросам тактики и стратегии, — пояснил Орбар. — У меня на занятиях по симуляции боевой обстановки была пара затруднений, и я подумал, что при твоём опыте...

— По крайней мере, нам его очень нахваливали, — улыбаясь, вставила Туруй. Сегодня она что-то слишком часто улыбалась.

— Ага, — согласился её друг. — Мы подумали, что ты сможешь помочь.

— Буду рад поделиться опытом, — сказал Траун. — В чём именно затруднение?

— Меня интересует планирование засад, — нарочито небрежно проговорил Орбар. — Возьмем нашу игру. Если у меня «королевский кортеж», никто из вас побить его не сможет. Но вы не узнаете об этом, пока не будет поздно. Как подготовиться к такому раскладу?

— Нужно изучить вероятность, — пояснил Траун. — «Королевский кортеж» и вправду ничем не перебить, но

не забывайте, что эта комбинация встречается в колоде четырежды. Любая из оставшихся трех может уравновесить вашу и привести к патовой ситуации.

Розита фыркнула.

— Ты хоть представляешь, какова вероятность выпадения двух «королевских кортежей» в одной раздаче? — воскликнула она.

— Такая же, как и вероятность выпадения одной, — напомнил Траун. — Но как вы сами заметили, эта комбинация встречается редко. Скорее вам выпадет «кортеж принца», «куб» или «триада». В таком случае то, что вы назвали засадой, обернется обычным сражением. — Он сверкнул глазами. — Или блефом.

— Ладно, но ты уклонился от ответа, — наседал Орбар. — Я спросил, что бы ты делал, если бы у меня был «королевский кортеж». Лекцию по теории игр я не заказывал.

— Допустим, у вас на руках эта комбинация, — произнес Траун. — Как я уже сказал, даже в этом случае ваши шансы на победу зависят от того, какие карты есть у меня. — Он приподнял свой «веер». — А вы этого не знаете.

— Идея в том, что мой набор не перебить.

— Такого набора не существует, — отрезал Траун. — Я уже упоминал, что у меня может быть собственный «королевский кортеж». В таком случае розыгрыш может привести к взаимному поражению. Вам предпочтительнее не вистовать против меня, а переключиться на другого игрока.

Орбар глянул на Илая:

— Это при условии, что он того стоит.

— Верно, — согласился чисс. — Но взаимное поражение ничего хорошего нам не даст. — Он обвел рукой сидящих за столом. — Пока вы не выбрали, против кого вистовать, еще не поздно выбрать другого игрока.

— Это будет уже не то, — натянуто улыбаясь, отказался Орбар.

— Как пожелаете. — Траун пожал плечами. — Если позволите. — Положив карты на стол, чисс сунул руку в карман.

А когда вытащил, в ладони лежала лейтенантская планка. Пристегнув ее на мундир слева, Траун поднял свой «всер»:

— Как я помню, вы собирались озвучить свой выбор?

Илай обвел взглядом курсантов. Оба, раскрыв рот, тащились на планку. Орбар суетливо покосился на свою подругу и получил в ответ крайне недовольный взгляд.

— Что у вас тут происходит? — прогремел за спиной Трауна сердитый голос.

Илай резко обернулся. В дверях лаборатории, уперев руки в бока, стоял инструктор. Мрачнее тучи, он окинул взглядом сидящих за столом.

— Я надеюсь, у всех есть разрешение здесь находиться? — прорычал инструктор, подходя ближе.

— Курсанты Орбар и Туруй проводят лабораторный тест, сэр, — пояснил Траун, поднимаясь навстречу офицеру.

Резко остановившись, инструктор вытаращился на курсанта. «Вот он и выдал себя, — подумал Илай. — Они с Орбаром заодно».

— Лейтенант, — выдохнул офицер. — Я... а этот откуда? — спросил он, кивая на Илая.

— Курсант Вэнто — мой переводчик, — невозмутимо сообщил Траун. — Он повсюду меня сопровождает.

У инструктора дернулась губа.

— Ясно. Я... что ж. Лейтенант, продолжайте. — Резко развернувшись, он торопливо покинул лабораторию.

Проводив его взглядом, Траун медленно вернулся к остальным курсантам.

— Непобедимой комбинации не существует, курсант Орбар, — тихо произнес чисс. — Советую вам всегда об этом помнить. Курсант Вэнто, думаю, наш визит подошел к концу. Всего доброго, курсанты.

Минуту спустя они с Илаем уже шагали к своей казарме по залитому отраженным светом планетарному городу.

— Знаете, а было весело, — признался курсант, хоть и поморщился, услышав дрожь в голосе. Неужели он никогда не привыкнет к этим стычкам? — Вы знали, что он задумал?

— Вы сами озвучили эту идею, когда мы обсуждали ловушки, — напомнил Траун. — Единственным камнем преткновения был правильный момент.

— Момент чего?

— Если бы я достал планку раньше времени, он бы предупредил своего сообщника, — объяснил Траун. — А если бы затянул до прибытия инструктора, он назначил бы взыскание за то, что одет не по уставу.

— Или вообще усомнился бы, что вы надели ее по праву, — добавил Илай. — Вы никогда раньше ее не надевали.

— Потому что я одновременно офицер и учащийся, — сказал чисс. — Это необычная ситуация, которая ведет к необычным последствиям. — Он мимолетно улыбнулся. — А также привносит сомнение и неуверенность в ряды наших противников. Чему вы научились сегодня?

Илай наморщил нос. Тому, что Орбар и Туруй — негодяи, с которыми лучше не связываться? Это правда, но, наверное, не совсем то, чего ждет от него Траун.

— Правильно оценивай врага, — сказал курсант. — Постарайся понять, что он задумал, и будь на шаг впереди.

— Или на шаг в стороне, — кивая, уточнил Траун. — Когда начинается наступление, лучше всего быть в стороне от удара и таким образом отвлечь и рассеять силы нападающих.

— Да, польза такого подхода мне понятна, — сухо произнес Илай. — Хотя мне думается, что выбирать не всегда...

Без предупреждения вскинув руку на плечо своего сопровождающего, Траун с силой толкнул его прочь.

Речь Илая закончилась сдавленным писком, а сам он, налетев на низенькую ограду тротуара, по инерции перевалился через нее и приземлился по другую сторону на дорожку из мелкого щебня. Писк перерос в рычание, когда руки и плечи соприкоснулись с камнем, принимая на себя всю силу падения. Илай рывком сел, сморщившись от ощущения впивающегося в ладони щебня. Что это было?..

Он замер. Появившиеся словно из ниоткуда, Трауна окружили три фигуры в капюшонах.

На глазах изумленного курсанта незнакомцы выступили вперед с явным намерением убить его.

В первую секунду, показавшуюся ужасно долгой, Илай не верил своим глазам. На территории Высшей имперской академии такого не бывает. Не бывает, и все.

Но вот оно, происходит у него под носом.

Первый бешеный выпад оказался немного смазанным, вероятно, потому, что, толкнув товарища за ограду, Траун и сам отлетел на метр в обратную сторону. Но нападавшие быстро сориентировались и переместились, снова сжимая круг.

Илай с изумлением и ужасом наблюдал, как они набрасываются на Чисса.

Стандартная программа обучения предусматривала курс рукопашного боя. К сожалению, все учебные часы Трауна были посвящены технологиям и изучению флотской субординации, так что на тренировки времени не оставалось.

И это было заметно. Чисс отбивался изо всех сил, но главным образом ему удавалось лишь оттолкнуть нападавших, поднырнуть под удар да уклониться от тройного выпада, попутно прикрывая лицо и грудь.

Но он сдавал. Недостаточно только обороняться. Чтобы переломить ситуацию, Трауну нужно было добавить пару-тройку ответных выпадов. Он вступил в битву на износ и, несмотря на всю его стойкость, наверняка выдохнется раньше нападающих.

В уголке сознания мелькнула незванная мысль:

«На этом мои проблемы закончатся».

Мысль была ужасной, зловещей и в то же время на удивление соблазнительной. Если из-за ранений Траун не сможет продолжить учебу, то в Имперской академии ему не место. Грандиозный эксперимент Императора — что он там задумал, назначая Чисса на службу во флоте? — про-

валится. Останется только увезти Трауна на его планету на отшибе и оставить там.

И тогда Илай будет свободен.

Разумеется, «Быстрый удар» давно покинул Корусант. Но можно успеть на пассажирский транспорт до Майомара, даже если придется заплатить за билет из собственного кармана, и через недельку он уже очутится на родине. Динларк вышвырнет его из Имперской академии сразу же вслед за Трауном, да Илай и сам об этом мечтал. Итак — назад на Майомар, к давно избранной карьере и привычной жизни!

Один из нападавших крепко заехал Трауну в живот, отчего чирс упал на одно колено.

В душу Илая внезапно хлынула волна стыда.

О чем он вообще думает?

— Эй! — выкрикнул курсант, скорчившись за невысоким заборчиком. Он запустил пальцы в щебень, не обращая внимания на то, как он болезненно врезается в кожу. — Эй, ты! Горящий глаз!

Двое повернулись к нему...

И тогда Илай со всей силы запустил им в лицо две горсти камней.

Он не ожидал, что это поможет, но все сложилось удачно. Нападавшие взвыли от боли, запоздало прикрываясь от летящего щебня. Илай пригнулся и снова набрал камней, прикидывая, успеет ли сделать второй бросок до того, как они придут в себя.

Потому что если не сможет и они первыми переберутся через невысокую преграду, то ему грозит серьезная трепка. Траун все так же стоял, припав на одно колено. Помощи от него никакой, так что в схватке двое на одного Илаю ничего не светит.

До курсанта запоздало дошло, что нападавшие прилежно изучили курс тактического планирования. Разделение сил противника на две части и уничтожение их по очереди — классический боевой прием. Только что они успешно наседали на Трауна, а теперь сосредоточатся на Илае.

Но они просчитались. Как только двое нападавших сорвались с места, беспомощный, почти поверженный чисс с оглушающей силой впечатал локоть в бедро нависающего над ним врага.

Незнакомец сдавленно выругался и едва не упал, схватившись за раненую ногу. Его сообщники бросились обратно, уже не спеша напасть на Илая, когда их самих разделили на два фронта. Илай потянулся за очередной порцией щебня...

— Эй! — послышалось поблизости.

Курсант повернулся на голос. Из какого-то здания бежали пятеро курсантов, направляясь к дерущимся.

Этого хватило, чтобы отпугнуть нападавших. Они развернулись и скрылись в ночи, поддерживая раненого с двух сторон.

— Как вы?

Илай проморгался от заливавшего глаза пота, дрожа всем телом. Неужели все закончилось?

— Нормально, — уверил он Трауна, на подкашивающихся ногах перебираясь через ограду. Что странно, голос совсем не дрожал. — А вы?

— Незначительные ушибы, — сказал тот, с осторожностью поднимаясь на ноги.

— Ну да, — хмурясь, произнес Илай. Мундир на чиссе был сильно помят, а по щекам сочилась кровь. — Точно?

— Это только видимость, — заявил Траун, осторожно ощупывая лицо. — Ваша помощь оказалась своевременной. Спасибо.

Илай почувствовал, как горят щеки от затаенного стыда. Если бы чисс только знал, почему он тянул с помощью...

— Простите за эти жалкие потуги, — сказал курсант. — Вы же видели, я был за оградой. Неужели вы слышали их приближение?

— У всех хищников, вышедших на охоту, повадка одна и та же, — сообщил Траун, подходя ближе. — Баланс скорости и скрытности. Людям она тоже свойственна.

— А. — Илаю уже было известно, что у чиссов зрение лучше, чем у людей, и часть инфракрасного излучения

попадает в видимый спектр. Надо думать, слух у них тоже был лучше. — Спасибо, что отвели от меня опасность. Моих знаний хватает, чтобы признать, что я не очень-то хорош в рукопашной.

— Не за что. — Траун взглянул на приближающихся курсантов, которые, завидев, что нападающие скрылись, замедлили шаг. — А теперь, как я полагаю, настал момент сообщить обо всем Динларку.

ГЛАВА 6

Командир несет ответственность за тех, кто находится под его началом. Это первое правило офицера. Ты отвечаешь за их безопасность, продовольствие, информированность и в конечном счете за их жизнь.

В свою очередь подчиненные отвечают за свои действия и верность присяге. И тот, кто предает командира, должен быть наказан, дабы остальным было неповадно.

Но этот урок не всегда можно преподать легко и прямолинейно. Есть много обстоятельств, и некоторые из них неподвластны командиру. Порой они связаны с личными отношениями. В других случаях сами обстоятельства обрастают осложнениями. Не стоит также исключать политические мотивы и вмешательство извне.

Бездействие всегда влечет последствия. Но иногда эти последствия могут обернуться преимуществом.

— Итак, — сказал ректор Динларк, делая последние заметки в своем инфопланшете. «Мешки под глазами. Возможно, его подняли с постели. Щеки ярко горят, а мышцы шеи напряжены. Лицо покрыто тонкой пленкой пота. Вероятно, нервничает». — Вы говорите, что нападе-

ние организовали курсанты Орбар и Туруй. Вы слышали, как они договариваются с нападавшими?

— Нет, сэр, не слышали, — доложил Вэнто. — Но распечатка звонков с их личных комлинков или с коммуникатора лаборатории наверняка это подтвердит.

— Да уж, наверняка, — согласился Динларк. «Голос стал ниже. Колеблется?» — Если только это не были пришлые молодчики.

— Они были местными, — отрезал Траун.

— Откуда ты знаешь? — осведомился офицер. «Щурит глаза».

— Они приблизились к нам от юго-восточного угла плаца, — пояснил чисс. — Причем передвигались быстро и скрытно. С такой позиции они могли узнать нас только при помощи электробинокля.

— Которого у них не было, — подхватил Вэнто. «Кивает, понял, о чем речь». — Это также исключает нападение из зависти или расовой нетерпимости, поскольку они не могли знать, что там находится именно курсант Траун. Значит, их навели Орбар с Туруй. Или инструктор? — добавил он. «Вопросительная интонация в голосе от собственной догадки».

— Нет, — отрезал Динларк. — Это не он.

— Но он мог, — настаивал Траун.

— Я сказал: это не он, — повторил офицер. «Голос стал еще ниже, лицо окаменело, глаза прожигают насквозь. Возможно, он не желает мириться с этой мыслью». — Плохо уже то, что в дело оказались втянуты курсанты. Не будем приплетать сюда и инструктора. — «Смотрит в планшет. Пока он набирает еще одну заметку, лицо его пылает».

— Сэр, при всем уважении, я считаю, что здесь не место закулисным играм, — начал Вэнто. «Сказано уважительно, но твердо».

— Нет, ну надо же, — процедил Динларк. «В голосе появились резкие нотки». — Ты готов дать официальные показания?

— Вполне, сэр.

— Вот уж сомневаюсь, курсант, — оборвал его ректор. — Семья Орбара имеет большой вес на Корусанте. Даже если они дадут тебе доучиться, служить тебе придется на какой-нибудь станции прослушки в Диком космосе.

— Мне казалось, подобные манипуляции с системой правосудия сами по себе незаконны, — заметил Траун.

— Разумеется, незаконны, — обронил Динларк. «Губы сжаты, жар постепенно сходит с лица». — Ладно. Допустим, ваши злодеи не додумались, как обойти систему регистрации звонков, тогда утром мы будем знать их имена.

— Долго искать не придется, — сказал чисс. — Они не рискнули бы вынести этот замысел за пределы ближнего круга. С Орбаром и Туруй водят дружбу восемь курсантов, двое из которых не подходят из-за их ауры.

— Ауры?

— «Эсетимба».

— Сущность или аура, — перевел Вэнто. — На сай-бисти это слово применяется к росту, весу, комплекции, тембру голоса, повадкам, профессии и умениям существа или к сочетанию этих качеств.

— Они учащиеся, — заметил Динларк. — Нет у них никакой профессии.

— У всех десятиерых есть специализация — конструирование оружия, — напомнил Траун.

— Хм, ну если так, — согласился офицер. — Значит, у нас шесть подозреваемых.

— И все они, полагаю, из того же общественного слоя, что и Орбар с Туруй?

— Если ты вообразил, курсант, что я пойду на попятный, то настоятельно рекомендую подумать еще раз, — отрезал Динларк. «Голос хриплый, кровь прилила к лицу. Возможно, злится или чувствует вину». — Да, мне не улыбается потом расхлебывать политические дразги. Из-за этого я четыре года спускал Орбару все его выходки. Через пару месяцев он стал бы головной болью для кого-то другого. Так что — да, мне хотелось бы, чтобы дело заглохло само собой. Но теперь он так просто не выкрутится. Я ему не позволю.

— Прямо отлегло от сердца, сэр, — произнес Траун. — Позвольте посоветовать вам другой метод. Найдите нападавших, но не наказывайте их.

«Щурится. От удивления приоткрыл рот».

— Ты не хочешь, чтобы их наказали? — уточнил офицер. — Тогда о чем мы тут битый час толкуем?

— Как я уже сказал, я хочу, чтобы их нашли, — ответил чисс. — А потом я бы рекомендовал перевести их.

— Куда? На Мустафар?

— На курс подготовки пилотов истребителей.

«Молча смотрит. На лице написано удивление».

— Я бы не назвал это наказанием.

— А в нем и нет нужды, — пояснил Траун. — У всех троих была аура идеальных пилотов боевых одноместных кораблей.

— Надо же. — «Откинулся в кресле. Руки скрещены на груди». — Интересно послушать, как ты это понял.

— Это было ясно по их манере атаковать. По тому, как они двигались вместе и поодиночке. Мне не хватает словарного запаса, чтобы объяснить толком. Но у них есть качества прирожденных пилотов истребителей.

— Курсант Вэнто? — «Делает приглашающий жест». — Ты можешь это подтвердить?

— Виноват, — ответил он. «Выражение на лице задумчивое». — Я не обратил внимания на их тактику. А даже если бы обратил, то сомневаюсь, что заметил бы то, о чем говорит курсант Траун.

— Этот перевод принесет дополнительную пользу, — вставил чисс. — Программа подготовки пилотов в Имперской академии превосходна, но, насколько я знаю, в академии «Небесный удар» обучают не хуже?

— Скажешь тоже — не хуже. «Небесный удар» дает нам фору в пилотировании по всем статьям, — произнес Динларк. «Выпрямляется в кресле. Нахмуренный лоб разглаживается. Начинает понимать». — И совсем не обязательно сообщать Орбару с Туруй, куда девались их подельники, правда?

— Верно, сэр, — подтвердил Траун. — Я бы вообще рекомендовал всем троим приступить к новому курсу обучения... — Он помялся. — «Нгикотолу». Есть в общегалактическом такое понятие?

— Да, «в изоляции», — перевел Вэнто. — Сэр, можно будет держать их в изоляции?

— В «Небесном ударе»? — «Фыркает». — Да там вся академия перебивается без связи. Вы правы. Думаю, Орбар подожмет хвост, когда эти трое красавчиков пропадут без следа.

— Неопределенность часто помогает порушить планы и намерения противника, — заметил Траун. — А для курсанта Орбара, который уверен, что из любой ситуации выйдет победителем, это послужит уроком. Остается надеяться, что это поможет ему стать лучше как человеку и как офицеру.

— Так далеко я бы не загадывал, — охладил его пыл ректор. — Орбар не из того теста. Но попробовать стоит. Если тебя устраивает такой итог.

— Позвольте заявить со всей ответственностью, — произнес чисс. — Если дело дойдет до трибунала, я не буду давать против них показаний.

— Хм. — «Наклоняет голову к плечу». — Вот, значит, как вы разбираетесь с обидчиками в Неизведанных регионах, а, курсант? Плюете на правила и законы и добиваетесь желаемого шантажом и вымогательством?

— Мы стараемся разрешать кризисы. Предложенный мной метод принесет пользу Империи в целом.

— Хочешь что-нибудь добавить, курсант? — спросил Динларк у Вэнто. «Вопросительно приподнимает брови».

— Нет, сэр.

«Динларк пожимает плечами. Возможно, он примирился с этим решением».

— Я сейчас же отдам распоряжения, — заявил он. — Может, даже позвоню ректору «Небесного удара». Утром установим имена провинившихся, а ужинать они будут уже не на Корусанте. — «Улыбается. Возможно, его это в некотором роде забавляет». — Как раз хватит времени,

чтобы поплакаться Орбару и Туруй, что их высылают неизвестно куда. Как ты и сказал, курсант: неопределенность.

— Верно, — проговорил Траун. — Спасибо, сэр.

— Не надо меня благодарить. — «Голос становится глуше». — Сразу предупреждаю: если эта затея выйдет нам боком, твое имя в черном списке будет идти сразу за моим. — «Набирает побольше воздуха». — Вы оба свободны. Возвращайтесь в казарму и ложитесь спать. Вольно.

— Слушаюсь, — поднимаясь, произнес Вэнто. — Спасибо, сэр.

Снова он заговорил только снаружи, на пути в казарму.

— Интересное решение проблемы, — заметил курсант. «В голосе задумчивость». — Я не ожидал, что Динларк за него ухватится.

— А я не удивлен, — ответил чисс. — Вы не заметили барельеф на боковой стене?

— Кажется, припоминаю. — «Хмурится, речь замедлилась. Пытается мысленно восстановить образ». — Тот, на котором океанские волны и парусник?

— Да, причем боевой парусник, — подтвердил Траун. — Это очень ценное произведение искусства, на которое не хватит жалования ректора Академии.

— Вряд ли это его личный барельеф, — возразил Вэнто. — Скорее, это элемент общей отделки кабинета.

— Тем не менее он слишком дорогой даже для Академии в целом, — сказал чисс. — Поэтому я делаю вывод, что его преподнесли одна или несколько влиятельных семей с Корусанта.

— В смысле? — озадачился курсант. «Резко расправляет плечи, когда приходит озарение». — То есть вся Академия под пятой у этих семейств. В свою очередь, это значит, что Динларк ухватится за любую возможность избежать открытой конфронтации с ними.

— Под пятой?

— «Убупака».

— А, — протянул Траун. — Да, ректор Динларк сейчас именно в таком положении. И именно поэтому он так

охотно одобрил мое предложение. Странно, что в ваших комлинках нет функции тревожного вызова.

— Что? — «Недоуменно хмурится».

— На наших комлинках есть кнопка тревожного вызова, — пояснил чисс. — Это позволяет быстро вызвать подмогу.

— Да, было бы неплохо, — согласился Вэнто. — На гражданских комлинках есть такие кнопки. На военных их место, наверное, заняли шифровальные платы, чтобы никто не подслушивал должностные переговоры.

— А еще было бы неплохо, если бы комлинки не приходилось держать в кармане или на поясе.

— Это уж точно. — «Указывает на офицерские знаки различия». — А вы вмонтируйте комлинк в планку. И даже не придется бояться, что случайно его оброните.

— Это технически возможно?

— Что, поместить комлинк в офицерскую планку? Конечно. Только надо высверлить с обратной стороны, места там хватит на всю электронную начинку. — «Щурит глаза, продумывая идею». — Хотя шифровальные платы, пожалуй, не влезут. Так же как и мощные энергоячейки для расширения зоны покрытия.

— Значит, он будет работать только в пределах корабля?

— Верно, — произнес Вэнто. — Получается, вне корабля вам все равно придется носить с собой обычный комлинк. — «Вздыхает с сожалением». — Всегда найдутся причины, почему привычные вещи делаются так, а не иначе.

— Иногда, — поправил его Траун. — Далеко не всегда.

— Как скажете, — уступил курсант. «Задумчивость в голосе». — А вы действительно увидели у них задатки пилотов? Или это просто предлог, чтобы вышвырнуть их из Академии?

— Действительно, — ответил чисс. — А вы не увидели?

— Куда уж мне. — «Три шага проходит в молчании. Досадливо морщит лоб». — Однако как быть с тем, что они на вас напали? Вы так просто спустите им это с рук?

— Ваш вопрос подразумевает, что нападавшие избегут наказания, — развил мысль Траун. — Но все ровно наоборот. Весь завтрашний день они проведут, зная, что их делишки раскрыты, и гадая, что им уготовил за это Динларк. И весь путь до «Небесного удара» они будут мучиться этим страхом и сомнениями.

— А! — воскликнул Вэнто. — Вижу, к чему вы клоните. Даже когда они придут на место, никто не даст гарантии, что однажды их не поднимут прямо с постели и не отправят обратно на Корусант для разбирательства.

— Со временем страх утихнет, — заметил чисс. — Но очень-очень не скоро.

— Могу себе представить, — согласился курсант. — Значит, доведется и им несколько месяцев походить по лезвию бритвы. С Орбаром в придачу. Зато Динларку не придется лезбзить перед его родственниками.

— И вы тоже получите долгожданную передышку.

— А я все гадал — это тоже входило в ваш план или нет? — усмехнулся Вэнто. — Итак, правосудие, если можно так сказать, свершилось, и все остались в выигрыше. Вот что мы называем обоюдной пользой. — Он указал на лицо своего подопечного. — Кроме этого.

— Это небольшие ранения, и они скоро заживут. Бывало и хуже.

— Даже не сомневаюсь. — «Еще несколько шагов делает в молчании». — Значит, вот что ждет ваших чисских правителей?

— Не понял.

— Подобное мудреное правосудие, — объяснил курсант. — Возмездие за то, что изгнали вас. В легендах говорится, что чиссы никогда не забывают, кто и как нанес им обиду.

— И подспудно предполагается, что это только ради мести, — уточнил Траун. — Но не всегда дело именно в ней. Ситуация меняется. Так же как меняются намерения и желания. Нет, я не жажду возмездия.

— Правда? А то мне кажется, что они сами напросились.

— У них были причины изгнать меня.

— Эта их неприязнь к упреждающим ударам? — вспомнил Вэнто. «В голосе сдержанное любопытство. Он видит, что информация плывет ему в руки, но опасается промахнуться». — Что же у вас там случилось? Вы пропустили чей-то удар?

— Нет, — произнес Траун. — Я сам его нанес.

— Кому?

— Злобным созданиям, — ответил чисс. — Пиратам, живущим набегами на незащищенные планеты. Я полагал, что это против чести Доминации — оставаться в стороне, лишив помощи слабых.

— Вы победили?

— Да. Но командиры были мной недовольны.

— Ну это уж черная неблагодарность, — постановил Вэнто. «Голос твердый, без следа былой неуверенности». — И непроходимая глупость. Рано или поздно эти пираты напали бы на ваши планеты. И что тогда?

— Тогда мы вступили бы в войну, — ответил Траун. — Но уже после того, как стали бы жертвами нападения.

— Значит, нельзя ввязываться в бой, пока вас не ударили первыми?

— Такова нынешняя военная доктрина Доминации.

«Качает головой».

— Все равно несправедливо.

— Иногда командиру приходится принимать решение без оглядки на то, как оно будет воспринято, — пояснил чисс. — Командир делает все необходимое для победы, и это главное.

— Точно, — обронил Вэнто. — Мне вот повезло, буду интендантом. Не придется над всем этим ломать голову.

— Да, — проговорил Траун. — Может быть.

— Вот смотрите, — произнесла Аринда, указывая на выцветшее пятно в том месте, где труба уходила в стену. — Дейзи, включайте!

Из соседнего помещения раздался шум льющейся воды, а секунду спустя из выцветшего пятнышка забила тонкая струйка.

— Протечка? — фыркнула Чесна Брейкер. — Вы при-
тащили меня в такую даль из-за протекающей трубы?

— Вы же владелица этого здания, — спокойно сказала
Аринда. — Ваши ремонтники тянут время, а их началь-
ство отмахивается от наших заявок.

— И вы, как маленькая девочка, разбившая коленку, по-
бежали жаловаться чиновникам коммунального отдела,
чтобы они спустили сверху приказ? По вашей милости
мне пришлось все бросить и мчаться сюда.

— По государственному контракту за ремонт здания
отвечает ваша контора, — напомнила девушка. — Вы вла-
делица компании, которой принадлежит весь квартал.
Значит, вы высшая инстанция. Если ваши сотрудники не
выполняют обязательств, сами беритесь за дело. Своими
силами.

— Хм, — выдала Брейкер, пригвоздив собеседницу
ядовитым взглядом. — Подойдите-ка сюда. — Она двину-
лась к окну, выходившему на улицы планетарного города.

Аринда, нахмурившись, последовала за ней.

— Видите все это? — спросила хозяйка, когда они ока-
зались рядом. — Вон там ходят существа, чьи интересы
вы с таким пылом защищаете. А знаете, что они сделают,
если вы попадете в беду и будете нуждаться в помощи?

— Нет. Что?

— Ровным счетом ничего, — отрезала Брейкер. — Вас
выкинут из головы, как вчерашнее меню. — Она постуचा-
ла себя по груди. — Госпожа Прайс, вам нужно дружить со
мною. И с такими, как я. А не с какой-то там Дейзи. У нас
достаточно власти, чтобы возвысить вас или сломать. На-
стоятельно рекомендую не забывать об этом.

— Благодарю за заботу, — проговорила Аринда, — но
у меня тоже есть друг в верхах.

— Кто, сенатор Ренкинг? — фыркнула хозяйка. — Мо-
жете тешить себя фантазиями, но вы лишь очередная пус-
тышка. Он свалил на вас тупую работу, на которой вы
и загнетесь.

— Я это учту, — заверила ее девушка. — Но прямо сей-
час от вас требуется ремонт, а в здании еще пятьдесят

квартир. Раз такое дело, не мешало бы проверить, что еще здесь требует починки.

— Не ходите, — рявкнула Брейкер. — Я пришлю какую-нибудь... мелкую сошку, чтобы собрать пожелания жильцов. К концу следующей недели все отремонтируют.

— Очень на это надеюсь, госпожа Брейкер. Всего доброго.

Десять минут спустя Аринда уже была за рулем, прокладывая путь по улицам Корусанта вместе с миллионными другими водителями. Ей пришло в голову, что еще месяц назад она бы упала в обморок от интенсивности движения. А теперь едва его замечала.

Месяц назад она молча проглотила бы замечание Брейкер, что Ренкинг отправил ее с глаз долой. За эти пару месяцев сенатор разговаривал с девушкой всего два раза, да и то по три минуты. Складывалось стойкое впечатление, что он забыл о ней.

Но скоро это изменится. Очень-очень скоро. Раздалась трель комлинка. Вытащив его, Аринда увидела, что ее вызывает сенатор Ренкинг.

Девушка недобро усмехнулась. Очень скоро, можно сказать — прямо сейчас.

— Аринда Прайс, — назвалась она в микрофон.

— Сенатор Ренкинг, — представились на другом конце. — Госпожа Прайс, как продвигаются дела?

— Очень хорошо. Спасибо, что спросили, — ответила девушка. — Я только что призвала к ответу очередную дамочку, которая пренебрегала своими обязательствами перед квартиросъемщиками.

— Мне так и сказали, — раздраженно произнес Ренкинг. — Я узнал об этом от советника Джонна, а ему пожаловалась госпожа Брейкер. Вы там подняли большую волну.

— Сенатор, я всего лишь делаю работу, — возразила Аринда, улыбаясь своим мыслям. Итак, ее одиночный поход против коррупции и бездействия наконец-то привлек внимание важных шишек. — Надеюсь, вы с советником не ждете, что я буду пренебрегать законом?

— Разумеется, нет, — уверил ее сенатор.

— Вы знаете, переселенцы с Лотала очень довольны новым поворотом событий, — продолжила девушка. — И именно за этим я здесь.

— Конечно, — проронил Ренкинг. — Вы очень хорошо справляетесь. Я зачем звоню-то: как вам известно, на Корусанте столько народу, что обычные процедуры при оказании государственных услуг затягиваются на годы. У нас утверждена новая программа, по которой сенаторы должны основать — и финансировать, куда ж без этого — дополнительные общественные приемные по всей планете.

— Эти приемные будут обслуживать всех желающих, а не только жителей планеты, которую представляет сенатор?

— Именно так, — подтвердил он. — У меня уже есть четыре такие приемные, и я хочу открыть пятую в секторе Бартаниш-4. Мне пришлось в голову, что вы идеально подойдете на должность руководителя.

— Правда? — выдохнула Аринда, добавив голосу немного подросткового восторга, хотя на самом деле с холодной улыбкой смотрела на проносящиеся мимо машины. — Это так чудесно! Когда мне приступить?

— Как только закончите рабочий день — завтра на ваше место выйдет другой сотрудник. Заберите вещи из квартиры и переезжайте в Бартаниш-4. Офис там уже оборудован, и я зарезервировал вам квартиру за два-шесть оттуда.

— Прекрасно, — кивнула девушка. Расстояние в два квартала и шесть уровней означало, что на работу можно будет ходить пешком. — Я сейчас же поеду в офис и завершу все текущие дела.

— Хорошо. Я отправлю вам адреса сообщением. Дайте знать, когда прибудете на место, я прикажу кому-нибудь встретить вас с ключами. Договорились?

— Конечно, — ответила Аринда. — Еще раз благодарю.

— Не за что, — проговорил сенатор. — Вы это заслужили. Всего доброго.

Он с щелчком отключился.

Аринда с улыбкой спрятала комплик. То, что она встала поперек горла некоторым относительно богатым и влиятельным персонам, Ренкинга не пугало. Он просто хотел, чтобы ее деятельность не связывали с его именем. В общепланетной приемной, чья принадлежность определенному сенатору не бросалась в глаза, она может сколько угодно гнать волну, не опасаясь нежелательной политической отдачи.

Для сенатора в сложившейся ситуации сплошные плюсы. Аринда продолжит расчищать местное болото, попутно находя рычаги давления на корусантских смутьянов, которыми впоследствии Ренкинг и воспользуется. С другой стороны, сама девушка будет слишком занята, чтобы горевать по утраченной шахте.

Однако ему было невдомек, что и для Аринды все складывалось как нельзя лучше. Именно поэтому она, несколько недель назад услышав о новом проекте, не покладая рук трудилась, чтобы попасть на эту должность. Помогая жителям Корусанта, она продвинется на одну небольшую ступень по социальной лестнице, а поселившись в Бартаниш-4, станет в буквальном смысле на несколько шагов ближе к всемогущему Федеральному округу.

На несколько, прямо скажем, маленьких шагов. Но если что родители и сумели привить Аринде, так это убеждение, что лучший путь к цели не обязательно должен быть быстрым. Главное, чтобы он был верным.

И она не торопилась. Ни капельки.

Не успел Илай и глазом моргнуть, как учеба закончилась.

— Поздравляю, сынок, — сказал отец, крепко пожимая ему руку.

— Спасибо, пап.

Но за улыбкой и теплыми словами Илай чувствовал какую-то неожиданную настороженность. Маме еще хуже удавалось скрывать беспокойство.

Догадаться о причине было несложно. В каждом повороте головы к линии городской застройки Корусанта,

в каждом взгляде на новоиспеченных выпускников, в каждом разговоре на пониженных тонах, как будто кто-то мог подслушать, читалось, что курсанту из Дикого космоса не место в Высшей имперской академии.

Да еще и Траун.

— А он точно адекватный? — спросила мама, когда они с Иласм шли по небольшому саду, высаженному между казармами. — Ведь если все, что о них говорят в байках, правда... — Она умолкла, не договорив.

— Не все правда, мам, — уверил ее сын. — Уж точно не то, что сразу пришло тебе в голову.

— Откуда ты знаешь, что пришло мне в голову?

— Ты сразу вспомнила об их коварстве и мстительности, — решил Илай. — Будь это так, многие наши сокурсники не дожили бы до выпуска.

Он поморщился от своих же слов. Наверное, не очень удачно выразил мысль.

— Он нормальный, — снова бросился он убеждать родителей. — Правда. Очень умный.

— Значит, об этом байки не врут? — уточнил отец.

— Да, — ответил Илай. — Давайте больше не будем о нем, ладно?

— Ну хорошо, — продолжил отец. — Давай поговорим о тебе. Ты сошел с проторенной дорожки, чем будешь теперь заниматься?

— С чего ты взял, что я с нее сошел? — встрепенулся юноша. — Я, вообще-то, до приезда сюда почти доучился по выбранной специальности. Насколько мне известно, эта карьера все еще для меня не закрыта.

— Что ж, хочется надеяться, — произнес отец. — Просто... никогда не угадаешь, что они тут на Центральных планетах навывдумывают.

Илай подавил вздох. После всего, что ему пришлось вынести в Имперской академии... Но таков уж тут порядок вещей.

— И общение с этим чиссом тоже может выйти боком, — заметила мама.

— Мам, как будто у меня был выбор, — в очередной раз со всем возможным терпением объяснил он. Мысленно юноша с досадой добавил, что на какой бы низкой ступени социальной лестницы ты ни стоял, всегда найдешь, на кого взглянуть свысока. — Меня назначили его переводчиком.

— Надеюсь, это уже в прошлом, — вставил отец. — Когда ты узнаешь, на какой корабль тебя назначили?

— Сегодня, — ответил сын. — И это может оказаться не корабль, а наземный объект.

— Родной, тебя назначат на корабль, — сказала мама, похлопывая его по руке. — Ты из семьи непоседливых кочевников и хорошо разбираешься в цифрах. Глупо будет оставлять тебя на базе.

— Точно, — согласился Илай, хотя теперь, лучше изучив флотскую логику, знал, что талант к счетоводству скорее приведет его на наземную базу или склад.

— Нам пора, — внезапно заторопился отец.

Илай, хмурясь, уставился на него. Уголкем глаза юноша заметил, что к ним быстрым шагом приближается Траун. Отец, похоже, углядел чисса раньше.

«Всегда найдется, на кого взглянуть свысока».

— Ну, это же необязательно, — протянул он. — Если вы останетесь еще на день или хотя бы до вечера, вместе узнаем о моем назначении.

— Нам надо ехать, — повторил отец, теребя полу пиджака. — Надо... проклятье.

Они не успели.

— Добрый день, — произнес Траун, присоединяясь к ним. — Вы, конечно же, родители мичмана Вэнто. Рад вас приветствовать на Корусанте.

— Спасибо, — слегка сдавленно ответил отец. — А вы... э-э...

— Я лейтенант Траун, — представился чисс. — Ваш сын был очень прилежен. Вы можете им гордиться.

— Мы гордимся, — сказала мама. Интонации у нее были приветливее, чем у отца, но неприкрытое любопытство на лице скрадывало их. — А вы... и вправду чисс?

— Да, — подтвердил тот. — Ваш сын рассказывал, какие о нас ходят легенды. Примите к сведению, что не все они достоверны.

— Но есть и достоверные? — осторожно уточнил отец. — И какие же, скажите на милость?

— Папа! — осадил его Илай, чувствуя, как к щекам приливает краска.

— Разумеется, самые лестные для нас. — На губах чиста мелькнула улыбка. — Но даже лживые легенды могут быть информативными.

— Вы же сказали, что им нельзя верить, — заметила мама.

— Я имею в виду не сюжет этих легенд, — пояснил Траун, обратив на нее свои горящие глаза. — То, что хранится в народной памяти, весьма часто характеризует сам народ.

На секунду повисла неловкая тишина.

— Вот как, — наконец проговорил отец. — Очень интересно. Но, как я и сказал, нам пора.

— В чем дело? — сорвался Илай.

— Какое дело?

— Ты выругался. Это же неспроста.

— А, — протянул отец. — Нет, ничего подобного. Просто я вспомнил, что здесь нельзя пользоваться электронным манком. Придется ехать до нашей посадочной площадки на аэроавтобусе.

— А там дерут три шкуры, — добавила мама. — Но ничего страшного. Нам все равно нужно домой. — Подойдя к сыну, она заключила его в объятия. — Спасибо, что пригласил нас на выпускной, Илай. Потом расскажешь, куда тебя направили. Всего хорошего.

— Конечно, мам, — пообещал он. Отец обнял их обоих. — А вам счастливо добраться.

— Само собой, — сказал отец, отстраняясь. — Прощай, береги себя. лейтенант, — произнес он, сдержанно кивнув Трауну.

— Господин Вэнто, — попрощался чист ответным кивком. — Госпожа Вэнто. Удачного путешествия.

— Спасибо. — Отец взял маму за руку, и они ушли.

С секунду выпускники стояли молча, провожая взглядом родителей Илая, которые направлялись к посадочной площадке Имперской академии.

— Они за вас беспокоятся, — наконец подал голос Траун.

— Как и любые родители, — ответил Илай, с неловкостью раздумывая, что чисс понял о них по этой короткой встрече. Догадался ли, что они большей частью беспокоятся о том, как присутствие инородца отравит всю его дальнейшую жизнь? — Да еще они здесь не в своей тарелке. Большой город, местные снобы. Вы и сами знаете.

— Да, — подтвердил Траун. — Ваш отец упомянул электронный манок. Что это?

— Это прибор, при помощи которого можно призвать корабль с дальнего расстояния, — ответил мичман. Все корабли нашей компании принудительно оборудованы такими манками. С некоторыми клиентами просто необходимо держать ухо востро, пока все платежи не пройдут.

— Во избежание краж?

— В основном.

— Почему Империя ничего не предпринимает?

— Рук не хватает, — пояснил Илай. — Дикий космос не в списке приоритетов. — Он кивком указал на офицерскую планку, прикрепленную к мундиру чисса. — Что, Динларк выдал вам новую на церемонии? Или вы заранее занесли ему ту, предыдущую?

— Это новая планка, — ответил Траун, с нежностью погладив полосы. — По всей видимости, он забыл, что уже отдал мне одну.

— А, — кивнул Илай. — Значит, та останется у вас как сувенир.

— Или ей найдется другое применение, — обронил лейтенант. — Когда объявят назначения?

Мичман бросил взгляд на хронометр:

— С минуты на минуту. — Он оглянулся на родителей, которые уже почти затерялись в толпе других гостей, прибывших на выпускную церемонию. — Уже можно пойти в кабинет ректора и проверить.

— Прекрасно, — сказал Траун. — Почему они просто не присылают нам приказ на компьютер?

— Не знаю, — проговорил Илай. Отвернувшись от курсантов, которых поздравляли родственники, он направился к административному зданию. — Наверное, ректор хочет приучить нас правильно обращаться с зашифрованными данными и приказами. А может, у них тут так заведено. Вариантов полно. Пойдемте. Если повезет, окажемся первыми.

Их опередил всего один выпускник, поэтому Илай с Трауном зашли после него.

Проходя мимо зарождающейся очереди, Илай не отрывал взгляда от выданной ректором инфокарты. Перед глазами маячила эмблема Высшей имперской академии, и грусть из-за отъезда родителей оказалась разбавлена крупницей гордости. Они, может, и не придавали значения его учебе на Корусанте, зато весь остальной флот придавал.

Он прошел до конца. Потом и кровью дослужился до выпуска. Вопреки всем прогнозам деревенщина из Дикого космоса ворвался в круг корусантской элиты и преуспел.

— Итак? — подтолкнул Траун.

— Сначала вы, — парировал Илай. Как и учеба в Высшей имперской академии, его общение с чиссом подходило к концу. Интересное было время, но молодой мичман уже настроился жить собственной жизнью.

— Хорошо. — Вставив карту в планшет, Траун устался на экран. — Интересно. Меня назначили вторым помощником офицера-артиллериста на крейсере типа «Гозанти» под названием «Багровый ворон».

— Неплохо, — заметил Илай. Крейсеры «Гозанти» кореллианской сборки, около шестидесяти четырех метров в длину, были оборудованы надфюзеляжными и подкрыльными лазерными пушками. Немного устаревшие — большинство были выпущены еще до Войн клонов, но все еще неплохо показывали себя на фоне новейших кораб-

лей. Их в основном использовали как грузовые или эвакуационные транспорты, но некоторые из них были оборудованы внешними захватами для истребителей или шахмат. А это уже хорошее подспорье для борьбы с пиратами, контрабандистами и работоторговцами. В любой ипостаси «Гозанти» был идеальным кораблем для начала офицерской карьеры.

— А что у вас? — снова спросил чисс. — Я полагаю, вы просили об интендантской должности?

— Верно, — подтвердил мичман, вставляя собственную карту. — Скорее всего, туда меня и назначили. На крупных кораблях всегда нехватка снабженцев...

Он умолк. Что за напасть?

— В чем дело? — поинтересовался Траун.

Илай не сразу смог совладать с голосом.

— «Багровый ворон», — выдавил он. — Адьютант... лейтенанта Трауна.

Он перевел на чисса невидящий взгляд, который застигала алая пелена.

— Это вы подстроили? — требовательно спросил мичман.

Траун покачал головой:

— Нет.

— Вот только не надо! — взорвался Илай. — Лейтенантам не положены адъютанты. Не бывает такого. Вы подговорили Императора, да?

— Император не искал со мной встреч, — отрезал Траун. — И я не разговаривал с ним с тех самых пор, как впервые прибыл на эту планету.

— Но это не просто так, — рявкнул юноша. — Вы наверняка что-то кому-то сказали. Что это было? Что?

Поколебавшись, чисс опустил голову.

— «Багровый ворон» несет вахту в пограничных секторах, где распространен сай-бисти и родственные ему языки, — неохотно проговорил он. — Я всего лишь упомянул, что было бы очень кстати иметь на борту двух офицеров со знанием этих языков.

— Ага, ведь дроидов никто перепрограммировать не удосужился, — выплюнул Илай, ощущая едкий вкус слов на языке.

— Но я уверяю вас, что ни о каком адъютанте речи не шло, — горячо произнес Траун. — Если желаете, я откажусь от ваших услуг.

Мичман еще раз взглянул на планшет, чувствуя, как гнев его покидает. Вместе с ним уходила радость от того, что он выпустился из Академии. Траун мог сколько угодно отказываться, просить и требовать, но ничего не выйдет. Приказы уже загружены в систему документооборота, а это все равно что выжечь их лазером на граните.

Значит, вот как все обернулось. Жизнь Илая была перевернута одним росчерком. Опять.

Но сейчас-то на кону не учеба. Покатилась под откос вся его любовно просчитанная карьера. Он начнет службу на флоте не перспективным офицером снабжения, а помощником у другого офицера. Это путь, который ведет в никуда.

И то при условии, что Траун и сам окажется перспективным. А если нет? Если чисс не справится?

А что такого? Вероятность его провала была весьма высока. Презрение к инородцам еще не стало официальной политикой, но уже потихоньку просачивалось во флот. Чтобы сравняться с людьми, Трауну придется стараться вдвойне и завоевывать вдвое больше побед.

А когда чисс пойдет ко дну, наверняка следом отправятся все, кто с ним связан.

— Мичман Вэнто? — напомнил о себе лейтенант. — Хотите, вернемся к ректору Динларку?

— Не выйдет, — сказал Илай, выключая планшет и пряча его в карман. — На флоте не меняют приказы по прихоти младших офицеров. Вот станете адмиралом, тогда и вернемся к этому вопросу.

— Ясно, — тихо промолвил Траун. — Что ж. Я постараюсь как можно скорее дослужиться до этого звания.

Мичман вскинул на него резкий взгляд. Негодяй издевается, что ли?

Но на лице чисса не было и следа насмешки, лишь предельная серьезность.

У Илая по спине пробежал холодок, шепот старых сказаний из глубин памяти. Чиссы не хвастаются и не дают пустых обещаний. И если они нацелились на что-то, то своего добьются. Остановить их может только смерть. Может, Траун и впрямь думает, что однажды станет адмиралом.

Может, так и будет.

— Жду не дождусь, — бросил мичман. — Идемте. Нам предписано к восемнадцати ноль-ноль быть на кореллианском большегрузе. Мы же не хотим начать службу с опоздания.

ГЛАВА 7

Победа над врагом приносит удовлетворение. Но предаваться самодовольству нельзя ни на миг. Всегда найдутся новые враги, которых нужно распознать и одолеть в бою.

Каждый воин понимает, насколько важно воевать и побеждать. И то и другое может оказаться весьма трудным. И для того и для другого требуется быть вдумчивым, проницательным и расчетливым. Любой промах может стоить драгоценного времени и невозполнимых потерь.

Но воины нередко забывают о не менее трудной задаче — распознать врага. И цена этого промаха может быть воистину катастрофической.

Время от времени Илай напоминал Трауну о том, что флот тоже подвержен политике. Случай с Орбаром служил наглядным примером.

И вот опять началась игра, которая могла отразиться на чисе и его адъютанте.

— Мне не удалось узнать, почему сместили капитана Вергилио, — проговорил Илай, когда они плелись в хвосте свиты нового командира. Капитан Филия Росси обходила свои новые владения — коридоры «Багрового воро-

на». — Но все говорят, что у Росси хорошие связи. В наше время наличие связей — верный путь наверх.

— Ясно, — кивнул Траун.

Илай скривился. «Ясно». Чисс часто ограничивался этим словом, когда не хотел развивать тему дальше.

А тем для обсуждения накопилось достаточно.

Начиная с того, каким капитаном был Рик Вергилио. Он идеально подходил для своего поста, умело балансируя между уставной жесткостью и оперативной гибкостью. За те полтора года, что выпускники Имперской академии служили под его началом, капитан прекрасно показал себя, расставляя засады на контрабандистов, помогая терпящим бедствие и сглаживая назревающие политические конфликты на планетах Среднего и Внешнего колец. Капитан пользовался уважением экипажа, а губернаторы и прочие политики наперебой расхваливали его после удачных операций.

Не менее важно — с точки зрения Илая и Трауна уж точно — было то, что Вергилио принял назначение офицера-инородца на свой корабль как должное. В первые несколько недель службы на «Багровом вороне» пришлось попотеть, поскольку капитан проверял Трауна на сообразительность, знания и умения, но как только он убедился в способностях новичка, никто не мог сказать, что Вергилио как-то выделяет его с худшей стороны. Когда освободилась должность первого помощника офицера по артиллерийской части, капитан не возражал против повышения Трауна. Наоборот, весь корабль сплетничал, что он сам порекомендовал чисса на этот пост. Но теперь Вергилио удалили с крейсера без предупреждения и объяснений, а его место заняла молодая и не такая опытная Росси.

О новом капитане удалось разузнать не много. Окончив двенадцать лет назад академию на Рейтале, Филия Росси была назначена на Сокорро, сначала на наземную базу, а потом на орбитальную оборонительную платформу в поясе астероидов. Последний год она была старшим помощником капитана на конвойном корабле, сопровождавшем рудовозы.

И вдруг ее назначили командовать крейсером.

От всей ситуации пахло политикой и nepoтизмом. Ясно, что решение принято без оглядки на заслуги или хотя бы порядок старшинства, но Илай решил не судить строго. Может быть, ее назначили не столько из политических соображений, сколько в порядке обычной ротации. Если капитана Вергилио повысили, кто-то должен был принять бразды правления на «Багровом волне».

Но даже если так, до экипажа не дошло ни единой веселости. Подобное молчание со стороны командования только укрепляло Илая в подозрениях, что предыдущего капитана отправили на пенсию или даже в негласную отставку.

— Каждый офицер рано или поздно впервые занимает командный пост, — заметил Траун, вырвав своего адъютанта из раздумий.

— Надо полагать, — протянул Илай. — Я только не понимаю, почему ее первым командным постом должен быть мостик нашего корабля.

Двигавшиеся впереди офицеры во главе с капитаном дошли до дверей складского отсека номер два. Нажав на панель, Росси вступила внутрь. Следом поспешил старший помощник Нелс Дейланд.

Илай вздрогнул.

— Ой-ой, — пробормотал он.

Остальные офицеры тоже поняли, что к чему. Они начали растекаться по обе стороны проема, давая Трауну возможность подойти к люку, как только раздастся неизбежный вызов.

Ждать пришлось не больше десяти секунд.

— Траун! — прогремел голос капитана из-за закрытой двери. — Быстро сюда!

Капитан Росси и старший лейтенант Дейланд стояли у переборки. «У Росси к щекам приливает жар, глаза недовольно прищурены. Старпом неподвижен, на лице читается плохо скрываемая неловкость».

— Старший лейтенант Дейланд сказал, что это ваше. — Росси ткнула в гору оборудования, сваленного у переборки.

— Так точно, капитан.

— Будьте любезны объяснить, с какого перепугу этот хлам занимает место на моем корабле?

— Лейтенант нашел все это на разборке, когда мы проверяли ее на наличие контрабанды, — сообщил Дейланд. — Я уже сказал...

— Вас зовут лейтенант Траун? — оборвала помощника Росси. «Жар на щеках разгорается сильнее. Стоит прямо, едва заметно подергивая пальцами».

— Нет.

— Ну и заткнитесь. Лейтенант, я задала вам вопрос.

— Как уже сказал старший лейтенант Дейланд, это запчасти с разборки, — ответил чисс. — Антиквариат, сохранившийся с Войн клонов.

— Это я вижу, — рыкнула Росси, бросив взгляд на оборудование. — Дройдека, пыльщик... нет, целых два... половина ОВП... — Она прищурилась. — Это что, детали разгонного кольца?

— Да.

— Лейтенант, это не антиквариат. — «Фыркает, уголки губ на мгновение обвисают вниз». — Это мусор.

— Не исключено, — произнес Траун. — Однако, поскольку я не очень хорошо знаком с технологиями тех времен, я надеялся изучить их.

— И даже, может быть, починить? — поддела его Росси. — Не отпирайтесь. Я же вижу два полных набора запчастей для дроидов-пыльщиков. Все детали новые. — «Приподнимает брови. Подергивание пальцев становится заметнее». — Надеюсь, они не из запасов «Багрового ворона».

— Нет, — пояснил Траун. — Их приобрели в другом месте.

— Он сам все оплатил, — пробормотал Дейланд.

— Это правда, — подтвердил чисс. — Дроиды-пыльщики показались мне весьма дельным приобретением. Они компактны, а особые сверла и резак позволяют...

— Обойдемся без лекций, — оборвала его капитан. «Рука рубит воздух наискосок. Голос становится ниже». — Вы лишь читали о Войнах клонов, а некоторые из нас их пережили. Значит, Вергилио позволял вам все это притаскивать на корабль?

— Да, капитан Вергилио разрешил мне покупать этих дроидов, — ответил Траун. — Он также позволил мне хранить их здесь, когда я над ними не работаю.

— Надо же, какой щедрый, — процедила Росси. — Вы, возможно, уже заметили, что Вергилио больше не капитан. Теперь командую я, и мой корабль должен быть чист. Чтобы до следующего вылета избавились от этого хлама. Ясно?

Дейланд, стоявший рядом, переминался с ноги на ногу. «Язык тела выдает несогласие».

— Капитан, разрешите предложить...

— Я спросила, ясно ли вам, лейтенант?

— Да, капитан, — отчеканил тот. — Могу я высказать другое предложение?

— Если я заткнула рот своему старпому, почему вы решили, что я выслушаю вас? — заявила она. — Старший лейтенант Дейланд, проследите, чтобы он выполнил приказ. Уходим.

— Слушаюсь. — «Не сдвинулся с места и даже не собирается». — С вашего разрешения, капитан, я бы хотел послушать, что предлагает лейтенант Траун.

«Росси сильно щурится, вглядываясь в лицо своего помощника. Руки застыли, пальцы неподвижны, корпус чуть наклонен вперед. Старший лейтенант ежится, но стоит на своем. Капитан слегка распрямляется».

— Я смотрю, на этом корабле авторитет командира — пустой звук, — выпалила она. — С этим мы разберемся позже. — Росси повернулась к Трауну. — Хорошо, выкладывайте ваше предложение.

— Насколько я понимаю, все имущество на борту имперского корабля приписано к этому кораблю, и потому им распоряжается капитан, — начал чист. — Я купил этих дроидов за пятьсот кредитов...

— За пятьсот кредитов? — перебила она. — Вы в своем уме? Они стоят раз в десять дешевле.

— Капитан, это было бы верно, будь они стандартными пыльщиками, — возразил Траун. — Но это модель «Марк I». Весьма редкие и, очевидно, очень дорогие.

— Вот как. — «Смотрит на дроидов, выпятив губы». — Дорогие, говорите?

— Когда я их купил, они были в нерабочем состоянии, — продолжил чинс. — Как вы заметили, мне удалось починить некоторые системы. Думаю, когда они будут полностью восстановлены, ими заинтересуются коллекционеры.

— Коллекционеры. — «Голос монотонный». — Деньги есть, ума не надо.

— Некоторые просто любят собирать экспонаты времен Войн клонов, — заметил Траун. — Мне говорили, что такие есть даже в Верховном командовании.

«Капитан слегка приоткрывает рот, приосанивается. Снова бросает взгляд на дроидов, скулы напрягаются, расслабляются, потом снова напрягаются. Пальцы опять в движении, большой трется об указательный».

— «Марк I», говорите?

— Так точно.

— «Марк I», — повторила она себе под нос. «В голосе слышится смесь досады и заинтересованности, что говорит о внезапном озарении. Тянувшаяся к планшету рука замирает на полпути». — Что ж, пойду вам навстречу. Через три месяца мы возвращаемся на Энсион. До этого можете развлекаться сколько угодно. Но как только мы прибудем на базу, я забираю их, в любом состоянии. Ясно?

— Да, капитан, — ответил Траун. — Благодарю.

«Смотрит на помощника, потом на дроидов. Сердитые морщинки разглаживаются. Проходит мимо к выходу из отсека».

— Как вам будет угодно, лейтенант Дейланд, — бросила Росси через плечо.

— Слушаюсь. — «Довольно улыбнувшись, следует за капитаном. Направляются к корме. Следом за ними снова хвостом выстраиваются офицеры».

— Ну что? — спросил Вэнто, заглядывая в люк. «На лице любопытство и страх». — Она приказала все выбросить?

— Почему вы так решили?

— Потому что Вергилио разрешил их оставить, а она стремится стереть все напоминания о нем, — пояснил мичман. «В голосе нотка ожесточенности». — Уж поверьте, я таких, как она, навидался.

— Интересно, — произнес Траун. — Однако она разрешила мне отремонтировать дроидов до конца этого вылета.

— Надо же, расщедрилась. Там какой-то подвох, да?

— Я напомнил ей, что они перейдут в ее собственность.

— А! — воскликнул Вэнто. «Понимающе кивает». — И вы упомянули то, что я сказал вам, когда вы их покупали? Про коллекционеров и историческую ценность?

— Да. Спасибо за наводку.

— Не за что, — обронил мичман. — Я полагаю, вы умолчали, что дроиды-пыльщики уже полностью восстановлены?

— Она не спрашивала. Но думаю, до нее уже дошло, что они представляют ценность, даже если не брать в расчет интерес коллекционеров. Вы помните, на лекциях нам рассказывали о металле под названием дуний?

— Да я и раньше о нем знал, — сообщил Вэнто. — Папа всегда принимал дополнительные охранные меры, когда нам случалось перевозить ящик или два этого добра. Но в пыльщиках дуния нет.

— В модели «Марк I» есть, — возразил Траун. — Из него делали корпуса для центрального процессора, но в более поздних моделях от этого отказались, потому что защитный эффект не оправдывал цену.

— Значит, редкие и ценные сами по себе, — проговорил мичман. «Снова кивает». — Вы говорите, капитан сама об этом догадалась?

— Я так полагаю. Она тянулась за планшетом — как мне кажется, чтобы убедиться, что правильно помнит описание модели. Но потом передумала.

— Просто не хотела устраивать представление у всех на глазах, — сделал вывод Вэнто. — Останется одна, тогда

и проверит. — «Самодовольно улыбается». — И без сомнения, похвалит себя за память, дальновидность и за то, что провела дурачка-подчиненного.

— Возможно, — согласился чисс. — Пожалуй, нам пора присоединиться к остальным.

— Точно. — «Припустил по коридору быстрым шагом». — Остается надеяться, что Дейланд не обмолвится о состоянии дроидов. Иначе Росси заберет их прямо сейчас и не даст вам больше с ними ковыряться.

— Он промолчал, когда у него был шанс.

— Молодец, — кивнул мичман. — Ну это понятно, он у вас в долгу. Старпому зазорно пропускать обманный маневр каких-то делфидианских налетчиков.

— Не просто зазорно, а смертельно опасно.

— И такой вариант не исключен, — согласился Вэнто.

— Траун! — раздался отдаленный выкрик.

— Полагаю, они дошли до ремонтного бокса для электроники, — констатировал чисс.

— И наткнулись на недостающую часть разгонного кольца, — подхватил мичман. — М-да, пожалуй, лучше поторопиться.

Капитану Росси понадобилась неделя, чтобы освоиться с новой должностью и приглядеться к кораблю, офицерам и персоналу.

Надо признать, она неплохо справлялась. К концу второй недели почти все на корабле отзывались о ней со сдержанным одобрением, и отношения с подчиненными потихоньку налаживались.

Кроме двух офицеров.

Вторым, конечно же, был мичман Вэнто.

Больше всего угнетало то, что он предвидел эту проблему с самого начала. На корабле ни у кого не было адъютантов, кроме капитана и лейтенанта-инородца.

Это противоречило уставу и уж точно нарушало традицию. А устав и традиция были в Имперском флоте краеугольным камнем, на котором строилось все остальное.

Капитан Вергилио тоже не сразу привык к такому положению вещей. Старший лейтенант Дейланд недоумевал еще дольше. Илай подозревал, что ни тот ни другой в глубине души так и не смирились.

От России он тоже не ожидал, что она привыкнет или одобрит его назначение. К несчастью, у облеченных властью есть множество способов выразить свое недовольство чем-то. Или кем-то.

И действительно, через месяц Илай заметил, что Россия действует по одной и той же схеме. Трауну поручалась самая скверная, грязная и неприглядная работа. Если поручение не подобало статусу офицера, то чинс получал приказ надзирать за его выполнением.

А его адъютант отдувался за компанию.

Траун принимал все невзгоды со сдержанным достоинством. Илай тоже старался, чтобы его недовольство не прорывалось наружу. Он знал, что при малейшем признаке неподчинения России набросится на него, как бивнекошка на шаака.

Поэтому, когда на «Багровом вороне» засекли сигнал бедствия с грузовика, перевозившего газ тибанна под электростатической завесой, Илай сразу догадался, кому придется возглавить штурмовую команду.

— Если я правильно понял, — произнес Траун, когда мичман Мерри Барлин вела их челнок от «Багрового ворона» к брошенному грузовозу «Дромедар», — самое неприятное в этом задании — пыль?

— Да, сэр, — ответил Илай, оглянувшись на мужчину и женщину, которые молча сидели на откидных сиденьях. Они тоже были явно не в восторге от предстоящего. — Техник-электроник Лэйнео имеет представление о технологии электростатической завесы, — продолжил он, указав на женщину. — Не могли бы вы объяснить поподробнее?

— Сэр, как мичман Вэнто и сказал, на корабле будет пыльно, — подала она голос, скривившись от отвращения. — Весьма и весьма. Статическое электричество притягивает пыль из каждого закутка, и она вся оседает на

мундирах и коже. Мы станем похожи на шахтеров, только вылезших из забоя.

— К ткани она пристаёт сильнее всего, — добавил Джакиб, инженер с «Ворона». — Форму придется два раза перестирывать.

— А теперь припомним, что капитан Росси всегда требует от нас, чтобы мы выглядели опрятно, — подала голос из кабины Барлин.

— Как пыль воздействует на электронику? — осведомился Траун.

— К счастью, она, как правило, слишком крупная, чтобы проникнуть в герметично задраенные панели, — пояснила Лэйнео. — Ключевое слово «герметично». Я еще не видела ни одного гражданского корабля, на котором бы все делали как надо.

— Я даже готов поспорить на пятьдесят кредитов, что мы никого не встретим на борту, — вставил Джакиб. — Автоматический маяк, корабль на дрейфе... Скорее всего, гиперпривод забился пылью, а они не смогли его починить и бросили.

— Принимаю пари, — вызвалась его напарница.

— Потише, — осадил их Илай. — Азартные игры на борту запрещены, забыли?

— Но мы же не на «Вороне», сэр, — невинно заметил инженер.

— Этот челнок приписан к «Ворону», — пресек спор Траун. — Раз у электростатической завесы такие серьезные побочные эффекты, почему от нее не отказались?

— Ее используют только с газом тибанна, — ответила Лэйнео. — Этот газ крайне взрывоопасный и при этом очень дорогой. Просто приманка для пиратов. А благодаря электростатической завесе умыкнуть газ становится рискованно.

— И если капитан Росси прикажет доставить газ на борт, нам тоже придется нелегко, — предупредил Джакиб. — Надеюсь, там нужно лишь починить поломку и провозить грузовик до Энсиона.

Челнок мягко пристыковался.

— Сэр, мы на месте, — доложила Барлин. — Присоединяю стыковочный рукав. Все, готово. Датчики говорят, что атмосфера внутри грузовика в норме. Освещение приглушено, температура умеренная, стандартная гравитация присутствует. Газоочиститель в работе.

— Что по живым организмам? — спросил Траун.

— Нет данных, сэр, — ответила она. — Статическое напряжение дает помехи. Так, газоочиститель выдал результат... Опасных соединений и микроорганизмов не обнаружено. Можем отправляться, лейтенант.

— Благодарю, — произнес он. — Мичман Вэнто, вы с техниками Лэйнео и Джакибом идете на корму, в машинный отсек. Мы с мичманом Барлин пойдем вперед, на мостик.

Две минуты спустя Илай и двое его спутников топали по центральному коридору, прислушиваясь к эху шагов.

— Всей душой ненавижу эти брошенки, сэр, — процедила женщина. Илай заметил, что ее рука покоится на рукояти бластера. — В детстве наслушалась баек о кораблях-призраках.

— Я тоже, — поддержал ее Илай. — Но большинство из них и правда байки. А остальные — рассказы о катастрофах, обросшие искаженными деталями.

— Думаю, здесь станет поуютней, когда Барлин включит свет, — примирительно сказал инженер.

— Вот уж вряд ли, — хмыкнула Лэйнео. — Да тут никакой свет...

Внезапно перед ними разорвалась ослепительная вспышка.

— Стоять! — скомандовал из-за спины звонкий голос. — Слышите меня? Стоять! Иначе пристрелю на месте.

«Когда Вэнто становится видно, на его лице настороженное выражение, но голос уже не такой сдавленный, как при первом выкрике. В руке покоится бластер незнакомой модели».

— Мичман Вэнто, доклад, — приказал Траун.

— Лейтенант, — начал тот. «Коротко, деловито кивает в знак приветствия. Пальцы наполовину сжаты — молчаливый сигнал, что опасность миновала». — Позвольте представить Невила Сигни. По всей видимости, он нас с кем-то перепутал.

— Вот как, — произнес чирс. «На полу сидит человек с темными волосами и кожей, обветренной от долгих лет работы под палящим солнцем. Сгорбился, спрятав в ладонях лицо. Что на нем написано, не видать, но напряжение шеи и рук выдает страх и усталость. Одежда покрыта пылью, которая уже запахла всем форму. На руках шрамы и мозоли после физического труда». — И за кого же он нас принял?

— Сигни, — обратился Вэнто к сидящему.

— Да, сэр, — выдавил тот. «Выпрямляется и опускает руки. Лицо упитанное, без признаков голодания. Кожа вокруг глаз воспалена от беспокойства, мышцы шеи напряжены. Глаза темные и настороженные». — Пожалуйста, поверьте, я думал, что вы... — «Умолкает на полуслове, расширив глаза». — Я... э-э...

— Лейтенант Траун задал вам вопрос, — напомнил мичман.

— Да, — пробормотал тот. «Дважды моргает и поворачивается к Вэнто». — Извините. Меня зовут... а, вы же знаете, как меня зовут. Извините. На нас напали пираты.

— Что за пираты? — спросил мичман. — Они называли имена? У них были знаки различия?

— Нет, — ответил Сигни. — Имен не называли. — «Дергает губами». — По крайней мере, я не слышал. Я... знаете... сбежал.

«Делает паузу».

— Куда вы сбежали? — продолжил допрос Вэнто.

— Вон там — кладовка, в которой капитан Фиц прятала свою продуктовую заначку. — «Кивает, указывая за плечо». — Особые лакомства, которые она собирает на всем пути, чтобы потом продать с наваром. Мы частенько туда наведывались. Таскали вкуснятину с задних рядов, чтобы передние не развалились и она не сразу заметила.

— И ненароком расчистили место, чтобы спрятаться?

— Я знаю, что вы обо мне думаете, — сказал Сигни. «В голосе прорывается хрипотца». — Что я должен был выйти со всеми. Должен был драться или даже... — Умолкнув, он судорожно сглотнул. — А потом их забрали. — «Понизил голос». — Всех. Я слышал, как пираты говорят, что найдут у себя на базе хакера, который запустит им корабль. Но они увезли всех, кто здесь был.

— Что с гиперприводом? — задал вопрос Траун.

— Я приказал Лэйнео осмотреть его, — доложил Вэнто. — Скорее всего, кто-то заблокировал его, чтобы пираты не добрались.

— Да... так и было, — подтвердил Сигни. — Это капитан Фиц. Я слышал, как ей потом угрожали. Или это сделал Тум, наш инженер. — «Зажмуривается». — Я слышал... крики.

— Вы решили, что мы — вернувшиеся пираты? — уточнил чисс.

— Да. — «Открывает глаза, обводя рукой фигуру мичмана». — Я так испугался, что не различал мундиров. Я даже не думал, что кто-то поймает сигнал и тем более прибудет на помощь. Когда я понял, кто вы... — «Обрывает речь на полуслове». — Пожалуй, мне повезло, что меня не пристрелили за то, что навел на вас оружие.

— Вообще-то, мы умеем держать себя в руках, — заметил Вэнто. «Ловит взгляд». — Сэр, что дальше?

— Свяжитесь с «Багровым вороном», — приказал Траун. «Сидящий снова прячет лицо в ладонях. Мышцы кистей перекручены от напряжения». — Доложите капитану о произошедшем и скажите, что мы детально осмотрим корабль.

— Сэр, только в генераторный отсек не суйтесь, — выходя из-за угла, сказала Лэйнео. — В главном реакторе серьезная утечка.

— Да-да, не ходите туда, — затараторил Сигни. «Руки безвольно падают. Выпрямляется, напрягая спину». — Извините, я должен был вас сразу предупредить.

— Ничего страшного, — сухо обронила Лэйнео. — Аварийные индикаторы и заблокированные люки говорят сами за себя.

— А. Точно. — «Вздыхает и снова горбится».

— И еще скажите ей, — продолжил инструктировать адъютанта Траун, — что я рекомендую направить сюда подбавший экипаж. А мы пока попробуем завести гиперпривод. Если у нас не получится, тогда отключим электростатическую завесу и снимем контейнеры с газом, чтобы перенести их на «Ворона».

«У Лэйнео вытягивается лицо».

— Хм... слушаюсь, — сдержанно ответил Вэнто. — Сэр, мне кажется, капитан сочтет ваши намерения... выходящими за рамки.

— Возможно, — согласился чисс. «Пленник все так же прячет лицо в ладонях». — Однако я рекомендую поступить именно так.

— Слушаюсь, — отчеканил мичман. — Я немедленно вызову крейсер.

— Спасибо, мичман, — произнес Траун. — Пока вы заняты, техник Лэйнео покажет мне контейнеры с газом.

«Она ошарашена».

— Да, сэр. Прошу за мной.

ГЛАВА 8

Командование и подчинение — два столпа, на которые опирается воин. Победа невозможна ни без того ни без другого.

Для командования, в отличие от подчинения, важны информированность и понимание. Порой командир решает сообщить о деталях своих планов, но так бывает нечасто. В любом случае подчинение должно быть незамедлительным и полным.

Беспрекословная исполнительность произрастает из доверия между командиром и солдатами. А доверие обретается благодаря умению вести за собой.

Илай ожидал, что капитан Росси не станет прислушиваться к рекомендациям Трауна, и не ошибся.

— Экипаж в полном составе? — изумленно прогремела она. — Он спятил?

— Капитан, там очень ценный груз, — пояснил Илай, сдерживая все возрастающее раздражение. Росси отвергла предложение Трауна, не раздумывая. Но и чисс не должен был бросать своего адъютанта в самое пекло. Если он вбил себе в голову этот план, то пусть сам его и отстаивает. — Если мы сможем забрать корабль или хотя бы газ...

— Если он думает, что может химичить с двадцатью контейнерами с газом тибанна в одной звездной системе с моим крейсером, то не дождется, — оборвала его капитан.

— Вас понял, — протянул Илай, прожигая взглядом комлинк. Росси уж слишком загнула. Каскадный взрыв тибанна — дело мерзкое, но уж крейсеру-то он не страшен. — Однако если лейтенант Траун думает, что это возможно, то, скорее всего, стоит попробовать.

— Флот ничего не потеряет, если он подорвет себя в ключья, — язвительно парировала капитан. — Но я не собираюсь рисковать командой. Короче, дальнейшее обсуждение бессмысленно. На Молтоке какой-то местный вождь макуртов обстрелял деревню хо'динов, и теперь все ждут, что заявится Империя и щелкнет обе стороны по носу, пока они не развязали настоящую войну. Так что пора отправляться.

— Слушаюсь, — сказал Илай, в глубине души мечтавая махнуть на все рукой и оставить Росси саму разбираться с последствиями своего приказа, какими бы они ни были.

Но Сигни тоже нуждался в защите и справедливости. Так же как имперская база или планетарные силы обороны, которые заказали этот газ.

А еще — Траун на него рассчитывал.

— Возможно, нам с лейтенантом Трауном следует остаться на грузовике? — закинул он удочку. — Если получится, пусть к нам присоединится один техник. Мы попытаемся завести корабль и прикинем, как быть с газом. Вы смогли бы подобрать нас, когда будете возвращаться с Молтока.

Последовала короткая пауза, и Илаю представилось, как Росси постукивает пальцами по подлокотнику, обдумывая варианты.

Если бы он был азартен — и если бы это позволялось на борту крейсера, — он поставил бы на то, что капитан выбирает тот вариант, при котором у Трауна больше всего

шансов взлететь на воздух. Если чисса не угробит тибанна, то пираты подхватят эстафету.

— Что ж, мичман, — проговорила Росси. — Сообщите лейтенанту Трауну, что он получит все необходимое оборудование и трех помощников. При условии, что найдет столько добровольцев. Вы, само собой, тоже остаетесь. Негоже такого выдающегося офицера лишать адъютанта.

Илай сдвинул брови. Ну да что там, он сам напросился.

— Слушаюсь, капитан, — отчеканил он. — Я немедленно передам ваше сообщение.

Росси, без сомнения, полагала, что Трауну с Вэнто придется вдвоем тянуть лямку на брошенном грузовике. Она, должно быть, была неприятно удивлена, когда Барлин, Лэйнео и Джакиб тут же вызвались добровольцами.

— Я так благодарен вам за помощь, — начал Сигни, когда они все стояли на мостике «Дромедара», проводящая взглядом прыжок «Багрового ворона» в гиперпространство. — Очень надеюсь, что у вас не будет из-за этого неприятностей.

— Не будет, — уверил его Траун. — Мичман Барлин, техник Лэйнео, начинайте по готовности.

— Слушаюсь, — воскликнула пилот, усаживаясь за штурвал. — Лэйнео?

— Все готово, — отозвалась та, придвигая кресло к главному компьютеру. — Поехали.

— Что они делают? — шепотом спросил спасенный, словно боялся помешать работе имперцев.

— Пытаются применить асимметричный обход системы, — пояснил Траун. — Это скрытый код, встроенный в корабельные компьютеры именно для подобных целей. Сигни присвистнул.

— Никогда не слышал. Дельно. — Он искоса глянул на чисса. — Да и об офицерах-инородцах в Империи тоже не слышал. Вы же из панторанцев, да?

Илай раскрыл было рот, чтобы напомнить, что у панторанцев глаза не красные...

— В некотором роде, — сказал Траун. — Я в первую очередь лейтенант Имперского флота.

— Точно, — спохватился Сигни. — Извините... я не хотел совать нос в чужие дела. Просто... не принимайте на свой счет.

— Не принимаю, — проговорил чисс. — Мичман Вэнто, идите в инженерный отсек и распакуйте ящик, который мы привезли с собой. Мы вскоре к вам присоединимся.

— Слушаюсь, — слегка нахмурившись, ответил Илай. Было в поведении чисса что-то такое, чего мичман никак не мог понять. Может, Траун беспокоится о корабле? Или о газе? О пиратах? О придирках капитана?

В сущности, если посмотреть под таким углом, неудивительно, что лейтенант все время себе на уме.

Ящик поджидал мичмана у входа в трюм, где возле стены были выстроены цилиндрические контейнеры с газом тибанна. Заглянув в отсек, Илай увидел, что Джакиб снимает показания, которыми интересовался Траун, и принялся за работу. Приподняв крышку с одной стороны, он вытаращился на содержимое.

Кто бы мог подумать, что чисс притащит с собой...

— Ничего себе! — раздался за спиной сдавленный возглас Сигни. — Это дроид-пыльщик?

— Да, — спокойно подтвердил Траун. — Я удивлен, что вы его узнали.

— Тоже мне, секретная разработка, — бросил пассажир, подходя ближе и присаживаясь рядом с Илаем на корточках. — Это «Марк I», верно? Раритет. Он работает? Только не говорите, что он работает.

— Разумеется, работает, — сказал чисс. — Иначе зачем он тут нужен. Сигни переводил взгляд с инородца на дроида.

— Все, я сдаюсь, — проговорил он. — Они же пожирают истребители или как?

— У них есть и другое применение, — заметил Траун. — Пойдемте. Я все объясню.

Развернувшись, он шагнул в люк трюма. Проводив его взглядом, Сигни переключился на Илая.

— Он что, серьезно? Дроиды-пыльщики будут работать на борту?

— Надо думать, — ответил мичман.

— После вас, — махнул рукой Сигни. — Такое нельзя пропустить.

Траун стоял рядом с Джакибом, и они о чем-то тихо переговаривались. Илай с Сигни присоединились.

— Техник Джакиб подтвердил мои догадки, — объявил чисс. — Электростатическая завеса и в самом деле удерживает контейнеры с газом, но только с этой стороны.

— Что, простите? — растерянно спросил Сигни. — Что значит «с этой стороны»?

Чисс сделал приглашающий жест:

— Техник Джакиб?

— Завеса действует только во внутренних помещениях, — объяснил инженер. — Видите, контейнеры прикреплены к стенке полуметровыми распорками. Это значит, что радиус действия электростатического поля не выходит за пределы обшивки корабля, иначе оно потеряло бы мощность или вызвало короткое замыкание. То есть завеса прикрывает только обращенные внутрь поверхности.

— И еще, наверное, огибает крайние контейнеры по бокам, — добавил Илай. Он начал понимать, к чему клонит Траун.

— Верно, — подтвердил его догадку Джакиб. — Но с другой стороны ее нет. Так что, если мы хотим их забрать, нужно резать обшивку.

— И вот тогда на помощь приходят дроиды-пыльщики, — с восхищением воскликнул Сигни. — Провалиться мне на месте! Почему никто до этого не додумался раньше?

— Вообще-то, додумались, — поправил его инженер. — Но все не так просто, как мы описали.

— Почему?

— Во-первых, нужно достать дроида-пыльщика, а ему, возможно, потребуется ремонт, — загибая пальцы, начал Джакиб. — Во-вторых, у больших кораблей обшивка толще и крепче, чем у истребителей. Велика вероятность, что дROID сломается раньше, чем прорежет ее. В-третьих... — Он бросил взгляд на лейтенанта, приподняв брови.

— В-третьих, вместе с обшивкой будет вскрыт один контейнер, — продолжил Траун. — Мало кто готов пойти на такие жертвы.

— Ну, один из двадцати — это не так уж и страшно, — прикинул Сигни. — Особенно если есть угроза потерять все. Я так понял, после того как газ вытечет в космос, контейнер можно распилить на кусочки и выбросить туда же. И тогда к остальным можно будет подобраться с другой стороны. Останется только идти по цепочке, обрезая распорки и снимая цилиндры один за другим?

— Именно так, — подтвердил Джакиб. — Процесс небыстрый, но после того, как разберемся с первым, остальное — дело техники. — Он снова посмотрел на чисса. — Есть лишь одна загвоздка, куда ж без этого. Теоретически газ можно легко стравить в открытый космос. Но если умудриться запустить искру в остаточные испарения... всем придется несладко.

— В смысле, корабль взорвется? — уточнил Сигни.

— Не до такой степени, — ответил инженер. — Но здесь будет месиво.

— К счастью, до этого дело не дойдет, — сказал Траун. Илай заметил, что чисс наклоняет голову к плечу, словно к чему-то прислушивается.

— Почему? — встрепенулся Сигни.

Вместо ответа лейтенант достал комлинк:

— Мичман Барлин, это что, звук включенного гиперпривода?

— Да, сэр, — раздался из динамика приглушенный голос. — Я сняла блокировку, так что можно трогаться. У Сигни есть координаты заказчика? Или мы все-таки отведем корабль на Энсион?

— Боюсь, не получится, — тихо проговорил Сигни.

Илай развернулся к нему, сдвинув брови.

И застыл на месте. Потерянный, многострадальный человечек куда-то исчез, а вместо него перед имперцами возник другой — молчаливый, спокойный и в крайней степени самоуверенный.

В руке он крепко сжимал небольшой бластер.

— Что за напасть? — выдохнул Джакиб. Сигни не обратил на него внимания. Достав свободной рукой ком-линк, он нажал на кнопку.

— Все в ажуре, — сообщил он кому-то. — Трое в трюме, двое на мостике. — Он приподнял брови, обращаясь к Трауну. — Будьте любезны, прикажите Барлин и Лэйнео сдаться без шума.

— С какой стати мне лишать их возможности и обязанности защищаться? — пожелал знать Траун.

— Если они сдадутся, останутся невредимы, — ответил Сигни. — Даю слово.

— А они? — спросил чисс, кивнув в сторону Илая и Джакиба.

— Никому не причинят вреда. Нам нужен лишь газ тибанна. — Захватчик сморщил нос. — Корабль, кстати, тоже. Это, думаю, и так ясно.

Не успел Траун ничего ответить, как в трюм ввалился десяток здоровенных мордovorотов. Один из них, жилистый человек с заплетенной в косицы бородой, вскинул бластер...

— Опустить оружие, — рявкнул Сигни. — Они сдались. Не стреляем. Ангел, я сказал — опустить оружие.

Бородач не послушался.

— Это что за чучело? — выкрикнул он, ткнув чисса стволом.

— Это, — с нажимом ответил Сигни, — лейтенант Имперского флота. Опустит бластер. — Он посмотрел на Трауна. — Лейтенант?

С секунду чисс разглядывал его, потом снова взялся за комлинк:

— Мичман Барлин, за вами идут пираты. Им приказано не трогать вас, если сдадитесь без сопротивления. Выполняйте.

— Сэр?

— Мичман, сдайтесь. Это приказ. — Траун убрал комлинк. — Господин Сигни, могу я сдаться лично вам?

— Это не обязательно, лейтенант, — ответил тот, не сдвинувшись с места. — Я не гонюсь за сомнительным удовольствием попирать своих противников. Ангел, разоружи их.

— Ага. — Пират зловеще ухмыльнулся. — Я-то это дело люблю. Так что не умничайте. — Он жестом выслал вперед троих подручных.

Илай краем глаза заметил, что Джакиб настраивается на какой-то рывок.

— Даже не вздумайте, — процедил мичман. — Нам приказано сдать.

Инженер выдохнул с присвистом:

— Слушаюсь.

Секунду спустя имперцы остались без оружия.

— Хорошо, — протянул Сигни. Илаю показалось, что сейчас, когда опасность вооруженной стычки миновала, захватчик позволил себе расслабиться. — Ангел, вызови свой корабль.

— Уже сделано, — сказал пират. — Так что, мне отправить этих к остальным?

— Как и договаривались, — ответил Сигни. — Чтобы никаких убийств и увечий. Да, заодно сообщаю, что в месте высадки вас уже поджидают, так что позаботься о безопасности пленников.

— Угу, только, знаешь, не всегда выходит как по писаному, — заявил Ангел. Как Илай успел заметить, он ни на минуту не сводил глаз с Трауна. — Иногда случаются всякие происшествия. Или аварии. А еще...

— А еще случаются последствия, которые тебе не понравятся, — оборвал его Сигни. Он даже не повысил голос, но у Илая все равно мурашки пробежали по коже. — Довольно выставляться. Двоих других имперцев уже захватил? Хорошо. Веди сюда. Мы отправим их отсюда сразу же, как прибудет твой корабль. Надеюсь, ты уже решил, кто из твоего отряда поможет мне увести «Дромедар».

— О да, я подобрал тебе экипаж, — процедил пират, по-прежнему пожирая глазами Трауна. — Во главе со мной.

Сигни нахмурился:

— Тебе не обязательно все делать самому. С контейнерами придется повозиться, независимо от того, взломаем мы завесу или последуем идее лейтенанта Трауна и разрежем обшивку. У тебя будет полно времени, чтобы сдать пленников с рук на руки и вернуться сюда.

— Знаю, — ответил Ангел. — Просто я к тебе душой прикипел. — Он кивком указал на чисса. — Я всего лишь сказал, что иногда происшествя случаются. Я не предсказывал, что что-то непременно произойдет, просто напомнил, что бывает всякое. Сигни уставился на пирата непроницаемым взглядом. Он посмотрел на Трауна, потом снова на Ангела. Илай затаил дыхание...

— Подсластим пилюлю, — смилостивился Сигни. — Ты видел ящик в коридоре?

— Да, — ответил пират. — В нем дроид-пыльщик?

— Верно. Забирай его себе. Он стоит... сколько? — Он ткнул рукой в сторону Трауна.

— Двести кредитов, — отозвался тот.

Сигни фыркнул:

— Лейтенант, разуйте глаза. Ангел, это «Марк I». При нынешних ценах только дуниевый корпус центрального процессора потянет, наверное, на тысячу.

Пират изумленно обернулся туда, где стоял ящик:

— У него запчасти из дуния?

— Улучшенный, укрепленный корпус, только и ждет сметливого дельца, который раскурочит начинку и выставит его на черный рынок, — заливался Сигни. — Тысяча кредитов. По две сотни за каждого никчемного имперца. Но им нужно сохранить жизнь.

Пират скорчил гримасу.

— Ладно, — неохотно выдавил он. — Верняк. Постараюсь.

— Если и этого мало, подумай вот над чем, — добавил Сигни. — Если бы я не убедил их сдаться, началась бы перестрелка. Твои товарищи могли бы погибнуть, не говоря уже о тебе самом.

— Я же сказал — ладно, — рявкнул Ангел. — Если не будет выставляться, закину их к остальным. Устраивает?

Сигни наклонил голову:

— Ты, может быть, пока этого не понял, но репутация человека слова стоит потраченных на нее усилий.

— Не, в моих кругах она ничего не стоит, — с досадой произнес пират. — Ладно. Ближе к делу.

— И что, если у меня не такая кристальная репутация, то и слову моему верить нельзя? — «Ангел оглядывается на пленников и остальных пиратов. Глаза прищурены, уголки кривящихся губ опущены вниз. Мышцы шеи и спины напряжены».

— Вовсе нет, — ответил Сигни. «Голос спокойный, тон дружелюбный. Движения аккуратные и точные. На лице не проскальзывает почти ничего, но на скулах ходят желваки». — Я подумал: раз уж я здесь, то посмотрю, как там остальные пленники. Твои охранники с ними не церемонились.

— Ну знаешь, если задираешь беску, тебе прилетит со сдачей, — рыкнул пират. — Им еще повезло, что я их не пристрелил.

— Ага, — пробормотал Сигни, — могу себе представить.

— Какую беску? — подал голос Траун.

— Что? — взвизгнул Ангел. «Глаза как щелки, от лица исходит жар. Голос взвинченный и злой, возможно из-за нежелательной оговорки».

— Я не знаю этого слова, — пояснил чисс. — Мичман Вэнто?

— Я тоже не знаю, что это, — ответил тот. «В голосе читается настороженный интерес». — По всей видимости, жаргонное словечко. Со значением «простофиля».

«Пират делает шаг к мичману. На лице внезапно вспыхивает ярость. Руки сжимаются в кулаки».

— Слушай, пупсик...

— Довольно, — оборвал его Сигни. — Ангел, пошевеливайся. У нас график горит.

Весь экипаж «Дромедара» был заперт в просторной клетке в кормовом трюме по правому борту. Третью отсека была огорожена металлическими прутьями, и за ними об-

ретались десять пленников: семь человек разных возрастов, роста и цвета кожи, два трехглазых грана с плоскими носами и тогрута, выделявшаяся на фоне остальных копусообразными рожками-монтралами и полосатыми головными хвостами.

«Тогрута следит за новоприбывшими, держась за прут решетки и слегка поводя по нему ладонями. Мельком мелькает взглядом каждого имперца, потом переключает внимание на Ангела».

Их подвели к клетке. Достав ключ на шнурке, который висел на шее, пират открыл замок. Механическое устройство — гарантия от электронного взлома, а ключ к нему был сложной волнообразной формы с множеством выступов и выемок, которые наверняка невозможно или очень трудно скопировать.

Пока пират был занят замком, трое его подручных поставили на пленников в клетке бластеры. Распахнув дверь, Ангел махнул рукой.

— Шагайте, — велел он.

Как только имперцы оказались внутри, пират захлопнул дверь и запер замок.

— Доволен? — спросил он у Сигни, передавая ключ одному из помощников. Тот надел шнурок на шею и спрятал ключ под рубашку.

— Пока да, — ответил тот. — Не забывайте, мы договорились, что они будут отправлены на поверхность. Невредимыми. — «Приподнимает брови, словно в ожидании возражений». — Никаких происшествий. И подчиненным своим скажи.

— Не изволь беспокоиться, — прорычал пират. — Ребята, возвращайтесь на свои посты. Через шесть дней причалите к Торпо. — «Оглядывается на Сигни, щурит глаза». — И постарайтесь не помять пленников при выгрузке. Все, пошли отсюда.

Выйдя из трюма, он направился к носу корабля. Остальные пираты последовали за ним. «Сигни, плотно сжимая губы, бросает на пленников последний взгляд и тоже выходит».

— Я так понимаю, вы те, кто должен был нас спасти? — спросила сидевшая в клетке женщина. «Кривит губы, то ли презрительно, то ли насмешливо».

— Вроде того, — сказал Вэнто. — Это лейтенант Траун. Я мичман Вэнто. А вы капитан Фиц?

— Да, — ответила женщина. — Значит, он и вас провел?

— Кто, Сигни?

— Да. Проник на «Дромедар» с фальшивыми документами и умудрился всех обвести вокруг пальца.

— Не всех, — заметила Лэйнео. — Он сказал, что вы заблокировали гиперпривод.

— Ага, — сказала Фиц. — Пустые хлопоты. Выходит, он подговорил вас снова завести двигатель?

— Можно и так сказать, — признался мичман.

Фиц выругалась.

— Значит, всё. Прощай корабль, прощай тибанна. Нам крышка. С таким же успехом они могли нас уже убить.

— Давайте не будем терять надежды, — предложил Вэнто. — Лейтенант?

— Еще рано, мичман, — ответил Траун. — Потерпите.

— Для чего еще рано? — вклинилась в разговор Фиц. — Эй, красноглазик, я с тобой разговариваю.

— Не мешайте офицеру обдумывать будущий рапорт, — съязвил кто-то. — Надо же сочинить что-то эдакое, чтобы вывернуть все в свою пользу.

— Не забывайтесь, — процедил Вэнто. — Вы разговариваете с офицером Имперского флота.

— Ага, сейчас прям в обморок упаду...

— Я сказал — не забывайтесь. — «Голос не повышает, но и без того окружающие поутихли. Фиц бросает на него взгляд исподтишка и опускает глаза. На ее щеках разгораются пятна».

— Извините, — тихо проговорила она.

— Благодарю, — сказал мичман. — Если вы думаете, что лейтенант Траун тратит время на пустые отговорки, то жестоко ошибаетесь. Лейтенант?

— Еще минуту, — отозвался чисс.

— Лейтенант, послушайте... — начала было Фиц.
— Он сказал ждать, — оборвал ее Вэнто.
— Чего? — «Скрипит зубами, потом с усилием берет себя в руки». — Чего мы ждем?

— Когда Сигни и его шайка вернутся на «Дромедар» и прыгнут в гиперпространство, — пояснил Траун. — Я считаю время.

— Вы хотите, чтобы он сбежал с моим кораблем?

— Капитан, помолчите, — попросил Вэнто.

— Но...

— Я сказал — тихо, — повторил мичман. «И снова голос ровный и сдержанный. Но решительность и уверенность в нем заглушают еле сдерживаемое возмущение капитана». — Последний раз прошу.

В клетке воцарилась тишина. Траун не отрывался от счета.

Наконец момент настал.

— Техник Лэйнео, вам знакома электронная начинка этого корабля? — спросил чисс.

— Сэр, именно эта модель мне незнакома, — ответила она. «Рассматривает через прутья вход в трюм». — Но на пути сюда я видела схему управления двигателем, там нет ничего особенного. Что мне нужно сделать?

— Если мы задраим мостик, можно будет управлять полетом отсюда?

«Среди пленников проносится шепоток».

— Вероятно, — ответила Лэйнео. — Мичман Барлин, что скажете?

— Думаю, это возможно, — ответила та. — Надо будет только по-быстрому перебросить провода. А не то пираты сориентируются и обрубят проводку раньше, чем мы перехватим управление.

— Им будет не до нас, — пообещал Траун.

— План что надо, — вставила слово Фиц. — Только проводка там, а мы здесь.

— Это ненадолго, — возразил Вэнто. — Лейтенант, нам расстаться?

— Ни к чему, мичман. — Чисс снял с груди офицерскую планку. — Помните, как спрашивали у меня, что я буду делать со второй?

«Вэнто наклоняется ближе, хмурится. Разглядывает планку, из обратной стороны которой торчат детали электроники и микропереключатели. Нахмуренный лоб разглаживается».

— Сэр, это электронный манок, я угадал?

— Верно, — ответил Траун.

— Секундочку, — встряла Фиц. — Вы хотите сказать, что ваш корабль так близко? Нет, бред какой-то.

— Наш корабль давно умчался, — пояснил Вэнто. «Улыбается». — Но мы вызываем не корабль.

— А что? — требовательно спросила капитан.

Через пять секунд она получила ответ.

Голозаписи времен Войн клонов, которые показывали, как дроиды-пыльщики вгрызаются в республиканские истребители, сами по себе производили неизгладимое впечатление. Но те битвы велись в вакууме, поэтому на записях были слышны лишь слабые отзвуки их работы, проводимые металлом. Дроид, который сейчас резал и растачивал переборку отсека, был неожиданно громогласен.

— Отходите! — выкрикнул Траун, заметив, как из стены вырастают кончики лезвий, буров и сияющий луч плазменной горелки. Как только дроид окажется внутри, от манка его будут отделять только прутья клетки. Надо будет выгадать момент, чтобы он успел перепилить их, но не подмял манок и его владельца.

Раскидав в стороны несколько металлических обломков, дроид протиснулся в отсек. Затем принял форму шара и полетел по прямой в их сторону. Ударившись о препятствие, дроид снова раскрылся, зацепился крюком за прут и нацелил циркулярную пилу и горелку на два других. На пол с громким лязгом упал метровый фрагмент прута, и лезвие перешло к следующему.

— Слишком долго, — предупредил Вэнто.

Траун уже подсчитал результат. Мичман был прав.

— Согласен, — сказал чисс. Сделав два шага вправо, он перенес электронный манок к дальней стене. Дроид сместился вслед за ним. Траун пристроил манок таким образом, что дроид нацелился точно на дверь клетки. Механизм сместился еще немного и вгрызся в замок.

Траун бросил взгляд на вход. Через несколько секунд сюда ворвутся пираты из близлежащих отсеков, чтобы узнать, в чем дело.

Он снова уставился на дверь клетки, прикидывая, насколько продвинулся дроид. Время поджимало.

— Берегитесь! — выкрикнул кто-то.

В люке внезапно выросли три силуэта. «Как только они обнаруживают дроида-пыльщика, шаг замедляется, лица вытягиваются, а глаза выходят из орбит». Спohватившись, пираты потянулись руками, трясущимися от пережитого шока, к бластерам. «Измумление на лицах сменяется гневом».

Высунувшись из клетки, Траун запустил манок через их головы в машинный отсек. Втянув инструменты и отцепившись от прутьев, дроид-пыльщик тут же устремился следом.

«Глаза охранников расширяются от ужаса». Только что бластеры были нацелены на пленников, но вот уже пираты развернули их и стреляют по дроиду.

Начинка дроида-пыльщика даже при наличии дуня не выдержала бы бластерного обстрела, однако и внешнюю оболочку было не так-то просто пробить. Все три выстрела попали в цель, но ущерба не нанесли. Пираты снова выдали очередь, и на этот раз все трое промахнулись. Двое бросились на пол в попытке увернуться от дроида. Третий замешкался, и летящий шар задел его по касательной, закрутив на месте.

Джакиб, стоявший рядом с Трауном, выступил вперед, зацепился сверху за прутья и с силой ударил обеими ногами по двери. Если от замка что-то и осталось — пришло в негодность. Спрыгнув, Джакиб выкатился из клетки. Барлин, Лэйнео и все остальные тоже не заставили себя ждать.

Последовала короткая неразбериха, в которой пленникам удалось вырубить всех троих пиратов.

— Отлично, — одобрил Траун. — Мичман Вэнто, техник Джакиб, капитан Фиц, заберите у них бластеры и охраняйте вход. Мичман Барлин и техник Лэйнео, займитесь системой управления полетом.

— Слушаюсь, — выпалила Барлин, бросившись к панелям управления. Лэйнео и трое членов экипажа «Дромедара» устремились следом.

— Если вы собираетесь отбиваться, нужно больше оружия, — заметила капитан Фиц.

— Скорее всего, в этом нет необходимости, — возразил чисс. — Пираты, которые остались ближе к носу по ту сторону от входного люка, к нам не пробьются.

— И что им помешает? — осведомилась капитан.

— Аварийные замки внутренних люков, — ответил Траун, указывая на красные проблесковые огни в глубине коридора. — Во входном шлюзе и центральной зоне корабля сейчас вакуум.

— Что? — воскликнула Фиц. «Вся подбирается от удивления и непонимания». — Да как, в самом-то деле?..

— Капитан, не волнуйтесь, — сказал Вэнто. «Усмехается довольной, но язвительной усмешкой». — лейтенант Траун всегда готов к любому повороту. Представьте себе, у него есть еще один дроид-пильщик.

«Фиц пару секунд молчит. Потом медленно расплывается в улыбке».

— Как не повезло бедненьким пиратам, — выплюнула она. — лейтенант Траун, корабль — ваш по праву. Куда отправляемся?

ГЛАВА 9

Тактические гении выстраивают планы. Просто хорошие тактики могут оценить такие планы по достоинству. Честен тот, кто, прежде чем дать одобрение, убеждается в надежности плана.

Те, у кого нет тактического мышления, никогда этого не поймут и не примут.

И точно так же они не поймут и не примут творца этих планов. Для них, лишенных этой способности, он навсегда останется загадкой.

А когда разуму чего-то не хватает, образовавшийся пробел зачастую заполняется презрением.

— Давайте проясним, — рявкнула капитан Росси, пригвоздив взглядом Трауна и Илая. — Вы говорите, что позволили захватить себя в плен?

— Так точно, — ответил чисс. — Это был самый простой способ найти и спасти экипаж «Дромедара».

— Рискованная глупость, — хмыкнула она. — Вы даже не знали, живы ли они.

— Я оценил вероятность этого как высокую, — сказал Траун. — Не таков этот Сигни, чтобы убивать из злости или просто потому, что приспичит. Будь он убийцей, при-

стрелит бы нас, как только мичман Барлин сняла блокировку с гиперпривода. Мы стояли к нему спиной, и у него был полный обзор.

— А это вторая рискованная глупость, — бросила Росси. — Причем вы рисковали не только собой, но и своей командой.

— Серьезная опасность никому не грозила, — возразил лейтенант. — Я следил за его отражением в контейнерах с газом. Если бы он решил выстрелить, я бы заметил перемену позы и успел бы ему помешать.

Росси фыркнула:

— У вас на все найдется отговорка.

— Предугадывать действия противника — это часть моей работы.

Она метнула взгляд на мичмана, словно призывая его тоже высказаться. Но не тут-то было. Илай уже видел Росси в подобном настроении и знал, что ей не терпится к чему-нибудь придраться.

Только на этот раз перебеется. Траун пересхитрил Сигни, пересхитрил пиратов — и на нее найдет управу.

— Больше похоже на слепую удачу, чем на вменяемый план, — произнесла Росси, снова переводя взгляд на Трауна и добавляя голосу зычности. — Вы никак не могли знать, что Сигни врет, пока он не начал размахивать блас-тером.

— Совсем наоборот, капитан. Я с самого начала догадался, что он подсадной, — спокойно пояснил чисс. — Пыль на одежде выдала, что он был в хранилище газа тибанна и машинном отделении. Настоящий член экипажа первым делом предупредил бы нас об утечке в реакторе. Но он этого не сделал.

Илай поморщился. Сам-то он совершенно выпустил это из виду.

— Вот это он дал маху.

— Скорее, пошел на оправданный риск, — поправил Траун. — Он знал, что кто-нибудь может заметить нестыковки. Но если бы он привлек наше внимание к утечке, мы бы задались вопросом, что еще нас там поджидает. Мы

могли бы изучить реакторный отсек более тщательно, а этого он никак не мог допустить.

— Потому что в таком случае мы наткнулись бы на его сообщников, — кивая, подхватил Илай.

— И все равно попали бы в плен, потому что их было намного больше, чем нас, — продолжил лейтенант. — Но тогда Сигни лишился бы возможности разблокировать гиперпривод и забрать груз, а это было его главной целью.

— Он мог бы заставить Барлин и Лэйнео запустить его под дулом бластера, — заметил мичман, чувствуя, как по спине бегут мурашки. У Сигни, может, и были какие-то моральные ограничения, но на благородство Ангела и его банды Илай и ломаного кредита не поставил бы.

— У него ничего бы не вышло.

— Вышло — не вышло, — проговорила Росси. — Встает вопрос о том, правильно ли у вас расставлены приоритеты.

— Капитан?

— Вам нужно было принять решение, лейтенант, — отрезала она. — С одной стороны — «Дромедар» и его груз, а с другой — пиратский корабль и экипаж «Дромедара». Вы выбрали второе. — Росси покачала головой. — И про считались.

Траун быстро глянул на своего адъютанта.

— Капитан, мы спасли всю команду, — сказал он донельзя озадаченным голосом. — И захватили нескольких пиратов вместе с их кораблем.

— Все это не сравнится даже с одним контейнером газа тибанна, не говоря уже о двадцати, — без обиняков призналась Росси. — Я жду решения Корусанта, а до того момента вынуждена отстранить вас от службы.

Илай поперхнулся:

— Капитан, вы...

Он умолк, как только она на него уставилась.

— У вас есть возражения, мичман?

— Никак нет, — ответил за него Траун, осадив адъютанта взглядом. — Как я понимаю, перед следующим летом меня оставят на Энсионе?

— Да, — сказала она, явно недовольная тем, что не удалось обрушить эту новость на их головы самой. — Адмирал Висковис сам решит, сажать ли вас под домашний арест. Вольно.

Илай стиснул зубы. Как несправедливо-то! Мичман открыл было рот...

Но Росси его опередила.

— Одно слово, мичман, — предупредила она, — и вы останетесь тут с ним.

— Капитан, в этом нет необходимости, — проговорил чисс. — Я уверен, мичман Вэнто будет незаменим в патруле.

— Уверен он, — отмахнулась Росси. — С другой стороны — как же мой любимчик останется без адъютанта? Вэнто, поздравляю, вам предстоит командировка на поверхность. На длительный срок.

У Илая внутри все сжалось. Да как же так?!

— Барлин доставит вас на базу, — сказала она, встретившись взглядом с мичманом, словно все еще ожидала просьб или возражений. Но Илай не поддался и на этот раз. — Я предупрежу Висковиса о вашем прибытии. Вольно.

За дверьми кабинета Траун впал в задумчивость, а Илай — в молчаливое бешенство. Что за выкрутасы?

Ведь он специально все подстроил. Росси, возможно, это было невдомек, но она не общалась с Трауном так близко, как Илай. Мичману было ясно как день, что чисс намеренно вынудил капитана вышвырнуть Илая с борта «Багрового ворона».

Но зачем? Зачем ему это? Неужели он манипулировал Росси от скуки или азарта?

Или за этими горящими глазами идет какая-то другая работа мысли? Неужели чисс так страшится лишиться адъютанта, что мешает капитану и всем остальным на крейсере увидеть его таланты?

Сказать по правде, Илай очень смутно представлял, что у него за таланты. Он худо-бедно разбирался в счетоводстве и снабжении. Да что там, он был чрезвычайно

хорош в этом! Но еще неизвестно, сможет ли он блеснуть в тот короткий период, когда тень Трауна не будет над ним нависать.

— Приношу свои извинения, мичман Вэнто, — во-
рвался в его мысли вкрадчивый голос чисса. — Я знаю,
что вы хотели вернуться на «Багровый ворон». В обыч-
ных обстоятельствах я бы с удовольствием отпустил вас,
чтобы вы показали капитану России и остальным глубину
и размах ваших познаний. Но обстоятельства далеки от
обычных.

— Да когда в Имперском флоте что-то было по-друго-
му, сэр? — вырвалось у Илая. Тем не менее он почувство-
вал, как сквозь обиду пробивается любопытство. Увлечен-
ность Трауна была до странности захватывающей. — Что
же необычного в нынешней ситуации?

— Капитан Росси права: газ тибанна очень ценен, по-
этому нужен всем, — сказал Траун. — Если мы хотим най-
ти «Дромедар» до того, как его разгрузят, придется поспе-
шить.

— Говорят, ИСБ уже направила следователя, — сооб-
щил Илай, борясь с подкатывающей тошнотой. Импер-
ская служба безопасности вносила свой вклад в охрану
порядка, но порой казалось, что ее сотрудники из кожи
вон лезут, чтобы их ненавидели, боялись и не доверяли
им. — Сомневаюсь, что у пиратов останутся какие-то сек-
реты после допроса.

— Верно, слава ИСБ гремит повсюду, — согласился
чисс. — Но следователь может припоздниться или увяз-
нуть в допросах. Не забывайте, у нас всего лишь четыре
дня до того, как Ангел впадет в подозрительность, гадая,
почему его корабль не вернулся.

— Или в бешенство. — Пораженный внезапной догад-
кой, Илай хмуро покосился на своего спутника. — Вы са-
ми хотите их допросить?

— Если адмирал Висковис позволит, — пояснил Тра-
ун. — Итак, что нам уже известно?

Илай сделал неопределенный жест рукой:

— Практически ничего.

Чисс молчал. Мичман клацнул зубами.

— Ну хорошо, — со вздохом произнес он. Очередная игра, в которой Траун был мастером. — Нам известно, что они были в шести днях перелета от точки сбора, на пути к которой должны были сделать остановку, чтобы высадить пленников. Как вы и сказали, у нас осталось всего четыре дня, чтобы повторить их маршрут. А мы даже не знаем, в каком направлении искать.

— Мы изъяли показания датчиков пиратского корабля, — напомнил Траун.

Илай покачал головой:

— По начальному вектору нельзя определить, куда направляется корабль.

— Верно, — согласился чисс. — Но было бы расточительно вылететь в диаметрально противоположном направлении, особенно учитывая, что у них мало времени до того, как «Дромедар» хватятся. Поэтому можно навскидку предположить, что конечный пункт расположен в диапазоне не более сорока пяти градусов в каждую сторону от центральной оси, которой является их вектор вылета.

Илай пожевал губу. Энсион тоже входил в этот диапазон, а это означало, что добраться до логова Сигни за четыре дня было посильным делом.

Только вот где оно? На этот счет не было ни одной зацепки.

— Что еще нам известно? — продолжил мозговой штурм Траун. — Как Ангел назвал точку сбора?

Пришлось покопаться в памяти.

— Он сказал «Торпо», — сообщил Илай. — Полагаю, вы уже навели справки о планете с таким названием?

— Да, — ответил чисс. — В базе нет планет или крупных городов с таким названием. Но обратите внимание, что он сказал «причалите к Торпо», а не «в Торпо» или «на Торпо». Наводит на мысль о каком-то местечковом обороте.

— И что это значит?

— Пока не знаю, — сказал Траун. — Но уверен, что при правильной постановке вопроса мы это узнаем. Что еще?

Илай пожал плечами:

— У нас есть изображения пиратов. Но даже если они не изменили и не удалили свои регистрационные данные — а этим промышляют многие преступники, — то на сортировку планетарных баз данных уйдут дни и даже недели.

— Возможно, нам известна кличка одного из пиратов, — заметил чисс. — Помните? Я спросил у вас, что это за слово.

— «Беску», что ли? — хмурясь, спросил Илай. — Я думал, это просто ругательство.

— Я полагаю, это нечто большее, — возразил Траун. — Слишком уж бурно Ангел среагировал на мое любопытство, чтобы это было просто словом.

— Я ничего такого не заметил.

— Реакция была подспудной.

— Верю вам на слово, — произнес Илай, ощущая опасливое предвкушение. Пускай на планетке Среднего кольца, каковой и был Энсион, нет полных регистрационных баз всех жителей Империи, но список крупных преступных организаций наверняка ведется. — Вы и это название уже проверили?

— Да, — ответил чисс. — Не нашлось ничего подходящего.

— Хм, — выдал мичман, чувствуя, как угасает предвкушение.

— Но есть несколько ассоциированных ссылок, которые можно развить, — добавил Траун. — Все станет ясно, когда я поговорю с пиратами.

— Что от меня требуется? — встрепнулся Илай. — Я так понимаю, вы не просто так вырвали меня из-под опеки Росси.

— У меня было на то две причины, — признался чисс. — Вы должны наблюдать за ходом допроса. Может статься, ваше присутствие окажется беспрецедентно полезным.

— Хорошо, — сказал Илай, недоумевая, что значат эти слова. За всю жизнь он еще никому не был «беспрецедентно полезным». — А вторая причина?

Траун помедлил.

— Я кое-что задумал, и мне нужен свидетель, — тихо произнес он. — Этим свидетелем будете вы, мичман Вэнто.

«Трое пиратов с каменными выражениями на лицах гуськом входят в комнату для допросов через противоположную дверь. На входе каждый озирается, окидывая взглядом серые металлические стены и потолок. И все как один замечают стол следователя за прозрачной стеной, которая делит помещение напополам».

Дождавшись, когда задержанные усядутся, Траун нажал кнопку на встроенном интеркоме. По обе стороны заграждения вспыхнули индикаторы включившейся связи.

— Добрый вечер, — произнес чирс в микрофон. — Я лейтенант Траун.

«Все трое молчат, но к щекам приливает жар. Движения лицевых мышц придают мимике что-то среднее между выражением угрюмости и озлобленности. Более крупные мышцы тела под тюремной одеждой заметно ходят ходуном».

— Вы, должно быть, недоумеваете, зачем вас сюда вызвали, — продолжил Траун. — Я предлагаю вам сделку.

«Жар на лице чуть усиливается, потом спадает».

— Вы, конечно же, мне не верите, — сказал лейтенант. — Но я говорю правду. У моего народа есть пословица: «Хватает полезное, а бесполезное пусть летит мимо». Вы трое бесполезны.

— Ну и катись на свою Пантору, — выплюнул самый высокий из них. «Выговор резкий — факт, ставший заметным еще со времени перевозки задержанных на Энсион. Не совсем тот же акцент, что у Вэнто, но по многим признакам сходный, что указывает на уроженца Дикого космоса». — Если пришел сюда нас в грязь лицом тыкать, лучше сразу сворачивай лавочку.

— Я не хотел вас оскорбить, — проговорил Траун. — Наоборот, я впечатлен тем, что последователи королевы пиратов Ку'аны разлетелись по всей Галактике.

«Щеки неистово полыхают. Глаза расширены, глотки деревенеют. Пираты пытаются совладать с собой, но получается плохо, да и поздно уже».

— Вы же не думали, что обвели всех вокруг пальца, — продолжал чисс. — Гранд-мофф Таркин уже давно понял, что недобитые «Мародеры Ку'аны» избежали участи, которая постигла их капитана¹. Я связывался с Таркином, и он выразил желание прибыть на Энсион и лично поставить точку в этой давней вражде.

— Понятия не имею, что ты мне тут балаболишь, — выдал говорливый пират.

— Храбрый, но бессмысленный блеф, — оценил его выпад Траун. — Тем не менее, как я уже сказал, я бы предпочел обменять вас на вашего главаря. Гранд-мофф Таркин, может, и другого мнения, но он там, а я здесь. Ирония в том, что ваш предводитель Ангел придерживается той же оценки, что и я.

— Какой такой оценки?

— Вы, несомненно, обратили внимание, кто из приближенных полетел с ним к точке сбора, — сказал чисс. — Что важнее — вы, конечно же, заметили, кого туда и близко не пустили. Вас и ваших товарищей оставили на верную смерть.

«Один из молчавших до этого пиратов резко вскидывается, глядя на высокого. Тот не смотрит в ответ, но жар на щеках разгорается».

— Это решение оправдано и сиюминутными задачами, и долгосрочными, — развивал мысль Траун. — В ближайшей перспективе Ангел теряет нескольких опытных членов экипажа, зато ваше задержание и допросы дают ему время, чтобы снять с «Дромедара» контейнеры с газом. В отдаленной перспективе он сбрасывает балласт из тех, кто ему уже бесполезен.

¹ Пиратская группировка «Мародеры Ку'аны» долго досаждала родной планете Таркина — Эриаду. Таркин, тогда еще лейтенант сил безопасности Эриады, сумел разделиться с пиратами, а их предводительницу Ку'ану отправил прямиком на солнце. Это отсылка к событиям романа «Таркин» Джеймса Лусено.

— А как же «Мародер»? — выпалил высокий. — Уж не обессудь, синемордый, но не такой Ангел дурак, чтобы ни за что ни про что потерять превосходный фрегат.

— Как я и сказал, это вопрос долгосрочной перспективы, — ответил чисс. Итак, им стало известно название пиратского корабля. — Сигни всем показал новый, менее напористый подход к захвату кораблей. Конечно же, он убедил Ангела, что «Дромедар» подойдет лучше «Мародера». Грузовику легче подобраться к добыче, чем вооруженному фрегату.

Лежавший на столе планшет просигналил о сообщении: «Фрегат „Мародер“ фигурирует в пяти пиратских нападениях под регистрационными данными „Надежды Элегина“».

— Особенно учитывая, сколько внимания уже привлекла к себе «Надежда Элегина», — добавил он.

— Чушь полнейшая. — «Говорит тихо и презрительно».

— Восхищаюсь вашим упорством, — сказал Траун. — Но вы же понимаете, что оно ничего не стоит. Я и так знаю слишком много, чтобы вы могли торговаться, а Таркин вытрясет из вас вообще всю подноготную. Если не согласитесь на мое предложение, с вами будет покончено.

«Все трое торопливо переглядываются».

— Выкладывай свое предложение, — бросил высокий.

— Я предоставляю вам гражданский корабль, — начал чисс. — Он скоро будет списан, но вполне способен увезти вас за пределы сектора без поломок. В обмен вы назовете мне систему, где Сигни с Ангелом собираются снимать тибанну с «Дромедара».

— А кто гарантирует, что ты не сдашь нас Таркину, когда мы тебе все расскажем?

— Гарантия — мое слово, — сказал Траун. — И законы логики. Вы трое слишком молоды и, скорее всего, не застали Ку'ану. Поэтому вряд ли Таркин погонится за вами из-за своей застарелой обиды. Кроме того, я знаю его характер. Ему доставит удовольствие молва о том, что вы предали Ангела в обмен на освобождение.

— Не так-то хорошо ты его знаешь, если думаешь, что он хоть кого-то пожалеет.

— Вот именно, — подхватил чисс. — Ему надо поддерживать репутацию. Поэтому я собственноручно освобожу вас. Таркину перепадет удовольствие обрушить на Ангела гадкую новость, а мне — обязанность принять решение, подрывающее репутацию.

Он умолк. Пираты тоже не спешили говорить.

— Таково мое предложение, — наконец заключил Траун. — Я подожду, пока вы не переговорите между собой.

Он нажал кнопку, и индикаторы интеркома погасли. Пираты на это не купились. Наверняка их раньше допрашивали в таких помещениях, и они прекрасно знали, что интерком остается включенным и при погасших огоньках.

Траун разыграл все свои карты, теперь ход за задержанными. Пираты, сгрудившись, начали что-то тихо обсуждать.

На языке, которому научились в Диком космосе. На котором разговаривали только там и в Неизведанных регионах. На языке, который никогда не вносился в базы республиканских или имперских дроидов-переводчиков. О котором, как предполагалось, ни один имперец и слыхом не слыхивал.

На сай-бисти.

— Что скажете? — спросил высокий. — Думаете, ему можно доверять?

— Он имперец, — нахмурился второй пират. — Конечно нельзя.

— Какая разница? — вставил третий. — Вы же слышали — сюда едет Таркин.

«Высокий пират фыркает».

— Ты слишком увлекся страшилками Ангела. Даже Таркин не может быть таким злым.

— Серьезно? Тогда зачем Ангел все время о нем твердит? Говорю вам, Таркин — воплощение зла.

— Кстати, о зле, — вспомнил второй. — Что, по-вашему, сделает с нами Ангел, если узнает, что мы сдали его синемордому?

— Дело говоришь, — одобрил высокий. — Давайте провернем такой финт: согласимся на предложение, а сами наплетем ему, да и умотаем к Торпо. Там уже предупредим Ангела. Если будем хорошо газовать, ни Таркин, ни синемордый за нами не угонятся.

— Да, если только они еще не вскрыли электрозавесу, — предостерег третий пират. — Тогда мы застрянем там, на радость Таркину, в развалившемся корабле.

— Думасшь, они поручат вскрыть такой замок какому-нибудь кривоприводному уб-дубу? — полным презрения голосом возразил высокий. — Да ни в жизнь. Ангел пригласит кого-нибудь со стороны.

— Может, Сигни уже пригласил.

— Ага, Сигни грозился снять завесу еще до нашего появления на борту, — отрезал высокий. — Не дергайтесь, успеем мы туда долететь.

— Значит, принимаем предложение, — заключил второй пират. — Скажем ему... не знаю... что-нибудь да скажем. И только нас тут и видели.

— Пока Таркин не нагрязнул? — подначил высокий.

— Смейся сколько влезет, — рявкнул третий. — Мне не смешно.

— Ладно, — оглянувшись на Трауна, высокий пират поднял руку. — Эй! — крикнул он на общегалактическом. — Эй, имперец!

Лейтенант нажал переключатель на интеркоме:

— Вы пришли к какому-то решению?

— Мы принимаем твое предложение, — сказал пират. — Ангел с Сигни летят в порт Картерстон на планете Кейтум. Координаты нужны?

— Спасибо, мы найдем их в базе, — отказался Траун. — Что-нибудь еще?

— Вы уж пошевеливайтесь, если хотите их поймать. Они-то там расслаиваться не станут.

— Верно, — произнес чисс. — Спасибо за то, что пошли нам навстречу. Охрана проводит вас на корабль.

— А остальные ребята? — спросил высокий.

— Остальных задержанных уже перевели туда, — заявил Траун. — И напоследок: вам выпал шанс начать все сначала. Советую вам сойти с кривой дорожки.

— Братан, не надо лекций, — поднимаясь со стула, протянул пират. — Уж поверь — больше ты о нас не услышишь.

Они точно так же гуськом вышли. Траун проводил их взглядом и, едва за бывшими узниками закрылась дверь, вскочил и повернулся к другой двери, на своей стороне допросной. За отодвинувшейся створкой показались Вэнто и адмирал Висковис.

— Адмирал.

— Лейтенант, — кивнул в ответ Висковис. — Вы устроили незабываемое представление.

— Благодарю, сэр, — сказал чисс. — Удалось выяснить?

— Да, — довольно сообщил Вэнто. — Планета Уба в секторе Барса. Тихое уютное место, где можно припарковать грузовик на подходящем расстоянии от точки прыжка «Дромедара», а местных жителей еще обзывают «уб-дубами». «Кривоприводный» на местном жаргоне означает не очень сведущего в технике типа. — Он натянато улыбнулся. — На северном континенте расположено несколько крупных коммерческих центров, которые местные называют торговыми постами. Сокращенно — тор-по.

— И правда удалось, — согласился Висковис. — Хотя я до сих пор не пойму каким образом. Откуда вы узнали, что эта шайка связана с Ку'аной?

— Точно я этого не знал, — ответил Траун. — Это была лишь догадка, основанная на его самоназвании.

— Каком самоназвании? — спросил Вэнто. «Озадаченно хмурится». — Ангел?

— «Беску», — поправил его лейтенант. — Ангел так назвал свою шайку. Я расслышал это как «без Ку», то есть лишившиеся этой самой Ку. Пока мы ждали капитана Росси, я проверил известные преступные сообщества. Это буквосочетание используется многими, но я подумал, что только у «Мародеров Ку'аны» хватило бы ресурсов, опыта и связей, чтобы похитить газ тибанна.

— Весьма притянута за уши.

— Так и есть, — подтвердил чисс. — Но Ку'ана всегда организовывала нападения по схеме собственного имени, фактически оставляя свою метку на атакованных конвоях. Разумно предположить, что ее последователи переняли эту привычку.

— Все равно притянута, — покачал головой Висковис. — А если бы вы ошиблись?

— Ничего страшного. Приехал бы следователь ИСБ, и допрос пошел бы как положено. Как будто я там и не появлялся.

— Да, только вы подставились под трибунал, — напомнил адмирал. «В голосе слышна горечь». — Так что я сам прикажу выпустить ту развалюху.

— Я вам этого не позволю, — возразил Траун.

— Что, простите? — «Расправляет плечи. Лицо камнеет, на горле ходят мышцы. Вэнто внезапно меняется в лице». — Вы мне не позволите?!

— Сэр, мне кажется, лейтенант Траун хотел посоветовать вам принимать как можно меньше участия в сложившейся ситуации, — быстро вставил Вэнто. — Я полагаю, что он решил принять удар на себя, оградив от него всех остальных.

— Как благородно, — обронил Висковис. «Все еще напряжен и зол». — А если я решу сделать по-своему? Лейтенант, это моя база, и я отвечаю за все, что на ней происходит.

— Да, — признал его правоту Траун. — Но слишком многое может пойти не по плану, и соотношение успеха и провала до сих пор неясно. Я бы не хотел, чтобы вы пострадали за мои идеи и действия.

— Или я примазался к вашему успеху?

«Вэнто вздрагивает».

— Сэр, мне кажется, лейтенант Траун совсем не это имел в виду, — проговорил мичман.

— В таком случае я должен сам от него это услышать, — отрезал адмирал.

— Если план сработает, я, разумеется, в полной мере обрисую вашу роль в нем, — пообещал чисс. — Но если он провалится, имейте в виду, что мичман Вэнто заявит на трибунале, что я действовал в одиночку.

— Что, простите? — снова прогремел Висковис. «Смотрит на Вэнто расширившимися глазами. К лицу приливает кровь, под кожей ходят желваки». — Он только что признался, что вы сговорились дать ложные показания?

— Да, сэр, он так и сказал, — подтвердил мичман. «Голос звенит от напряжения, на лице выражение крайнего смятения». — Как я и сказал, его цель — защитить вас и вашу карьеру от последствий нашей затеи.

«Три секунды адмирал молчит. Гнев и напряжение никуда не уходят».

— Разговор не окончен, — наконец произнес он. — Но сейчас главное — дело. Когда отправляем отряд на Убу?

— Надо дожидаться, когда выпущенные пираты уйдут на сверхсветовую, — рассудил Траун. — Нельзя, чтобы они заметили наши приготовления. Кроме того, свяжитесь со следователем ИСБ и перенаправьте его туда же.

— И что потом?

— Лейтенант Траун пообещал лишь выпустить их, — пояснил Вэнто. «Никак не может прийти в себя». — Он не говорил, что им позволят свободно заниматься на Убе своими делишками.

— Прекрасно, — одобрил адмирал. — Что-нибудь еще?

— Я бы посоветовал отправить отряд и в другое упомянутое ими место — в Картерстон на планете Кейтум.

— Я думал, они назвали его, чтобы сбить нас с толку.

— Несомненно, это и было их изначальным намерением, — проговорил чисс. — Но слишком уж быстро оно всплыло в их памяти. Возможно, там они собирались посадить захваченный экипаж «Дромедара».

— А еще Сигни сказал, что в месте высадки их поджидают, — подметил Вэнто.

— Да, — подтвердил Траун. — Возможно, удастся выяснить, кто его сообщники.

— Если кого-нибудь поймает. — Повернувшись было к выходу, Висковис притормозил. — Вы же на самом деле не связывались с гранд-моффом Таркином, правда?

— Нет, — ответил чисс. — Я его вообще не знаю.

— Пожалуй, это к лучшему, — произнес адмирал. — И если вы со всеми вышестоящими так разговариваете, лейтенант, лучше вам с ним и не встречаться. Идемте, нам еще пиратов ловить.

ГЛАВА 10

Войдя в поворот на жизненном пути, поначалу мы теряем ориентацию. Но по прошествии времени новое направление начинает казаться нам прямой, и вот мы уже верим, что таким наш путь и останется.

Нет ничего ошибочнее этой веры. Путь, однажды свернувший в сторону, всегда рискует перемениться.

В особенности если первый поворот на нем произошел по чьей-то чужой воле.

— Ну что, — сказала Джуахир Мадрас, осторожно отпив из чашки, которую протянула ей Аринда. — Ты едешь в Центральный квадрат на выходные? Или как зануда останешься в Баш-4?

— Наверное, побуду занудой, — с сожалением проговорила девушка, принюхиваясь к аромату из чашки. Джуахир любила, чтобы каф был очень горячим, поэтому к ее приходу Аринда всегда варила именно такой. Проще подождать, пока не остынет, чем слушать бесконечные причитания подруги об испорченном напитке. — В Центральном квадрате все очень дорого.

— Что правда, то правда, — деловито подтвердила Джуахир. — Но ты вроде ночевала в аэроспидере, когда туда ездила.

— Да, пока Вансбура не поймали за употреблением спайса на общественной стоянке, — напомнила Аринда. — После этого Ренкинг запретил нам спать или жить в служебном транспорте.

— Я не сообразила, что он насовсем подрезал вам крылья, — сокрушалась подруга. — Я думала, он просто приказал вам не попадаться на чем-то незаконном или постыдном.

Аринда пожала плечами:

— Запретить все махом куда проще.

— Безмозглый приказ, — вынесла вердикт Джуахир. — А может, остановишься в головном офисе?

— Туда больше десяти желающих не влезет, да и то если потесниться, — пояснила Аринда. — А я восемнадцатая в списке ожидания, так что без шансов.

— А, — снова вздохнула подруга. — Да, на фестиваль Восхождения всегда такой ажиотаж.

Аринда кивнула, еще раз втянув аромат кафа. Если уж рядовые жители Корусанта поддавались этому ажиотажу, то политическая элита — и подавно. Подобные грандиозные мероприятия были прекрасной ширмой, чтобы прикрывать совместные делишки сильных мира сего, а фестиваль Восхождения венчал список. Празднования длились целую неделю и заканчивались Днем Империи. Все это время центр имперского общества притягивал толпы гостей, а политики под шумок налаживали связи и заключали альянсы, не боясь быть замеченными за посещением офисов друг друга. Опять же, отпадала необходимость в переговорах по комлинику, которые не так бросались в глаза, но все равно существовал риск прослушки. Миллион гостей — значит миллион возможностей, и Аринда из всех сил старалась получить отдачу и от того и от другого. Начала она с малого, завязывая разговоры с помощниками других сенаторов, но за последние пару лет также наладила контакты с одним журналистом средней руки и начальником администрации моффа из Среднего кольца. В этом году она собиралась использовать обоих как трамплин к знакомству с их начальством.

Но теперь, когда Ренкинг лишил их «передвижных домов», как в шутку называли служебный транспорт сотрудники, казалось, планам не дано сбыться.

И все навязчивее стоял вопрос, в какой степени запрет продиктован неосмотрительным поступком Вапсбурга, а в какой — стремлением пресечь политические махинации Аринды. Хотя, сказать по правде, маловероятно, что Ренкинг их заметил.

Однако на Корусанте маловероятное зачастую воплощалось в действительное.

Карьера Аринды в консульской приемной в Бартаниш-4, который местные жители прозвали «Баш-4», началась ни шатко ни валко. Рабочий класс здесь был в основном слеплен из того же теста, что и шахтеры с Лотала, но даже у этого простонародья акцент жителя Внешнего кольца и некорусантское происхождение новой чиновницы вызывало насмешку и презрение. Но Аринда не сдавалась и вскоре завоевала их доверие и поддержку.

И как бы маловероятно это ни звучало, она обзавелась настоящей подругой.

— Как я понимаю, надо что-то с этим делать, — сказала Джуахир, чуть отпив из чашки и отставив ее в сторону. — Ладно, сдаюсь. Даже для меня он слишком горячий.

— А я что говорила, — с улыбкой подхватила Аринда. Когда Джуахир явилась в приемную с просьбой помочь найти жилье, она уже работала в Баш-4 больше года и только-только начала находить общий язык с его обитателями. Аринда нашла для посетительницы квартиру в том же доме, где жила сама, и в ту же неделю помогла перевезти туда скромные пожитки. В знак благодарности Джуахир угостила ее ужином в крошечном неприметном ресторанчике, о котором Аринда и слыхом не слыхивала, и с той поры они были неразлучны. — Было б о чем печься. Знаешь, а ведь тут тоже будут празднования.

Джуахир рыгнула.

— Ну да — Баш-4 празднует День Империи с размахом. Десять минут будут запускать салют, причем две из них потратят на не сработавшие в прошлом году снаряды,

да еще три минуты все аэропидеры погудят клаксонами. Послушаем Палпатина в записи, еще пару минут погудим и разойдемся по домам. Вот и все веселье. — Она покачала головой. — Жалко, что у тебя нет знакомых, у чьих знакомых есть квартира с видом на Императорский дворец.

Аринда фыркнула:

— Если под знакомым ты имеешь в виду Ренкинга...

— Ой-ой, — посветлев лицом, перебила ее подруга. — Вообще-то, у тебя есть такие знакомые. — Она ткнула себя в грудь пальцем. — Это я.

— Ты сейчас о чем? — нахмурившись, спросила девушка.

— О Центральном квадрате, — самодовольно объяснила Джуахир. — Я знаю одного парня, который отхватил квартиру в башнях Сэстра.

— Где? — ахнула Аринда. Башни представляли собой роскошный жилой комплекс, расположенный настолько близко к центру Федерального округа, что их было видно из окна главной резиденции Ренкинга. — Ну и шуточки у тебя.

— А вот и нет, — уверила ее подруга. — Придется потесниться, но тебе местечко выделим.

— Ты это серьезно? — проговорила помощница сенатора, боясь до конца поверить. — А твой приятель не против?

— Я уже с ним договорилась, — сообщила Джуахир. — Но есть одно условие. — Она подняла палец. — Мы берем на себя транспорт и жилье, а ты за это проведешь нас как минимум на одну закрытую вечеринку или прием. Договорились?

— А то! — улыбаясь подруге, воскликнула Аринда. — Это вообще не проблема — я могу провести двоих по своему пропуску помощника сенатора.

— Ни-ни-ни, — отмахнулась Джуахир. — Не раскрывай публике секретов фокуса. Так что, сможешь уйти пораньше?

— Конечно. — Девушка взглянула на хронометр. — Как начальник этой приемной, отпускаю себя с работы на весь остаток дня.

— Вот бы у меня тоже были друзья в верхах.

— Они есть. Аж в башнях Сэстра.

— Вот и не забывай об этом, — заметила Джуахир. — Тебе долго собираться?

— Пять минут, — уверила ее Аринда, на ходу выключая компьютер и переадресовывая входящие звонки на свой коммуникатор. — Поехали домой. Пока я буду собираться, тыхватишь свою сумку, и встретимся возле моего аэроспидера.

— Я же сказала, что транспорт за нами, — напомнила подруга.

— Ну да, — отозвалась помощница сенатора. — Но я видела твой аэроспидер. Поедем на моем.

Федеральный округ, также известный как Центр Корусанта, а в просторечии — и вовсе Центральный квадрат, по всеобщему мнению, считался средоточием политической и социальной жизни Галактики. Здесь располагался Сенат, Императорский дворец, главные министерства и объединенный штаб армии и флота.

Здесь жила и работала элита. А помимо нее — те, кто мечтал присоединиться к благородному сообществу, и те, кто нес в массы его волю.

— И какими судьбами? — спросила Аринда у Дриллера Мардеппа, когда они ехали в переполненном аэроавтобусе к гостинице «Алисандр».

— Она имеет в виду — как тебе удалось урвать квартиру? — перевела Джуахир. — Например, для кого ты кормил, выгуливал и умащивал ручную туку?

— Ах вот оно что, — усмехнулся Дриллер. За короткое время знакомства Аринда успела заметить, что он часто это делает. С такими зубами и ямочками на щеках грех не улыбаться. — Вынужден вас разочаровать — никакой туки. Мой дядя, старший офицер штаба в Высшей имперской академии, уехал на три месяца. А поскольку я его любимый племянник...

— Перевожу: он подмазался раньше всех остальных родственников, — снова встряла Джуахир.

— ...Любимый племянник из всех, кто заседал с просьбами, — сухо поправил ее знакомый, — то честь была оказана мне.

— И чем ты занимаешься? — поинтересовалась Аринда. — В плане работы?

— Ничем особенным. Я работаю на группу адвокатов, которые пишут обращения к сенаторам и министрам от имени рядовых граждан.

— А-а, — протянула девушка, мысленно вычеркивая его из своего списка. Объединения адвокатов иногда были связаны с властями, но сами по себе властью не обладали. Так что здесь ловить нечего.

— Очень похоже на то, чем Аринда занимается в Баш-4, — заметила Джуахир.

— Это точно, — согласился Дриллер. — Только вы занимаетесь проблемами местных жителей, а мы помогаем остальному населению. Иногда мы выступаем от имени целых планет.

— Я думала, это обязанность сенаторов, — заметила девушка.

— Видали они эту обязанность знаешь где? — воскликнул он. — Извините... вышло грубее, чем я хотел. Тебе и самой прекрасно известно, как легко затягивает бюрократический водоворот. Наша задача — устранять водовороты.

— Когда ты так рассказываешь, прямо мурашки по коже, — сказала Джуахир. — Итак, кто знает, какую вечеринку посетит Император?

— Не думаю, что он появится хоть на одной, — разбила ее надежды Аринда. — Каждый год муссируют один и тот же слух. — Она указала на гостиницу, к которой они подъезжали. — Что-то не видно императорских гвардейцев, так что если он куда и заявится, то уж точно не сюда.

— Ничего страшного, — утешилась подруга. — За неделю празднований мы посетим много вечеринок, правда?

— Пока усталость не свалит тебя с ног, — пообещала Аринда. — Или пока нас оттуда не вышвырнут.

— В этом тоже есть своя прелесть.

Главный балльный зал «Алисандра», считавшийся одним из самых больших во всем Центральном квадрате, был окружен несколькими меньшими залами. Обстановка располагала как к грандиозным приемам, так и к тесным междусобойчикам, которые неизбежно откалывались от общей массы гостей. Охранники на входе придирчиво изучили удостоверение Аринды и еще придирчивее — ее спутников, но пропустили без вопросов.

— Ого, — выдохнула Джуахир, озираясь по сторонам, пока ее подруга прокладывала путь среди прохлаждающейся толпы. — Я чувствую себя замарашкой.

— Вы здесь всего лишь по приглашению помощника сенатора, — заметила Аринда. — Никто и не ожидает, что вы разоденетесь в наряды за тысячу кредитов.

— А я думаю, тут полно таких, как мы, — вставил Дриллер. — Просто их не видно из-за блеска самоцветов их начальства. Так кто у нас здесь, Аринда?

— Разномастное сборище, — ответила та, разглядывая беседующих гостей, которые сбивались в маленькие островки посреди праздно текущих потоков народа. — Вон там стоят губернаторы пары небольших центральных планет, а вон там — мофф из Среднего кольца. Еще я насчитала шесть или семь сенаторов.

— И ты всех их знаешь? — спросил молодой человек. — Познакомишь?

— Я сама с ними не знакома, просто сталкивалась по работе, — охладила его пыл Аринда. Впрочем, она уж точно из кожи вон лезла, чтобы войти в их круг. — Иногда, когда я приезжаю в Центральный квадрат, сенатор Ренкинг поручает мне доставить им инфокарты с секретными сведениями.

— Так вот где ты все время пропадаешь, — протянула Джуахир.

— Скажешь тоже — все время, — со всей серьезностью поправила подругу девушка. — Максимум дня четыре за месяц, и то если повезет.

— Ага, только при этом мне по двадцать раз на дню обрывают линию с вопросами, почему ты не сидишь у себя в кабинете по горло в их проблемах.

— А почему они звонят тебе? — сдвинув брови, поинтересовалась Аринда. Она впервые слышала об этом. — Ты ведь у нас не работаешь.

— Да, но на удивление много народу в нашем доме знает, что мы дружим, — отрезала Джуахир. — Они вбили себе в голову, что я тебя опекаю или что-то вроде.

— Ну, приехали! Еще кто кого опекает...

— Может, прерветесь на минутку? — вставил слово Дриллер. — И объясните, что это там?

Аринда посмотрела туда, куда указывал его палец. На противоположной стороне зала виднелся еще один островок неподвижности, в который входило четверо собеседников.

И было на что посмотреть! Одним из них был седовласый усач в белом мундире с планками полковника ИСБ. Второй стоял спиной, но его строгий костюм напоминал одеяния сенатора Ренкинга. Третьим был молодой человек в форме со знаками отличия флотского мичмана. А четвертый...

...Вовсе не был человеком. На лицо и фигуру он был гуманоидом, но с синей кожей, иссиня-черными волосами и красными горящими глазами.

И его знаки отличия говорили, что перед ними старший лейтенант.

— Никогда таких не видел, — продолжал Дриллер. — Это что, какой-то панторанец с больными глазами?

— Ну ты и грубиян, — осадил приятеля Джуахир, хотя сама точно так же пожирала незнакомца глазами. — Аринда? Идеи есть?

— Само собой, — ответила она. — Подойдем и спросим.

Подруга ахнула так громко, что перекрыла гул голосов, наполнивших залу.

— Ты шутишь.

— Вовсе нет, — уверила ее Аринда. — Знаете, мне кажется, там с ними сенатор Ренкинг, так что я просто подойду и узнаю, нет ли для меня поручений.

— Я думала, ты не на работе.

— Помощники сенатора всегда на работе, — напомнила она подруге. — Пойдемте.

Девушка прикинула, что если в их группе стоит не Ренкинг, то костюм все равно намекает на кого-то столь же высокопоставленного. При известной доле юмора «ошибка» обернется новым полезным знакомством.

Но заготовленные извинения оказались излишними — там и правда стоял ее начальник.

Первое, чему научилась Аринда, приступив к работе, — никогда не перебивать сенатора. Вторым делом она научилась ненавязчиво вливаться в разговор. В нынешней ситуации вернее всего было расположиться на приличном расстоянии, за спиной говорящих, но в пределах бокового зрения Ренкинга. Рано или поздно он ее заметит.

Ждать пришлось не больше десяти секунд.

— А! Аринда, — воскликнул сенатор, прерывая собственную речь и протягивая руку в приглашающем жесте. — Я надеялся вас тут встретить, потому что на коммуникаторе было сообщение, что вы едете сюда. Но я не хотел мешать вам без крайней необходимости.

— Ничего страшного, сенатор, — прошептала девушка. — Чем могу быть полезна?

— Мне нужно... — проговорил Ренкинг, чуть разворачиваясь к офицерам. — Но где же мои манеры? Полковник, лейтенант, мичман, это Аринда Прайс, одна из моих помощниц. Госпожа Прайс, это полковник Имперской службы безопасности Вульф Юларен, старший лейтенант Траун, восходящая звезда нашего флота, и мичман Илай Вэнто, его адъютант и переводчик.

— Господа, очень приятно, — произнесла Аринда, вежливо кланяясь.

— Полковник Юларен только что поведал мне о любопытной операции, которую лейтенант с мичманом недавно провернули во Внешнем кольце, — продолжил сенатор.

— Надо же! — Девушка добавила в голос восхищения, по большей части даже искреннего. Сильные мира сего любят сотрясать воздух, но зачастую их рассказы стоят того, чтобы послушать.

— Представьте себе, — подтвердил Юларен, метнув через ее плечо взгляд на Джуахир с Дриллером. Возможно, хотел убедиться, что они ничего не расслышат. — Лейтенант, можно сказать, в одиночку захватил пиратский корабль почти со всей командой и в придачу спас ценный груз — газ тибанна.

— Полковник, это было выполнено вовсе не в одиночку, — заметил инородец. За спокойным и уважительным тоном проступали признаки большого интеллекта и уверенности в собственных силах.

— Но ведь с вами было всего четверо, включая мичмана Вэнто, — наставлял Юларен. — По моим меркам, это все равно что в одиночку. Мичман, а вы что скажете? Неужели я преувеличиваю?

— Нет, сэр, — уважительно проговорил тот. На его лице и в голосе читалось некое смятение, будто мичман не до конца понимал, что делает на этом сборище, и хотел поскорее домой.

А дом этот, судя по заметному акценту молодого человека, был во Внешнем кольце или даже в Диком космосе. Из-за этого его вынужденное пребывание среди корусантской элиты казалось совсем уж нелепым и натянутым. Аринде и самой пришлось постараться, чтобы избавиться от акцента, но она никогда не позволяла себе забыть, что родилась не в столице.

— Полагаю, мичман Вэнто из скромности преуменьшает их вклад в успех, — произнес Траун. — Но самое главное — мы добились результата.

— Что ж, как бы все ни обернулось, поздравляю вас обоих, — обронил Ренкинг. — Как я понимаю, вы прибыли на Корусант за наградой? — Он приподнял брови. — Или за повышением?

— Не совсем, — проговорил Юларен. — Нас ждет... скажем так — дополнительная писанина, в которой мы увязнем по уши.

— Насколько все серьезно? — поинтересовался Ренкинг, не сводя глаз с Трауна.

— Весьма и весьма, — ответил полковник. — Но я особо не переживаю. Во времена Войн клонов я был адмиралом, и у меня сохранились старые связи в высших кругах.

— А сегодня вы, несомненно, наладите и новые, — пробурчала себе под нос Аринда. Полковник с интересом взглянул на девушку.

— Меткое замечание, госпожа Прайс, — похвалил он ее. — Да, именно поэтому я бросил лейтенанта в самое пекло корусантской общественной жизни. Я считаю, что он великолепно справился, и хочу, чтобы все в Сенате об этом знали.

— Что ж, лично я обязательно изучу ситуацию в мельчайших деталях, — пообещал Ренкинг. — Но сейчас, как я и сказал, у меня поручение для госпожи Прайс. Аринда, мне нужно уехать, а мофф Гади ждет, что я передам ему инфокарту. Вы же его видели, да?

— Разумеется, — ответила девушка. За два года она уже не раз навевывалась в его офис с доставкой. Из-за занятости чиновника им не удавалось завязать беседу, но Аринда нарочно задерживалась там, чтобы поболтать с секретарем и помощниками. И вот подвернулся шанс поговорить с самим моффом.

— Хорошо, — одобрил Ренкинг. — Он должен скопировать файлы с карты на защищенный инфопланшет и вернуть ее вам.

— Я все поняла, — проговорила Аринда. Задание было немного необычным, но ей уже не впервой выполнять подобное поручение. — Когда он вернет карту, отвезти ее в ваш кабинет?

— Будьте так любезны. Опустите ее в окошко сейфа. — Ренкинг кивнул офицерам. — Вынужден вас поки-

нуть. Полковник, желаю удачи. Вам, лейтенант и мичман, желаю удачи вдвойне. — Он развернулся и углубился в толпу, прокладывая себе путь к выходу.

— Госпожа Прайс, прошу нас извинить, — вежливо кланяясь, начал Юларен. — Прежде чем мы уедем на следующий прием, я хочу представить старшего лейтенанта Трауна еще несколькими гостям.

— Конечно, полковник. — Поклонившись в ответ, Аринда попрощалась с офицерами. — Лейтенант, мичман.

Она зашагала прочь, заметив, что Юларен и его подопечные причаляли к следующему островку беседующих.

— Я думал, ты нас представишь, — заныл Дриллер, как только они с Джуахир нагнали Аринду.

— Извини, — сказала она. — Случай не подвернулся. Познакомлю с кем-нибудь другим.

— Ну и кто он? — наседала Джуахир. — И как его сюда занесло?

— Ясно одно — его сюда занесло отдуваться перед Верховным командованием, — ответила девушка. — Больше ничего узнать не удалось.

— Любопытно, — произнес Дриллер. — Верховное командование младших офицеров обычно в упор не видит. Интересно, чьей туке он наступил на хвост.

— Вот приедет твой дядя, у него и спросишь, — обронила Аринда. — От себя могу сказать, что когда полковник Юларен делает многозначительную паузу перед словами «дополнительная писанина», это невольно раскрывает серьезность положения.

— Вернее — прикрывает, — заметил Дриллер.

— Вот именно. Но об этом пусть у Трауна голова болит. Меня вот работой озадачили.

— Ага, мы видели, как он тебе что-то вручил, — сказала Джуахир. — Опять куда-то относить?

— Да.

— Отсылает прямо с вечеринки по случаю Восхождения, — покачала головой подруга. — Ренкинг просто работодатель. Хочешь, мы пойдем с тобой?

— Нет, ну что вы, — проговорила Аринда, вытягивая шею. Гади нигде не было видно, но если он здесь, найти его не составит труда. — Я туда и обратно. Веселитесь, ни в чем себе не отказывайте, но смотрите не опьянейте с местных «вихреворотов».

— А в «вихревороты» добавляют алкоголь? — просияла Джуахир.

— Здесь добавляют, — ответила ее подруга. — Вы там аккуратнее, ладно?

Ренкинг оказался прав насчет моффа Гади. Не прошло и пяти минут, как мофф, обладавший выдающейся внешностью, попался Аринде на глаза.

— Значит, Ренкинг и сегодня повесил на вас работу? — спросил он, вертя карту между пальцами. Девушка с тревогой отметила блеск и неподвижность его глаз. «Вихревороты» или что покрепче. Оставалось надеяться, что он еще не совсем набрался. Очень уж хотелось покончить с делами и вернуться на вечеринку.

— Да, ваше превосходительство, — ответила она. — Но я уверена, что по пустякам он не стал бы вас беспокоить.

— Поэтому послал вас, — криво усмехнувшись, проговорил мофф. — Ну, пойдемте. — Взмахнув узорчатым красно-желтым плащом, он развернулся и направился к лифтам. — У меня в номере есть защищенный планшет, — объяснил мофф спешащей за ним девушке. — Через минуту вы сможете вернуться к празднованию.

— Конечно, ваше превосходительство, — проронила Аринда, озираясь по сторонам. Она никогда не видела номеров «Алисандра» даже на голографиях. Если они под стать бальному залу, то стоит взглянуть хоть одним глазком.

Ожидания оправдались.

— Если хотите что-нибудь выпить, — произнес Гади, прошелестев к внутренним покоям по пушистому ковру, который застилал гостиную, — дроид смешает вам любой коктейль.

— Спасибо, ваше превосходительство. — Аринда установилась на длинную барную стойку у стены и неподвижно стоявшего там дроида-бармена тщательно воссозданной классической модели С5 производства «Элитмаш». Соблазн был велик, но она при исполнении. Так что девушка ограничилась разглядыванием резных панелей, росписи и декоративной инкрустации на стенах. Гостиная была вдвое больше ее квартирки, а снять весь номер на сутки, должно быть, обошлось бы в ее годовое жалованье.

— Я рад, что прислали именно вас, — позвал мофф из соседней комнаты. — В последние месяцы я часто видел вас у себя в офисе. Обычно вы что-то приносили. Ренкинг явно очень высокого мнения о вас.

— Спасибо, ваше превосходительство.

— Так же как и я, — продолжил Гади. — Очень высокого мнения о вас. Скажите, вам нравится на него работать?

— У него очень интересно, — сдвинув брови, проговорила девушка. Такие вопросы ни с того ни с сего не задаются. Непонятно — то ли мофф пытается завязать неприужденную беседу, то ли хочет подловить ее.

— Разумеется, интересно, — подхватил он. — Самое дипломатичное и при этом самое невыразительное слово. — Снова появившись в гостиной с инфокартой сенатора, он прошагал по ковру. — Возьмите. Можете отнести ему прямо сейчас.

— Благодарю, ваше превосходительство, — сказала Аринда, хмуро глядя на свою ладонь. Карта была похожей на ту, что дал ей Ренкинг... но в то же время было с ней что-то не так. Цвет совпадал, и эмблема сенатора в верхнем углу была правильной. Может, вес не тот? Аринда взвесила карту на ладони.

И тут до нее дошло: дело в эмблеме. На всех рабочих инфокартах сенатора рисунок был выгравирован, а здесь было, скорее, рельефное тиснение.

Карту подменили.

Аринда подняла глаза на моффа, который взирал на нее с угловатой полуулыбкой.

— Очень хорошо, госпожа Прайс, — тихо проговорил он. — Хотя на самом деле нет.

— Ваше превосходительство? — робко произнесла девушка.

— Вы заметили, что карта отличается. Досадно. Если бы вы просто отнесли ее куда надо... как я и сказал, дело дрянь.

Он без предупреждения вскинул руку. Аринда только и успела заметить маленький тюбик, как ее лицо и грудь осыпало облачко мелкого порошка. Инстинктивно зажмурившись, она отшатнулась...

— Придется взяться за вас по полной программе, — закончил свое краткое выступление мофф. — Это, уважаемая госпожа, полстиновый спайс. Чрезвычайно редкий и дорогой. И запрещенный законом. А на вас, милая моя, его столько, что вы гарантированно проведете остаток жизни за решеткой.

ГЛАВА 11

Командование войсками — это всегда поход, а не конечная точка. Оно наполнено испытаниями, и с появлением новых препятствий нужно заново доказывать свою состоятельность. Иногда эти препятствия ставятся извне. Иногда они происходят из-за сомнений подчиненных. Но случается, что к ним приводят ошибки и недостатки самого командира.

В политике все не так. Как только достигнут определенный уровень власти и влияния, больше нет нужды доказывать свою компетентность и способность вести за собой. Достигшие политических вершин привыкают к тому, что каждое их слово ловят на лету, а каждый каприз исполняется как приказ. И каждый, кто видит атрибуты власти, подчиняется ей.

Лишь немногие настолько храбры или безрассудны, чтобы противостоять ей. Некоторые стойко выдерживают натиск, но чаще всего оказывается, что их путь снова свернул в сторону от намеченной цели.

Однако это не означает, что свернувший проиграл. Или что вынудивший его свернуть победил.

Илаю здесь не место. Он прекрасно отдавал себе в этом отчет, так же как и Юларен, и все присутствующие в балльном зале.

До чего же нелепо! Он слишком провинциален для этих снобов с Центральных планет. Низшее флотское звание не позволяло влиться в ряды адмиралов и генералов, рассеявшихся среди гостей. А скромное происхождение — общаться на короткой ноге с элитой Империи.

Все это, само собой, касалось и Трауна. Попытка влиться во внешне толерантное, но не особо привлекающее инопланетцев общество обернулась дополнительным минусом. Однако Юларен не просто так заставлял чисса раскланиваться с гостями. Если Верховное командование все-таки решит дать процессу в трибунале полный ход, восхищение граждан может стать серьезным противовесом недоверию адмиралов.

Трауну от приема было не отвертеться, а вот Илаю здесь делать было абсолютно нечего.

Хотя даже при таком раскладе мичман не мог отделаться от мысли, что чисса здесь рассматривают не как несправедливо обвиненного офицера, а как невиданный трофей.

— Любопытно, — пробормотал Юларен.

Оторвавшись от созерцания чьего-то наряда, который с мерцанием менял цвета, Илай увидел, что полковник устался в свой планшет.

— Сэр? — обратился к нему мичман.

— Из штаб-квартиры прислали сообщениис, — пояснил Юларен. — Похоже, недавнее предложение лейтенанта Трауна принесло свои плоды.

Илай перевел взгляд на чисса:

— Речь идет о методе поиска, который вы предложили пару дней назад?

— Нет, — ответил он, бросив внимательный взгляд на офицера ИСБ. — Как выяснилось, у полковника недостаточно исходных данных, чтобы выстроить приемлемый вектор. С другой стороны, я обратил внимание, что непо-

далеку от системы Уба находится планета Крил'дор, известная тем, что на ней добывают газ тибанна. Мне пришло в голову, что если Сигни собирается продать свою добычу, то он ответит «Дромедар» именно туда. По местным каналам поставок легче всего незаметно сбыть краденый груз.

— А это наводит на мысль, что потенциальным покупателям газ нужен в чистом виде, — добавил Юларен. — Что, в свою очередь, указывает на торговцев оружием. Или на владельцев этого оружия, которым не терпится пострелять.

Мичмана передернуло.

— То есть на бандитов или мятежников.

— Верно, — подтвердил Траун. — По этим признакам мы перебрали множество кандидатур.

— Вот как, — нахмурившись, проговорил Илай. Его-то не поставили в известность про анализ досье. — Когда вы успели?

Чисс склонил голову:

— Вам нужно больше времени на сон, чем мне.

Мичман почувствовал, как лицо заливают краской.

— Виноват.

— Не стоит, — крикнув, усмехнулся Юларен. — Уж будьте спокойны, служба на флоте быстро выбьет из вас эту блажь. Так вот, если наложить последний предложенный Трауном фильтр на все остальные, получится такая картина...

Он передал планшет лейтенанту. Илай тоже навис над экраном, склонившись ближе. Полковнику прислали подробную сводку, но он выделил лишь одно прозвище в середине.

«Ночной Лебедь».

— Уже год или около того до нас долетают слухи о некоем Ночном Лебеде, — пояснил Юларен. — Поначалу нам казалось, что он вроде консультанта, который планирует налеты для разных группировок.

— Что изменилось? — поинтересовался Траун, возвращая планшет.

— Теперь мы уже не уверены, — признался полковник, бегло пробегаая глазами сводку. — Некоторые наши аналитики полагают, что он прибил к какой-то одной организации. Даже не знаю, что об этом думать. — Он пожевал губу. — Что ж, будем глядеть в оба. По крайней мере, теперь мы знаем один из его псевдонимов.

Который, скорее всего, нигде больше не всплывет. Никто до сих пор не мог понять, как Сигни просочился через оцепление, в которое взял Убу адмирал Висковис, но факт остается фактом — он улизнул.

Возможно, допрос уцелевших пиратов прольет свет на эту загадку, но Илай сильно в этом сомневался.

— В общем, это сообщение пришло, когда вы беседовали с сенаторами, и я поспешил поделиться с вами новостью, — проговорил Юларен.

— Премного благодарен, полковник, — отозвался чисс.

— Не нужно, ведь это плоды вашей сообразительности. — Он собрался было убрать планшет, но тут перед его глазами всплыло новое сообщение. — Постойте, тут еще что-то пишут. Контейнеры с тибанной...

Он умолк.

— Полковник, что-то случилось? — проявил инициативу Траун.

— Случилось, еще как. — Набрав побольше воздуха, Юларен снова передал чиссу планшет. — Двенадцать из двадцати спасенных вместе с «Дромедаром» контейнеров оказались пусты.

У Илая отвисла челюсть.

— Пусты? Это невозможно. Они были за электрозащитой.

— Как видно, наш общий друг Сигни нашел способ изъять из них газ, — рыкнул полковник. — Похоже, он проник в них с обратной стороны.

Илай поморщился. Траун сам озвучил эту идею в присутствии бандита.

— Через обшивку?

— Нет, обшивка цела, — качая головой, ответил Юларен. — Придется разбирать все до винтика, чтобы понять, как он это провернул.

Долгую секунду все трое только молча переглядывались.

— Зато вы спасли корабль, — наконец утешил их офицер службы безопасности. — Вместе с половиной груза и всем экипажем. И арестовали почти всю шайку пиратов.

— Если вспомнить, что Верховное командование ценит тибанну выше всего прочего, — проговорил Траун, — то в их глазах, как говорится, невелика победа.

Голос его не дрогнул.

Но от выражения на лице лейтенанта у Илая по спине побежали мурашки.

В некоторых легендах говорилось, на что способны чиссы, если их загнать в угол или перехитрить. Все эти сказания заканчивались печально.

— Отношение можно переломить, — выдавил Юларен. — Не берите в голову. Еще не вечер, и лично я считаю, что половина хлебной горбушки — это лучше, чем без хлеба вовсе. Прорвемся. — Он криво улыбнулся Трауну. — А если флот решит, что вы ему не нужны, ИСБ примет вас с распростертыми объятиями. — Он похлопал себя по груди, затянутой в белый мундир. — Бьюсь об заклад, в белом вы будете сногшибательны.

— Благодарю, полковник, — ответил чисс. — Но мои способности и умения лучше всего применимы в космических сражениях.

— Тогда приложим все усилия, чтобы вы остались на своем месте. — Полковник окинул взглядом зал. — Кажется, я заметил вон там военного министра. Чего мелочиться, будем сразу брать крупные цели. Если нам повезет — и если он уже успел набраться, — то процесс против вас прекратят по одному его слову.

— Прошу вас, ваше превосходительство, — пролепетала Аринда, пятясь к двери. Нечаянно втянутый с дыха-

нием спайс жег и одновременно охлаждал легкие. Что это на него нашло?

В любом случае она мало что могла поделать. Дверь, надо полагать, заперта, окна не пробить, да и этаж все равно пятиэтажный.

— Ах, какой умник ваш сенатор Ренкинг, — с прохладцей, словно в обыденной беседе, проговорил Гади. — Он что, и правда думал, что это сойдет ему с рук?

Девушка тряхнула головой:

— Простите, ваше превосходительство, но я понятия не имею, о чем вы.

— О том, что он пытался моими руками записать подложные данные в компьютер высокопоставленного чина Империи, — выдал мофф голосом тихим и зловещим. — Очевидно, сенатор думал, что я так увлекусь вами, что и не посмотрю, какую карту выгружаю в систему.

Аринда вытаращилась на него:

— Минуту. Подложные данные? А в чем их подложность?

— Вот что вы сейчас сделаете, — продолжал Гади, оставив ее вопрос без ответа. — Возьмете эту карту, — он апатично махнул рукой на инфоноситель, который девушка все еще сжимала в руке, — и отнесете туда, куда он приказал. Оставьте на его столе, положите к другим, спрячьте под ковер — в общем, туда, куда он и сказал. И не вздумайте рассказать ему о подмене или о нашем разговоре. — Мофф приподнял брови. — Если будете следовать моим указаниям, вам ничего не грозит. В противном случае я позабочусь, чтобы вас арестовали за хранение спайса. Выбор за вами.

Легкие потихоньку очищались, но в то же время гостиная заиграла перед глазами девушки до странности четкими линиями, выпуклыми цветами, текстурами и пульсирующими светотенями.

— Что со мной сделает эта дрянь? — воскликнула Аринда, отметив про себя, что голос идет волнами в такт пляске света и теней.

— Ничего страшного, — протянул Гади. — Чтобы получить максимальную отдачу, его нужно нагреть. Естественно, в свете этого вас будут считать не потребителем конечного продукта, а продавцом или доставщиком сырья. А это куда более серьезный срок. Говорите быстрее, что решили.

Девушка зажмурилась, но яркость обстановки, казалось, пробивалась даже сквозь веки.

— Какие гарантии, что вы сдержите слово? — спросила она, раскрыв глаза.

— А почему я не должен его сдержать? — пожав плечами, бросил он. — Вы такая мелкая рыбешка, потрошить вас — никакого удовольствия.

— Ясно, — проговорила Аринда. — Что было на карте, которую я принесла?

Мофф нахмурился.

— Слишком много вопросов, госпожа Прайс, — глубокомысленно заметил он. — Неужели вы хотите, чтобы мне стало интересно вас выпотрошить?

— Вы вынуждаете меня проделать с Ренкингом то же самое, что он пытался проделать с вами, — упрямылась девушка. — Не хочу угодить из огня да в полымя.

— Выполняйте свою работу, и он даже не догадается, что это вы его подставили, — велел Гади. — Кроме того, у вас и выбора-то нет, правда?

Аринда оглядела свое платье, обсыпанное порошком. Ярко-белые пятна уже начали бледнеть, впитываясь в ткань, но она знала, что с надлежащим оборудованием следы запрещенного вещества можно будет найти и по прошествии многих дней.

— Пожалуй.

— Вот и не забывайте об этом. — Гади улыбнулся натянутой, ожесточенной улыбкой. — Добро пожаловать в мир политики, госпожа Прайс. Добро пожаловать на настоящий Корусант.

Аринде удалось выскользнуть из отеля под носом у Джуахир с Дриллером. Поймав аэротакси до офиса Ренкинга, девушка опустила инфокарту моффа Гади в специ-

альное окошко во встроенном сейфе на столе сенатора. Затем на другом такси она вернулась в квартиру Дриллера. Меньше всего на свете ей хотелось возвращаться в Центральный квадрат, но она знала, что бегство оттуда только подтвердит ее мнимую вину.

Кроме того, легкие и органы чувств еще не оправились от эффекта спайса, и наверняка ее облик сейчас выдавал ее с головой. Было бы верхом иронии, если бы Гади отпустил ее с крючка лишь для того, чтобы она попалась первому встречному охраннику.

Следующие три часа Аринда пролежала на кушетке, ожидая, когда ее отпустит, и гадая, что же было на карте. Гадая, во что это выльется. И что будет с ней самой.

Но так ни к чему и не пришла.

Джуахир с Дриллером вернулись после двух часов ночи. Аринда отбилась от вопросов подруги и от ее заботливого кудахтанья заготовленным рассказом о плохом самочувствии. В конце концов Джуахир махнула рукой и, по примеру Дриллера, ушла спать.

Сама Аринда начала клевать носом только под утро. Последнее, о чем она подумала перед тем, как заснуть, — когда же ей ждать удара?

Оказалось, очень скоро.

Всеобщий сбор был объявлен ровно в девять, всего лишь через три часа после того, как она провалилась в сон. Когда Аринда прибыла в резиденцию, там уже собрался почти весь персонал. То там, то тут раздавались тревожные шепотки. Сенатор объявился через несколько минут, лицо его было мрачным, как застывшая маска, а взгляд холодным.

— У меня плохие новости, — без вступления начал он. Ренкинг блуждал глазами по толпе, но Аринда заметила, что с ней встречаться взглядом он избегает. — Кто-то пустил слух, что я занимаюсь на своем посту финансовыми и корпоративными махинациями. Несомненно, это ложь, но я все равно должен как можно скорее очистить свое имя от обвинений. Поэтому в ближайшее время я возвращаюсь

на Лотал и, по всей видимости, буду вынужден также посетить некоторые другие планеты.

К сожалению, до прояснения ситуации финансирование будет существенно ограничено. У меня нет другого выбора, кроме как закрыть несколько периферийных приемных и освободить сотрудников от обязанностей. Вот список.

Он зачитал с планшета перечень из семи пунктов. Аринде сразу же пришло в голову, что Баш-4 неспроста оказался назван последним.

— Благодарю за понимание, — завершил свою речь сенатор. — Примите извинения за то, что больше не могу обеспечивать вас работой, но все вы, несомненно, очень скоро найдете места получше. Желаю счастливо провести остаток фестивальной недели. Госпожа Прайс, не задержитесь на минутку?

Все потянулись к выходу, а Аринда прижалась к стене. Пока все сотрудники покидали кабинет, Ренкинг делал вид, что поглощен чем-то на своем планшете.

А после он взглянул на свою помощницу впервые с того момента, как вошел.

Аринда ожидала увидеть в его глазах гнев, но наткнулась на лед. Девушка думала, что сенатор начнет кричать и ругаться, но он заговорил тихо и грозно:

— Полагаю, вы собой гордитесь.

— Мне не оставили выбора, — выпалила она, мысленно проклиная внезапную дрожь в голосе. Она постановила для себя, что ответит ему тем же тоном, но оказалось, что за разгневанным сенатором не так-то просто угнаться. — Он сказал, что иначе меня арестуют.

— И вы ему поверили? — вскричал Ренкинг. — Вы в самом деле поверили, будто вы такая важная птица, чтобы тратить время на полицейские разбирательства? — Он покачал головой. — Ну как можно быть такой дурой?

— А сами-то! — воскликнула девушка. Почему он винит ее? — Вы плохо организовали свою аферу. Если бы я знала, в чем дело, он не застал бы меня врасплох.

— Ну конечно, — бросил он. — Соплячке с Лотала только с моффом и тягаться. Я бы щедро заплатил за билет на такое зрелище. — Он вытянул руку. — Ключи от аэропидера.

Аринда вложила в подставленную ладонь ключи, прикусив рвущуюся наружу отповедь.

— Как я понимаю, квартиру вы тоже отбираете, — произнесла она. — Я сейчас же поеду собирать вещи.

— Оттуда уже все вынесли, — сообщил ей сенатор. — Завтра сможете забрать их в этой приемной. — Он дернул губой. — Аринда, мы бы могли свернуть горы. Очень жаль, что на вас нельзя положиться.

— Я тоже жалею, что доверяла вам, — отрезала девушка.

— Доверяли? — фыркнул Ренкинг. — Не глупите. В политике о доверии и речи нет. Испокон веку так повелось, и впредь будет так же. Проваливайте. Уверен, вы спите и видите, как бы вернуться на Лотал.

Джуахир с Дриллером огорошили Аринду тем, что поджидали ее у ворот резиденции.

— Ну, ты как? — беспокойно вопрошала подруга. — Мне позвонила хозяйка квартиры. Сказала, у тебя дома орудуют какие-то грузчики-угноты, и я сразу догадалась, что надо бежать за тобой.

— Меня только что уволили, — призналась девушка, безжалостно подавив дрожь, которая снова начала просачиваться в голос. — Квартира пошла прицепом к работе.

— Ой-ой. — Джуахир приблизила лицо к лицу подруги. — А то, что ты вчера сбежала от нас с приема, — это тоже звенья одной цепи?

— Да, но об этом я говорить не хочу. — Аринда окинула взглядом панораму города, величественные здания вокруг и нескончаемые потоки транспорта. Впервые попав сюда, она испытывала восторг от этой экзотики, но потом привыкла и поостыла.

Теперь же вид казался зловещим. Здесь сновали миллиарды людей и инородцев, охотящихся за одними и теми же должностями и квартирами.

И Аринда влилась в ряды страждущих.

— Ладно, — энергично взялась за дело Джуахир. — Ты можешь пока пожить у меня. Придется потесниться, но где наша не пропадала. А вот с работой... ты и сама знаешь, какие клненты у Топпла, так что этот вариант отметаем. Но дронды-официанты часто ломаются, так что Уолту всегда требуются рабочие руки.

— Да, — пробормотала девушка. В голове все еще звучали укоряющие слова Ренкинга: «Очень жаль, что на вас нельзя положиться».

А вдруг секрет выживания на Корусанте — никогда ни на кого не полагаться?

Если дело в этом, то так тому и быть.

— Или можешь пару месяцев пожить со мной, — предложил Дриллер. — Это ближе к центру, и работенка может подвернуться получше. Хотя, наверное, за нее придется побороться.

— Наверное, — согласилась Аринда, набирая побольше воздуха. Ей по плечу то, что она задумала. — Спасибо, ребята. Дриллер, если можно, я поживу с тобой до конца празднований и сразу же после этого слезу с твоей шен.

Друзья переглянулись.

— Ладно, — настороженно протянула Джуахир. — А ты точно не хочешь поселиться у меня?

— Нет, — произнесла девушка. — Но спасибо.

— Может, тебе нужно что-то еще? — допытывался Дриллер. — Ну хоть что-нибудь?

— Только одно, — заявила Аринда, вытаскивая планшет. Уж он-то, по крайней мере, принадлежал ей, а не бывшему работодателю. — Адрес ближайшей общественной приемной.

— ...На основании изложенного постановляет признать лейтенанта Трауна невиновным по всем пунктам.

Илай вдохнул полной грудью. Ну вот и все. Военный трибунал рассмотрел все обстоятельства происшествия с «Дромедаром», отметив при этом малодушие капитана Росси, и вынес верное решение.

Траун оправдан по всем статьям. Тем не менее, выходя из зала суда, Илай поймал себя на том, что испытывает смешанные чувства. Еще недавно над ним самим тоже сгущались тучи, но, как лицо подчиненное, он не так рисковал, как Траун. Если бы лейтенанта признали виновным и лишили звания, вернулся бы Илай к своим обязанностям интенданта?

И был бы он при этом доволен или разочарован?

Мичман бросил хмурый взгляд на гладкие серые стены. Он не просил этой негаданной чести и уж точно не мечтал о таком будущем. Уже давно закралось подозрение, что, оставаясь на побегушках у Трауна, на какой-либо карьерный рост надеяться не приходится, и за последние пару лет на Илая не раз накатывало желание любой ценой вырваться из-под крыла чисса.

Но были и другие моменты. Моменты, когда Траун связывал воедино разрозненные факты или подмечал мелочи, обличавшие мошенников и контрабандистов. Когда он предлагал тактический маневр, который на грани поражения вырывал для них победу. Моменты, когда на каждой развилке вероятностей Траун был на два шага впереди противника, как это произошло в случае с Сигни и его шайкой.

Ну хорошо, почти на каждой. Потерять газ тибанна было обидно, и Илай видел, что Трауна это угнетает еще сильнее.

Так чего же юноша хотел на самом деле? Ровного, предсказуемого течения карьеры, при котором можно было на всю катушку задействовать свои таланты и дорасти до потолка в профессиональном плане? Или неистового вала, после которого он бы бился, как выброшенная на берег рыба, наблюдая, как гений седлает гребень волны?

Мичман обдумывал эти вопросы еще со времен учебы в Имперской академии, но ответов до сих пор не нашел.

— Ваша семья по-прежнему занимается коммерческими перевозками? — перебил его размышления чисс.

— Да, сэр, — вздрогнув, подтвердил адъютант. Если он и терялся в сомнениях, то родители ясно дали понять, что

думают о его загубленной карьере. Дело дошло до того, что Илай с тяжелым сердцем открывал их письма и отвечал на звонки.

— Если я правильно понимаю, в таком бизнесе нужно следить за актуальным спросом и предложением?

— Для транспортной компании это не главное, — ответил мичман. — Но они делают много заказов, а там уж без этого знания не обойтись. А что, вы чем-то заинтересовались?

Несколько шагов они прошли в молчании.

— Дуний, — наконец произнес Траун. — Сигни опознал модель моего дроида-пилыщика и осведомлен о ее ценности. Это может означать только одно: он охотится за дунием.

Илай передернул плечами:

— Тоже мне, удивили. Когда на флоте начался конструкторский бум, цена на дуний подскочила.

— Так нам говорят, — заметил чисс. — Но мне пришлось на ум: знаете ли вы, сколько кораблей у нас строится в настоящий момент и сколько на них нужно материала?

— Навскидку — нет, но могу узнать, — сдвинув брови, проговорил Илай. — Вы что, думаете, что его запасают впрок?

— Не исключено. Но есть и более... захватывающий вариант.

— И это?..

— Какая-то другая стройка, — размеренно произнес чисс. — Нечто огромное и секретное.

— В армии время от времени затевают незадокументированные проекты, — напомнил ему адъютант. — Но я даже не представляю, насколько он должен быть огромным. Думаю, первым делом надо полистать официальные отчеты Сената и Министерства финансов.

— Если только этот проект не держат в секрете даже от них.

— Это, скорее, говорит в пользу мелкого проекта, — пораскинул мозгами Илай. — Секретный не секретный,

но деньги на него откуда-то поступают. Платить нужно не только за материал, но и за проектирование, за работу на стройке и за перевозку сырья. Чем грандиозней затея, тем труднее зачистить концы.

— Но не то чтобы невозможно?

— Родители всегда учили меня, что нет ничего невозможного, — ответил мичман. — Если хотите, я все выясню.

— Буду очень признателен. Спасибо. — Траун указал на дверь впереди. — Мне сказали получить новый приказ здесь.

— А, — выдохнул Илай. Быстро они работают. Как видно, Верховное командование знало о вердикте заранее. Ну что ж, значит, им с Трауном не придется болтаться без дела.

Тем не менее новое назначение вряд ли их обрадует. Везде писали, что трибунал ставит крест на карьере офицера. Даже если он оправдан, в последующие несколько лет ему не светит ничего лучше, чем прозябать на наземной или орбитальной базе. А учитывая отношение к иностранцам и то, как чисс в своей погоне за половинчатой победой прошелся адмиралу Висковису и капитану России против шерсти, вряд ли его ждет приличная, мало-мальски престижная база.

И так уж повелось — куда Траун, туда и Илай.

— Мичман Илай Вэнто? — раздался за их спиной женский голос.

— Это я, — выдал он, поворачиваясь к незнакомке.

К ним широким шагом приближалась женщина средних лет, одетая в неброский, но дорогой деловой костюм и короткий плащ. Выражение лица было надменным, а гладкость кожи наводила на мысль, что даме не придется проводить время под палящим солнцем.

— Можно вас на пару слов? — спросила она.

Илай взглянул на лейтенанта.

— Можете пока поговорить, — разрешил Траун. — Я получу приказ и вернусь за вами. — Смерив женщину взглядом, он двинулся вперед. Дверь отъехала в сторону, и чисс скрылся за ней.

— «Можете пока поговорить»? — повторила она. — Вот уж не знала, что даже мичманам нужно разрешение начальства, чтобы вступить с кем-то в разговор.

— У него просто такая манера, — пояснил Илай, чувствуя, как горят щеки. Траун уже давно бегло говорил на общегалактическом, но порой ему не хватало навыка облечь свои слова в вежливую, дипломатичную форму. — А вы?..

— Моя фамилия Калпер, — представилась женщина. — Я помощница моффа Гади. — Она приподняла брови. — Вы же знаете, кто он такой, правда?

— Разумеется, — ответил офицер. Он смутно припоминал, что и в самом деле слышал о моффе важного центрального сектора Тангенин. Впрочем, помимо этого факта, подробности биографии Гади были Илаю неведомы.

— Хорошо, — обронила она. — Его превосходительство с большим интересом следил за процессом. Вердикт его устроил, но он возмущен, что ваша роль в успехе лейтенанта Трауна не получила должной оценки.

— А чего вы ожидали, — отозвался Илай. — Именно лейтенант Траун распознал в Сигни самозванца, приду-мал, как заманить его в ловушку, и мастерски привел план в действие.

— Но один бы он не справился, — возразила Калпер. — Вы и остальные члены экипажа «Багрового ворона» тоже внесли существенный вклад.

— О чем твердят на каждом углу, — напомнил мичман. — По большей части сам лейтенант Траун и твердит. По-моему, он собирался представить нас всех к поощрению.

— Но не к повышению.

— Младшие офицеры старшим не указ, — проговорил Илай. — Верховное командование само вынесет подобающее решение.

Калпер растянула губы в улыбке:

— Ну да, «подобающее». Пафосное, но бессмысленное слово. Знаете, мичман Вэнто, вселенная так устроена, что чужие заслуги здесь обходят стороной. Нельзя сидеть

и ждать, что кто-то даст им подобающую оценку. Нет, нужно изыскивать возможности и вцепляться в них руками и ногами. — Для пущего эффекта она воздела сжатую в кулак руку.

— Неужели мимо меня проплыли какие-то возможности?

— А то! — воскликнула она. — У его превосходительства большие связи по всей Империи. Губернатору одной престижной системы во Внутреннем кольце нужен помощник военного атташе. Одно слово — и должность ваша. — Она снова усмехнулась. — Заодно вас произведут в лейтенанты, а там и до капитана недалеко.

— Надо же, — проговорил он. — К сожалению, прежде чем рассматривать такие предложения, я обязан оттрубить еще три года на флоте.

— Да ерунда это все, — бросилась уверять его Калпер. — В системе, где вас ждет вакансия, атташе относится к Имперскому флоту. Будете отбывать свою повинность, одновременно покоряя вертикаль власти.

— Заманчиво, — признал Илай. — Мне лестно ваше предложение, однако душа не лежит к кабинетной работе.

— Но работа вовсе не кабинетная, — заметила она, насмешливо-презрительно кривя губы. Похоже, представления Илая в этих вопросах были весьма далеки от действительности. — Да, вы будете представлять интересы Имперского флота, но в то же время вас зачислят в собственные силы обороны системы. Оглянуться не успеете, как получите под командование сначала патрульный корабль, потом фрегат. Дорастете до легкого или даже тяжелого крейсера.

— Очень увлекательно, — бросил Илай.

— Не просто «увлекательно», мичман, — сказала помощница моффа, хмурия идеальный лоб. — Странно, что вы колеблетесь. Надеюсь, вы понимаете, что флот кишит офицерами, которые не раздумывая ухватились бы за эту должность. Его превосходительство расщедрился, предложив ее вам.

— Это мне понятно, — сообщил он. — Что ведет к закономерному вопросу: почему я?

Калпер пожала плечами:

— С таким успехом можно спросить: кто, кроме вас? В необычной ситуации вы проявили выдающиеся способности, ваше имя прогремело... — Умолкнув, она метнула взгляд в сторону двери, за которой скрылся Траун. — Во флоте всем наплевать на ваше будущее.

Илай отвел глаза, чувствуя, как внутренности завязываются узлом. Ее слова попали не в бровь, а в глаз. Траун скоро и сам станет кабинетной крысой, и своего адъютанта потянет следом.

А мофф вместо того предлагает командовать собственным кораблем.

О таком повороте в будущей карьере Илай и не мечтал. Он учился на интенданта, а самое высшее, до чего можно дорасти, следуя этой стезей, — начальник снабжения на звездном разрушителе или комендант крупного наземного склада.

Но этот путь уже давно был ему заказан. Теперь мичман служил адъютантом у чисса... вот он, настоящий туник. Он может дослужиться до капитана, даже до капитан-лейтенанта, но никогда не вырвется из тени командора, адмирала или гранд-адмирала.

А ведь можно стать капитаном собственного корабля.

Такой шанс выпадает один раз в жизни. Надо быть дураком, чтобы прохлопать его.

Но потянет ли он такую работу? Сможет ли командовать целым кораблем, даже мелким, вроде патрульного? У него не было ни теоретической, ни практической подготовки. И уж точно не было лидерских качеств и харизмы.

Но все же — капитан корабля...

— Полагаю, вас не смущает местонахождение системы, — видя его колебания, продолжила Калпер. — Откровенно говоря, назначение во Внутреннее кольцо — это неслыханная щедрость.

Путанные мысли в голове мичмана перестали скакать.

— Что значит — «неслыханная щедрость»?

Она на мгновение сжала губы.

— Я хотела сказать, что для выходца из Дикого космоса служба во Внутреннем кольце — большой шаг вперед.

— Вот оно что, — протянул Илай, чувствуя укол ярости. Он натерпелся от курсантов с Центральных планет, но никогда не думал, что у высокопоставленной государственной чиновницы голова забита точно такими же пред-
рассудками и презрением. — Госпожа Калпер, скажите на милость, почему меня так выделили среди остальных?

— Потому что его превосходительство счел вас достойным.

— Это я уже слышал, — отмахнулся мичман. — А настоящая причина?

Она снова поджала губы:

— Если вы не желаете воспользоваться великолепным шансом...

— Это из-за Трауна, да? — перебил мичман, которого внезапно озарило. — Моффу Гади не мой успех важен, он хочет свалить Трауна.

— Его превосходительству нет никакого дела до посредственного старшего лейтенанта.

Илай оглянулся на дверь кабинета, озаренный еще одной догадкой.

— Только он больше не старший лейтенант, да? Он выйдет оттуда капитаном.

Калпер едва заметно дернула губой, но этого хватило, чтобы он понял, что ударил точно в цель.

— Ваша взяла. — Вкрадчивость в ее голосе сменилась злобой. — Да, его повысили в звании, и — да, в некоторых кругах это потакание инородцу вызывает озабоченность. Его неосмотрительность уже обошлась Империи в сотни тысяч кредитов, когда он потерял тибанну.

— Он спас половину груза.

— Сорок процентов, — ледяным тоном поправила его Калпер. — И это не его заслуга, а адмирала Висковиса. Ваш синекожий друг думал, лишь как бы блеснуть умом на фоне окружающих.

— Помимо того, он спас экипаж грузовика.

— Из них трое — тоже инородцы.

Мичмана передернуло.

— И что — есть разница?

— Вы что, и правда не понимаете? — возмутилась она. — Для Империи было важнее вернуть газ тибанна. Вот что представляло ценность, и верный офицер сосредоточился бы на этом. А Траун вместо того рисковал вашей жизнью, чтобы спасти каких-то инородцев. А в следующий раз он что выкинет?

— Все ясно, — проговорил Илай. Вот как значит: его прочили на престижный пост не за знания и умения. Просто подвернулся инструмент, с чьей помощью Гади и его подпевалы решили избавиться от инородца, в котором увидели угрозу своему привычному миру. — Подобная честность дорогого стоит, госпожа Калпер. Передайте моффу Гади слова благодарности. Но меня устраивает мое нынешнее место.

— Вы дурак, — ядовито выдавала она. — Рано или поздно он оступится. Даже если вы будете сглаживать его огрехи в политической игре, долго он не продержится. В этот раз ему повезло, но удача не вечна. А когда он пойдет ко дну, вслед за ним отправятся все его приближенные.

— Мофф Гади намерен приложить к этому руку?

Калпер усмехнулась:

— Счастливо оставаться, мичман.

Она было развернулась к выходу, но притормозила.

— Ах да, на вашем месте я бы выгравировала это звание на лбу, — выплюнула она. — Вы в нем надолго застряли.

Она снова развернулась, взмахнув плащом, и зашагала прочь. Илай проводил ее взглядом, чувствуя, как отвращение сменяется привычным смятением.

Но несмотря на бушующие в душе противоречия, путь его был ясен. Так или иначе, карьера Илая была намертво связана с чиссом.

— Вы расстроены, — раздался из-за плеча голос Трауна.

— Вот и нет, — рыкнул мичман. Чего они все подкалываются? — Вы получили приказ?

— Да, — сообщил чисс. — Чего она от вас хотела?

— Она предлагала мне работу, — кратко пояснил Илай. — Куда вас назначили? — Траун опустил взгляд на планшет в своей руке: — Старший помощник на крейсере «Громовое жало». Тут написано, что это легкий крейсер типа «Арквитенс», который сейчас находится в патруле в Среднем кольце.

— Вы теперь капитан?

Чисс наклонил голову, прищулив горящие алым глаза:

— Откуда вы знаете?

— Догадался, — буркнул Илай. — Вы, наверное, и мое назначение попутно узнали?

— Да. — Траун протянул ему инфокарту. — Тоже на «Громовое жало», моим адъютантом.

— В том же звании.

— Да, — подтвердил он. — Приношу извинения, мичман. Я представлял вас к повышению и рекомендовал назначить на боевой пост.

— Ну, кто на что учился, — напомнил ему Илай. — Мое место в снабжении.

На секунду Траун погрузился в молчание.

— А это предложение о работе было лучше, чем то, что вам выпало во флоте?

Илай оглянулся на выход и успел разглядеть, как Калпер скрывается за дверьми.

— Не-а, — проговорил он. — И рядом не стояло.

Аринда нашла нужную приемную лишь с четвертой попытки.

Но жалеть о потраченном времени не приходилось.

Офис, в который она попала, без сомнения, остро нуждался в кадрах. Из двенадцати столов были заняты лишь четыре: двумя людьми, родианцем и дуросом. Из кабинета руководителя пробивался свет, так что, по всей видимости, там находился по меньшей мере еще один сотрудник.

Нехватка персонала, скорее всего, объяснялась тем, что ее визит пришелся на фестиваль Восхождения, и остальные сотрудники сейчас отдавали дань празднествам. Напрашивался вывод, что оставшимся не удалось выбить

выходные, то есть сейчас здесь подвизались неоперившиеся новички.

Само собой, простым жителям тоже было не с руки гулять неделю напролет, поэтому очереди в приемной не уменьшились. Даже, наоборот, увеличились, поскольку теперь их проблемами занималась лишь треть от назначенного числа чиновников.

Аринда тихонько усмехнулась. Идеальный расклад.

Стоя в очереди, она успела изучить сотрудников. В конце концов выбор пал на коренастую женщину, которая, судя по выражению лица и языку тела, явно тяготилась своей работой. Аринда подгадала, чтобы по мере продвижения очереди оказаться за столом именно этой чиновницы.

— Добро пожаловать в общественную приемную на проспекте Проам, — выдала она таким безжизненным тоном, что у дроидов и то лучше получалось. — Меня зовут Нарива. Чем могу помочь?

— Аринда Прайс, — представилась девушка. — Недавно я потеряла работу и сейчас ищу новую. Хотелось бы, чтобы она была интересная и увлекательная. Да, и еще мне нужно жилье.

— Всего-то? — съязвила Нарива, уставившись в компьютер. — Где ваши рекомендации? Образование? Опыт работы? Только побыстрее, рабочий день не резиновый.

— Я работала на сенатора, — воодушевленно начала Аринда. — Но после увольнения мне предлагали лишь работу официантки.

— Вы от нее отказались? — прогудела чиновница. — Ну и зря. Здесь вы тем более не найдете ничего лучше.

— Но раньше моим работодателем был сенатор!

— Милочка, оглянитесь вокруг, — с деланой терпеливостью пояснила Нарива. — Половина жителей Центрального квадрата работали на разных сенаторов. Вам еще повезло, что не пришлось работать под ним, если вы понимаете, о чем я. — Она внимательно вгляделась в лицо посетительницы. — Хотя кто знает. Они падки на такие мордашки.

— Вы намекаете, что мой сенатор аморален? — возмутилась Аринда, в глубине души иронично посмеиваясь.

— Вы как будто только что из захолустья прилетели. — Женщина снисходительно надула губы. — А ведь и правда... Над акцентом, как я вижу, вы поработали. Но нужно еще чуть-чуть подтянуть произношение.

— Обязательно, — уверила ее девушка. — Но, знаете, работа и квартира...

Нариба закатила глаза:

— Ладно, чего уж там. Не перевелись еще дураки, которые верят в чудо. Давайте свой номер, я внесу вас в список ожидания.

Назвав номер своего комлинка, Аринда поблагодарила чиновницу и уступила место следующему посетителю.

А после этого направилась прямоиком в кабинет руководителя.

Увидев на стене у двери кнопку звонка, девушка нажала на нее и с секунду подождала. Потом нажала еще раз и еще. На четвертом звонке дверь распахнулась.

Кабинет оказался меньше, чем она ожидала. Он едва вмещал небольшой стол и забитые инфокартами стеллажи во всю стену. За столом сидел изможденного вида мужчина средних лет.

— Вам чего? — рявкнул он.

— Меня зовут Аринда Прайс, — ответила девушка, заходя внутрь и ища глазами табличку с именем хозяина кабинета. «Алистер Синклер». — У вас проблема, господин Синклер, а я предлагаю вам решение.

Он нервно моргнул:

— Что, простите?

— Я только что разговаривала с сотрудницей по имени Нароба, которая сидит за третьим столом, — сообщила Аринда. — Она плохо справляется с работой. Грубит и оскорбляет посетителей, и хуже того — не предлагает ничего конструктивного. Строго между нами: ее нужно уволить.

— Да что вы говорите? — воскликнул Синклер. — Мне кажется, это не вам решать.

— Не мне, а вам, — заключила девушка. — В этом и состоит решение проблемы: наймите меня вместо нее.

Чиновник вздернул брови:

— А что вы умеете?

— Последние два года я работала в консульской приемной сенатора Ренкинга в Баш-4, — заявила Аринда. — И очень хорошо справлялась.

Синклер пожевал губу:

— Работа в консульской приемной не очень разнообразна...

— Я держала в узде разъяренных домовладельцев, не менее разъяренных жильцов, отлынивающих от дела работников, паникующих соискателей, вожakov профсоюзов и тех, кто хотел их подсидеть, забастовщиков, штрейкбрехеров, озлобленных просителей, готовых разнести в пух и прах нашу приемную, бандитов мелкого пошиба, их главрей и политиков, начиная с новоиспеченных и заканчивая настоящими ископаемыми.

Она умолкла, чтобы перевести дух. Судя по лицу хозяйина кабинета, столь подробный список обрушили на него впервые.

— Вот как? — неуверенно произнес он.

— Вот так, — подхватила Аринда. — И я готова доказать это не только на словах. — Она кивком указала на главный зал приемной. — У вас там восемь пустых столов. Позвольте мне поработать без оплаты до конца фестивальной недели. Когда она закончится, вы сами решите, кого из нас оставить на этой должности.

Синклер улыбнулся:

— А вы нахальны.

— Точно, — подтвердила девушка. — Но мне говорили, что, если добиться своего, о нахальстве никто и не вспомнит.

— Любопытное высказывание. — Он поднялся с кресла, протягивая ей руку через стол. — Дерзайте, госпожа Прайс. Займите восьмой стол. Посмотрим, так ли вы хороши, как рассказываете.

ГЛАВА 12

Мы не можем предсказать, куда заведет нас наш путь, даже на один день вперед. Еще труднее предвидеть, когда нам встретится другой воин.

О возможности подобного столкновения нельзя забывать ни на минуту. Если оно обусловлено случайностью, есть шанс разойтись полюбовно. Но есть и такие, что нарочно ищут встреч — вот их-то и нельзя недооценивать.

К счастью, у столкновения всегда есть предвестники. Прежде чем капкан захлопнется, он должен быть установлен, отлажен и приведен в готовность. Если правильно распознать признаки приготовления, становится ясна схема предстоящей атаки.

Но всегда нужно помнить, что установить ловушку проще, чем обойти ее.

Контрабандистов — хмурых и невоздержанных на язык — под конвоем переводили на борт «Громого жала», где их ждал карцер. У дверей узилища стоял командор Алфрен Чино, вертя в руках здоровенную раковину грист-моллюска.

— Ракушки, — протянул он. — Они перевозили иридий внутри раковин.

— Так точно, сэр, — отрапортовал Илай. Чино был офицером старой закалки, достигшим зенита своей карьеры во время командования «Грозовым жалом». Скорее всего, отсюда, или с похожего корабля, он и выйдет в отставку.

Учитывая возраст и статус Чино, Илай опасался, что тот проявит либо предрассудки, как рупор моффа Гади — Калпер, либо презрение, как капитан «Багрового ворона» Росси. Вместо того командор сразу взял нового старпома в оборот, хотя и с плохо скрываемым сомнением. Но со временем чисс покорила его своим умением видеть суть любого явления сквозь напускную шелуху.

А еще их командир не утратил способности забавно удивляться, что добавляло юмора моментам, подобным нынешнему.

— Сэр, они грузили украденный с шахт иридий на списанный подводный транспорт, — пояснил мичман. — Возможно, гунганский, хотя мы еще точно не установили его принадлежность. Оттуда иридий подвозили к рыбацким лодкам, разделяли на мелкие фрагменты в виде дисков и расфасовывали по раковинам.

— А их не выдавала разница в весе?

— Ее не было, сэр, — сообщил Илай. — Иридиевые диски были крошечными, а мясо грист-моллюска необычайно плотное и тяжелое. Все по науке.

— Хм. — Чино пожевал губу. — Стесняюсь спросить, кто раскрыл их схему?

— Риторический вопрос, сэр.

— Ясно, — обронил командор. — Ладно. Как он догадался?

Всего лишь год назад, когда они с Трауном только начали службу на борту «Грозового жала», Илаю было немного обидно разжевывать окружающим, как чисс добился очередного тактического чуда. Но теперь мичман настолько привык к своей роли, что даже находил ее увлекательной. Как будто он был ассистентом фокусника, посвященным во все секреты профессии.

Это, конечно, не означало, что он смог бы проверить фокус самостоятельно, но осознание этого факта на удивление не ранило.

— Дело в мэйкоррах, сэр, — пояснил Илай. — Это местные водные хищники. Капитан Траун заметил необычную активность этих животных неподалеку от лодок. Что-то их приманивало.

— Халявная еда, — с пониманием кивнул Чино. — Контрабандистам пришлось выскабливать раковины, чтобы поместить туда иридий, и они попросту выбрасывали мясо за борт. — Он покачал головой. — Когда знаешь разгадку, все кажется совсем простым.

— Да, сэр, — подтвердил Илай Вэнто, ассистент «фокусника»... — Обычно так и бывает.

Люк карцера отъехал в сторону, и из него показался Траун.

— Капитан, — приветствовал его Чино. — Разместили наших гостей на ночлег?

— Да, сэр, — отозвался чисс. — Хотя мне показалось, что они до сих пор сбиты с толку.

— Ну и хорошо, — бросил командор. — Сбитые с толку заключенные мне по душе. Пока они гадают, как их угораздило попасться, строить планы побега будет недосуг. К слову, о размещении: как я понял, у нас намечаются новые приобретения?

— Да, сэр, — подтвердил Траун. — Простите, что не поставил вас в известность раньше.

— Ничего страшного. Что там на этот раз? Снова запчасти к разгонному кольцу?

— Нет, сэр. Фрагмент дроида-пильщика и детали наступательного оружия, известного как дроид-«стервятник».

Чино хмыкнул.

— Снова Войны клонов, — произнес он, пристально глядя на старпома. — Что вас так заинтересовало в той эпохе?

— Сказать по правде, сэр, в той эпохе меня интересует все, — ответил чисс. — Могу я и дальше складировать запчасти в кормовом ангаре?

— Без вопросов, — разрешил командор. — Нет, если нам все-таки выделяют те СИД-истребители, которые уже давно обещают, придется расчистить ангар. Но до тех пор он в вашем распоряжении.

— Благодарю, сэр, — проговорил Траун. — С вашего позволения я отправлюсь туда и прослежу за разгрузкой.

— Разумеется. Приступайте, капитан. Мичман. — Кивнув подчиненным, Чино удалился на мостик.

— Давайте пройдемся, мичман, — предложил чисс, махнув рукой в сторону кормы.

— Непременно, сэр. — Они вышли в коридор. — Вы говорите, контрабандисты сбиты с толку?

— Они досаждают на то, как внезапно их поймали.

— Ну еще бы, — буркнул Илай. — Может, следующие додумаются забрать мясо моллюска с собой и избавляться от него понемногу на всем пути до порта. Тогда за ними не выстроится хвост.

— Превосходно, — похвалил Траун.

Мичман сдвинул брови:

— Что превосходно?

— Ваша все возрастающая склонность к искусству тактического анализа. — Чисс протянул ему планшет. — Что скажете об этом?

— А что это? — поинтересовался Илай, принимая устройство. Он бы не назвал тактическим анализом оценку глупых действий группки зарвавшихся контрабандистов. Как Чино и сказал, в ретроспективе все казалось очевидным.

— Прайс-листы на различную технику времен Войн клонов в антикварных лавках, резервных складах и разборках за последние три года.

Илай снова нахмурился:

— То есть за все то время, как вы начали их собирать еще на борту «Багрового ворона»?

— Да, — подтвердил Траун. — Данные отсортированы в прямой хронологии. Посмотрите самые первые цифры и скажите, что они означают.

Мичман уставился на список, внушительный из-за своих размеров и проработанности. Там значились не только приобретения Трауна, но и полный диапазон оружия и техники времён Войны клонов. Пробегая глазами цифры, Илай автоматически перешел в режим снабженца-логиста, что редко случалось после выпуска из Имперской академии.

— Так, дроиды-пыльщики «Марк I» бьют все рекорды, — заключил он. — Но поскольку цена на дуний до сих пор растет, это как раз понятно.

— Верно, — одобрил чисс. — Попробуйте прокрутить список дальше. Уловите закономерность.

Илай рассеянно кивнул, явно не нуждаясь в указаниях. Наименования, цены, даты...

Вот оно!

— Дроиды-«стервятники», — воскликнул он, постучав пальцем по экрану. — Еще пять месяцев назад цена на них не менялась.

— А потом вдруг резко пошла вверх, — кивнул Траун. — Какой из этого вывод?

— Кто-то их скупает. Крупным оптом. — Мичман приподнял брови. — Тоже дуний?

— В этих дроидах — точно нет, — пояснил чисс. — Вот, после ваших слов я вспомнил: есть какие-то подвижки по программе строительства боевых кораблей?

— Небольшие, — сдержанно произнес Илай. Сказать по правде, в последние несколько месяцев они были так заняты, что выполнять задание удавалось лишь урывками. — В построенной мной выкладке много подводных камней, поэтому однозначный вывод сделать нельзя. На данный момент я не могу назвать строительный проект, который поглощал бы весь скупленный дуний.

— А финансовые потоки?

— Тоже ничегостораживающего. Если что-то и затевается, то концы очень уж хорошо упрятаны.

— Любопытно, — пробормотал Траун. — Буду ждать результатов дальнейших изысканий. — Он указал на план-

шет. — Пока что вопрос со «стервятниками» более насущный. Вы считаете, их кто-то скупает?

— Да, — подтвердил мичман. — Причем скупка ведется не точно. Чтобы цены так подскочили, спрос должен вырасти в нескольких прилегающих секторах.

— Я пришел к точно такому же выводу, — признался чисс. — А поскольку у этих дроидов нет ценных запчастей, скорее всего, дело в их функционале.

— У «стервятников» одна функция — палить почему зря, — напомнил Илай. — Они выстроены по технологиям двадцатилетней давности. Мне казалось, что с тех пор мы научились с ними справляться.

— С тем же успехом мы могли забыть все, чему научились, — заметил Траун. — С развитием вооружений старым методам ведения войны не уделяют должного внимания.

— Возможно, — согласился с ним адъютант. — Но все равно надо быть очень самоуверенным, чтобы выйти с бластерными пушками против современных турбоблазеров.

Чисс пожал плечами:

— У меня получилось.

— Да, но вы на нашей стороне, — буркнул мичман. — Еще варианты?

Траун приподнял брови, словно предлагая самому пораскинуть мозгами. Илай нахмурился...

— Дайте-ка угадаю: Ночной Лебедь?

— У родианца, который продал мне запчасти к дроиду-«стервятнику», был еще один заказ на те же запчасти от имени Ночного Лебеда, — сообщил капитан.

— Торговец показал вам свои записи?

— Я заглянул в них без спроса.

— А-а, — протянул мичман, вглядываясь в лицо собеседника. С того самого происшествия на Убе, когда они потеряли газ тибанна, Траун едва заметно для окружающих, но стойко сосредоточился — чтобы не сказать «помешался», чего Илай не позволял себе даже в мыслях, — на Ночном Лебеде. За последний год Император четырежды вызывал чисса на Корусант для приватной беседы, и каждый раз Траун выкраивал время, чтобы заглянуть к полковнику

Юларену и получить последние сводки о проделках этого типа. — Надо полагать, это не тезка нашего?

— Такую вероятность нельзя исключать, — проговорил капитан. — Но сами подумайте: мы знаем, что наш Ночной Лебедь специализируется на искусной стратегии. Также мы знаем, что он собственными глазами убедился в эффективности старых технологий и оружия, о которых большинство даже не подозревает. И помимо прозвища, я успел прочесть, что в оплату за запчасти он предлагает иридий.

— Значит, вы связываете с ним и нашу нынешнюю операцию? — Илай тряхнул головой. — Не знаю. Он умный, а эти типы — идиоты.

— Верно, — согласился Траун. — Поэтому я спросил у одного из них, почему они так дали маху с мясом моллюсков. Заключенный признался, что человек, который придумал эту схему, приказал избавляться от мяса понемногу на протяжении всего пути. Они же решили, что слишком много чести.

— Любопытно, — призадумался мичман. — Но все равно ничего не доказывает.

— Да, но создает предпосылки для дальнейшего расследования, — заметил чинс. — Я сообщу о своих догадках и предположениях командору. А вы тем временем постарайтесь проследить каналы сбыта иридия — не всплывет ли связь со скупкой «стервятников».

— Сделаю все, что в моих силах, — пообещал Илай. — Правда, такие операции легко маскируются.

— Я не сомневаюсь в ваших способностях, — уверил его капитан. — Еще нужно просмотреть доклады о беспорядках на планете Умбара.

— А что там?

— Контрабандисты вспомнили, что их наниматель упоминал эту планету.

— Похоже на дезинформацию, — предостерег мичман. — Умбара была одним из оплотов сепаратизма. Ее жители дрались до последнего, и по ним прошлись катком. Что-то не верится, что они захотят повторения пройденного.

— Согласен, — проговорил Траун. — Но мы все равно просмотрим все доклады. — Лицо его окаменело. — Ночной Лебедь обвел Империю вокруг пальца. Думаю, Империя оценит, если мы исправим эту оплошность.

Искусство.

Для некоторых оно служит мерилom цивилизации. Для других — мерилom богатства. Для большинства же это лишь источник простых жизненных радостей.

Для Трауна искусство было ценным инструментом.

Электронная библиотека «Громоваго жала» содержала весьма ограниченный каталог репродукций, и только три из них относились к умбаранским. Тем лучше, что за последние три года Траун собрал обширную коллекцию инфокарт, которая могла бы посоперничать с лучшими архивами Империи.

Чисс сидел в своей каюте в окружении голографических скульптур, картин, подвижных моделей, интерактивных экспонатов и прочих форм искусства, за века накопленных умбаранцами. Особый интерес вызывали неприметные изменения в стиле, возникшие в период Войн клонов.

Сородичи не поняли бы. Им всегда было невдомек. Уж сколько раз у него допытывались, как ему удалось построить столь подробные тактические выкладки на такой невинной и бессодержательной основе.

В вопросе заключался и ответ. Для Трауна не было невинных или бессодержательных предметов искусства. Все шло сходились в узор, каждый росчерк кисти нес в себе смысл, каждая светотень раскрывала историю своего создателя.

Произведения создавались отдельными представителями народа, но все они варились в бульоне своей культуры, истории и философии. Для знатока переплетение личного и общественного было очевидно. Благодаря этому можно наметить, обрисовать и затем выявить во всей красе основополагающие черты народа. И самое главное —

можно проследить взаимосвязь между искусством, цивилизацией и военной доктриной.

А то, что можно проследить, можно и просчитать.

Траун отстраненно заметил, что в окружающий его хоровод изображений вплыл посторонний объект. Неохотно оторвавшись от созерцания и раздумий, чисс сосредоточился на реальности.

К нему в каюту появился его адъютант.

— Мичман, — произнес капитан. — Вы нарушили мое уединение.

— Мы за вас беспокоились, — ответил тот. «Лицо принимает участливое выражение». — Командор Чино уже десять минут пытается вызвонить вас по интеркому. Мы прибыли в систему Умбара, и он требует вас на мостик.

— Прошу прощения, — бросил Траун. — Я слишком увлекся размышлениями.

— Оно и видно, — проговорил Вэнто. «Окидывает взглядом репродукции». — Командор подумал, не заболели ли вы. Что это тут у вас?

— Умбаранское искусство, — пояснил чисс. — Остальная группировка уже здесь?

— Только звездный разрушитель, — сообщил мичман. «С интересом глазет на предметы искусства». — ИЗР «Передовой» под командованием адмирала Карлу Гендлинга. С ним было четыре корвета, но два из них, да еще в придачу легкий крейсер, адмирал отослал в другую систему разобраться с внезапно возникшими беспорядками.

— Он намерен дожидаться прибытия остальных кораблей?

— По всей видимости, он считает, что мы справимся без их помощи, — выдал Вэнто. — Полагаю, как только мы выйдем на орбиту, он передаст сообщение для бунтовщиков, чтобы они бежали к ближайшему гарнизону или полицейскому участку и сдавались. Командор Чино хочет, чтобы вы были на мостике на тот случай, если они не слушаются.

— Понятно, — кивнул Траун. — Передайте командору мои извинения и скажите, что я тотчас же приду.

Когда он явился на мостик, боевой расчет уже занял места за пультами. Все указывало на то, что «Громовое жало» приведено в полную боевую готовность.

— Старпом по вашему приказанию прибыл, — доложил он. — Прошу извинить за опоздание.

— Ничего страшного, — успокоил его Чино. «Пристально вглядывается в лицо подчиненного». — Вы хорошо себя чувствуете? Я было подумал, что вы заболели.

— Я здоров, — уверил командира старпом. — Как я понял, адмирал Гендлинг собирается выдвинуть ультиматум?

— Верно, — бросил Чино. «Не скрывает дурного предчувствия». — Я посоветовал ему дожидаться остальных, но Гендлинг у нас не из терпеливых. — «Понижает голос, подходя ближе». — К тому же он склонен завышать собственную значимость и таланты, — добавил командор. — Впрочем, это лишь мое субъективное мнение.

— Это не просто субъективное мнение, сэр, — произнес Траун. — Ваши слова подтверждаются всем ходом его карьеры.

— Правда? — встрепнулся Чино. «Удивлен». — Вы изучали его биографию?

— Лишь пробежался по основным фактам.

— Вот как? А по фактам моей биографии вы не пробегались?

— Вам, в отличие от адмирала Гендлинга, не выпадало соответствующих возможностей, — пояснил чисс. — А без этого трудно проявить какие-либо таланты.

— Но я мог, да? — фыркнул командор. «На лице выражение понимающей иронии». — Да ладно, не церемоньтесь. Вы — выдающийся офицер, а я посредственный. Вы вознесетесь до вершин, а я тихо уйду в отставку. — Он развернулся к иллюминатору. — Но, может, нам повезет. Вдруг придется вступить в бой и вы принесете нам победу. По крайней мере, «Громовому жалу» перепадет частичка заслуженной славы. — Он кивком указал в сторону кормы. — Система наведения турболазеров по правому борту барахлит. Ступайте и посмотрите, не нужна ли мичману Вэнто помощь в диагностике проблемы.

— Слушаюсь, сэр.

Вэнтон нашелся у контрольного поста вооружений.

— Мичман, — обратился к нему капитан. — Доложите о состоянии системы наведения правого борта.

— Мы только что завершили диагностику, — отрапортовал он. — Ничего не выявили, но рамка все равно пляшет, поэтому сейчас прогоним по второму разу. Я правильно расслышал — командор Чино надеется, что умбаранцы нападут на нас?

— Правильно, — подтвердил чисс. — Но вряд ли его надеждам суждено сбыться. Умбаранцы не нападут.

— Правда? — с ноткой удивления спросил Вэнтон. — Во время Войн клонов они атаковали — только в путь!

— Только если считали, что обладают численным или позиционным преимуществом либо превосходят противника в даровитости командования, — проговорил Траун. — Все это для них в прошлом. Кроме того, если они начнут бой, их родная планета пострадает от орбитальной бомбардировки.

— А, — выдохнул мичман. — Ну, значит, не судьба для командора Чино.

На экране главного коммуникатора высветилось лицо адмирала Гендлинга.

— Народ Умбары, — прогремел он. «Голос сильный и горделивый, несущий одновременно вызов и презрение». — Или мне следует называть вас мятежниками с Умбары? Говорит адмирал Гендлинг с мостика имперского звездного разрушителя «Передовой». Вы обвиняетесь в подстрекательстве к мятежу и приобретении оружия вопреки закону Империи. Именем Императора, я приказываю вам сдать оружие и сдаться самим в ближайшем военном гарнизоне или полицейском участке. Зачинщики понесут наказание в зависимости от тяжести их преступлений, а те, кто последовал за ними по неведению или из родственной солидарности, будут отпущены по домам. В случае неподчинения ваша планета подвергнется разрушительному удару на полной боевой мощи имперского звездного разрушителя. Даю один час на раздумья.

— Ну вот и все, — вздохнул Вэнто. «В голосе слышится сожаление. Он, как и командор Чино, желает испытать себя в битве». — Он, может, еще пошлет туда несколько нарядов штурмовиков для поддержания порядка и чтобы смутьяны не забывали, что над ними нависло. Но для нас...

— Приближаются! — крикнула старший лейтенант Хаммерли с поста сенсорного контроля. «В голосе изумление и надрыв». — Целый рой, выходят из-за дальней луны. Двести... триста... четыреста! Четыреста вражеских машин легли на векторы атаки по нашему правому хвостовому квадранту. Докладываю: это дроиды-«стервятники».

ГЛАВА 13

Ни один план военной кампании не может предусмотреть всех обстоятельств. Всегда возникнут непредвиденные факторы, включая те, что проистекают из действий противника. И тогда исход битвы решает баланс планирования и импровизации, интеллекта и инстинкта, ошибок и работы над ошибками.

Грань очень тонка. Но противник точно так же балансирует на ней. При равном опыте и находчивости верх обычно берет тот, кто быстрее ударит.

— Кораблям рассредоточиться, — прогремел на мостике голос адмирала Гендлинга. — Разворот на сто восемьдесят. Приготовиться к бою.

Илай фыркнул сквозь зубы. А они что сейчас делают, по мнению этого напыщенного чуда в адмиральском мундире?

Но один офицер на борту «Громоваго жала» словно не слышал оскорбительной подоплеки приказа. Командор Чино застыл навтыяжку на мостках, расправив плечи и выпятив подбородок. Это был его звездный час, возможно, единственный шанс блеснуть напоследок.

— Турболазеры, к бою! — скомандовал он. — Рулевой, занять позицию над хвостом «Передового». Артиллерия,

ваша задача — перехватить и уничтожить все вражеские машины, идущие в лобовую атаку на «Передовой».

Из вахтенных ям дружно доложили о готовности.

— Похоже, его желание все-таки сбылось, — шепнул Илай Трауну.

— Нет, — обронил чисс.

— Что, простите?

— Он мечтал о битве с умбаранцами, а это не они.

— Они вышли из-за умбаранской луны, — напомнил мичман, стараясь изгнать из голоса саркастическую нотку. Непокоримая самоуверенность Трауна иногда действовала его адъютанту на нервы. — Система кишит умбаранцами. Что-то местные правители не кричат Гендлингу, что это не они, умоляем, не надо стрелять по планете.

— Это потому, что пока они не считают свою позицию невыгодной, — пояснил чисс. — Они наблюдают за сражением в ожидании момента, когда мы ослабнем, и тогда нападут.

Илай покачал головой:

— Откуда вам все это известно?

— Всем орудиям: огонь! — выкрикнул командор.

Мостик «Громого жала» озарился зелеными вспышками турболазерных выстрелов, ударивших по вражеским истребителям на подлете. Несколько дроидов-«стервятников» разлетелись сияющим облаком дыма и осколков. Но большинство заходящих на атаку машин с легкостью увернулись от выстрелов.

— Огонь! — снова скомандовал Чино. — И на этот раз — чтобы попали!

— Сэр, цели слишком мелкие, — доложил офицер-артиллерист Осгуд. — Нужно дожидаться, когда они подойдут ближе.

Не успел командор и рта раскрыть, как истребители сами разразились огнем.

— Щиты! — рявкнул Чино. Голос его заметно срывался.

И это неудивительно. В теории дроиды-«стервятники» не представляли угрозы для линейного корабля. Но их было слишком много.

Стрелки выкладывались по полной, но надвигающийся рой поглощал их усилия. Крошечные истребители были слишком быстры, маневренны, и до них было далеко. «Громовое жало» выплевывал выстрелы, но лишь незначительное их число попадало в цель.

А ответный огонь «стервятников» тем временем терзал борта крейсера, концентрируясь на прорехах в щитах и сбивая сквозь них сенсоры, орудийные установки и прожигая все возрастающее число пластин обшивки.

Илай прилип к тактическому дисплею. «Передовой» пока что не сдавал позиций, но двум сопровождающим его корветам типа «Каратель» приходилось еще хуже, чем «Громовому жалю».

А командор Чино тем временем без движения и единого слова застыл на мостках.

Растерянный.

Беспомощный.

Илай украдкой взглянул на Трауна. Тот тоже был неподвижен, и его лицо, как зеркало, отражало безучастность командора.

Но от его вида у мичмана почему-то по спине пробежали мурашки. Траун что-то увидел. Он разглядел что-то среди всего этого хаоса и разрушения.

Чисс внезапно вынырнул из оцепенения.

— Кто имеет опыт сражений со «стервятниками»? — выкрикнул он.

— Я, сэр, — отозвалась Хаммерли, поднимая руку.

— Лейтенант, на первую турболазерную установку, — приказал Траун.

— Командор? — оглянулась за подтверждением Хаммерли.

— Ступайте, — глухо приказал Чино. — Офицер сенсорного контроля...

— Я сам займу ее место, — вызвался чисс. — Мичман Вэнто, за мной.

Несколько секунд спустя он устроился за пультом Хаммерли. Илай нависал над его плечом, изо всех сил стараясь не выдавать волнения. Плохо уже то, что они не могут

справиться с натиском врага. Но, раздавая приказы направо и налево в обход командора, Траун попирали субординацию. Сразу вспомнилось, как на подобное пренебрежение к цепи подчинения реагировали капитан Росси и адмирал Висковис. — Что дальше? — тихо поинтересовался мичман. — Вы что, заранее знали, что Хаммерли имела дело со «стервятниками»?

— Мне нужно было отослать ее с рабочего места, — так же тихо ответил чисс. — Я изучал технологию «стервятников». Обычно они не настолько эффективны.

Илай глянул на экран. Истребители подошли к четырем имперским кораблям вплотную и сейчас впились во круг, поливая их нескончаемым огнем и уворачиваясь от контратак.

— Вообще-то, эти машинки не блещут искусственным интеллектом, — заметил мичман. — В них заложено несколько простых маневров и боевых построений. Берут числом...

— Смотрите! — Траун ткнул пальцем в экран. — Вот эти четыре. Видите?

Илай нахмурился:

— Нет.

— Они внезапно увеличили тягу и вырвались вперед, — продолжал чисс. — Но в этом не было необходимости. Они и так неплохо уворачивались от выстрелов.

— Как скажете, — проговорил Илай, хмурясь еще сильнее. Группа истребителей, на которые указал Траун, просочилась меж лучей турболазера и пошла на второй заход...

Он встrepенулcя. Вот оно что!

— Теперь вижу.

— Хорошо. Обратите внимание, как изменилось их поведение в бою. Вместо того чтобы прицельно бить по ослабленным точкам, они палят по всему, что подвернется на пути.

— Точно, — обронил Илай. Отличия были почти незаметными, но после наводки Трауна мичман мог выделить их из остального роя. — И что это значит?

— Вы сами сказали, что эти дроиды не блещут интеллектом, — начал чисс. — Их создатели считали, что по отдельности эти машины долго не продержатся, поэтому запрограммировали их на массированные атаки.

— Значит, они в мгновение ока сжигают свои ресурсы, ничего не оставляя про запас? — сдвинув брови, спросил Илай. — Это точно?

— Приглядитесь к форме подвесной гондолы, — предложил Траун. — К очертаниям плоскостей, к расположению бластерных стволов. Это не просто оружие на пике своей эффективности, это воплощение художественного замысла. Создатели этих истребителей верили в быстрое и короткое разрешение любых проблем и вопросов.

— Верю вам на слово, — произнес мичман. Объяснение звучало нелепо, но Траун уже не первый раз на его памяти извлекал неочевидные факты из общей неразличимой массы. — И к чему это нас приводит?

— Они созданы, чтобы нападать роем, — выдал чисс, — но здесь почти не используют эту тактику. Из этого делаем вывод?.. — Он выжидательно умолк.

— Что большую часть времени их контролируют извне, — озаренный догадкой, подхватил Илай. — Неужели с дальней луны?

— Оттуда они взяли старт, — кивнул Траун. — Но контролируют их не с луны. Изменения в поведении возникают, когда истребители пролетают через мертвую зону передачи, которую создает один из наших кораблей.

— Значит, если мы найдем и проверим все мертвые зоны, то сможем установить, где находится передатчик, — воодушевился мичман. — А вы заняли это место, потому что для вычислений вам понадобился пост сенсорного контроля?

— Именно, — милостиво подтвердил чисс.

Завершая мысленную картину недостающим фрагментом, Илай почувствовал, как губы расплываются в улыбке. Траун под выдуманнным предлогом скрыл свои догадки, чтобы часть заслуг была приписана экипажу «Громого жала». И в качестве логического продолжения — к коман-

дору Чино, у которого еще оставался шанс блеснуть в сражении.

— Что от меня требуется?

— Я проведу вычисления и установлю координаты и векторы, — пояснил Траун. — Вы ищите и отмечаете остальные мертвые зоны.

— Ясно. — Бросив взгляд на тактический дисплей, мичман вздрогнул от вида множества красных зон, обозначавших повреждения имперских кораблей. — Шустрые какие.

Следующие две минуты тянулись бесконечно. Илай вдоль и поперек обследовал поле боя, отметив еще три едва различимых временных интервала, во время которых истребители переходили на предустановленную программу. Он понятия не имел, сколько за то же время успел заметить Траун, однако чисс резко утыкался в свои приборы не меньше десяти раз.

— Корвет подбит!

С тяжелым комком внутри мичман поднял взгляд. На месте одного «Карателя» клубились металлические обломки и подсвеченная пламенем пыль.

— Сэр? — торопливо выдохнул он.

— Готово.

Траун нажал кнопку.

На дисплее орбитального слежения откуда ни возьмись высветилась желтая прицельная сетка.

— Командор Чино! — выкрикнул Траун в сторону мостков. — Похоже, мы зафиксировали наземный передатчик, с которого координируется бой. Я бы рекомендовал передать эту информацию адмиралу Гендлингу, чтобы он отслеживал и уничтожил передатчик силами своего корабля.

— О чем это вы? — бросил Чино, хмуро нависая над ними. — Какой передатчик?

— Который управляет тактические команды дроидам «стервятникам», — пояснил чисс. — По поверхности можно ударить только с «Передового».

— Понял вас, — пробурчал командор. Илаю показалось, что ничего он не понял, но у Чино хватило ума не отвер-

гать совет своего старпома. — Связист, вызовите «Передовой». Сообщите адмиралу, что мне нужно немедленно с ним поговорить.

Илай с наслаждением выдохнул. Ну вот и все. Траун снова успешно справился, и на этом все закончится.

Но не тут-то было.

— Бред! — рявкнул адмирал Гендлинг. — Даже если эти истребители и вправду контролируются извне, а не просто перепрограммированы, отследить передатчик невозможно.

— Сэр, я уже объяснил...

— Я не собираюсь огульно палить по городу, полному гражданских, на основании домыслов какого-то офицеришки, — отрезал адмирал. — Отставить разговоры, командор. У вас война под носом.

Илай поморщился. В обычной ситуации отказ стрелять по мирному населению вполне отвечал здравому смыслу. От большинства имперских офицеров подобного ожидать не приходилось.

Но в нынешней ситуации предложение выстрелить со звездного разрушителя не было огульным, и промедление могло обойтись им очень дорого.

— Сэр, что дальше? — обернулся он к Трауну.

Чисс с секунду неотрывно вглядывался в тактический дисплей. Затем склонился над пультом и ввел несколько команд.

На сенсорном и тактическом дисплеях высветились движущиеся конусы серого цвета.

— Сообщите всем кораблям, — приказал он связисту. — Серые области — это мертвые зоны, в которых «стервятники» теряют сигнал и переходят на первичную программу. Внутри этих зон они наиболее уязвимы и могут быть легко уничтожены. — Он повысил голос. — Старший лейтенант Хаммерли!

— Выполняю, сэр, — выкрикнула она в ответ. На тактическом дисплее было видно, как четыре дроида, попавшие в мертвую зону «Громоваго жала», разлетелись на обломки под турболазерным огнем. — Вот так их, да?

— Все правильно, — похвалил Траун. — Великолепная работа.

— Все корабли подтвердили получение нашей передачи, — добавил связист. — Артиллерия меняет тактику.

С этого момента ход боя изменился.

Но малой кровью отделаться не удалось. Второй корвет Гендлинга оказался серьезно поврежден, а почти половина его экипажа погибла или получила ранения. «Громовое жало» и «Передовой» пострадали меньше, однако теперь обоим кораблям была прямая дорога на ремонтные верфи.

Все дроиды-«стервятники» были уничтожены, после чего Умбара капитулировала. Спустившиеся на планету штурмовики с «Передового» всерьез принялись за сдающихся мятежников.

Адмирал Гендлинг рвал и метал.

— Командор, вам бесконечно повезло, что я не арестовал вас здесь и сейчас, — заявил Гендлинг. «Выбит из равновесия и мучается виной. Говорит порывисто и злобно». — Непозволительно — слышите, непозволительно — присваивать себе командование подобным образом. Я говорю от имени своего экипажа, и я же отдаю ему приказы.

— Виноват, сэр, если вы видите это в таком свете, — проговорил Чино. «Голос звенит решимостью». — Я всего лишь постарался перехватить инициативу в самый подходящий момент, чтобы выиграть бой. И попутно уберечь чьи-то жизни.

— Вы насмехаетесь надо мной? — рявкнул адмирал. — Только посмейте, и — Император свидетель — я раскатаю вас так быстро, что ваши останки придется соскребать лопаткой для блинчиков. Выкладывайте, кто у нас тут такой умный? Я знаю, что сами вы до такого в жизни бы не додумались.

«На лице Чино не дрогнул ни один мускул».

— Я приказал передать информацию на «Передовой» и оставшийся корвет, — отрезал он. «Чуть выделяет голо-

сом слово „оставшийся“». — А слабость вражеской формации была выявлена общими усилиями дежурной смены.

Адмирал Гендлинг с нарочитой медлительностью перевел взгляд на Трауна. «Мышцы рук и спины напряжены».

— Ваш старпом уже заработал себе кое-какую репутацию, — произнес он. — Может, мне стоит спросить у него, кто придумал охотиться за передатчиком?

— Или вам стоит спросить об этом у меня, — парировал Чино. — Как вы и сказали, командир говорит от имени экипажа.

«Секунды три Гендлинг не отрывает взгляда от капитана, затем поворачивается к командору».

— С вашей карьерой покончено, — сообщил он. — Я бы и корабль забрал, но и так ясно, что он достанется какому-нибудь выскочке вдвое младше вас.

— Если выскочка того заслуживает, флаг ему в руки, — ответил Чино.

«Усмешка адмирала выдает гордыню и злой умысел».

— Еще ничего не закончилось, командор, и не мечтайте. Вас ждет военный трибунал. Свободны.

«На пути к челноку командор Чино хранит молчание. Заговаривает только после взлета».

— Что ж. — «В голосе слышится усталость». — Похоже, тихо уйти мне не дадут.

— Сэр, не обязательно выгораживать меня, — заметил Траун. — Он все равно найдет подтверждение своим догадкам в бортовом журнале «Громоваго жала».

— Возможно, — обронил Чино. — Но вы знаете, журнал можно подправить.

— Я не знал.

— Не с наскака, конечно, — продолжил командор. «Мимолетно улыбается». — И не самыми законными средствами. Ну и плевать. Он правильно сказал: вы создали себе репутацию. Но главное — он не сможет привести все обстоятельства этого так называемого нарушения и умолчать о собственной некомпетентности. Он удовольствуется тем, что разрушит мою карьеру, а вас и остальных членов экипажа не тронет.

— Но это против правил.

— Да, но такова жизнь, — произнес Чино. — Я же уже сказал, что моя судьба не имеет значения. Значение имеет только будущее Имперского флота. — «С уважением и восхищением протягивает руку». — Вы и есть это будущее, Траун. Было большой честью служить вместе с вами.

— Спасибо, сэр, — ответил чисс. — Я многому научился под вашим руководством.

— Вот уж не думаю. — «В голосе суховатый юмор, но без горечи и досады». — Примите и вы мою благодарность. Я тоже многому от вас научился.

Илай опасался, что челнок вернется с пустым салоном, а оба его пассажира окажутся на гауптвахте звездного разрушителя. К его облегчению, из ангара показались Чино вместе с Трауном. Сказав что-то чиссу приглушенным голосом, командор отправился на мостик. Проводив его взглядом и подождав, пока кабина турболифта не унесется вверх, Траун позвал адъютанта.

— Мичман, — тихонько приветствовал он Илая. — Полагаю, вы хотите знать, как прошел наш визит к адмиралу Гендлингу. В двух словах — не очень хорошо.

— Я не удивлен, — поморщился Илай. Одно только выражение на лице Чино, когда он выходил из ангара... — Как я понял, командор принял удар на себя.

— Да, — подтвердил его догадку чисс. — Частично из-за того, что он в ответе за корабль и за ход боя, частично — чтобы скрыть мое неповиновение.

— Значит, Гендлинг решил выместить свои промахи на вас, — проговорил мичман. — Я думал, такое безобразие творится только в политических кругах.

— Я встречал подобные нравы где угодно, — заметил Траун. — К чему привело ваше расследование?

— Трудно сказать. — Илай протянул ему планшет. — Здание, в котором размещался передатчик, находится в общей собственности каких-то людей. Местные не знают их имен и не смогли мало-мальски их описать. Ясно одно —

вы были правы в том, что умбаранцы не имеют никакого отношения к атаке на наши корабли.

— Сомневаюсь, что адмиралу Гендлингу есть до этого дело.

— До этого вообще никому нет дела, — с горечью согласился мичман. — Поскольку очаги беспорядков сосредоточились в горнодобывающих районах, Гендлинг уже подал запрос на передачу добывающей и перерабатывающей отрасли Умбары в прямое имперское управление.

— Любопытно, — произнес Траун. — Что-нибудь указывает на Ночного Лебедя?

— Передатчик установили люди. Это самое близкое, что можно притянуть в качестве доказательства.

— Тем не менее мы знаем, что Ночной Лебедь замешан в контрабанде сырья и лома в других местах, — продолжил мысль чинс. — Скажите, а запасы умбаранских ископаемых представляют ценность?

— Еще какую, — сообщил Илай, забрав у него планшет и набирая команды на экране. — Несколько стратегических месторождений, и среди них — дуний.

Траун на секунду задумался.

— А возможно ли как-то просчитать коэффициент легального вывоза против контрабандного для отдельно взятой системы?

— В общих чертах — да, — сел на любимого конька мичман. — Берем объем легального экспорта какого-нибудь легко узнаваемого товара — скажем, того же пакларнского грист-моллюска — и сравниваем с объемами продаж за пределами системы. Соотношение весьма приблизительное, и не к каждому товару это применимо. Но, как я сказал, оно дает представление в общих чертах.

— Ясно, — проговорил Траун. — У вас есть данные по Умбаре? Если возможно, я хотел бы знать коэффициент соотношения по редким металлам и рудам.

Найдя в базах нужные цифры, Илай сделал быстрый расчет в уме.

— Он весьма высок. Доля легального экспорта — около девяноста процентов.

— А на какой-нибудь имперской планете со сравнимыми показателями?

Кивнув, мичман снова углубился в планшет:

— Что тут у нас... ого! От шестидесяти пяти до семидесяти процентов. Хотя, судя по опыту нашей семьи, на самом деле не больше сорока — сорока пяти.

— Похоже, мы выявили цель всей этой комбинации, — заключил чисс. — Причину заранее обреченного нападения на имперские корабли. Ночной Лебедь добивался, чтобы Империя захватила контроль над шахтами Умбары.

— Потому что мимо имперских инспекторов проще прошмыгнуть, чем мимо частных владельцев. — Илай хмыкнул. — Должен сказать, это вполне в стиле Ночного Лебеда. Но все равно неизвестно, приложил ли он к этому руку.

— Приложил, — убежденно произнес Траун. — Кто еще мог так расставить приманки, чтобы похвастаться передо мной своими художествами?

Мичман удивленно моргнул:

— Что?

— Ну ведь это же очевидно, — начал чисс. — Он узнал, какой регион патрулирует «Громовое жало», и затеял поблизости аферу с моллюсками. Он позаботился, чтобы контрабандисты навели нас на Умбару. И он знал, что я интересуюсь Войнами клонов, поэтому умышленно наследил по меньшей мере у одного торговца.

— Любопытно, — пробормотал Илай.

На первый взгляд выкладки Трауна отдавали манерой величия.

С другой стороны, чисс редко ошибался в вопросах тактического маневрирования. Да и Ночной Лебедь не был обычным жуликом. Вполне возможно, что он провернул все это дельце из чистого куража.

— Что ж, даже если это он, ему утерли нос.

— Вовсе нет, — мрачно возразил Траун. — Мы отбили атаку «стервятников», но он и не стремился к победе в том бою.

— Значит, ему нужно было, чтобы Империя захватила шахты.

— Возможно, это было лишь очередным шагом на пути к цели, — проговорил чисс. — Он бы удовольствовался этим, если бы был простым контрабандистом. А это не так.

— И кто же он, если не контрабандист?

— Пока не знаю, — сказал Траун. — Может быть, он нагнетает обстановку ради политического конфликта или краха на какой-нибудь планете или в системе. Может, жаждет крови и унижений какого-нибудь существа или организации. Но в чем бы ни заключались его стремления, он приковывает к себе интерес.

— В таком случае, пожалуй, стоит держать руку на пульсе, — предложил Илай. — Рано или поздно он попадется нам на глаза.

— Поправка, мичман: рано или поздно он решит попасться нам на глаза.

ГЛАВА 14

Каждый из нас рождается с уникальным сочетанием талантов и способностей. Со временем приходится решать, какие из этих талантов стоит развивать, к каким прибегнуть позже, а какие оставить на произвол судьбы.

Иногда выбор очевиден, но зачастую проблески склонностей неразличимы с первого взгляда. В таком случае нам доводится сменить не один курс обучения и перепробовать немало профессий, прежде чем станет понятно, в чем наши сильные стороны. Это и есть движущая сила многих жизненных перемен.

Редко бывает, чтобы сочетание наших способностей годилось лишь для одной узкой специальности. Гораздо чаще их можно адаптировать к нескольким разным профессиям. Иногда подобная адаптация закладывается в наши планы изначально, если же нет — приходится перестраиваться в авральном режиме.

В любом случае необходимо быть начеку и тщательно взвешивать все за и против. Не каждую перемену можно считать шагом вперед.

День выдался тяжелым, поток назойливых пустозвонов с их назойливыми пустыми проблемами казался не-

скончаемым. По идее, после него Аринда должна была вальсировать с ног.

С другой стороны, день бесспорно удался: почти все проблемы разрешились и поток сердечной благодарности тоже не иссякал. По идее, Аринда должна была прыгать от радости.

Пока она пыталась решить, какому из противоречивых чувств предаться этим вечером, кто-то позвонил в уличную дверь.

Подавив вздох, девушка взглянула на хронометр. Формально у нее осталось еще две минуты рабочего времени, но фактически на решение типичной проблемы уходило не меньше двадцати. Судя по всему, начало приятного вечера откладывалось.

Но такова ее работа, и Аринда в этом деле была виртуозом. К тому же на десять километров в округе — в том числе вверх и вниз — не найти ничего и никого лучше. Поэтому, сколько бы посетитель ни отнял времени...

— Привет-привет, — щебеча, влетела в приемную Джуахир. — Как дела?

— Джуахир! — ахнула Аринда, чувствуя, как на лице расцветает улыбка. — У меня все хорошо. Что ты делаешь в этом дорогушем районе?

— Еще каком дорогушем, — подтвердил вошедший следом Дриллер. — Ну хотя бы тебе по карману жить здесь.

— Я едва свожу концы с концами, — сияя улыбкой, призналась Аринда. До возвращения дяди Дриллер пару раз заглядывал к ней на работу, но с тех пор они не виделись.

А вот Джуахир навестила подругу лишь раз, да и то почти полгода назад. Впрочем, они несколько раз созванивались, и приглашение заходить в гости, когда будет проездом в Федеральном округе, оставалось в силе.

Вот этот момент и наступил.

— Я так рада вас видеть. — Аринда выступила из-за стола и по очереди обняла их. — Вы надолго? У вас есть планы на вечер? Я освобожусь через полторы минуты.

— А они точно не пропадут без тебя? — поинтересовался Дриллер, многозначительно глядя на ряды пустых

столов. — Или начальство решило, что ты одна за всех справишься?

— Нет, у нас полный штат, и работы по горло, — пояснила девушка. — Просто у всех были планы, и я вызвалась подежурить в последние полчаса в одиночестве.

— Ну, так не честно! — в притворном гневе воскликнула Джуахир. — Они еще наплачутся, если в их отсутствие сюда войдет кто-нибудь и покорит твое сердце.

— Да ладно, — отмахнулась Аринда. — Если честно, в одиночестве мне легче работать.

— Нравится тянуть лямку одной? — подначил Дриллер.

— Мне нравится отсутствие свидетелей.

Он искоса взглянул на нее:

— Ну и шуточки у тебя.

Аринда пожала плечами:

— Ты даже не представляешь, как маленький намек может пришпорить какую-нибудь владетельную даму.

— Какой такой намек? — полюбопытствовала подруга.

— Например, что я знаю, чем она занималась прошлой ночью, — ответила девушка. — Или в прошлом месяце, да хоть в прошлом году. Ввернешь в разговор пару расплывчатых фраз, а остальное они сами домысливают. И сразу как миленькие кидаются решать все проблемы жильцов.

— При условии, что им есть что скрывать, — заметила Джуахир.

— Любому есть что скрывать, — убежденно заявила Аринда. — Но вы так и не сказали, надолго ли здесь?

— А ты ушла от темы о том, кто покорит твое сердце.

— Я думала, ты пошутила, — проговорила девушка. Ей снова напомнили о вечной пустоте в сокровенном уголке души. За последний год она повстречала немало мужчин, которые пытались подружиться или флиртовать с ней. С некоторыми она даже пыталась завязать отношения, но, как ни старалась, ничего из этого не вышло.

Она так и не встретила мужчину, который стал бы ее другом. Или, если на то пошло, женщину. При такой работе,

как у нее, каждый встречный видел в ней помощницу, защитницу или мать-утешительницу. Все это было плохим подспорьем для равноправной эмоциональной связи.

— Вот о чем я никогда не шучу — так это о еде, — серьезно произнесла Джуахир. — Мы голодны, да и ты, наверное, тоже. Так что закрывай приемную и поедем.

— Я только за, — засуетилась Аринда, выключая компьютер. — Только сразу предупреждаю: на этот раз мне не по карману сводить вас в фешенебельное заведение наподобие «Алисандра».

— Не переживай, у нас все схвачено, — с озорной улыбкой уверила ее подруга. — Мы забронировали столик.

— В «Алисандре»? Серьезно?

— Нет, нет и нет. — Джуахир ткнула вверх пальцем. — В «Вершине мира».

У Аринды округлились глаза.

— В «Вершине мира»? Шутишь?

— Нет, — улыбаясь еще шире, ответила подруга. — Ты с нами?

— Само собой. — Девушка оглядела свой наряд. — Только мне нужно переодеться.

— Да пожалуйста, — разрешила Джуахир. — Мы выделили время и на это.

Ресторан «Вершина мира» размещался не в самом высоком здании на Корусанте, но возвышался над всем Федеральным округом. Отсюда открывался великолепный вид на дворец, здание Сената и разнообразные правительственные резиденции и памятники.

Клиенты заведения были под стать обстановке. За каждым третьим столом Аринда примечала персон, с которыми сталкивалась во времена работы у Ренкинга.

Это кружило голову и в то же время немного угнетало. Она приехала на Корусант, чтобы подняться по политической лестнице при помощи заведенных здесь связей и влияния. Вместо того она застряла всего лишь в нескольких ступенях от самого дна.

При взгляде на зал и издевательски маячившие перед глазами чужие успехи поблекшее желание вернуть «Рудодобычу Прайсов» и вовсе развеялось.

Но кормили здесь так вкусно, что от болезненных уколов обиды почти не осталось следа. Пару раз ей приходил в голову вопрос, откуда у друзей деньги на такое застолье: Но на фоне воспоминаний, волнительного томления и изысканных вкусовых ощущений размышлять над этим было не с руки.

— Ну и как оно — снова оказаться среди сильных мира сего? — спросила Джуахир, когда им принесли десерт.

— Замечательно, — проговорила Аринда. — Я уж было совсем выбросила эту идею из головы, но в ней все же есть своя прелесть.

— Значит, если появится возможность вернуться к такой жизни, ты согласишься?

Девушка тихонько фыркнула:

— А что, сенатор Ренкинг снова набирает команду?

— Кто его знает. — Джуахир кивнула в сторону их спутника. — А вот Дриллер набирает.

Аринда сосредоточенно сдвинула брови:

— Правда? Для чего?

— В нашей адвокатской коллегии открылась вакансия, — пояснил он. — Ты же помнишь, чем мы занимаемся, да?

— Конечно. Просто я думала, что такие организации всегда ограничены в бюджете. Вы правда ищите сотрудника?

— Правда, — кивнул Дриллер.

— А ты что ж не ухватила за эту должность? — поинтересовалась она у подруги. — Не знаю, что там надо делать, но это уж точно в сто раз лучше, чем быть официанткой у Топпла.

— Я уже давно там не работаю, — нахмурившись, сообщила Джуахир. — Ты же помнишь, что я вытащила из закровов старую форму и нанялась инструктором по подготовке телохранителей?

— Когда это ты успела? — в свою очередь нахмурилась Аринда. Джуахир иногда упоминала, что в студенчестве обучалась рукопашному бою, но о том, чтобы заниматься этим профессионально, и речи не было.

— Примерно через четыре месяца после того, как ты нас покинула, — ответила подруга. — Пока что я работаю на полставки в маленьком спортзале в четырехстах уровнях ниже моей квартиры, но когда появится возможность выйти на полную... Слушай, я же тебе это все рассказывала.

— Я точно помню, что нет, — возразила девушка.

— Но... — Джуахир умоляюще оглянулась на Дриллера.

— Нет, меня не приплетай, — быстро нашелся он. — Ты говорила, что все ей рассказала.

— Ой, Аринда, прости, — захлопала ресницами подруга. — Я готова была поклясться... короче, я переехала сюда и теперь работаю в спортзале «Йинчом». У нас есть клиенты из гражданских, но по основной лицензии мы готовим телохранителей для правительственных чиновников. Наш спортзал посещает охрана нескольких сенаторов, и по их рекомендации приходят другие.

— Он находится в ста тридцати уровнях ниже твоей приемной, но руководство подумывает перебраться выше, — добавил Дриллер.

— Баланс интересов, — проронила Джуахир. — Помощникам и ассистентам, которых сенаторы в тайне от всего мира отправили осваивать приемчики, вольготнее на нижних уровнях. Зато верхние уровни престижнее и есть шанс привлечь клиентов, которые лучше подходят на роль телохранителей.

— И содрать с них за тренировки побольше, — ввернул их спутник.

— «Побольше» — не то слово, — наморщив нос, протянула она. — В общем, отвечая на твой вопрос: это одна из причин, по которой Дриллер не предложил ту должность мне.

Аринда уже и позабыла, с чего начался разговор.

— А есть еще причины?

— Нам нужен специалист по шахтам, горному делу и переработке, — сообщил он. — Джуахир не знает даже основ, а ты знаешь основы, все входы и выходы и секретные переходы между ними.

— Не перехвали, — охладила его пыл девушка. Мысль взяла разбег: работа в адвокатской коллегии не принесет существенного повышения в статусе, но позволит снова ворваться в гущу политической жизни. Одно это перевешивало все остальное.

Не говоря уже о том, что больше ей не придется иметь дела с назойливыми посетителями и их назойливыми просьбами.

— Загвоздка в том, что мы не можем предоставить тебе жилье, как на нынешней работе, — продолжал Дриллер. — Но у Джуахир просторная квартира недалеко от здания Сената, и она сказала, что мечтает о соседке.

— Точно, — подтвердила подруга. — Ты не представляешь, сколько раз я без сил валилась после работы на диван, мечтая, чтобы кто-нибудь приготовил для меня ужин.

— Я отлично готовлю, — пожала плечами Аринда. Она уже усвоила, что в политике нельзя показывать свою заинтересованность. — И я определенно готова к перемене мест. Куда и когда отправлять резюме?

— А уже все, — ухмыльнулся Дриллер. — Нет, серьезно. Я выдвинул твою кандидатуру, и остальные ее поддержали. Если ты согласна, то работа твоя.

Аринда втянула воздух. Пропади оно пропадом, деланое равнодушие.

— Я согласна.

— Отлично. — Молодой человек взялся за креманку, стрельнув глазами в сторону Джуахир. — Дамы, не нарушу ли я этикет, подняв тост этим десертом?

— Не знаю, — отозвалась та, поднимая собственную тарелочку. — Сейчас проверим.

И вот так жизнь вернулась на круги своя.

Аринда словно проснулась от кошмарного сна. Она в одночасье вновь оказалась среди элиты, прохаживаясь

по вычурным коридорам Сената и правительственных зданий, заводя беседы с первыми лицами Империи.

И теперь она не просто вещала в пустоту — к ее словам прислушивались. Когда она возила инфаркты по поручению сенатора Ренкинга, мало кто из получателей удостоивал ее даже взглядом. Но лицензированные адвокатские коллегии обладали если не властью, то хотя бы весом, и с их мнением считались. Вдруг стало казаться, что все знают ее в лицо и наслышаны о ее организации. Некоторые даже удосуживались запомнить ее имя.

Аринда не пропала на низших уровнях Федерального округа. Здесь же, под лучами солнца и ярчайших огней планетарного города, она ощутила себя на своем месте.

Она снова выкарабкалась и никогда больше не сдаст позиций. Ни за что. Она сделает все, что угодно, лишь бы остаться среди сильных мира сего.

— Послушай, — проговорил Дриллер, усаживая Аринду перед главным компьютером адвокатской коллегии «Заоблачная даль». — Последнее на сегодня дело, честно.

— Ты так говорил, когда подкинул мне два предыдущих, — напомнила она.

— Кто, я? — Он был сама невинность. — Ну ладно, ладно. Что тут скажешь? Ты эксперт по горнодобывающей отрасли. Поэтому все, что с ней связано, попадает к тебе.

— Ну да, — согласилась девушка. В конце концов, кто, кроме нее?

Да и некому было подставить плечо.

Поначалу отсутствие сотрудников на рабочих местах озадачивало. Дриллер объяснил, что остальные большую часть времени проводят вне стен кабинетов, беседуя с сенаторами и их помощниками, посещая министерства, а то и вовсе выезжая на другие планеты, чтобы встретиться с губернаторами и моффами или собрать информацию из первоисточника. Напомнив, что она и сама зачастую работала на выезде, он предположил, что ей просто не удалось пересечься с коллегами.

Разумеется, все это было враньем, которое Аринда довольно-таки быстро раскусила. Остальные члены коллегии либо проворачивали бесчестные сделки, либо вовсе не существовали.

Но ей было все равно. Дриллер никогда не задерживал жалование, а на сбереженные кредиты обеспечивал ее подobaющими нарядами, чтобы вращаться в самых изысканных кругах.

И самое главное — его лицензия открывала Аринде доступ к высочайшим особам Империи. В конечном счете только это и имело значение.

— Вот что нам нужно, — произнес Дриллер, перегнувшись через ее плечо и нажав несколько клавиш. — Складывается впечатление, что в последнее время очень уж много случаев отчуждения шахт и даже целых планет в пользу Империи. Просмотри весь список на предмет ценности этих шахт, обстоятельств отчуждения и любых других признаков, которые помогут нам установить закономерность. Что такое?

— В каком смысле? — осведомилась Аринда.

— Ты переменялась в лице. Что-то не так?

— Нет. — Она и не осознавала, что выдала свои переживания. — Извини. Я просто вспомнила, как Империя три года назад отняла у моей семьи шахту.

— Прости, совсем вылетело из головы, — повинился Дриллер. — Если тебе неприятно этим заниматься...

— Нет-нет, все в порядке, — уверила его Аринда.

— Тогда ладно. Необязательно все делать за один присест. У меня еще одна встреча. Ты закроешь кабинет?

— Конечно, — отозвалась девушка. Их с Джуахир квартира находилась в двухстах уровнях ниже, и обстановка в квартале оставляла желать лучшего, но налетчики обычно не высовывали носа на тротуары и платформы, пока в прорехах облаков над головой не догорал последний луч солнца. — Удачи.

— Да уж, — сухо обронил он. — Встреча с привратником Сената. Веселее занятия не сыскать.

Дриллер умчался на встречу, прикрыв за собой дверь, и Аринда углубилась в чтение.

Она полагала, что молодой человек вообразил себе невесту что, выискивая схемы и заговоры, которые на самом деле были плодом его фантазии. Была у него такая склонность.

Но в этот раз он попал в самую точку.

В списке было двадцать восемь пунктов: двадцать восемь случаев отчуждения, и первый из них имел место за год до того, как «Рудодобыча Прайсов» стараниями Ренкинга уплыла из рук Аринды. Однако большинство из них — а именно двадцать один случай — произошли в последний год. Девушка прошерстила весь список, отмечая основные параметры, углубляясь в справочные файлы или хотя бы бегло просматривая их, выискивая общие черты. Наконец она добралась до последнего происшествия — нападение на имперские силы близ Умбары...

Ей попалось на глаза знакомое имя, и Аринда замерла, нахмурившись.

«Капитан Траун».

— Нет, — выдохнула она. Он не может быть тем самым синекожим инородцем, которого она год назад повстречала в «Алисандре». Тот Траун был лейтенантом, а она слышала, что дослужиться до капитана на флоте обычно можно было лет через десять-пятнадцать.

Однако это был он. В прикрепленном файле приводились обстоятельства битвы, и изображения развеяли все сомнения. Безвестный лейтенант, которому покровительствовал полковник Юларен, вознесся меньше чем за два года.

Аринда мысленно покачала головой. Либо он был чрезвычайно компетентен, либо пользовался поддержкой весьма влиятельных друзей.

Любопытно, но к делу не относится. Выбросив инородца из головы, девушка вернулась к работе.

Она так увлеклась, что не заметила, как пролетело время. Взглянув на хронометр, Аринда с ужасом поняла, что

солнце полчаса как зашло. Грабители уже начинают вылезать на охоту, но, если поторопиться, можно успеть без приключений добраться до дома. Она выключила компьютер и вышла наружу, заперев за собой дверь.

Лучи солнца, и так скудные в этом районе, уже давно погасли, их сменило яркое сияние уличных фонарей и назойливых рекламных вывесок. Тем не менее отсутствие солнечного света создавало психологическое ощущение темноты.

На верхних уровнях, где полиция бдительно несла службу, в этом не было ничего страшного. Но внизу на каждом углу выпивали и нюхали спайс.

Рано или поздно это неизбежно перерастет в дебош.

Подъехавший турболифт был набит под завязку. В следующем, должно быть, будет посвободнее, но ждать его у Аринды не лежала душа. К счастью, пассажиры начали выходить почти сразу же — на престижных жилых уровнях чуть ниже правительственного квартала. За двадцать уровней до ее собственного кабинета покинул ее последний спутник, и Аринда осталась одна.

Ситуация не из приятных, особенно в такой час на этом уровне. Но ничего, прорвемся.

Раз уж она осталась в лифте одна, то надо извлечь пользу из короткого момента уединения. Вытащив комлинк, Аринда набрала Джуахир.

— Привет, — прошептала подруга. — В чем дело? Ты принесешь ужин?

— Нет, — ответила она. — Я задержалась на работе и только-только иду домой.

— Ох, — посерьезнев, воскликнула Джуахир. — У тебя все хорошо? Ты где?

— В турболифте, — пояснила Аринда, глядя на счетчик уровней. — Я почти...

Она умолкла на полуслове, дыхание перехватило. Достигнув нужного ей уровня, лифт не остановился, а продолжил спуск.

— Джуахир, лифт не остановился, — произнесла она в комлинк, стараясь, чтобы голос звучал ровно. Запоздало

кинувшись к панели управления, девушка нажала кнопку следующего уровня.

Промах! Этот уровень кабина уже миновала. Аринда попробовала повторить маневр, на этот раз выбрав остановку на десять уровней ниже. Но лифт снова проскакал мимо.

— Аринда! Аринда!

— Он не останавливается, — выдавила она, пробежавшись пальцами по всему столбику кнопок. Механизм не реагировал.

Скорость все нарастала.

— Джуахир, я не могу остановить лифт. Он несется вниз, а я ничего не могу поделать.

— Так, отставить панику, — проявила твердость духа подруга. — Там должна быть кнопка аварийной остановки. Нашла?

— Да, — отозвалась девушка. В самом низу панели красовалась нужная кнопка, прикрытая выцветшей оранжевой пленкой. За годы без происшествий Аринда и позабыла об этом. Под сорванной пленкой показалась такая же оранжевая — только чуть поярче — кнопка, которую девушка тут же вдавила в панель.

Кабина остановилась так резко, что пришлось схватиться за поручень.

С секунду было тихо.

— Аринда? — неуверенно позвала Джуахир.

Девушка постаралась справиться с голосом.

— Я в порядке, — сообщила она. — Уровень четыре тысячи сто двадцать.

Подруга присвистнула.

— На тысячу вниз. Ладно. Ты ехала на том же самом лифте, что и всегда?

— Да. — Двери кабины открылись. Аринда с опаской выглянула наружу.

Она никогда не спускалась так низко, но все вокруг выглядело ровным счетом так же, как на видео и голограммах. Повсюду торчали вырвиглазные вывески, оформленные гораздо ярче и крикливее, чем наверху. Некоторые из

них рекламировали магазины и товары, другие рябили помехами, что намекало на неисправность или неоплаченные счета. Яркость вывесок контрастировала с тусклым белым свечением уличных фонарей, причем работали только чуть больше половины из них, а остальные лишь тлели или вовсе погасли. Тротуары, как и фонари, внешне были сносными, но выбитая или местами треснувшая плитка напоминала, что до верхних уровней отсюда далеко. Фасады зданий варьировались от ухоженных и почти завлекательных до блеклых, неказистых и совсем уж ветхих. И все, даже стены зданий, которые упорно перекрашивали, казалось грязным.

Что уж говорить о населении.

В этот час на тротуаре было не много прохожих. В основном встречались группки по трое и больше существ, словно никто здесь не хотел или не смел оставаться в одиночестве. Они передвигались торопливой поступью, изо всех сил делая вид, что на самом деле никуда не спешат.

Как и здания с тротуарами, прохожие казались грязными.

— Так, — раздался из комлинка голос Джуахир. — Пора тебе делать ноги. Турболифт явно сломан, и тебе будет не с руки дожидаться ремонтников. В шести кварталах к западу есть другой. Видишь указатель?

Аринда вгляделась в глубь улицы. Но даже если с этого угла и можно было разглядеть указатель, он потонул в сиянии вывесок.

— Нет, но я и так дойду.

— Хорошо, иди, — велела подруга. — Мы скоро будем. Постарайся перехватить тебя на полпути.

Аринда наморщила лоб. «Мы?»

— Ты с Дриллером?

— Иди, не отвлекайся, — бросила Джуахир. — Спрячь комлинок. Он выдает, что ты с верхних уровней, а нам это нежелательно. И будь осторожнее.

— Хорошо. — Отключившись, Аринда запихала комлинок в карман и окинула окрестности взглядом. Потом

шагнула на тротуар, постаравшись подстроиться под обманчивую походку окружающих.

В целом дела были неплохи. Местный народец казался неотесанным и вспыльчивым, и каждый из них наверняка был готов ввязаться в свару, дай только повод. Но Аринда еще со времен работы в Баш-4 научилась отваживать задир выражением лица и грозной позой.

К счастью, здесь это тоже работало. Несколько прохожих, едва поравнявшись с ней, тут же без единого слова шмыгали в сторонку.

Она прошла четыре квартала, и впереди наконец-то замаячил указатель турболифта, когда удача ее подвела.

Они возникли на пути без предупреждения: шестеро долговязых юнцов, наглотавшихся спайса или чего похуже, высыпали из затемненной двери между сломанными фонарями. Двое крутили в руках длинные цепи, остальные, не скрываясь, поигрывали ножами.

— Привет, крошка, — пропел тот, что держал цепь. — Не нас ищешь?

Аринда быстро оглянулась. Из закутка позади нее показались еще двое.

С холодящим чувством в груди пришло осознание, что она попалась. По левую руку выстроились витрины мелких лавочек, уже закрытых на ночь. По правую руку был двухметровый забор, отделявший край тротуара от обрыва. Пролететь двадцать уровней, чтобы разбиться в лепешку, ей не улыбалось.

— Не вас, уж извините, — ответила она, стараясь, чтобы голос не дрожал. Подростком ей случалось ввязываться с друзьями в потасовки, в том числе с каким-нибудь подвернувшимся пьяницей или наркоманом. Но в такой ситуации она оказалась впервые.

Можно вызвать полицию. Но патрульные рассредоточены по району, а молодчики — вот они, перед нею. Они настигнут ее раньше, чем придет помощь. Можно развернуться и дать деру в надежде проскочить мимо тех двух, что подстерегают сзади. Но там ее не ждало ничего, кроме незнакомой улицы и сломанного турболифта.

— Ой, чё ты ломаешься, — изобразил он ласковый тон. — Хочешь выпить? Конечно хочешь. Айда с нами, угостишь. У тебя же есть деньги, да?

Аринда почувствовала, что все внутри словно завязалось тугим узлом. Что прикажете теперь делать?

Позади молодчиков нарисовались силуэты мужчины и женщины, которые решительно шагали к их группе сквозь тени, отбрасываемые другими сломанными фонарями. Почувствовав внезапную надежду, Аринда впиалась в них взглядом. Вот он, шанс! Если эта парочка влится в самую гущу, не успев сообразить, что к чему, можно будет переключить внимание грабителей на них, а самой под шумок улизнуть.

Но не тут-то было. Мужчина, явно почуявший что-то неладное, остановился в десяти метрах от них. Если они сейчас побегут в противоположную сторону, то, скорее всего, успеют заскочить в турболифт.

Однако женщина и не подумала замедлить шаг. Она шла на грабителей, словно не видела их. Аринда вся сжалась...

Главарь, наверное, услышал приближающиеся шаги. Он начал поворачиваться к новоприбывшей...

Без малейшей паузы женщина взмахнула ногой, подбив молодчика пол колени.

Тот упал как подкошенный, впечатавшись локтем в брусчатку и взыв от боли и ярости. Сыпя ругательствами, он пытался удержать равновесие, но женщина ударила его кулаком по шее. Грабитель без движения и звука растянулся на тротуаре.

Остальные на целую секунду впали в оцепенение, разинув от изумления рот. Женщина не дала им времени прийти в себя. Опрокинув одного, она вырвала из его безвольных пальцев цепь и швырнула в голову троим другим.

Двоим удалось увернуться, но третьему удар пришелся по горлу, и он рухнул с булькающим звуком, а цепь со звоном свалилась рядом.

Женщина развернулась к тем, что стояли с другой стороны, но молодчики уже поняли, что их ждет. Четверо

оставшихся бросились наутек, обогнув Аринду с двух сторон и даже не взглянув на нее. Развернувшись, она успела заметить, что те двое, что подкрались сзади, уже растворились в бликующем сиянии вывесок.

— Ты как?

Аринда обернулась на голос, не веря своим ушам.

— Джуахир?

— Да, собственной персоной. Так что с тобой? — подруга вцепилась ей в плечо, оглядывая с ног до головы. — Они тебя не тронули?

— Нет, — выдавила девушка. Спутник Джуахир наконец отлепился от своего места и двинулся в их сторону. — Я... не ожидала такого.

— Я же сказала — мы скоро будем, — напомнила подруга, взмахом руки подзывая своего знакомого. — Аринда Прайс, познакомься, это Оттлис Дос. Он работает телохранителем и проходит в нашем спортзале дополнительный курс рукопашного боя. Мы как раз закончили занятие и собирались домой, когда ты позвонила. Оттлис предложил на всякий случай пойти со мной.

— Ты и сама неплохо справилась, — пролепетала Аринда, не сводя глаз с мужчины. Он вовсе не походил на телохранителя.

— Ага, — весело подтвердила Джуахир. — И прежде чем ты спросишь: он остался в стороне только потому, что я его попросила. Если бы он избил кого-то, то, как государственный служащий, потом бы долго-долго отписывался.

— Если избитые заявили бы в полицию, — обронила Аринда.

— Не без этого, — кивнула подруга. — В любом случае мне, как частному лицу, проще объяснить все самозащитой или защитой близких.

— Отрадно, когда закон на стороне простых граждан.

— В кои-то веки, да? — спросил Оттлис. Голос у него был мягким, но звучным, приятным на слух и чуть ли не смешливым. Это тоже не вязалось с образом человека, который зарабатывает на жизнь тем, что превращает других в кровавое месиво.

— Я такого не говорила, — возразила девушка.

— Да ладно, Оттлис не питает иллюзий насчет имперских законов, — успокоила подругу Джуахир. — Он работает на... знаешь, вообще-то, нам нельзя рассказывать о его работе и начальстве.

— Ничего страшного, — уверила Аринда, еще раз глянув на него. Подобная конфиденциальность обычно подразумевала какого-нибудь воротилу политического закулисья. Пожалуй, за этого Оттлиса следует взяться всерьез. — Вам не кажется, что пора отсюда уходить?

— Точно, — подхватила подруга. — Как только ты дашь отмашку.

— Тогда идем, — сказала она, шагнув вперед.

И чуть не потеряла равновесие из-за подвернувшейся ноги.

— Стоп. — Джуахир ухватила ее под локоть. — Давай помогу.

— Спасибо, — пробормотала Аринда, чувствуя, как горят щеки. — Я не испугалась. Просто... разволновалась.

— Ну что ты переживаешь, никто от этого не застрахован, — утешила подруга, вглядываясь ей в лицо. — Это адреналин и запоздалый шок. Не хочешь взять несколько уроков самообороны?

— Я подумывала об этом, — заявила она, ковыляя бок о бок с подругой к турболифту. — Особенно в последние три минуты. Сколько стоит курс в вашем спортзале?

— Вот досада, на ближайшее время у нас все расписано, — озабоченно наморщила нос Джуахир. — Может, напавить тебя... — Она осеклась и взглянула на Оттлиса, который шагал по другую сторону от девушки. — Ну а ты? Можешь выделить час для Аринды до или после собственной тренировки? Получишь скидку.

— Мне неловко о таком просить, — встрепенулась Аринда. — Джуахир, прекрати. Ты ставишь его в затруднительное положение.

— Вовсе нет, — проронил Оттлис, наклонив к ней голову. — Буду рад обучить тебя паре приемов. Говорят, невоз-

можно до конца понять предмет, пока не начнешь его преподавать.

— А у тебя есть свободное время? — не унималась она. — Джуахир сказала, что ты кого-то охраняешь.

— Да, но сейчас я охраняю лишь пустой кабинет, — признался он. — Мой начальник будет отсутствовать еще по крайней мере месяца полтора. Вполне хватит, чтобы научить тебя основам. — Он улыбнулся какой-то робкой улыбкой. — И даже больше того.

Девушка оглянулась на подругу, лицо которой приняло подозрительно невинное выражение. Неужели она задумала что-то помимо уроков самообороны?

Но в тот же миг Аринда осознала, что ей все равно. Еще один друг в этом городе будет очень кстати. А если Джуахир решила подработать свахой, пускай.

— Тогда договорились, — проговорила Аринда. — С вами обоими, — добавила она, переводя взгляд с одного на другого. — Только есть условие.

— Какое? — осведомился Оттлис.

— Сегодня вечером, друзья мои, я приглашаю вас на ужин.

ГЛАВА 15

Многие из тех, кто подвизается в высоких технологиях, полагают, что физическая подготовка и соблюдение режима не стоят их внимания. В эпоху турболазеров, гиперприводов, бронированных доспехов и искусственного интеллекта, управляющего орудиями, мускульная сила и ловкость кажутся ненужными причудами.

В этом их ошибка. Дух и тело взаимосвязаны посредством тонкой работы кислорода, белков, гормонов и правильно функционирующих нейронов. Физические нагрузки подстегивают эту работу, стимулируя нервную систему и раскрепощая интеллект. Учебные бои приносят дополнительную пользу тем, что тренируют глаз распознавать чужие промахи и использовать их.

Смена деятельности позволяет подсознанию подобрать ключ к неразрешенным задачам. По окончании учебного боя воин зачастую осознает, что одна или несколько этих задач решились словно сами собой. Время от времени такая тренировка может служить и другим целям.

— Ничего не понимаю, — проговорил Траун. Он не отрывал взгляда от экрана планшета, обычно бесстрастное выражение на лице сменилось озабоченностью. Если бы

Илай не так хорошо знал своего командира, то подумал бы, что тот в растерянности.

— Что там понимать? — вздохнул мичман. — Все это предвидели.

Чисс вперил в него горящий взгляд:

— Все?

— Ну, почти, — поправил сам себя Илай. Нет, это определенно растерянность. — В самом деле, это всего лишь обычная флотская политика.

— Но она идет вразрез с тактическими задачами, — возразил Траун. — У командора Чино весомое оправдание: корабль под его руководством выиграл сражение и спас множество жизней. Как же Верховное командование пришло к тому, чтобы снять его с должности?

— Вообще-то, его не сняли, — заметил мичман. — В сообщении сказано, что ему позволено уйти на пенсию.

— А по сути, какая разница?

— Никакой. Вы правы, они лишь подсластили горькую пилюлю, прикрыв ее тонким слоем глазури. Я же говорю — политика. У Гендлинга большие связи, а мы потоптались по его любимой мозоли. Вот он и отыгрался на Чино.

Траун снова уставился в планшет:

— Расточительная неосмотрительность.

— Согласен, — произнес Илай. — Но могло быть и хуже.

— Куда же хуже?

— Ну вы даете, — нахмурил лоб мичман. Неужели он и вправду не понимает? — На самом деле Гендлинг хотел раснять на переборке вас. Чино мог бы выкрутиться, если бы сказал суду, что вы превысили полномочия. Но он этого не сделал. Поскольку они не получили компромата на вас, то утопили его.

Три шага они прошли в молчании.

— Расточительная неосмотрительность, — тихо повторил он.

Илай вздохнул:

— Ничего не попишешь, пора бы уже привыкнуть.

Взор алых глаз снова обратился на него.

— С какой стати?

Мичман помедлил: не пристало высказывать командиру подобное в лицо. Но если не скажет он, кто еще удосужится? При всех его военных талантах и проницательности, одно, похоже, Трауну было невдомек

— Сэр, высока вероятность того, что за вами всегда будет тянуться шлейф пошатнувшихся карьер. Фактически это уже происходит: командор Чино, адмирал Висковис, ректор Динларк — все они в разной степени стали неугоды системе.

— Это не входило в мои намерения.

— Я-то знаю, — уверил его Илай. — И причина не в ваших действиях. Просто такова политическая реакция... эм... на вашу персону.

— Когда я согласился служить Императору, у меня и в мыслях не было ничего подобного.

— Ваши мысли здесь роли не играют, — терпеливо пояснил адъютант. — Проблема в том, что вы не вписываетесь в аккуратную рамочку для офицеров флота. Вы не человек и, хуже того, вы не с Центральных планет.

— Вы, как и многие другие, — тоже.

— Но мы-то, провинциалы из Дикого космоса, не угрожаем всем этим ставленникам от политической элиты и их напыщенному самомнению. А вы изобличаете их недостатки, и за это вас ненавидят. А поскольку вы им не по зубам, начинается охота на тех, кто, по их мнению, помогает вам.

— На таких, как вы?

Илай отвел глаза. Да, на таких, как он. На тех, кто до сих пор ходит в том же звании, что и при выпуске из Академии, тогда как прочие усиленно карабкаются по карьерной лестнице.

Но речь-то сейчас не о нем. Он завел разговор только ради того, чтобы предостеречь чисса.

— Только если я в их глазах буду стоить потраченных усилий, — проговорил он, уходя от прямого ответа.

— Вы посоветуете мне сдерживать инициативу?

— Разумеется, нет, — отрезал Илай. — Если вы пойдете на попятный, погибнет больше народу и больше негодаев избегнут наказания. Я всего лишь хочу, чтобы вы не забывали, что постоянно находитесь под прицелом политического внимания.

— Понятно, — кивнул Траун. — Я тщательно изучу правила и приемы ведения боев на этом поле. На данный момент что можно сделать для командора Чино?

— Только с почетом проводить его, — предположил мичман. — Даже если вы сможете провести апелляцию по инстанциям, корабль ему уже не доверят. А так он хотя бы уйдет с высоко поднятой головой.

— Но нам известно, что победа была лишь частичной.

— Мы подозреваем это, — понизив голос, поправил его Илай. — Нет уверенности, что мы разгадали задумку Ночного Лебеда. — Он указал на видневшуюся впереди дверь с золотистой табличкой, на которой строгим шрифтом было нанесено: «Имперская служба безопасности», а чуть ниже: «Полковник Вульф Юларен». — Может, здесь нас просветят.

Полковник Юларен поджидал их, сидя за рабочим столом.

— Капитан Траун, мичман Вэнто, рад вас видеть, — приветствовал он офицеров. — Присаживайтесь.

— Благодарю, полковник, — принял его предложение Траун. — Я полагаю, у вас есть для нас новости?

— Да, но не те, на которые вы рассчитываете, — кисло протянул Юларен. — Кстати, о новостях: мне доложили, что командора Чино разнесли на трибунале в пух и прах. Сочувствую.

— Спасибо, полковник, — поблагодарил чисс. — Он был хорошим командиром.

— Да, мне говорили. Звезд с неба не хватал, но все равно не заслужил, чтобы его вот так поперли. — Полковник прищурился. — На вас это как-то отразилось? Я спрашиваю вас обоих, — добавил он, повернувшись к Илаю.

— Нет, сэр, явных выпадов не было, — сообщил мичман.

— Хорошо, — успокоился Юларен. — Верховное командование, может, и недолюбливает вас, Траун, но они не могут просто так отмахнуться от результатов вашей работы. — Он нахмурился. — К сожалению, наши результаты не чета вашим. Мы полностью проанализировали все доступные нам документы. Ночной Лебедь всплывает много где — от контрабанды металла и скупки старья до организации акций протеста и беспорядков. Но все равно нет ни малейшей зацепки, кто же он такой.

— Любопытно, — произнес Траун. — Вы говорите, что он организует протесты. Против кого?

— Да против всех, — хмыкнул Юларен. — В основном против правительства — местного и центрального, — но также и против корпораций, горнодобывающих артелей и даже транспортных компаний. — Он пробежал глазами по строчкам на экране компьютера. — Мы не нашли общих признаков у объектов его нападок. Как будто ему просто нравится мутить воду.

— Я могу получить сводку всех эпизодов с его участием? — осведомился чисс.

— Конечно. — Взяв со стола инфокарту, полковник протянул ее собеседнику. — Что вы надеетесь там найти?

— Закономерность, — ответил Траун. — Вы сказали, что выбор объектов кажется случайным, но я убежден, что там присутствует некая общность времени, места или участников событий. Большинство его схем посвящены хищению дуния или других ценных металлов. Есть ли вероятность, что и эти акции он затекает ради кражи или... — Он взглянул на Илая. — «Губудалу»?

Мичман нахмурился. «Губудалу»? Это еще что такое? Он быстро перебрал в уме корни слов на сай-бисти и их вариации...

Ага!

— Неправомерное присвоение.

— Спасибо, — проговорил чисс. — Может он затекает эти акции протеста ради кражи или неправомерного присвоения какого-нибудь частного или семейного горнодобывающего предприятия?

— Интересная догадка, — одобрил полковник. — Обычно контрабандисты, пираты и воры стараются не привлекать внимания. Но Ночной Лебедь будто нарочно везде оставляет следы. — Он пожевал губу. — Возможно, он готовит какое-то крупное дело и хочет отвлечь наше внимание. Помнится, во времена Войн клонов мы вели группу контрабандистов, которые устраивали поджог в одном конце города, чтобы туда стянулась полиция и пожарные, а сами грабили оружейный склад на другом конце.

— Вот-вот, — подтвердил Траун. — Что насчет Корусанта? Здесь возможны беспорядки?

— Ну и вопрос! — фыркнул Юларен. — Спуститесь на две тысячи уровней — и вот вам беспорядки во всей красе. А на четыре тысячи уровней вниз — вообще как будто в Дикий космос слетаете.

— Значит, почва для антиимперских протестов благоприятная?

— Пожалуй, — подтвердил полковник. — Однако наверху сосредоточены все рычаги власти, и у нас здесь лучшие в Галактике полиция, армия и частные охранные структуры. Если на то пошло, у нас даже есть залы для единоборств, где тренируют исключительно телохранителей для сенаторов и министров. Ночной Лебедь может гнать волну хоть до нового фестиваля Восхождения и ничего не добьется.

— Раньше казалось, что Нубия тоже застрахована от подобных происшествий. — Траун указал на заметку в своем планшете. — Однако беспорядки в резиденции мэра Атоллового залива доставили нам немало хлопот.

— Там другой случай, — рыкнул Юларен. — Нарушители подстроили увольнение всего кухонного персонала и внедрили в новый коллектив своих агентов. С этой пятой колонной можно учудить что угодно.

— Вот именно, — заметил чисс. — Вы сказали, что телохранители сенаторов тренируются в специальных спортзалах?

— Да, — протянул полковник, понимая морщу лоб. — Да, я вижу, к чему вы клоните. Но большинство

клиентов этих спортзалов уже давно трудоустроены. Не думаю, что сенаторы обращаются напрямую в спортзал, чтобы найти замену или пополнить штат телохранителей. Скорее всего, это делается через специализированное агентство.

Хозяин кабинета поднялся:

— Тем не менее ИСБ уже давно не устаивала эти заведения своим вниманием. Возможно, экскурс в бойцовскую субкультуру Федерального округа принесет свои плоды. Не хотите присоединиться?

— Добро пожаловать в спортзал «Йинчом». — «Мальчик, сидящий со скрещенными ногами справа от двери, степенно встает. Голос звенит чистотой юности, под налетом церемонности проскальзывает озорство. Он кланяется полковнику Юларену и его спутникам». — Оставь скуку и заботы, всяк сюда входящий, и приготовь тело и душу к тяготам и радостям битвы.

— Непременно, — пообещал Юларен. «Голос спокойный и представительный, но со смешливой ноткой, словно он ждет продолжения выступления». — Я полковник Юларен. Хочу поговорить с хозяйкой спортзала. Можешь ее позвать?

— Конечно. — «Снова кланяется». — Прошу, входите.

Офицеры потянулись за полковником. Дождавшись, пока пятеро новоприбывших не окажутся внутри, мальчик двинулся вдоль стены на противоположную сторону помещения.

— По сравнению с предыдущим спортзалом так себе, — пробормотал Вэнто.

— Верно, — согласился Траун.

— Тесновато, да и солнечного света слишком мало, чтобы возглавлять рейтинговые списки, — поддержал их Юларен. «Окидывает зал неспешным взглядом, глаза перебегают от детали к детали, отмечая их. В каждом углу центрального ковра — по паре бойцов. Первые ведут рукопашную схватку, во второй паре безоружный защищается от ножа, а оставшиеся бьются на дубинках. В центре мед-

ленно кружит молодая женщина, выкрикивая указания и замечания тренирующимся».

— С другой стороны, за последние пять лет тридцать сенаторов отправили сюда своих телохранителей на повышение квалификации, — продолжил полковник. — Значит, углядели какие-то преимущества. Хозяйка зала — тогорианка по имени Х'сиши.

«Огибая зал, мальчик проходит мимо девушки, которая сидит на скамейке у стены».

— Сэр, — встрепенулся Вэнто. «Кивком указывает на сидящую». — Вон та дамочка. Где-то мы ее видели.

«Мальчик проходит дальше, а девушка встает и обходит ковер. Ее чуть ли не настигает размашистый удар ногой в прыжке. Девушка умело уклоняется — признак должного прилежания и мастерства. Она подходит к имперцам и склоняет голову в приветствии».

— Добро пожаловать в спортзал «Йинчом», капитан Траун, — сказала она, стараясь перекрыть стук дубинок. — Я Аринда Прайс. Вы, наверное, меня не помните, но мы однажды встречались на приеме в честь фестиваля Восхождения в гостинице «Алисандр». Вы тогда были еще старшим лейтенантом.

— Разумеется, я помню вас, госпожа Прайс, — ответил чисс. — Вы работаете помощницей у сенатора Ренкинга.

— У вас выдающаяся память, капитан, — прощепетала Прайс. — Однако больше я на него не работаю. Теперь я член адвокатской коллегии.

— Надо же, — обронил Траун. — Позвольте представить моих товарищей: полковника Юларена и мичмана Вэнто.

— Вас я тоже помню, — переключилась она на офицеров. «Кивает в знак приветствия. Глаза на мгновение останавливаются на двух сотрудниках ИСБ, молча подпирающих стену позади них». — Могу я быть чем-то полезна?

— Мы пришли поговорить с хозяйкой, — пояснил Юларен. — Мальчик уже пошел за ней.

— Вы знакомы с инструктором? Кто она? — поинтересовался чисс.

— Это Джуахир Мадрас, — сообщила Прайс.

— Вы берете здесь уроки? — вставил Юларен.

— Нет. Мой начальник считает, что я могу наладить контакт с телохранителями каких-нибудь высокопоставленных лиц. Поэтому я просто провожу здесь время в разговорах с посетителями. О, а вот и Х'сиши.

«Из боковой двери выплывает громадная кошка с короткой бело-коричневой шерстью. На ней юбка в складку и нагрудная перевязь. Желтые глаза по очереди изучают всех новоприбывших. Она оглядывает все тренирующиеся пары, потом переводит взгляд на инструктора Мадрас».

— Стоп!

Учебные бои тут же прекратились. В воцарившейся тишине Х'сиши грациозно проследовала мягкими лапами по ковру. Она прошла мимо инструктора Мадрас, не удостоив ту и взглядом, после чего встала рядом с Прайс.

— Добрый день, офицеры Империи, — изрекла того-рианка. «Произносит с присвистом, но отчетливо». — Я Х'сиши, хозяйка «Йинчوما». Чем могу служить?

«Тренирующиеся выстроились лицом к гостям, лица горят от физической нагрузки. Лицо и поза инструктора Мадрас выдает тревогу. Взгляд уперт не в лицо Юларена, а в его грудь».

— Я полковник Юларен, — представился он. — Это капитан Траун, мичман Вэнто, офицеры Ронтон и Брук. У нас плановая проверка всех спортзалов в Федеральном округе с повышенным вниманием к тем, которые работают по государственному контракту и готовят телохранителей. Смею предположить, что у вас ведется учет и того и другого?

— Конечно, — прошелестела Х'сиши. — Я вам все покажу.

— Пойдите, — вставил слово Траун. — Помимо того, нас интересуют инструкторы для вновь создаваемого городского отряда спецназа. Вы обучаете бою на дубинках?

— Обучаем, — подтвердила она. — У вас есть опыт его ведения?

— Я знаю основы, — заявил чисс. — Хотелось бы сначала увидеть, что вы можете предложить.

— Разумеется. Мы с инструктором Мадрас проведем демонстрационный бой.

— Не стоит утруждать ее, — возразил Траун. — Инструктор Мадрас, подайте, пожалуйста, дубинки. Я сам проведу спарринг с инструктором Х'сиши.

— Сэр? — выдохнул Вэнто. «В голосе удивление и настороженность. Понимание так и не приходит: он не видит общей картины, не увязывает воедино факты и предположения.

Мадрас проходит в центр ковра с дубинками в руках. Язык тела выдает беспокойство».

— Госпожа Прайс, проводите меня, пожалуйста, — обратился Траун к девушке. — Хочу задать вам вопрос.

— Конечно. — Она придвинулась к капитану.

Втроем они вышли на середину.

— Вы сказали, что состоите в коллегии адвокатов, — начал чисс. — А в какой?

— В коллегии «Заоблачная даль».

— Благодарю, — проговорил он. — Теперь отойдите в безопасное место. Инструктор Х'сиши, давайте начнем.

Прайс с Мадрас сдвинулись в сторону.

— Таймер настроен на три минуты, — сообщила тогорианка, скрестив дубинки в ритуальном салюте. Чисс повторил ее жест.

Бой начался.

«Х'сиши — умелый боец. Однако она сосредоточена лишь на схватке, и до прочего ей нет дела. Она не придает значения кружению, в результате которого Прайс с Мадрас оказываются за ее спиной.

Обе девицы следят за боем. Они не разговаривают, хотя могли перекинуться парой слов, пока не оказались в поле зрения.

Выражения их лиц нечитаемы. Обе увлечены боем, и все их страхи, тревоги и мысли ушли на задний план.

С тогорианкой дело ясно.

Три минуты истекают. Х'сиши делает шаг назад и снова скрещивает дубинки».

— Превосходно, капитан, — похвалила она. — Мне не знаком этот стиль, но тренировали вас отменно.

— Благодарю, инструктор. — Отсалютовав, он протянул дубинки Мадрас. «Подходит и забирает их, не встречаясь взглядом». — Может быть, в следующий мой визит на Корусант вы научите меня своему стилю. Его изобрел ваш народ?

— Да, это тогорианская разновидность, — подтвердила Х'сиши. — Очень надеюсь, что вы уделите нам время. Буду рада видеть вас как в учениках, так и в инструкторах. Полковник Юларен, сейчас я принесу интересные вас записи.

Скрывшись в своем кабинете, она вернулась с инфокартой. Юларен забрал карту и повел свою свиту к выходу.

— Хм, любопытно получилось, — заметил полковник, когда они шли к своему аэрокару. — Капитан, как я полагаю, вам не просто так взбрела в голову блажь подраться на дубинках?

— Верно, — подтвердил чисс. — Вы ведь обратили внимание, что инструктор Мадрас не остановила тренировку, когда мы вошли?

— Она не остановила ее, даже когда Прайс подошла к нам, — подхватил Юларен. «В голосе слышится задумчивость». — Несмотря на то что шум мешал нам разговаривать.

— Они остановились только по приказу Х'сиши, — добавил Вэнто.

— Значит, по-вашему, это не просто знак неуважения? — осведомился полковник.

— Мне кажется, она знает, кто я такой, — пояснил Траун. — И уж точно она знает, кто такой вы, полковник. Поэтому она медлила с приветствиями, чтобы выиграть время и взять себя в руки.

— Интересно, — протянул он. — К сожалению, сотрудники ИСБ все время с таким сталкиваются. У всех есть постыдные секреты.

— Но не все они связаны с «Заоблачной далью», — продолжил мысль Траун.

— С адвокатской коллегией, что ли? — уточнил полковник.

— Да, с той, в которой работает госпожа Прайс. Я спросил у нее название перед спаррингом и наблюдал за реакцией инструктора Мадрас. Она места себе не находила.

— Серьезно?

— Да, — убежденно сказал чисс. — Так или иначе, им нужно уделить пристальное внимание.

— Но если вы выяснили название коллегии и реакцию на него Мадрас, зачем все-таки вышли на ковер? — поинтересовался Вэнто.

— У меня уже сложился определенный навык читать эмоции людей, — проговорил Траун. — Но тогориане для меня — темный омут. Я хотел узнать, не раздосадована ли Х'сиши моим любопытством.

— Поэтому вы подкинули ей возможность вырубить вас, — протянул Вэнто. «Судя по голосу, начинает соображать». — Из всех нас только один вы слышали название коллегии. Если бы это ее беспокоило, она бы как будто случайно отправила вас в нокаут и выиграла своим сообщникам немного времени.

— Правильно, — кивнул чисс. — Если точнее — я дал ей видимость такой возможности. Разумеется, вероятность увечья была призрачной.

— Разумеется, — отозвался Вэнто. «Произнесено со всем подобающим уважением и в то же время с иронией». — Значит, когда на вас напали в Имперской академии...

— Я хотел понять, на что способны нападавшие, — пояснил Траун. — Я бы защитил нас обоих от серьезной опасности, что в итоге и сделал.

— Как-нибудь расскажете мне эту увлекательную историю, капитан. — «Юларен достает комлинк». — Я прикажу ИСБ заняться этой «Заоблачной далью». Посмотрим, что удастся накопать.

— Я бы рекомендовал, чтобы расследование велось тихо и аккуратно, — проговорил чисс. — Теперь они знают, что под них копают. Не хотелось бы их спугнуть.

— Да уж, в нашей конторе худо-бедно с этим справляются, спасибо за совет.

— Я не хотел оскорбить ваше ведомство, — примирительно сказал Траун. — И был бы очень признателен, если бы вы ставили меня в известность о том, как продвигается расследование.

— Боюсь, этому не бывать, — вздохнул полковник. — Пока вы с Х'сиши охаживали друг друга дубинками, пришел новый приказ. Мичман Вэнто уже ознакомился. — «Делает приглашающий жест». — Мичман?

— Да, сэр, — отчеканил тот. «В голосе тщательно скрываемая удрученность». — В предстоящий месяц, пока «Громовое жало» будет в ремонте, вы будете гостем Императора Палпатина в его дворце. После завершения ремонта крейсер вернется к патрульной службе в Среднем и Внешнем кольцах. — «В образовавшейся паузе удрученность прорывается наружу». — Под командованием нового капитана — командора Трауна.

— Поздравляю, командор, — по-доброму проворчал Юларен.

— Спасибо, — ответил чисс. Его повысили. А как же Вэнто?

Это против правил. Вэнто застрял в звании мичмана на лишний год, хотя не заслужил такой отсрочки ни действием, ни бездействием.

— Выдающееся достижение, — проговорил полковник. «Переводит взгляд с Трауна на Вэнто. Тоже заметил упущение». — Обычно в звании капитана ходят не меньше шести лет.

— Насколько я знаю, во времена Войн клонов по службе продвигали чаще.

— Так то война. — «Голос дрожит от горьких воспоминаний». — Желаю удачи в патруле и на мостике. А насчет адвокатов не беспокойтесь. Никуда они от нас не денутся.

ГЛАВА 16

Никто не застрахован от неудачи. Горечь поражения и разочарования знакомы каждому из нас. Воин не вправе заикливаться на этой неудаче, он должен извлечь из нее урок и смело смотреть в будущее.

Но не все учатся на своих ошибках. Те, кто стремится поработить других, прекрасно об этом осведомлены и готовы умеючи пустить это знание в дело. Если логика подвела воина однажды, враг постарается загнать его в похожую ловушку в надежде, что тот повторит свою ошибку.

Но полностью идентичных ситуаций не бывает, о чем зачастую забывает манипулятор. Воин же должен помнить об этом всегда. Ни одно испытание не повторяется в точности, и намеченная жертва, возможно, учла свои прошлые ошибки. А еще свою лепту вносят непредвиденные или неявные пересечения жизненных путей.

— Извини, что пропустил две прошлые тренировки, — раздался из комлинка голос Оттлиса. — Как я уже говорил, приехал мой начальник, и у меня теперь дел неувпроворот.

— Я все понимаю, — успокоила его Аринда.

У нее тоже было работы по горло, хотя это вовсе не радовало. Не только из-за того, что пришлось сделать пере-

рыв в тренировках, но и потому, что она по-настоящему соскучилась по своему инструктору.

Но работа есть работа, и даже в высших кругах Империи очень немногие могли позволить себе роскошь планировать занятость по своему вкусу.

— Тем не менее, если выдастся пара свободных часов, дай мне знать, — попросила она.

— Я, в общем-то, за этим и звоню. Сегодня я дежурю в резиденции один, поскольку все уезжают на прием. Если мы отодвинем стол в конференц-зале к стене, там хватит места для спарринга. Придешь?

— Пожалуй, — морща лоб, ответила девушка. Неожиданное предложение. Однако это ее долгожданный шанс возобновить тренировки. Не говоря уже о паре часов простого теплого общения безо всех этих церемоний с властью имущими. — Во сколько? И куда? Ты так и не сказал мне, где работаешь.

— Правда? Извини. — Он протараторил адрес офисного небоскреба неподалеку от здания Сената. — И чем быстрее, тем лучше. Все уже ушли, и резиденция будет в нашем полном распоряжении.

— Если не считать дроидов-привратников?

— Ну, это само собой, — отозвался Оттлис. — Но у меня высокий уровень допуска, так что я за тебя поручусь. Когда ты сможешь приехать?

Аринда глянула на хронометр. Строго говоря, она должна еще сорок минут провести в кабинете на случай, если сюда заявится помощник неведомого сенатора с расспросами о каком-нибудь пункте договора.

Как обычно, кроме нее, здесь никого не было. Она решила, что сильные мира сего разочек перебыют.

— Через десять минут, — выпалила девушка.

— Ясно. Позвонишь в дверь, я тебе открою.

Сев в такси, Аринда уткнулась в планшет в надежде отыскать информацию о работодателе Оттлиса по адресу его резиденции. Но загадочный чиновник нигде не значился. Пройдя внутрь здания мимо дроидов, которым

Оттлис уже дал отмашку пропустить ее, девушка огляделась в поисках указателей или списка контор.

Опять безрезультатно. По всей видимости, местные обитатели не желали раскрывать тайну своей личности и свое точное местонахождение даже тем посетителям, которые прорвались через заслон дроидов.

Она уже давно догадалась, что работодатель Оттлиса занимает одну из самых высоких должностей в иерархии Империи. Нынешняя ситуация только подтвердила ее догадки.

Два дроида-привратника в коридоре молча следили фоторецепторами за гостьей, идущей к двери резиденции. Они не пошевелились, когда она нажала на кнопку звонка. Оттлис тут же открыл и, назвав дроидам свой персональный код, впустил ее внутрь.

— Красота, — выдохнула Аринда, оглядываясь по сторонам на пути через холл и длинный коридор. Ковровые дорожки, стенные драпировки и колонны с лепниной создавали впечатление неброской элегантности, чего не наблюдалось в кабинетах других чиновников. Хозяин этой резиденции любил роскошь, но не стремился выставить ее напоказ. — Похоже, твой начальник еще влиятельнее, чем я думала.

— Может, и так, — подтвердил Оттлис. — Сюда.

Аринда нахмурилась, как бы невзначай отстав на полшага. В речи и поведении Оттлиса чувствовалось какое-то отчуждение. Что-то тут нечисто.

— А что за прием? — закинула она удочку.

— Какой прием?

— На который все ушли.

— А! — Остановившись у открытой двери, он сделал приглашающий жест. — Пожалуйста, проходи.

— Благодарю, — кивнула девушка. Подвох ощущался все сильнее, но идти на попятный было уже поздно. Она протиснулась в дверь мимо своего приятеля.

И окаменела.

Он привел ее не в конференц-зал. Аринда стояла в кабинете, роскошью убранства не уступающем холлу с ко-

ридором. Повсюду были расставлены сувениры и памятные подарки со всех уголков Галактики, а вот места для спарринга совсем не было.

А за столом из резного перламутра сидел...

— Добрый вечер, госпожа Прайс, — произнес мофф Гади, поднимаясь с кресла. — Очень рад снова вас видеть.

С долгую секунду Аринда стояла в оцепенении, охваченная воспоминаниями о прошлой встрече с моффом. Этот человек обсыпал ее спайсом и грозился сдать полиции. Это из-за его шантажа она предала сенатора Ренкинга. Из-за него ее жизнь покатилась под откос.

— Ваше превосходительство, — проворковала Аринда, отклеившись от двери и шагнув ему навстречу. — Я тоже очень рада вас видеть. Вам следовало довериться мне еще в тот раз, в «Алисандре».

Самодовольная ухмылка сползла с лица Гади.

— Э-э?

— Уверю вас, — продолжила она, — если бы я знала заранее, то сразу бы сказала вам, что мне тоже не терпится свергнуть сенатора Ренкинга.

— Вот как, — проговорил мофф, вперив в нее пристальный взгляд. — Он же был вашим работодателем.

— Он отнял у моей семьи горнодобывающую компанию на Лотале, прикрываясь именем Империи, — поправила его девушка. — Я бы, конечно, предпочла уничтожить его, не разрушая при этом собственную жизнь. — Она подошла к креслу для посетителей, стоявшему по другую сторону стола. — Могу я присесть?

— Неприменно. — Гади взмахнул рукой. Аринда заметила, что его самодовольная ухмылка вернулась. — Я бы сказал, что ваши жизненные невзгоды обернулись для вас наилучшим образом. Ваше самообладание и уверенность говорят о том, что вы далеко продвинулись с тех пор.

— Возможно, я продвинулась бы еще дальше, если бы не пришлось снова начинать с самого дна. — Устроившись в кресле, она огляделась и заметила, что Оттлис стоит в дверном проеме, словно готовится пресечь любую ее по-

пытку к бегству. И его явно озадачивает тот факт, что она даже не пытается сбежать. — Но это дело прошлое, — добавила она, повернувшись обратно к мофффу. — Итак. Чем обусловлено ваше любезное приглашение?

— Теперь я вижу не только ваше самообладание, но и прямолинейность, — похвалил Гади. — Превосходно. Давайте посмотрим, не завалилась ли где-то еще и честность. На кого вы работаете?

— Я уверена, что вам это известно. Адвокатская коллегия «Заоблачная даль».

— Хорошо. Идем дальше: по чьему поручению ваши адвокаты копают под меня?

Аринда нахмурилась:

— Что, простите?

— Нет-нет, образ беспомощного наивного ребенка больше не сработает, — осадил ее мофф. — Вам он не к лицу.

— Я не наивна и уже давно не ребенок, — как можно спокойнее произнесла Аринда. — Я всего лишь в недоумении, поскольку понятия не имею, в чем вы нас обвиняете.

— Надо же, — хмыкнул Гади. — Вы понятия не имсете, что вскоре после визита одного из ваших сотрудников некая секретная финансовая информация оказалась в руках шайки контрабандистов? Или что буквально неделю спустя моя шахта подверглась грабительскому налету?

— Чего же вы недосчитались? — понтересовалась де-вушка.

Мофф нахмурился:

— Что?

— Я спрашиваю, что именно было похищено? — повторила она. — Возможно, злоумышленники нацелились лишь на ваши шахты или другое имущество.

Гади фыркнул.

— Не держите меня за дурака, — отрезал он. — Моффов не грабят — себе дороже. Это либо точечные уколы перед главным ударом, либо отвлекающий маневр. В любом случае я хочу знать, кто за этим стоит. — Он прищурился. — Ренкинг?

— Ваше превосходительство...

— На него я подумал первым делом, — продолжил Гади. — Но он никогда не отличался изяществом методов. Другой сенатор? Они все время охотятся за должностями и выгодой. Или какой-нибудь мофф? — Он зашелся в ожесточенном лающем смехе. — Ну конечно. Это Таркин, да? Гранд-мофф Таркин, которому вечно всего мало. Он уже много лет мечтает со мной расправиться. Скажите, что это он.

Аринда покачала головой:

— Простите, ваше превосходительство, но здесь я ничем не могу помочь.

Хозяин кабинета откинулся в кресле, внимательно изучая ее лицо.

— Ладно, вы не знаете. Но, может, ваш начальник знает. Давайте позвоним ему и скажем, что Оттлис пригласил вас сюда. Посмотрим, не уцепится ли он за возможность похозяйничать в моем кабинете вашими руками.

Аринда обдумала идею. Дриллер слишком открыт и беззаботен, чтобы быть шпионом.

Но остальные сотрудники и их делишки казались какими-то скользкими. Да еще и этот его нескончаемый запас кредитов...

Возможно, лучшие шпионы — это те, на кого и не подумаешь.

— Хорошо. — Она достала комлинк. — Полагаю, вы собираетесь слушать разговор?

— Разумеется. — Гади подозвал Оттлиса. — Вдруг вы что-то задумали.

— Всего лишь разговор с начальником, — проронила Аринда. Выставив комлинк на полную громкость, она набрала номер Дриллера.

— Аринда, привет! — послышался жизнерадостный голос. — В чем дело?

— Мне только что звонил Оттлис, — сообщила она. — Он не может прийти сегодня в спортзал, но в его распоряжении резиденция моффа Гади. Он предложил мне прийти туда на тренировку.

— Отлично, — воодушевился Дриллер. — А ты что ответила?

Аринда почувствовала, как губы дрогнули в циничной улыбке. Значит, Дриллер знал, что Оттлис работает на Гади, но ее в известность поставить не удосужился.

— Я сказала, что нужно посоветоваться с тобой о том, могу ли я уйти пораньше.

— Конечно можешь идти.

— Спасибо, — поблагодарила девушка. — Какие-нибудь поручения будут?

Последовало краткое молчание.

— В смысле? — чуть изменившимся голосом спросил он. — Каких ты ждешь от меня поручений?

— Чем мне тут попутно заняться, — пояснила она. — Скажем... ну, не знаю. Может, к чему-то приглядеться, взять на заметку?

— Нет, ничего не надо. — Голос его снова звучал как обычно. — Позанимайся и иди домой.

Аринда подняла взгляд на Гади. Он неотрывно смотрел на комлинок, сосредоточенно кусая губу. Судя по отсутствию усмешки, он силился уловить в разговоре что-то ускользающее от внимания.

Скорее всего, не уловил. Даже точно — он не услышал того, что ожидал. Вряд ли он был так близко знаком с Дриллером, чтобы отметить небольшую паузу или изменившийся голос.

Но Аринда-то отметила. Неужели в «Заоблачной дали» и правда что-то затевалось? Или Дриллер просто устал да отвлёкся на посторонние заботы?

Пожалуй, можно копнуть глубже.

— Спасибо, — проговорила девушка. — Слушай, еще один момент. Оттлис сказал, что кое-где намечается вакансия помощника с боевыми навыками. Он подумал, что я могла бы попробовать.

— Ты что, собираешься увольняться? — настороженно произнес Дриллер. — Аринда, так нельзя. У нас много работы, а ты наш лучший сотрудник.

— Спасибо, но мне кажется, ты не понял, — гнула она свое. — Это не просто рядовая должность, а работа у гранд-моффа Таркина.

На этот раз даже Гади заметил паузу в ответе.

— У Таркина? — осторожно переспросил Дриллер.

— По словам Оттлиса — да, — подтвердила Аринда. — И к тому же я не навсегда вас покидаю. Когда он будет уезжать с Корусанта, объем работы уменьшится, и я смогу частично вернуться к обязанностям в коллегии.

— Ты хотя бы время от времени к нам заглядывай, ладно? Можно поужинать и поболтать.

— Конечно, — заверила она. — Ты же знаешь, мне нравится болтать с тобой.

— Взаимно, — проговорил Дриллер. — Хм... слушай, удачно тебе позаниматься. Если хочешь попасть на ту должность, то вперед. Наверное, работа будет интересной.

— Спасибо. Тогда до завтра.

— Ага. Всего хорошего.

Аринда выключила комлинк.

— Так что? — спросила она у Гади, приподняв брови.

— Так что? — передразнил он ее. — Откуда взялся этот бред про Таркина?

— Это доказательство, что никто на вас не охотится, — объяснила девушка. — Иначе он приказал бы мне обыскать ваш кабинет, чего вы явно от него ожидали. Плюс он бы воспротивился тому, чтобы я рвала отношения с Оттлисом — и через него с вами, — упорхнув к Таркину.

Взгляд моффа постепенно смягчился.

— Красиво излагаете, госпожа Прайс, — произнес он. — Сдается мне, вы даже правы. Но нужно же убедиться, правда?

— То есть?

— То есть с нынешнего момента вы — мои глаза и уши в «Заоблачной дали». Будете копировать для меня все их документы, докладывать обо всех разговорах и присылать списки их контактов.

Аринде понадобилось усилие, чтобы придать лицу каменное выражение.

— По моему мнению, это необязательно, ваше превосходительство.

— Вот уж не думаю, — возразил Гади. — Вы сделаете, как я сказал, иначе я звоню в ИСБ и говорю, что вы проникли сюда этим вечером, чтобы украсть секретные документы и инфокарты. Само собой, Оттлис подтвердит мои слова.

Девушка оглянулась на охранника. Он смотрел на нее пустым взглядом.

— Госпожа Прайс, дураки у меня не задерживаются, — тихо известил ее мофф. — Оттлис с самого начала знал, зачем его свели с вами. Все это время он держал меня в курсе ваших игр.

— Я уже сказала, что не играю ни в какие игры.

— Тогда тем более должны ухватиться за шанс доказать это, — подхватил Гади. — Оттлис даст вам все, что нужно, и отвезет домой.

— Мне не нужна защита, — вскинув подбородок, проговорила Аринда. Только подумать — она ведь считала его другом! — И компания не устраивает.

— Очень жаль, что вы так считаете, — обронил мофф. — Но, по большому счету, плевать. Всего хорошего, госпожа Прайс. Еще увидимся, причем очень скоро.

Поездка до дома прошла в тишине. Оттлис терпеливо подождал, пока Аринда не выйдет из спидера и не исчезнет из виду в сиянии огней и переливающихся вывесок. Ни один из них за все время так и не проронил ни слова.

В квартире ее никто не ждал. Джуахир, наверное, была в спортзале или на встрече с тем типом, который велел ей познакомить свою дорогую подругу с телохранителем моффа.

Это и к лучшему. Аринда и сама сейчас не смогла бы спокойно смотреть ей в глаза.

По привычке приготовив ужин, девушка так же бездумно его сжевала. Потом она села перед компьютером и уставилась в пустой экран.

Ее хотят заколотить в гроб. В тесный, удушающий ящик. При малейшем намеке на своеволие с ее стороны

Гади преподнесет ее ИСБ на блюдечке, а после доноса Оттлisa ее в рекордные сроки упекут в тюрьму.

У Аринды не оставалось выбора, кроме как шпионить за «Заоблачной далью». Но если Дриллер и в самом деле собирал информацию для кого-то, то этот таинственный заказчик будет недоволен ее вмешательством в его дела. Если же выяснится, что Дриллер ничем таким не занимается, то Гади все равно может бросить ее на растерзание ИСБ в назидание гипотетическим врагам.

Провернув с нею такой номер раньше, он, наверное, рассчитывал, что и теперь все получится.

Но на этот раз Аринда подготовилась.

Шантаж дорого обойдется моффу.

Следующий час девушка провела за компьютером, ро-ясь в базах данных, зачитываясь слухами и бездоказательными отчетами, отыскивая завуалированные финансовые проводки и следы. Еще час ушел на то, чтобы привести собранные сведения к общему знаменателю. В какой-то момент позвонила Джуахир, чтобы сообщить, что собирается на вечеринку и Аринде не обязательно ее дожидаться. Не больно-то и хотелось.

Наконец вся информация была упакована в аккуратный файл. Достав комлинк, девушка набрала номер системы всеобщей связи.

— Аринда Прайс, — назвалась она дроиду, принимающему звонки. — У меня сообщение для офицера флота, который, как я полагаю, сейчас на Корусанте.

— Его имя?

Девушка собрала с духом. Тот, кого она искала, был либо чрезвычайно компетентен, либо пользовался поддержкой весьма влиятельных друзей. И в том и в другом случае за него стоило уцепиться.

— Траун, — ответила она. — Командор Траун.

Он дожидался ее в угловой кабинке рестораника «Гилрой-Плаза». Черты лица инородца были наполовину скрыты капюшоном его простой накидки, а красных горящих

глаз не было видно вовсе. Аринда даже поначалу подумала, что это не он, но, подойдя ближе, увидела тонированные очки, сквозь которые прорывался слабый блеск зрачков.

— Госпожа Прайс, — поприветствовал он. — Вы опоздали.

— Извините, — проронила девушка, окидывая взглядом зал, и уселась напротив чюсса. Ресторан был почти пуст, а единственный занятый столик располагался в кабинке за углом от барной стойки. Значит, определенное уединение им обеспечено. — Симпатичные очки. В таком виде большинство примет вас за панторанца.

— Да, так мне говорили, — ответил он. — Зачем вы меня вызвали?

Аринда вперила в него взгляд. По бесстрастному лицу Трауна невозможно было ничего прочитать.

— Я попала в переплет, — призналась она. — Мне кажется, у вас тоже некоторые затруднения. Я связалась с вами в надежде, что мы сможем друг другу помочь.

Голова в капюшоне слегка склонилась набок.

— Слушаю вас.

— Сегодня вечером я встречалась с высокопоставленным правительственным служащим. Он считает, что наша адвокатская контора работает против него, и приказал мне шпионить за коллегами. В противном случае он пригрозил сдать меня ИСБ с фальшивыми обвинениями в шпионаже.

— Он заявил это со всей уверенностью?

Аринда сдвинула брови. Станный вопрос.

— Да, со всей уверенностью.

Траун кивнул:

— Продолжайте.

— Это, в общем-то, все, — проговорила она. — Я надеюсь, что вы поможете мне скинуть это ярмо.

— Ясно. И какое оружие вы припасли?

Аринда захлопала глазами:

— В каком смысле?

— Вы же не думаете, что я стану стрелять турболазерами по его резиденции, — суховао произнес Траун. — Сле-

довательно, вы подготовили какое-то иное, действенное, по вашему мнению, оружие.

Девушка натянуто улыбнулась. Проницателен — этого у него не отнять.

— Да, — подтвердила она, вытаскивая планшет. — Он проговорился, что недавно кто-то напал на его шахту. Я порылась в базах данных и нашла ее. — Нажав на экран, она развернула планшет к собеседнику. — Что-нибудь бросается в глаза?

Чисс кивнул:

— Дуний.

— Ага. Там расположена крупная жила, которую он так и не зарегистрировал. Все указывает на то, что он продавал дуний на флот через неофициальные каналы, возможно — по завышенной цене. Естественно, никаких налогов.

— Возможно, он продавал дуний не на флот.

— В таком случае цены черного рынка принесли ему еще более баснословные прибыли, — поддакнула Аринда. — В общем, все это было негласно, пока кто-то не откопал информацию и не опустошил его запасы. Я спрашивала, что именно было похищено, но он не ответил. Теперь я уверена, что это был дуний.

— Вы считаете, что эту скрытность можно обернуть против него же как оружие?

— Верно. Я подумала: раз вы дружите с полковником Юлареном, то могли бы по-тихому передать информацию ему.

— «По-тихому» — то есть анонимно?

У Аринды перехватило дыхание.

— Частично, — уточнила она. — Есть одна загвоздка. Я не хочу, чтобы кто-то, кроме Юларена, знал, откуда у вас информация. Но у него должно быть отмечено, что сведения передала именно я. Если выяснится, что вором все-таки был кто-то из «Заоблачной дали», я не хочу отдуваться вместе с ними.

С секунду Траун изучал ее скрытыми за очками красными глазами, потом медленно покачал головой.

— Я могу передать информацию полковнику Юларену, — проговорил он. — Но не сейчас.

Аринда уставилась на чисса:

— Почему?

— Потому что чем дольше она будет храниться у него, тем вероятнее, что остальные сотрудники ИСБ тоже о ней узнают, — пояснил Траун. — Среди которых, возможно, окажется друг или сообщник вашего коррупционера.

— Вы думаете, у него есть там сообщники?

— Несомненно. Вы сказали, что он угрожал отправить вас в тюрьму за шпионаж. Но при отсутствии доказательств одного его слова недостаточно.

— Но он же высокопоставленный чиновник!

— Как раз высокопоставленные чиновники все время в сфере повышенного внимания ИСБ, — поведал Траун. — Ему обязательно нужен сообщник, чтобы его доносу дали ход без тщательной проверки.

— Не понимаю, — проговорила Аринда. — Как вам вообще это в голову пришло?

— Вы сказали, что он с уверенностью разбрасывался угрозами, — напомнил чисс. — Воин не потрясает незаряженным оружием, если только его не поставили в безвыходное положение. — Вытащив из планшета карту, он опустил ее в карман. — Я передам полковнику Юларену ваше сообщение, но только тогда, когда сам сочту нужным.

Аринда судорожно сглотнула. Она видела, к чему клонит Траун, и его логика казалась убедительной.

Но если у Юларена и ИСБ не будет компромата на Гади, поход Аринды против моффа обречен.

— Я готова пойти на риск заблаговременного раскрытия информации.

— Но я не готов.

— Как же мне вас задобрить? — не сдавалась она. — Вы знаток тактических приемов, я знаток политической игры. Я могла бы помочь вам в этой сфере.

— Благодарю за предложение, — отозвался Траун. — Но я не нуждаюсь в содействии такого рода.

— Ваш адъютант, возможно, другого мнения, — возразила девушка. — Мичман Вэнто. Вы за три года доросли от лейтенанта до командора, а он до сих пор ходит в мичманах. Почему?

Даже сквозь темные стекла было видно, как сузились глаза чисса.

— Такова военная субординация.

— Неужели? — не поверила она. — Если вы не помните, то я присутствовала в тот момент, когда поступили новости о вашем повышении. Он был разочарован. И даже, кажется, возмущен, хотя старался этого не показывать.

— С чего вы взяли?

— Когда поступило сообщение, они с полковником Юлареном перекинулись парой слов. Вы тренировались с Х'сиши и, скорее всего, ничего не слышали. Но я стояла близко и уловила суть их разговора. — На самом деле она не слышала и малой доли того, о чем сейчас разглагольствовала. Но, готовясь к встрече, она изучила биографию Вэнто. Сложить два и два не составило труда.

К счастью, ее вычисления оказались верными. Траун снова прищурился.

— Военные звания не должны зависеть от политики, — процедил он.

— Возможно, но в реальности все наоборот. Как мне кажется, вас невзлюбили какие-то сенаторы и министры. Вы сами им не по зубам, поэтому они ищут иные пути. Например, надавить на кого-нибудь в Верховном командовании, чтобы ваш адъютант не получал повышения. Или поставить ваш корабль в конец очереди на ремонт.

Кажется, это его зацепило.

— Что, простите?

— О, вы так и не поняли? — хмыкнула Аринда. — Практически все корабли, которым нужен мало-мальский ремонт, были поставлены в очередь перед «Грозовым жалом». В конце концов, лучший способ оградить офицеров с Центральных планет от сияния вашей славы — держать вас на Корусанте подальше от битв и столкновений.

— Любопытно, — проговорил Траун. — Я, конечно же, заметил, что «Громовому жалу» присвоили низкий приоритет, но полагал, что место в очереди зависит от того, какому кораблю надо скорее возвращаться на патрульную службу.

— Частично так и есть, — подтвердила Аринда. — Только замените «корабли» на «их капитанов». Тогда-то и станет ясно, кому нужно поскорее выходить в рейс, а кому — нет.

— Ясно, — пробормотал чисс. — У вас есть единомышленники, которые смогут изменить нашу ситуацию?

— У меня есть связи, — сообщила она, быстро перебрав в уме сенаторов и министров, с которыми общалась за время работы в коллегии. Не зная точно, кто ставил Трауну палки в колеса, нельзя было угадать, кто из них согласится похлопотать за него. — Только никакие они не единомышленники.

Чисс с секунду молчал.

— Скажите, чего боится ваш высокопоставленный чиновник?

— Даже не представляю, чтобы он кого-то боялся.

— Тогда — кого он ненавидит? Все власть имущие кого-то боятся или ненавидят. Кого-то или чего-то.

Аринда припомнила, на что жаловался Гади. Раз уж Траун завел об этом разговор...

— Действительно, он ненавидит кое-кого, — проговорила она.

— Итак, вы знаете, что вашему врагу что-то угрожает, — начал чисс. — Тогда у вас есть два варианта действий. Первый: объединить силы с новой угрозой против общего врага. Второй... — Помедлив, он склонил голову набок. — Использовать ее как рычаг воздействия на своего врага, чтобы превратить его в союзника.

— Понятно, — протянула она. Мысли бешено плясали: если посмотреть с такой стороны... — И какой подход вы порекомендуете?

— Этого за вас никто не решит. Вам следует взвесить, каким оружием и рычагами воздействия вы располагаете

и какой подход дает больше шансов на успех. — Он предостерегающе поднял палец. — Но помните, что ни в том ни в другом случае ваш новый союзник не станет вашим другом. Ваше сотрудничество будет основано на страхе или нужде. На страхе перед тем, что вы можете ему причинить, или на нужде в вашем содействии. Как только эти факторы потеряют свою силу, вы сразу же потеряете наработанные позиции.

— Я все поняла. Благодарю вас, командор. Думаю, теперь я знаю, что делать.

— Еще один момент. — Казалось, его скрытые очками глаза прожигают ее собственные насквозь. — Может стать, что ваша адвокатская коллегия и вправду занимается темными делами. Если вы хотите заручиться поддержкой и защитой со стороны полковника Юларена, с доверием коллег вам, возможно, придется распрощаться. Вы готовы пойти на это?

Аринда горько усмехнулась. «Коллеги». Дриллер, ее начальник. Джуахир, соседка по квартире. Двое самых близких ей людей на Корусанте. Единственные, кого она считала тут друзьями.

— Абсолютно готова.

Когда час спустя Аринда прибыла в офис «Заоблачной дали», там было пусто. Вряд ли кто-нибудь неожиданно-негаданно нагрянет в этот неурочный час. Дриллер знал, что она отправилась на встречу с Оттлисом, и, несомненно, сообщил об этом Джуахир. Тот факт, что Аринда не вернулась домой, скорее, наведет их на мысль, что спарринг перерос в нечто более личное.

Год назад она бы постеснялась прикрываться таким вульгарным предлогом, но теперь не придавала этим домыслам значения и даже почти не задумывалась о них.

Главное — можно работать всю ночь без риска быть пойманной.

Наконец на рассвете настало время позвонить.

— Надеюсь, у вас важное сообщение, — рыкнул на другом конце Гади. — Причем очень и очень! Я еле сдер-

живаюсь, чтобы не врезать Оттлису за то, что поднял меня в такую рань. А что я сделаю с вами, лучше даже не рассказывать.

— Оно важное, — заверила моффа Аринда. — Вы были правы: «Заоблачная даль» не упускает из виду многих высокопоставленных лиц. Я нашла их записи.

— Разумеется, я был прав, — грозно произнес Гади. — И что, эта сногшибательная новость не могла подождать?

— Могла, наверное, — согласилась с ним девушка. — Но я подумала, что вы сразу же захотите узнать о досье на Таркина.

Последовало короткое молчание.

— Они собрали досье на Таркина? — спросил он, неожиданно смягчившись. — Что в нем?

— Не знаю. Файл зашифрован иным ключом, нежели остальные. Но если внутренняя структура такая же, возможно, он содержит некие секреты. О том, что Таркин не хотел бы афишировать.

— Великолепно, — одобрил Гади. — Да, мне нужно это досье.

— Я так и подумала, — проворковала Аринда. — Я могу передать его вместе с остальными. Просто хотела убедиться, что вас интересует этот файл.

— Не глупите, — отрезал мофф. — Вы нашли оружие, которым можно сразить Таркина наповал, и спрашиваете, интересует ли оно меня? Копируйте досье на инфокарту и немедленно везите ко мне.

— Конечно, ваше превосходительство. Впрочем, как я уже сказала, его пока невозможно прочитать. Если позволите, через некоторое время я его расшифрую.

— Просто везите его сюда, и все, — рыкнул он. — Я сам его расшифрую. Посмотрим, как запоеет гранд-мофф Таркин, когда его ткнут носом в собственные грязные секреты.

— Хорошо, ваше превосходительство. Остальные файлы тоже сейчас везти? Или вы подождете, пока я их не расшифрую?

— Я возьму компромат на других моффов, — заявил Гади. — Остальное можете пока придержать. — Он что-то процедил сквозь зубы. — Таркин.

— Тогда я немедленно приеду, — засобиралась Аринда. — Кому я должна передать карту?

— Хм... хороший вопрос. Занесите сразу в мой кабинет. — Он назвал адрес в башне «Белый ястреб». — Отглис встретит вас и заберет карту. Отдадите ее ему, и никому другому.

— Хорошо, ваше превосходительство. Я сейчас же выезжаю. — Она выключила комлинк.

Дело сделано.

Или хотя бы половина дела.

Но время еще не вышло. У Аринды было полно времени.

ГЛАВА 17

Дикого тасклана можно добыть тремя способами.

Посредственный охотник берет крупнокалиберное оружие. Если попасть точно в цель, то результат будет быстр и нагляден. Но если при первом выстреле промахнуться мимо жизненно важного органа, на второй может не хватить времени и жертва сама набросится на охотника.

Мудрый охотник берет оружие калибром поменьше. Первый выстрел вряд ли станет смертельным для животного, но второй, третий или четвертый довершат дело. Однако, если снаряды слишком малы, ни один из них не нанесет существенного вреда, и тасклан, опять же, может обернуться против своего преследователя.

Искусный охотник вообще не берет оружия. Вместо этого он травит зверя тысячами жалящих мух. Этот метод нетороплив и расточителен. Но в итоге тасклан гарантированно гибнет.

Он умирает, даже не зная, что его сразило.

Илай, вздыхая, воззрился на дублирующий навигационный дисплей в кабинете Трауна. Что ни день, то проблема.

Очередная сиюминутная, местечковая, смехотворная проблема.

— Что же там творится, сэръ? — осведомился он.

— Похоже на земельный спор, мичман.

Илай стиснул зубы. «Мичман». Оба понимали, что он неоправданно задержался в этом звании, и Траун обещал, что выбьет для него повышение. Но этого так и не случилось.

Из них двоих только Илай знал почему.

На ум пришел давний разговор с подпевалой моффа Гади — Калпер. Илай часто вспоминал тот день. Тогда он отмахнулся от ее слов как от пустой угрозы.

Но, как говорится в старой поговорке, блеф перестает быть блефом, если у тебя на руках нужные карты. Мофф Гади явно располагал выигрышной комбинацией.

А Траун, при всей своей гениальности, понятия не имел, как лавировать в корусантской политике.

— С одной стороны — клан Эйф, принадлежащий к местной расе сифари, — пояснил чисс. — С другой — группа людей-колонистов, которые живут на компактной территории, граничащей в том числе и с владениями клана. Эти колонисты утверждают, что сифари разоряют их пограничные поселения, и требуют установить земельные отводы и буферную зону. Вкупе такое вторжение во владения клана Эйф усечет их почти наполовину и вынудит местных жителей переселиться на территории других кланов. Сифари заявляют, что они жили здесь много столетий, а на колонии нападают в отместку за нарушение границ и грабежи со стороны людей.

Илай подавил еще один вздох:

— А мы здесь при чем?

— Я сам попросил направить нас сюда, — ответил Траун. — При помощи и поддержке полковника Юларена.

— Ясно, — пробормотал мичман. А где-то вдалеке маячила фигура Императора? Неофициальные контакты Трауна с Юлареном были нетипичны для отношений между флотскими офицерами и ИСБ, и Илай подозревал, что

сам Император приложил руку к тому, чтобы наладить между ними связь. Этим многое объяснялось: Юларен мог сгладить острые углы на пути чинса сквозь бюрократию и препоны, которые чинило Верховное командование, а тот, в свою очередь, часто подмечал детали, которые могли пригодиться в расследованиях полковника. Взять хотя бы эту историю с Ночным Лебедем.

Однако их тандем и связанные с ним преимущества мозолили глаза окружающим. Илай порой ловил настояренные взгляды проходящих мимо офицеров и улавливал в официальных депешах на «Громовое жало» нотки неприязни и зависти.

Траун, само собой, не замечал ничего, кроме преимуществ.

— Итак, — произнес чинс, разворачивая к мичману экран на столе. — Что мы здесь видим?

Илай наклонился ближе. На экране красовалась статистика перевозок за последние полгода, разбитая на графы по категориям грузов. Глаза забегали по таблице, мозг автоматически принялся сортировать, сопоставлять и анализировать...

Он растянул в улыбке плотно сжатые губы:

— Омары.

— В точку, — похвалил Траун. — За последние четыре месяца экспорт ракообразных почти удвоился.

— И примерно тогда же начались их земельные тяжбы?

— Нет, они подспудно назревают уже месяцев восемь. Но да — приграничные столкновения участились именно с того момента. Уже месяц спустя Корусант закидали просьбами о помощи.

— У колонистов есть ценный металл, который они хотели бы вывезти контрабандой, — медленно начал Илай, стараясь проследить в событиях логику. — Возможно, восемь месяцев назад они открыли новое месторождение. — Он резко вскинул взгляд на командора. — На территории клана Эйф?

— Это самая вероятная причина их внезапных претензий на чужую землю.

— Итак, некоторое время они безуспешно пытаются наладить собственный канал, — развил мысль мичман. — Потом на сцену выходит Ночной Лебедь. Он показывает, что нужно делать, и они начинают вывозить контрабанду внутри панцирей омаров. Вот тут-то и пришла пора наложить лапу на месторождение. — Он покачал головой. — Как-то неуклюже. Думается, наш хитрец не стал бы повторяться, а изобрел бы новую схему.

— Но позвольте, — с легким упреком проговорил Траун. — Неужели вы не видите, что это открытое приглашение?

Илай снова уставился на таблицу.

— Рискованно, — вынес он вердикт. — И безрассудно. В последний раз он едва-едва урвал свое. Мог бы угодиться и не искушать судьбу.

— Но был ли тот раз последним? — задался вопросом Чисс. — Безусловно, после сражения при Умбаре он остался в выигрыше. Но на самом деле мы не знаем, сколько раз еще сталкивались с ним за последние несколько месяцев. Мы связываем с его именем только те эпизоды, в которых он оставляет явные следы.

— Я никогда об этом не задумывался.

— А я задумывался. — Траун словно ушел в себя. — Вы, наверное, не обратили внимания, но подобные происшествия участились по всей Империи. Объемы контрабанды растут, и Корусант теряет на этом деньги. Кроме того, участилось хищение дунья, тогда как Империя пытается его запасать. То тут, то там возникают конфликты наподобие нынешнего. Иногда в них вовлечены жители одной планеты, иногда — целые системы, и на каждый такой конфликт приходится тратить ресурсы властей и вооруженных сил. И больше всего настораживает возросшее количество беспорядков и даже случаев открытого мятежа.

— Вы думаете, это все на совести Ночного Лебедя?

— Прямо-таки все? — Чисс покачал головой. — Нет. Пока что смута очень плохо организована. Ночной Лебедь — это не антипод Императора, со своей растущей армией недовольных. Но я не сомневаюсь, что к некоторым

происшествиям он приложил руку. И подозреваю, что многие из них принесли ему желанный результат.

— Только кто ж его знает, что там за результат, — проговорил Илай. — А теперь он заманил нас сюда. Отрадно, что этот визит так удачно вписался в наш график.

— И то верно, — согласился Траун. — Что ж, посмотрим, что он приготовил нам на этот раз.

— Командор, хоть убейте, я не понимаю, в чем смысл этого сборища, — произнес мэр Порд Бенчел. «Выражение на лице возбужденное, мышцы на шее ходят ходуном. В голосе неприязнь и раздражение». — Вы не задали ни одного вопроса о том, что было написано в наших жалобах и докладах, отправленных на Корусант. Вы их хоть читали?

— Читал, — отрезал Траун. — Смысл в том, чтобы лично встретиться с вами и с остальными членами согласительной комиссии.

— Мы не согласительная комиссия, — вставила слово Ленора Скот. «Лицо и голос выдают ее гнев». — Мы жаждем справедливости. Это мы, а не сифари пострадали от нападений, командор.

— Судя по докладам, это спорный вопрос, — напомнил чисс. — Именно поэтому я созвал согласительную комиссию.

— В наших докладах такого не было, — заявила Бригг Полсери. «Она тоже пылает гневом». — Это ж как нужно выжить из ума, чтобы им не верить?

— Вы сомневаетесь в моем уме? — мягко уточнил Траун.

— Нет. Конечно же нет, — поспешно уверила его она. «Гнев угасает, на смену ему приходит настороженность». — Я всего лишь хочу сказать, что словам сифари верить нельзя. Их клановая система подразумевает, что все как один подпевают своему вождю.

— Понятно. Господин Тану, вы того же мнения?

— Что, простите? — пролепетал Клэй Тану. «В позе читается растерянность и нервозность».

— Я спрашиваю: вы тоже считаете, что заявлениям сифари нельзя верить?

— А-а — Тот оглянулся на своих товарищей. — Ну конечно. Эта их клановая солидарность, знаете ли.

— Знаю, — подтвердил чисс. — Из достоверных источников. — «Все меняются в лице. Бенчел и Скат гадают, не кроется ли за его словами оскорбление. Полсери и Тану не сомневаются, что кроется. Из остальных семидесяти трех собравшихся лишь немногие разделяют их настроения, большинство же просто нервничают или боятся. Сидящие на задних рядах, скорее всего, ничего не могут слышать. Стены зала украшены гобеленами со сценками из повседневной жизни на Сифаре. Сюжеты и оформление свидетельствуют о невзгодах и упорной борьбе в прошлом и о надеждах на будущее. В узор гобеленов вплетены родственная близость и недоверие к выскочкам-чужакам». — Благодарю всех присутствующих, вы можете вернуться к своим делам.

— Спасибо, сэр, — проговорил Бенчел. — Можно узнать, к какому решению вы пришли?

— У меня на это не было времени, мэр Бенчел. Следующим шагом я хочу осмотреть спорную территорию.

— Не советую, командор, — предостерегла Полсери. — Сифари заявили, что нападут на любого, кто войдет в их владения без разрешения.

— Мне докладывали, — сообщил Траун. — К счастью, меня пригласил сам вождь клана Эйф — Джоко.

«Перемены в выражении лиц и в языке тела мимолетны, но красноречивы».

— Что ж, тогда удачи, — напутствовал его Бенчел. — Тем не менее советую вам взять с собой охрану.

Спустя три минуты над равниной взмыл челнок.

— К каким выводам вы пришли, мичман Вэнто? — поинтересовался Траун.

— Трудно сказать, сэр, — задумчиво протянул младший офицер. — Мэр Бенчел словно напрашивается сам собой: он громогласен, увлечен идеей и за словом в карман не лезет. Но мне кажется, что он уж чересчур громогласен.

— А остальные?

— Мне кажется, это Скот с Полсери. Тану тоже нельзя исключать, но он производит впечатление простоватого тугодума. Не верю, что Ночной Лебедь посвятил бы его в свои секреты.

— Не забывайте, что Ночной Лебедь подключился к этой затее, когда она уже была в самом разгаре, — напомнил Траун. — В такой ситуации выбор соратников не больно-то велик. Еще кто-нибудь привлек внимание?

— Остальные десять членов комиссии ничем не зацепили. Насколько я могу судить, это простые колонисты, за компанию попавшие в самую гущу и идущие на поводу у крикунов. То же самое могу сказать и о зрителях.

— Согласен, — кивнул чисс. — Мичман, примите поздравления. Ваши навыки значительно улучшились.

— Спасибо, сэр, — сухо обронил Вэнто. — Кого я пропустил?

— Никого. Скот, Полсери и Тану, несомненно, сговорились. Мэра Бенчела, как вы правильно заметили, они оставили за бортом. Есть еще какие-нибудь идеи или соображения?

— Пока нет, сэр, — признался мичман.

— Что ж, время на нашей стороне, — обнадежил его командор. — Вникните во все нюансы. Мы вернемся к этому разговору после встречи с вождем Джоко.

Во время перелета к планете Илай в спешном порядке изучил информацию о сифари, и в его голове сложился образ громадных колченогих насекомых с хоботками наподобие родианских носов и аккуратными гривами из короткого красного меха.

В реальности они так и выглядели.

— Не знаю я, что сказать вам, командор Траун, — проговорил вождь Джоко. Голос его казался одновременно трескучим, плаксивым и мелодичным. С таким любопытным сочетанием тембров Илай еще не сталкивался. — Рассказы моих сородичей правдивы и точны. Люди из анклава Холленсайд много раз нарушали границы, разоряя

и портя наши поля и разрушая постройки. — Вытянув длинную руку, он похлопал по полу конического сооружения, внутри которого проходила его встреча с имперцами. — Однажды даже сожгли жилой дом.

— Отрадно знать, что дом собраний не пострадал, — заметил Траун, обводя взглядом помещение и выставленные в нем украшения. — Здесь все наполнено культурой и историей клана Эйф.

— Верно, — подтвердил Джоко. — Мало кто из имперцев это замечает. И еще меньше могут по-настоящему оценить.

— Возможно. Вы вступали в столкновения с нападавшими?

— Наши стражи трижды заставляли захватчиков в месте набега. В двух случаях те дали отпор стражам.

— Были убитые или раненые?

— Восемь наших было ранено, — ответил вождь. — Но никого не убили.

— Ну, хоть что-то, — произнес чисс. — Будем надеяться, что конфликт удастся разрешить, не ставя под угрозу ничьи жизни. — Оторвав взгляд от убранства помещения, он снова посмотрел на вождя. — Теперь давайте изучим вопрос с другой стороны. Мне докладывали, что члены вашего клана тоже вторгались на территорию анклава Холленсайд.

— Сидеть сиднем в такой ситуации — значит навлекать на свою голову новые бедствия, — парировал Джоко, растягивая хоботок. — Да, мы пересекали их границу. Да, мы нанесли им равноценный ущерб. Но мы никогда не нападали на людей на их собственной земле.

— Разве вы не защищались от охранников-людей?

— Защищались. — Хоботок снова округлился, кончики шерсти едва заметно сменили оттенок на оранжевый. — Но мы стреляли только в воздух, чтобы отвлечь внимание и отступить. Мы никогда не стреляли прицельно.

Илай припомнил, что в докладе мэра Бенчела все было представлено по-иному. Там говорилось, что несколько ополченцев из спешно собранной гражданской дружины

были ранены в перестрелке. Если он и вправду непричастен к заговору, как утверждает Траун, у него нет причин наговаривать на сифари.

А что, если его самого ввели в заблуждение? В таком случае его доклад нельзя принимать во внимание.

Илай тихонько вздохнул себе под нос. У Трауна все всегда так просто.

— Я бы хотел осмотреть места первых столкновений, — заявил Траун. — Вы дадите нам проводника? Мы возьмем его на свой челнок, чтобы добраться до места.

— Ни челнок, ни проводник вам не понадобятся, — ответил Джоко, поднимаясь и расплетая длинные ноги, как пряди косы. — Мы и так на месте. Не возражаете, если мы пройдемся?

— Конечно, — уверил его Траун, тоже поднимаясь. Илай, сбитый с толку, засобирался следом. — Как удачно, что наша встреча проходит неподалеку от места происшествия.

— Удача — обратная сторона расчетливости, — заметил вождь, раздувая хоботок. — Разумеется, шатер передвижной. Идемте, я все вам покажу.

— Смотрите, — произнес Джоко. «Останавливается у кромки поля, заросшего колючими, иссохшими стеблями». — Люди пришли на землю клана Эйф перед самым сбором урожая.

Траун обвел поле глазами, пытаясь представить, как выглядели спелые колосья. По оставшимся обрубкам трудно было понять, что же там было.

Потом чисс оглянулся на дом собраний в сотне метров позади них. Форма шатра придавала структуру сочетаниям слов и картинок, увиденным им на внутренних стенах.

Структура и сочетаемость были истинной целью его путешествия сюда. Структура и сочетаемость в природе, структура и сочетаемость искусственных объектов, структура и сочетаемость приемов ведения войны.

Закономерности, связывающие колонистов и контрбандистов. Взаимная обусловленность культуры и оборо-

нительной доктрины клана Эйф. Схема поведения Ночного Лебеда.

Как же все это накладывалось одно на другое?

— Здесь летают аэроспидеры? — спросил он у вождя.

— Нечасто. Иногда пролетает транспорт от территории людей к поселению тви'леков.

— Никто из них не оставлял изображений, сделанных с воздуха?

— Мне об этом ничего не известно, — ответил Джоко. «Прикасается к веку». — Мы смотрим на землю с высоты собственного роста. — «Указывает наверх». — Нет пужды подниматься для этого в облака.

— Любая информация или точка зрения может оказаться полезной, — проговорил Траун. — Мичман Вэнт, рассчитайте, пожалуйста, наиболее вероятный маршрут.

— Это ни к чему, — прервал их вождь, вытаскивая из поясной сумки небольшой плоский прибор.

По нажатию кнопки перед ними развернулась вертикальная голокарта в двадцать квадратных метров. Джоко отрегулировал настройки, увеличивая изображение.

— Воздушные перелеты возможны между двумя крупными городами, — пояснил он, указывая на голограмму. Он снова нажал несколько кнопок, и на карте крупным планом отразилось их нынешнее местоположение. — Там, где мы стоим, воздушных трасс нет.

— Да, это видно, — согласился Траун, переводя вдумчивый взгляд с карты на поле и снова на карту. Все уголья должны быть хорошо видны с аэроспидера, и только этот участок будет на самой границе обзора.

Относительная удаленность, позволяющая сохранять относительную анонимность. Возможно, что-то было видно с воздуха, пока урожай еще не был собран.

— Мичман, мне нужен список всех, кто за последний год пролетал этим маршрутом. Вождь Джоко, ваши сородичи не замечали ничего необычного с посадками с этого поля? Не приходилось выбрасывать зерно из-за болезней или дефектов?

— Часть растений гибнет на всех полях, — ответил Джоко. — С этим полем мы особенно намучились. Тем не менее оно по большей части плодородно и обильно снабжено водой, поэтому мы все равно его засеиваем.

— Хм. — Стало заметно, что от края поля к центру тянется полоса шириной в четыре метра, образованная коротковатыми стеблями, хилыми по сравнению с остальными. — Дефектные растения появляются всегда в этой части поля?

— Да. — «Вождь смотрит в глаза, ссутулив плечи, словно пытается сравняться с имперцем в росте». — Задержка роста — признак неправильного развития. У вас острый глаз, командор Траун.

— На вашей карте отмечены места остальных столкновений?

Вождь переключил изображение, и панорама карты вновь увеличилась. Повинуясь введенным командам, на полотне запульсировало с десятков красных точек, все к северу от этого поля.

— Самые недавние отмечены темно-красным цветом.

— А ваши набеги на поселения людей?

Напротив самых северных красных точек загорелись четыре синих.

— Мы долго терпели, — заявил Джоко. — Но в итоге были вынуждены дать отпор.

— Мы понимаем. — Вот она, структура. Картина начала вырисовываться. — Этой ночью выставляете охрану в нескольких деревнях. Где именно?

«Вождь выпрямляется во весь рост».

— Зачем вам это знать?

— Полагаю, мне ясен план заговорщиков на сегодняшнюю ночь, — проговорил чисс. — Мне нужно знать расстановку ваших сил, чтобы подстроиться под нее.

«Несколько секунд Джоко молчит, потом нажимает на кнопки. На карте загораются три желтых огонька, один рядом с самой северной красной точкой, а два других — еще дальше».

— Они настолько обнаглели, что уже угрожают нашим главным городам, — буркнул он. — В этих деревнях мы размещаем охрану для отражения нападения. Другие отряды будут ждать в резерве, чтобы отогнать захватчиков в их логово и осадить их там.

— Вижу. — Стражники размещены в соответствии с традициями, отголоски которых можно увидеть в произведениях искусства из дома собраний. Заговорщики, скорее всего, тоже изучили эти традиции за годы жизни бок о бок с сифари. — У меня лишь одна просьба: не приказывайте охране преследовать захватчиков. Их единственная задача — защищать деревни.

— Вы хотите лишить нас права на ответный удар?

— Я думаю, что заговорщики хотят выманить вас на свою территорию, чтобы потом заявить, что это вы вторглись к ним, — сообщил Траун. — Оставаясь на собственной земле, вы лишите их этого риторического оружия.

— Но будут же доказательства, что они первыми нарушили границы, — возразил вождь. — Мы не жаждем крови, лишь хотим установить, кто на нас нападал.

— Тем не менее советую вам воздержаться.

— Надолго, командор Траун? — «Кончики волос станут светло-оранжевыми». — Как долго, по-вашему, мы должны трепетать перед врагами?

— Этой ночью с ними будет покончено.

Взгляд Джоко метнулся к Вэнто, задержался на каждом из пятерых штурмовиков и вернулся к чиссу.

— Этой ночью?

— Да. Можете по своему усмотрению задействовать мою охрану для защиты своих деревень. Учтите, что их бластеры будут в режиме оглушения. Я не позволю никого убивать.

— Но те люди — преступники.

— Когда их вина будет установлена, они предстанут перед имперским правосудием, — отрезал Траун. — До тех пор никто не должен лишиться жизни.

— Имперское правосудие. — «В голосе и позе Джоко читается презрение». — Что ж, командор Траун. Я прислу-

шаюсь к вашему мнению. Пока что. Вы собираетесь вернуться на свой корабль?

— Нет. Мы с мичманом Вэнто переночуем здесь.

— Здесь — на планете?

— Здесь, на месте происшествия, — поправил его чисс. — Вы не могли бы предоставить шатер в наше распоряжение?

— Зачем?

— Хочу узнать, как поле выглядит в лунном свете. Иногда смена освещения выявляет улики.

— Так вы ничего не выявите, — проворчал вождь. — Но так уж и быть, я оставлю его вам. Делайте что нужно.

— Благодарю, — отозвался Траун. — И одна последняя просьба. Я знаю, что в этом регионе живет много сифари. Пожалуйста, пусть они на одну ночь уедут отсюда.

— Все?

— Все, — твердо сказал чисс. — Они могут переждать в холмах или за рекой. Чтобы никого тут не осталось.

— Но это очень хлопотно, — обеспокоился Джоко. — Им понадобится укрытие и продукты. Легко ли вывезти всю семью, да еще с детьми?

— Это всего на одну ночь, — проговорил Траун. — Я уверен, что клан Эйф выдержит одну ночь невзгод ради того, чтобы раз и навсегда обезопасить свои владения.

— Вы гарантируете, что все пройдет так быстро?

— Я гарантирую имперское правосудие. Вывезите жителей. Я сообщу, когда можно будет вернуться.

Пять минут спустя штурмовики удалились на челноке, прилетевшем с «Громоваго жала», а делегация сифари — на своих стареньких лендспидерах.

— Мичман? — приглашающе начал чисс.

— Вы полагаете, что заговорщики сегодня сделают ход, — встрепенулс Вэнто. — Скорее всего, весьма решительный.

— Почему?

— Потому что они думают, что вы решите спор в пользу клана Эйф и перекроете им доступ к руде. Возможно, это их последний шанс, и они хватятся за него намертво.

— Очень хорошо, — одобрил Траун. Цепочка умозаключений адъютанта подкачала, но выводы он сделал правильные. — Если они уже сталкивались с имперским правосудием, то ожидают всяческих проволочек. Но длительное расследование привлечет внимание к этим местам и не позволит захватчикам безнаказанно здесь орудовать.

— А-а, — протянул Вэнто уже без прежнего апломба. — Теперь понятно.

— Но ваш вывод о ночном рейде все еще в силе. Что можете сказать о дефектных растениях?

— Отравление тяжелыми металлами, — снова уверенно заявил мичман. — Это указывает на то, что руда залегает близко к поверхности. Странно, что этого не заметили раньше.

— Потребности планеты в металле обеспечивают другие, более обильные месторождения, — заметил Траун. — Возможно, столь малую жилу невыгодно разрабатывать.

— Разве что частным лицам, которые гонятся за легкими деньгами.

— Верно. Вы заметили закономерность в набегах?

— Они продвигаются все дальше на север, — отрапортовал Вэнто. — Приближаются к большим густонаселенным городам. Думаю, они пытаются спровоцировать сифари на более решительные действия.

— Да, — согласился чисс. — Они знают, что местные жители будут в силу традиции защищать поселение, где произошла последняя стычка, и в придачу — два следующих на предполагаемом пути продвижения противника. Так заговорщики разом покрывают две цели: отвлекают внимание от этого участка и усиливают натиск, что в итоге приведет к жертвам среди людей.

— Они хотят, чтобы сифари убили кого-то из колонистов? Лишь для того, чтобы размахивать этим, как флагом, перед имперскими властями?

— Частично. Моральные убеждения сифари таковы, что потом их охватит чувство стыда и вины, а это в дальнейшем принизит их позицию в переговорах.

— Поэтому вы посоветовали Джоко не пересекать границу, — кивнул Вэнто. — Даже если они не намерены убивать, их могут вынудить. Вы все это поняли по произведениям искусства в доме собраний?

— Да.

— Хотел бы и я этому научиться, — опечалился мичман. — Раз здесь кто-то высадится, может, нам следует вызвать десантников или штурмовиков?

— Мы справимся вдвоем, — заверил чисс. — Они рассчитывают прийти на все готовенькое.

Вэнто улыбнулся в мрачном предвкушении:

— Да уж. Только не на то, о чем размышлялись.

ГЛАВА 18

О чиссах сложили много легенд и мифов. Некоторые из них правдивы, другие исказились под двойным воздействием времени и расстояния.

Но одно утверждение переходило из сказания в сказание неизменным: чиссы привлекают силу и уважение. Гость должен доказать свою силу, ибо чиссы имеют дело лишь с теми, кто способен сдержать свои обещания. И он должен проявить уважение, ибо чиссам необходимо знать, что данные им обещания — не пустой звук.

Культурные расхождения неизбежны, и, столкнувшись с чиссами, воин должен помнить об этом всегда. Нельзя принимать снисходительность за приязнь, а внимательность за принятие всех точек зрения. Вселенная полнится беспричинным, незамутненным злом. Воин не пытается понять его или вступить с ним в союз. Воин искореняет зло.

Прибыли три лендспидера с открытым верхом, в которых разместились девять мужчин и три женщины. Траун с Илаем наблюдали в приоткрытую дверь, как чужаки осторожно продвигаются по полосе поврежденных растений, на бреющем полете сметая подкошенные стебли.

Потом спидеры один за другим остановились на полосе на расстоянии двадцати метров друг от друга.

Илай надеялся увидеть всех троих заговорщиков, которых они с Трауном вычислили во время совещания. Если поймать их с поличным, строить обвинения будет гораздо легче. Но показался лишь самый нервный из них — Тану.

Тем не менее тот факт, что они поставили лендспидеры прямо на поле, явно не беспокоясь о том, что оставляют видимые следы повреждений на растительности, говорил о том, что Траун догадался верно — этот налет задумывался как последний. Дальнейшие размышления наводили на мысль, что сегодня сюда явились все, кто не участвовал в отвлекающих маневрах.

А учитывая, что Траун отрядил в помощь клану Эйф штурмовиков, налет на севере мог пройти не так лихо, как им хотелось бы.

Наоборот, велика была вероятность того, что все налетчики будут схвачены. Если им с Трауном удастся справиться с теми, кто заявился на поле, то дело и вправду можно будет считать закрытым.

Доказательств у имперцев будет полно. За каждым новоприбывшим по земле волочились две цилиндрические сумки диаметром в пятнадцать сантиметров, прицепленные к поясам. Чужаки деловито расхаживали по выделенным им участкам полосы, вгрызаясь в почву небольшими совками и закидывая свою добычу в сумки.

— Любопытно, — пробормотал Траун. — Тану не копает.

Илай отрегулировал электробинокль. Так и есть: Тану переходил от одного к другому, проверяя добытое вещество ручным датчиком.

— Проверяет качество руды? — предположил мичман.

— Возможно, — рассеянно согласился чисс. — Найдите его полное досье. Мне нужно знать его сферу деятельности и специализацию.

— Слушаюсь, сэр. — Опустив бинокль, Илай выудил планшет. Они уже просмотрели краткие досье троих подозреваемых, и Тану числился там генетиком сельскохозяй-

ственных растений. Илай пробежал глазами по открывшемуся файлу...

И нахмурился, споткнувшись о строчку.

— Дополнительное образование в области органической химии.

— Аресты, обвинения в преступлениях?

— В записях ничего нет, — доложил Илай. Ему в голову пришла идея, и он задал новый поиск. — Самого Тану не арестовывали, но его старшего брата... — Он умолк, пытаясь справиться с комком в горле. — Старшего брата привлекали за хранение спайса. Если точно — редкой новизности под названием «скарн», которая образуется под полями со злаковыми культурами.

Траун вперил в него горящий взгляд алых глаз:

— Под такими вот полями?

— Да, — подтвердил мичман, чувствуя горький привкус на языке. Спайс во всех своих вариациях был бичом Галактики: наркотик, создающий чудовищную зависимость, ради которого лгут, воруют, калечат и убивают. — На самом деле у них здесь, скорее, месторождение сырья. Кажется, чтобы получить полноценный скарн, нужно провести очистку и возгонку.

— Покажите, что об этом написано.

Выведя на экран файл, Илай протянул планшет командору. Несколько минут прошло в молчании за чтением, затем Траун вернул устройство и вытащил комлинк.

— Это командор Траун, — тихо представился он. — Челноки и штурмовики готовы к вылету? Хорошо. Пришлите их к нам для перевозки задержанных. Добавьте лейтенанта Гимма в список пилотов СИД-истребителей сопровождения. Вылет по готовности.

Услышав подтверждение, он вернул комлинк на пояс.

Илай быстро прикинул в уме: в обычной ситуации челнокам понадобится на приготовления и дорогу около сорока минут. Благодаря предусмотрительности Трауна, который приказал держать их наготове, это время сократится вдвое.

— Сколько штурмовиков у нас будет?

— Двадцать, — ответил чисс. — Когда я отдавал приказ, то не знал, насколько обширен заговор.

— Лучше перестраховаться, — поддакнул Илай. Двадцать штурмовиков перевешивали любые опасения. — Лейтенант Гимм — наш новый пилот истребителя?

— Да. Причем лучший из нынешнего личного состава.

Мичман сдвинул брови. На открытых просторах Сифара вряд ли понадобится выдающееся мастерство для сотенных маневров. Неужели Траун ожидал отпора на аэроспидерах?

Он хотел было расспросить чисса, но решил, что проще дожждаться и увидеть все воочию, поэтому снова поднес к глазам электробинокль.

Добыча спайса продвигалась споро, сумки уже раздувались от содержимого. К моменту прибытия штурмовиков копатели уже, скорее всего, будут готовы улизнуть обратно на свою территорию.

— Что это? — тихим эхом пронесся возглас над пустым полем.

Илай поморщился. Похоже, они заметили неладное раньше времени.

Он пригляделся к Тану. Тот задрал голову к ночному небу, нащупывая собственный электробинокль в поясной сумке. Вот он поднял прибор к глазам...

— Переведите бластер в режим оглушения, — проговорил Траун, вытаскивая оружие. — Я залягу за межевым камнем в ста метрах справа.

— Слушаюсь. — Окинув взглядом поле, Илай увидел на краю грубо высеченный столб.

— Вы остаетесь здесь, — продолжал чисс. — Я разберусь с лендспидерами, а ваша цель — пассажиры. Постарайтесь, чтобы никто не проскочил.

— Слушаюсь, — повторил мичман. Двое против двенадцати... и у всех нарушителей в кобурах бластеры. Он мимолетно надеялся, что Траун принял все это в расчет. — Выступаем вместе или начнет кто-то один?

— Я начинаю, — произнес Траун. — Вы поймете, когда вступить в игру.

Илай нахмурился:

— Пойму? А как?..

Но чисс уже скользнул в темноту.

Мичман беззвучно выругался. Прекрасно! Он прислонил ствол бластера к ребру дверного полотна, призывая на помощь все навыки, которые получил во время обучения в Академии.

— Это «Лямбды»! — возопил Тану. Голос его срывался чуть ли не на визг. — Два челнока. Быстро в спидеры! Скорей, скорей, скорей!

— Приглуши рупор, — осадил его кто-то из товарищей. — Это, наверное, тот тупой имперец заказал себе ужин на природе.

Не успел он договорить, как Траун открыл огонь.

Первый выстрел прошил ржавую обшивку в задней части лендспидера, подорвав правый репульсор. Летательный аппарат завалился набок, а его нос задрался с металлическим лязгом.

Нарушители дернулись, словно наступили на электрическую пластинку. Илай клацнул зубами, гадая, не пришла ли пора его выхода на сцену. Пока он колебался, Траун снова выстрелил, точно так же взорвав репульсор второго лендспидера.

Для Тану это было последней каплей. Выкрикнув что-то неразборчивое, человек нырнул в ближайший, еще рабочий спидер и попытался развернуть его.

Но путь преградили две другие машины, а по бокам возвышались жесткие стебли, так что попытка бегства не удалась. Впрочем, Тану не сдавался, снова и снова врезаясь в растения и отвоевывая по несколько сантиметров с каждым толчком.

Остальных было не так-то просто напугать. Они бросились к поврежденным спидерам, волоча по кочкам свои длинные сумки. На ходу они выхватывали оружие и наугад отстреливались. Илай напрягся, но ни один из них не казался метким стрелком, и все заряды, выпущенные на бегу, пролетали мимо. Нарушители сгрудились за лендспидерами, присев на корточки и прижимаясь все ниже

к земле, поскольку Траун палил быстрой очередью над их головой. Они огрызались, периодически высовываясь и пытались стрелять в ответ.

К тому моменту, когда позиции стрелявших более-менее определились, до Илая дошло, что нарушители выстроились в аккуратную шеренгу на линии его огня. При чем стоя на коленях вплотную к лендспидерам, они сами себя ограничили в движении.

Илай растянул губы в улыбке. Траун был прав: момент его выхода на сцену был яснее ясного.

Наведя бластер на первых двух нарушителей, мичман нажал на спуск.

Оглушающий заряд имел более обширный радиус действия, чем обычный поражающий, поэтому удалось вырубить сразу обоих. Не успев переключиться на новую угрозу, заговорщики уже лишились шестерых товарищей, поскольку все их внимание было сосредоточено на Трауне и его грохочущих, опасных выстрелах. Но вот они принялись палить по дому собраний, и Илаю пришлось перекачаться вбок. Он ударился левым плечом о землю, отчего все тело прошила боль и сбился прицел.

Если подумать, то он допустил ошибку. До этого броска у него было какое-никакое укрытие, сейчас же он был как на ладони. По стенам шатра и по земле вокруг забарабанили разряды, а Илай тем временем торопливо полз по-пластунски к межевому камню на левой стороне.

Продвинувшись на пять метров, он запоздало сообразил, что нужно было улепетывать в другую сторону — мимо заговорщиков к Трауну. Оттуда можно было попытаться сообщая сдерживать нарушителей до прибытия подкрепления с «Громового жала».

Но было уже поздно. Илай выругался сквозь зубы и продолжил свой путь, вздрагивая каждый раз, когда мимо пролетал или врезался в землю бластерный разряд...

И вдруг все стихло.

Молодой человек замедлил движение. Тишина. Он опасливо поднял голову.

Стрелявшие распластались под боком спидера, а над ними возвышался Траун, державший на мушке засевшего в кабине Тану.

Илай, чувствуя себя по-идиотски, поднялся на ноги. Старательно отряхнувшись, он зашагал к командиру.

— Очень неплохо, мичман, — обронил чисс, не сдвинувшись с места. Тану перестал биться и обреченно сполз на сиденье, уткнувшись лбом в руль. — Вы не ранены?

— Никак нет, сэр, — отчеканил Илай, чувствуя, как горят щеки. «Неплохо»? Куда там! — Виноват, сэр.

Траун искоса глянул на него:

— О чем вы? Вы идеально выполнили задачу.

— Но я не снял всех заговорщиков, — оправдывался мичман. — А когда они стали стрелять в меня, я ушел в неверном направлении.

— Я не рассчитывал, что вы подстрелите их всех, — возразил чисс. — А ваше решение отвлечь их в другую сторону позволило мне незаметно приблизиться и окончательно подавить их сопротивление.

— А, — растерянно протянул Илай, разрываясь между инстинктивным порывом признаться, что решение не было сознательным, и таким же инстинктивным нежеланием спорить с вышестоящим офицером, когда тот раздает комплименты.

Траун оборвал его колебания:

— Идемте. Я полагаю, господин Тану жаждет излить душу.

Господин Тану жаждал.

— Это не я придумал, — проныл он, не решаясь отлепиться от руля. — Это Полсери... она все придумала.

— Однако это вы очищали сырье для спайса перед контрабандным вывозом, — возразил Траун. — Технологию показал вам брат.

— Они меня заставили, — выдавил Тану. — Я не хотел. Меня заставили.

— Технология весьма любопытна, — продолжал чисс, словно пропустив слова мимо ушей. — Небольшое изменение в формуле позволяет сохранить внешние признаки

скарна, но существенно ослабляет его действие. Если бы вас заставили, вы бы с легкостью могли обесценить всю затею. Но вы этого не сделали.

Тану оторвался от руля, и даже в темноте было видно, что его лицо перекошено от отвращения. Он досадовал на то, что его поймали, и особенно был недоволен тем, что это сделал инородец.

— Вот хитрый имп. Ладно, ты нас подловил. И что дальше?

— Вы предстанете перед судом.

— По каким обвинениям?

— Хранение запрещенного вещества, — начал перечислять Траун. — Нападение на деревни клана Эйф и их жителей.

— Вот уж не думаю, — фыркнул Тану. — Видишь ли, на сегодня не запланировано никаких набегов. Полсери вбила себе в голову, что ты выставишь штурмовиков в охрану. Так что вычеркивай этот пункт. А хранение сырья не запрещено законом.

— Вот как, — произнес чисс. — Мичман?

Илай уже уткнулся в свой планшет. Быстрый поиск...

Проклятье!

— Это правда, сэр, — сообщил он. — Сырье не запрещено, поскольку может быть переработано в другие безопасные продукты.

— Но то, что вы из него изготавливали, — незаконно, — напомнил Траун.

— Возможно, — ответил Тану. — Однако ты ничего не докажешь. Знаешь, чем заняты остальные вместо набег на сифари? Они перевозят наше добро в другое место, где ты его не найдешь.

— Как знать. — Протянув руку через борт лендспидера, Траун снял с пояса Тану датчик. — Может, и найду.

Тану выдал лающий смешок:

— Даже не мечтай найти его в нашем анклав. Этот прибор ловит только в пределах двадцати метров и фиксирует только сырье. Признай: у тебя ничего на нас нет.

— Наоборот, у меня есть все, что нужно, — спокойно произнес чисс. — Двадцать метров прекрасно подойдут. Последний вопрос: кто свел вас с Ночным Лебедем?

Задержанный прищурился:

— Откуда ты про него знаешь?

— Отвечайте на вопрос.

Тану выпятил губу.

— Это Скат, — выдал он. — Она знала его через других знакомых и подумала, что он сможет нам посодействовать.

— Он и посодействовал, — подтвердил Траун. — Но бросил вас на полпути. Его еще предстоит призвать к ответу. Вас же призовут прямо сейчас.

Словно по мановению руки, над головой пронеслись два челнока и три СИД-истребителя сопровождения. Пассажирские корабли обогнули поле и начали заходить на посадку, а истребители взмыли вверх, заняв позиции прикрытия с малой и средней высоты.

Через десять минут всех заговорщиков, пока они не пришли в сознание, погрузили в первый челнок, сцепив им руки наручниками, а ноги — кандалами. Илай тем временем осмотрел лендспидеры, надеясь найти контрабанду или еще какие-нибудь улики.

Но кроме сырья в заплечных сумках, ничего не нашлось. Если не удастся вывернуть местный закон таким образом, чтобы хранение вещества оказалось преступным, и если остальные заговорщики и правда сидели этой ночью по домам, то Траун остался с пустыми руками.

— Сэр, мы готовы к отправке, — доложил командир штурмовиков. Протопав последним по трапу челнока под бдительным взглядом двух солдат, Тану скрылся внутри. — Какой будет приказ?

— Отправляйтесь в анклав через деревни, которые я отметил, — проговорил Траун, протягивая ему инфокарту. — Если увидите сражение, вы должны вмешаться на стороне клана Эйф. Постарайтесь захватить нападающих живыми, но в случае необходимости можете стрелять на поражение.

— Слушаюсь, сэр, — выпалил штурмовик. — Второй челнок останется здесь?

— Нет, он отправится с вами. По пути будут задержаны их сообщники — либо в деревнях, либо в анклав. Со мной останется лейтенант Гимм, остальные СИД-истребители будут сопровождать вас.

— Слушаюсь, сэр. — Штурмовик на мгновение вытянулся по стойке смирно и зашагал к кораблям, на ходу отдавая приказания.

Через несколько минут челноки снова были в воздухе, а истребители пристроились с обеих сторон.

— А мы тем временем покончим с этим раз и навсегда, — произнес Траун, набирая команды на переносном датчике, который он отобрал у Тану. — Идемте.

Лейтенант Гимм, топтавшийся у своей машины, приблизился перед приближающимися офицерами.

— Командор, говорят, вы затребовали аса, — заявил он.

— Верно, — подтвердил чисс. — Под нашими ногами пролегает самородная жила вещества, из которого изготавливают разновидность спайса под названием скарн.

Пилот замер перед ними навытяжку.

— Я все понял, сэр, — помрачневшим голосом сказал он. — Мне рассказывали о нем.

— На этом датчике отражается наличие вещества, — пояснил Траун. — Однако он действует лишь в радиусе двадцати метров и меньше, поэтому лететь придется вплотную к земле. Как думаете, справитесь?

— Можно взглянуть на прибор?

Командор протянул ему датчик. Пилот вперился в него взглядом, потом повертелся на месте, размахивая устройством перед собой, и наконец вернул его Трауну.

— Да, сэр, справлюсь. Могу я заодно попрактиковаться в стрельбе на этом задании?

— Ваша инициатива будет отмечена и оценена по достоинству, лейтенант, — заметил Траун. — Но в глубине залегает лишь сырье, которое перерабатывается при нагреве. Не хотелось бы нечаянно превратить безобидное вещество в настоящую отраву.

— Конечно, сэр, — спохватился пилот. — Если вы хотите лишь отметить места залегания вещества, то этим и ограничимся.

— Вряд ли мы этим ограничимся, лейтенант, — поправил его чисс, вытаскивая комлинк. — Как вы и сказали, попрактикуемся в стрельбе. Капитан-лейтенант Осгуд, это командор Траун. У меня для вас необычное задание.

Мысленно оглядываясь назад, Илай решил, что это была самая безрассудная военная операция на его памяти.

Но она принесла результаты.

С земли зрелище казалось грандиозным. Возможно, с низкой орбиты все выглядело еще грандиознее. Гимм прошел на истребителе над полями, временами чуть ли не задевая торчащие стебли, потом переместился к пастбищам, дорогам и соседним пашням. Он выписывал плавные круги и резкие зигзаги, следуя за изгибами подземной жилы.

А в пятидесяти метрах позади тянулась стена ослепительного пламени, пронизывающего жаром землю. Это турбозаряды «Громого жала» в точности повторяли его маршрут, нацеливая свои лучи на оставленный им след и выжигая месторождение дотла.

Как и предсказывал Траун, к утру все было кончено.

— Что вы делаете? — требовательно воскликнул Джоко. «Голос дрожит». — Вы намеренно сожгли нашу землю?

— Я уничтожил источник алчности заговорщиков, — проговорил Траун. Неужели вождь не уловил закономерности, не оценил результата? — Поскольку вещества больше нет, у колонистов больше нет причин претендовать на землю клана Эйф.

— Вы напали на нас, — упрямылся Джоко. — Вы уничтожили плодородные земли, разрушили дома и водные ключи.

— Если бы я не уничтожил все залежи вещества, вас никогда не оставили бы в покое.

— Империя могла бы обеспечить правосудие без разрушений.

— Без них любой вердикт принес бы лишь временную передышку, — пояснил Траун. — Ценность вещества привлекла бы новых захватчиков. И тогда вы потеряли бы больше, чем просто пахотные земли.

— Куда больше? — рявкнул вождь. — Сады? Мосты?

— Вашу жизнь.

Несколько секунд Джоко молча мерил командора взглядом. Но молчание казалось натянутым, из-под него словно прорывалась обида.

— Я понимаю, что вы проявили участие к моему народу, — наконец произнес он. — Но можно было защитить нашу жизнь и имущество по-другому. Гораздо лучше.

— Вы можете подать жалобу на мои действия на Корусант, — предложил чисс. — Возможно, там их не одобряют.

— Но разрушенного не вернешь, — возразил вождь. — Я пожалуюсь на ваши действия. И буду молиться, чтобы больше никогда не встречаться с вами.

Вэнто поджидал Трауна у трапа челнока:

— Мичман Вэнто, ответ с Корусанта уже пришел?

— Да, сэр, — с досадой выпалил он. — Боюсь, там вами недовольны.

— Очевидно, когда вождь Джоко отправит свое сообщение, их недовольство возрастет.

— Ладно, — с обреченным вздохом признался мичман. — Они не просто недовольны. Они рвут и мечут.

— Это было ожидаемо.

— Но в то же время недальновидно, — проговорил Вэнто, безуспешно пытаясь сдержать гнев за видимым спокойствием. — Вы пресекли конфликт, выявили преступный сговор и не допустили распространения спайса из столь богатого источника. Что им еще нужно?

— Им нужен офицер, который следует инструкциям и на каждом шагу советуется с вышестоящими.

— И на все спрашивает разрешения?

— И это тоже, — подтвердил чисс. — Как выяснилось, многие адмиралы добились своих чинов из чистого жела-

ния командовать и помыкать. Когда нижестоящие офицеры разрешают трудные задачи без их участия, это угрожает их власти.

— И на заднем плане, конечно же, маячат политические интересы. — Вэнто задумчиво посмотрел на него. — А вам это зачем, командор? Зачем вы карабкаетесь по этой лестнице?

За годы их службы на флоте многие задавались этим вопросом. Траун и сам об этом задумывался. Но ответ, судя по всему, никому не нравился.

— Потому что существующие проблемы сами себя не решат, а некоторые из них решить могу только я.

— Понятно. — Мичман с секунду помолчал. — Старшему лейтенанту Хаммерли удалось немного потянуть время, когда она доложила, что вы еще в гостях у местного вождя. Но на Корусанте ждут вашего звонка.

— Разумеется, — подчинился Траун. — Я немедленно свяжусь с ними.

— Что вы им скажете?

— Правду.

Вот и Вэнто задал ему тот же вопрос и был также недоволен ответом.

Оставалось только гадать, понравится ли он хоть кому-нибудь. Или поймет ли его хоть кто-то.

«Правда».

Направляясь к своей каюте по центральному коридору «Громоваго жала», Илай хмуро повторял себе под нос это слово. «Правда». Кому это когда-нибудь помогало?

Траун огорошивал всех своей правдой с того момента, как попал в Империю. И его все равно каждый раз вызывали на Корусант, чтобы он объяснялся перед чрезвычайно враждебным судом. Только благодаря благоволению и вмешательству, скажем, полковника Юларена, чистс еще не вылетел с флота и даже командовал собственным кораблем.

«Правда». Нет, на ней далеко не уедешь. Она лишь злит тех, кто предпочитает пустить пыль в глаза при помощи лжи, путаницы и уловок.

Насколько Илай мог судить, она всем поперек горла. Впереди распахнулась дверь ангара для истребителей, и оттуда показался лейтенант Гимм.

— Лейтенант, — поприветствовал его Илай. — Вы превосходно справились там, на планете.

— Спасибо, — хмыкнул тот. — Хорошо, что я вас встретил.

— У вас ко мне вопросы, сэр?

Губы пилота изогнулись в насмешливой улыбке.

— Вы меня не помните, да?

Илай сдвинул брови, вглядываясь в его лицо.

— Нет, сэр, — признался он. — А должен?

— Мне казалось, вы меня запомнили, — пожал плечами Гимм. — Хотя, конечно, там было темно, и вам, скорее всего, было не до новых знакомств.

У Илая перехватило дыхание.

— Это вы напали на командора Трауна вместе с другими курсантами.

— Разумеется, ничего подобного вы от меня не услышите. — Он многозначительно перевел взгляд на офицерскую планку Илая. — Значит, вы по-прежнему мичман.

— Мичман в подчинении лучшего командора на флоте, — процедил молодой человек.

— Как скажете, — обронил пилот. — Впрочем, ходят слухи, что недолго ему оставаться командором.

— Посмотрим. Что вы хотели от меня?

— Да ничего особенного. Просто хотел сообщить, что, несмотря на все усилия командора Трауна, меня не вышвырнули из Академии. Наоборот, у меня сложилось все очень удачно. Ректор Динларк подергал за нужные ниточки, и нас троих перевели в академию «Небесный удар».

— Надо же, — проговорил Илай. — Вот ректор расщедрился, да?

На мгновение пилот наморщил лоб, но тут же посветлел лицом:

— А, я понял. Вы думаете, что это моя семья позаботилась обо мне. — Он снова пожал плечами. — Какая, в сущности, разница, кто задействовал нужные связи. Не при-

нимайте близко к сердцу, мичман. Для инородца из неизведанных регионов проходить в чине командора хотя бы так недолго — уже достижение. Будет что вспомнить, когда он закончит свою карьеру лейтенантом на ремонтном складе для дроидов.

— Уверен, что до этого не дойдет, — выпалил Илай.

Гимм приподнял брови.

— Уверен, что до этого не дойдет, сэр, — поправил он.

Илай неимоверным усилием подавил порыв отправить пилота хорошим ударом в другой конец коридора.

— Уверен, что до этого не дойдет, сэр, — выдавил он.

— Молодец, — хмыкнул тот. — Пожалуй, пойду выпью с настоящими офицерами. Счастливо оставаться, мичман.

Развернувшись, он зашагал прочь. Илай проводил его взглядом, кипя от неприятных эмоций, которые всколыхнул в душе этот разговор.

Траун был прав. Негодяй и вправду стал выдающимся пилотом истребителя.

Только вот он никогда не узнает, кого должен благодарить за это. Наверное, до конца жизни будет поздравлять себя с тем, как обставил убогого тупенького инородца.

Илай вздохнул и продолжил путь к каюте, размышляя, кому в целом свете сдалась эта правда.

ГЛАВА 19

Иногда полезно заключить альянс. В некоторых же ситуациях поиск союзников — это вопрос жизни и смерти.

Но с ними всегда следует быть настороже. Подобные союзы основаны на взаимной выгоде, и пока она существует, общим интересам ничего не угрожает. Но потребности меняются, выгоды истаивают, и может настать день, когда союзник решит, что от предательства выиграет больше.

Для предупреждения и отражения вероломного удара воин должен подмечать эти перемены. К счастью, ранние признаки обычно позволяют спланировать и применить защитный маневр.

Но существует также вероятность, что перемены лишь сплотят союзников. Так бывает редко, но тем не менее — бывает.

— Четырехкомпонентный купаж — моя слабость, — призналась высокородная финдианка Тнир Хем, любовно поглаживая длинными пальцами бутылку, которую преподнесла ей Аринда.

— Я так рада, что вам понравилось, — прошептала гостья. — В свою очередь, я у вас в долгу за то, что вы поддерживаете проекты «Заоблачной дали».

— Ваши цели совпадают с целями моего мужа и моими собственными, — заявила хозяйка, не в силах оторваться от подарка. — Вы, должно быть, изрядно потрудились, чтобы достать этот сорт вина?

— Что вы, мне это в удовольствие, — уверила ее Аринда. На самом деле задачка и правда оказалась не из простых. Пришлось обойти чуть ли не тридцать лучших в Федеральном округе винных магазинов и часами стоять у стеллажей, подбирая марку, текстуру и букет, которые понравились бы госпоже Хем.

Но старания окупились сторицей. Чего стоило только выражение лица финдианки!

— Как бы то ни было, разрешите откланяться, — засобиралась девушка, поднимаясь с кресла. — Я лишь хотела занести вам этот скромный символ своей признательности и спросить, нашел ли сенатор Хем время, чтобы прочитать мое сообщение.

— Он прочитал, — проговорила госпожа Хем, переместив кончики пальцев на тисненую этикетку. — Думаю, он согласен с вашими предложениями и планами. Но я еще поговорю с ним об этом сегодня вечером. — Она быстро заморгала, что у ее расы заменяло улыбку. — Может стать, за бокалом вина.

— Буду с нетерпением ждать его ответа, — улыбнулась в ответ Аринда. — Всего доброго, госпожа Хем, до новой встречи.

— До свидания, дорогая подруга Аринда Прайс.

Как она и ожидала, Дриллер пришел в ужас.

— Две тысячи кредитов за бутылку вина? — ахнул он, уставившись на принесенный ею чек. — Ты спятила?

— У финдианцев высокотехнологичная цивилизация, и они очень дорожат семейными ценностями, — напомнила девушка. — Про сенатора Хема это высказывание справедливо вдвойне. Всего лишь одна бутылка вина по вкусу его женушки — и он у нас в кармане.

— Ничего себе — «всего лишь»! — проворчал Дриллер. — Ты, по крайней мере, получишь доступ в его кабинет?

— Думаю, к концу недели меня забросят приглашениями, — проговорила Аринда. — А еще я уверена, что мне удастся вытянуть из него информацию о военном бюджете и об объеме сенатской поддержки. Реальные цифры, а не те, которые скормливают публике.

— Замечательно. Мы должны знать, куда идут деньги и что остается школам и больницам.

— Ну а как же, — подхватила Аринда, скрывая презрение за улыбкой. Неужели он и вправду считал ее такой наивной? По всей видимости, считал. — В какой еще поход во имя «Заоблачной дали» мне предстоит отправиться?

— Сейчас посмотрим. — Он начал листать файлы на планшете. — Ожидаются с визитом какие-то губернаторы из Среднего кольца, плевое дело. Или... ого! На сколь крупную добычу ты точишь зуб?

— А что ты можешь предложить?

— Мечту каждого охотника, — ответил Дриллер, не сводя с нее глаз. — Когда-то ты хотела перебежать к нему, но вакансия сорвалась. Гранд-мофф Таркин.

У Аринды внутри все сжалось. Таркин.

В самый подходящий момент.

— Ого! — повторила она вслед за начальником, стараясь придать своей интонации идеальный баланс небрежности и заинтересованности. — Конечно, а что такого?

— Что такого? Все знают, что он имеет привычку так вгрызаться в адвокатов и мелких чиновников, что от них потом остаются лишь кровавые ошметки. Легкой прогулки тут не жди — настоящий боевой вылет.

— Я не против легких прогулок, — призналась Аринда. — Но пыл сражений мне больше по душе. Ты можешь организовать нашу встречу?

— Пожалуй, — подтвердил Дриллер. — А ты точно хочешь взяться за это задание?

Она улыбнулась:

— Уверяю тебя, я всю жизнь мечтала познакомиться с Таркином.

Аринда давно усвоила, что политики и военачальники знали немало приемов, как подавить, унижить посетителей и доставить им всяческие неудобства.

Таркин задействовал их все.

Взять хотя бы его кабинет: от двери тянулась длинная ковровая дорожка с пушистым ворсом, который цеплялся за ноги, угрожая опрокинуть идущего. Уголки полок, стендов и самого стола играли бликами, ослепляя и сбивая с толку. Экспонаты на полках и стендах воздействовали более утонченно: то были трофеи его прошлых побед, вереница символов власти. То тут, то там попадались ценные древние поделки, которые он либо купил, либо украл, либо отнял силой. Смысл же был один: этот человек получает все, что хочет.

Размах галереи впечатлял, особенно учитывая, что гранд-мофф проводил здесь всего несколько недель в году. Его главная резиденция, откуда он правил огромным сегментом Внешнего кольца, наверное, была еще внушительнее.

В конце пути посетительницу поджидал, сидя в кресле с высокой спинкой и неотрывно следя за ней глазами, сам Таркин.

Аринде пришло в голову, что если обстановка не вселит в идущего надлежащего трепета, то один взгляд на хозяина кабинета поправит дело. Скуластое лицо, седина в волосах, тонкие губы и холодный взгляд словно рисовали картину надвигающейся смерти. На мундире цвета хаки обманчивым разноцветьем выделялись двенадцать полос его офицерской планки. Сам Таркин следил за приближающейся девушкой, как лесной хищник, приготовившийся к прыжку.

Демонстрация власти и устрашение, несомненно, действовали угнетающе на любого, кто осмеливался войти в святая святых.

Аринда решила, что будет исключением.

— Губернатор, — поприветствовала она, поравнявшись со столом. — Я признательна, что вы нашли время переговорить со мной.

— Госпожа Аринда Прайс, — ответил он. Голос был таким же холодным, как и взгляд. — Насколько я знаю, вы представляете адвокатскую коллегия «Заоблачная даль».

— Это они так думают, — заметила она. — На самом деле я представляю только себя. У меня для вас наилучшее на сегодняшний день предложение.

Выражение лица гранд-моффа не поменялось, но глаза словно стали еще холоднее.

— Вот как? Мне кажется, вы переоценили свое обаяние.

— Губернатор, мое оружие — не обаяние, а информация. — Вынув из сумочки инфокарту, девушка положила ее на стол. — Это небольшой отрывок. Я подожду, пока вы его не изучите.

С секунду хозяин кабинета молчал, глядя ей прямо в глаза, но потом на его губы наползла улыбка.

— Воздаю должное вашей находчивости, — произнес Таркин, забирая карту. — Присаживайтесь.

Аринда опустилась в кресло на углу стола, стараясь не выказывать глубоко запрятанного страха. Она на девяносто процентов была уверена, что правильно разобралась в его характере, но все зависело от оставшихся десяти процентов.

Таркин еще с секунду смотрел на нее, а потом вставил карту в компьютер.

— По крайней мере, вам хватило ума не соваться ко мне со шпионской программой, — обронил он.

— Ни в коем случае. — Вытащив еще одну карту, Аринда положила на стол и ее. — Шпионская программа здесь, заодно с буклетом и повесткой дня от «Заоблачной дали», которые я должна была вручить вам.

Хозяин кабинета слегка сдвинул брови.

— Надо же, — заинтересованно протянул он. — И чего вы добиваетесь, госпожа Прайс?

— Я хочу внести взаимовыгодное предложение. Пожалуйста, сначала взгляните на информацию на той карте. Это даст вам представление о том, что вы получите в дальнейшем.

Таркин снова не сразу отвел взгляд, но потом переключил внимание на экран. Аринда молча наблюдала, как его глаза пробегают по строчкам файла. За время работы в «Заоблачной дали» она неплохо научилась распознавать мимику. Но лицо Таркина было словно театральная маска.

Дочитав, он повернулся к девушке:

— Интересно.

— Вас устраивает качество информации?

— Не совсем, — ответил гранд-мофф. — Бóльшая часть мне уже известна.

У Аринды засосало под ложечкой.

— Понятно...

— Не принимайте близко к сердцу. — Таркин снова слегка изогнул губы в улыбке. — Это хороший признак: он говорит о том, что вы успешно взломали записи губернатора Наслинга и даже нашли пару фактов, о которых я не знал. Нет, интересна в данной ситуации техническая одаренность ваших работодателей. Как они додумались до такой хитрой шпионской программы?

— Думаю, пригласили кого-то со стороны, — пояснила Аринда. — Со стороны повстанцев.

На лице Таркина промелькнула какая-то эмоция, но маска тут же вернулась на место.

— Повстанцы, — повторил он.

— Да, ваше превосходительство. Но не стоит волноваться: им достанутся лишь обрывочные сведения. Нужно дать им хоть что-то, чтобы меня и дальше отправляли к другим чиновникам. — Осмелев, она улыбнулась. — И снабжали финансами, конечно же. На взятках нынче можно разориться.

— Особенно на Корусанте, — согласился гранд-мофф. — Значит, это двухуровневая шпионская программа?

— Верно. Второй уровень был записан поверх шпионской программы «Заоблачной дали» одним моим знакомым. Идею прийти с информацией к вам подал другой мой знакомый. Оба пожелали остаться неназванными, — добавила она, как будто спохватившись.

Наживка сработала, как и ожидалось. Таркин откинулся на спинку кресла, вперив в гостью взгляд.

— Отставьте эту ложную скромность, — велел он. — Их имена?

— Программная надстройка была разработана под руководством полковника Вульфа Юларена из ИСБ, — сообщила Аринда. — А показать информацию вам посоветовал командор Траун.

— Хм. — Голос Таркина словно похолодел еще на несколько градусов. — Вы упоминаете все имена двух очень уважаемых имперцев. Хотите дать понять, что у вас есть влиятельные друзья и покровители. И кто же из них посоветовал вам этот ход?

— Ни тот ни другой, — проговорила девушка, покрываясь холодным потом. — Я всегда считала, что мне нужно лишь ваше покровительство.

К ее облегчению, он снова улыбнулся.

— Спасибо, хоть в друзья не набиваетесь. — Улыбка исчезла, на лбу появились морщины. — Значит, командор Траун. Несколько недель назад он был на Корусанте, предстал перед очередным разбирательством.

— Что он натворил? — осведомилась Аринда. Она пыталась следить за карьерой Трауна, но о последних его приключениях ничего не было слышно.

— Выжег дотла месторождение скарна под полями каких-то инородцев, — любезно поделился гранд-мофф. — Прямо и решительно. А не с политическими проволочками, как у нас тут принято.

— И что решил трибунал?

— Невиновен, конечно же. В Верховном командовании его не любят, но против его военных успехов не попрешь. Кажется, Император ему благоволит. Что же они с дорогим полковником Юлареном потребовали от вас взамен за эти советы?

— Полковник Юларен, естественно, хочет получить собранную информацию, — пояснила Аринда. — Он был весьма заинтересован в моих — назовем их так — неофициальных наблюдениях за высшими лицами Империи.

— Полагаю, вы ничего ему не показывали?

— Пока нет. Я решила сначала предоставить краткий обзор вам. Возможно, вам пригодятся некоторые пикантные детали, которые... — Аринда пожала плечами, — можно будет использовать на благо Империи.

— Как благородно с вашей стороны, — заметил Таркин. — А что же командор Траун?

— Ему на удивление легко угодить. Он лишь попросил ускорить ремонт его корабля и наконец-то повысить в звании его адъютанта. Первое я уже устроила по своим каналам. Но вторая просьба столкнулась с неким политическим противодействием.

— Противодействие военному распорядку? — с недоверием переспросил гранд-мофф. — Это кто же у нас такой неугомонный?

— Мофф Гади, — выпалила Аринда, не спуская глаз с собеседника.

Вот он, момент истины! И даже больше. Лицо Таркина застыло, в прищуренных глазах появился блеск.

— Мофф Гади, — повторил он. — Можно было догадаться.

— На него у меня тоже есть компромат, — небрежно проронила она. — За ним я следила с самого начала.

— Вы принесли и его досье тоже?

— Все здесь. — Похлопав ладонью подвесную сумку, Аринда достала из нее планшет. — Но я подумала, что сначала вы захотите услышать запись, которую я сделала несколько месяцев назад.

Открыв файл, она увеличила громкость устройства.

— Надеюсь, у вас важное сообщение, — раздался из динамика голос Гади: — Причем очень и очень! Я еле сдерживаюсь, чтобы не врезать Оттгису за то, что поднял меня в такую рань. А что я сделаю с вами, лучше даже не рассказывать.

— Оно важное, — проговорила его собеседница. — Вы были правы: «Заоблачная даль» не упускает из

виду многих высокопоставленных лиц. Я нашла их записи.

— Разумеется, я был прав. И что, эта сногшибательная новость не могла подождать?

— Могла, наверное, — продолжила девушка. — Но я подумала, что вы сразу же захотите узнать о досье на Таркина.

— Они собрали досье на Таркина? Что в нем?

— Не знаю. Файл зашифрован иным ключом, нежели остальные. Но если внутренняя структура такая же, возможно, он содержит некие секреты. О том, что Таркин не хотел бы афишировать.

— Великолепно, — проговорил Гади на записи. — Да, мне нужно это досье.

— Я так и подумала. Я могу передать его вместе с остальными. Просто хотела убедиться, что вас интересует этот файл.

— Не глупите. Вы нашли оружие, которым можно сразить Таркина наповал, и спрашиваете, интересуется ли оно меня? Копируйте досье на инфокарту и немедленно везите ко мне.

— Конечно, ваше превосходительство. Впрочем, как я уже и сказала, его пока невозможно прочитать. Если позволите, через некоторое время я его расшифрую.

— Просто везите его сюда, и все, — послышался ответ. — Я сам его расшифрую. Посмотрим, как запоеет гранд-мофф Таркин, когда его ткнут носом в собственные грязные секреты.

— Хорошо, ваше превосходительство...

— Достаточно, — тихо оборвал Таркин.

Аринда выключила запись.

— Вы только представьте, — с притворной серьезностью произнесла она. — Высокопоставленный чиновник намеревается использовать незаконно добытые сведения, чтобы утопить другого высокопоставленного чиновника.

— И при этом настолько глуп, что не подозревает, что ведется запись. — Гранд-мофф пригвоздил ее взглядом. — Я обратил внимание, что ваш голос здесь существенно искажен.

— Это дефект записывающего устройства.

— Ну разумеется. Расскажите, что вы ему предоставили?

— Ровным счетом ничего, — заверила девушка. — Какую-то бессмыслицу, защищенную псевдошифром. Он, наверное, до сих пор пытается найти там хоть одну связную фразу.

— Ясно, — проговорил Таркин. — Итак, полковник Юларен получает компромат на имперских политиков. Командор Траун добивается, чтобы его адъютанта повысили. Я получаю информацию, предназначенную для Юларена, раньше его самого и заодно возможность стереть моффа Гади в порошок. — Он приподнял брови. — Но мы еще не коснулись вашего вопроса. Что получаете от всего этого вы?

— Ваше покровительство и поддержку, — начала перечислять Аринда. — Удовлетворение от осознания того, что я помогла истинным властителям Империи уберечь ее. — Она помедлила. — И если вы сочтете мои услуги полезными и уместными — пост губернатора Лотала.

— Лотал, — повторил Таркин, наклоняясь к экрану и нажимая на поиск. — Я-то ожидал требований, потрясающих основы. Зачем вам Лотал?

— Междоусобица губернатора Азади и сенатора Ренкина стоила моим родителям их горнодобывающей компании и привела их к изгнанию, — выложила Аринда, чувствуя, как в душе неожиданно-негаданно поднимается волна гнева. Она-то думала, что уже давно подавила обиду. Как видно, рано радовалась. — Если меня назначат губернатором Лотала, это унизит первого и позволит мне легче расквитаться со вторым.

— Четкое осознание своих целей — важное качество для губернатора, — сухо произнес Таркин. — Но такие посты дорого стоят. Боюсь, что этого, — он постучал пальцем по стопке инфокарт у себя на столе, — недостаточно.

— Я тоже так подумала. — Глубоко вдохнув, Аринда достала еще одну карту. — Поэтому принесла вот это.

— И что же там?

— Вся информация о Лотале, которая может пригодиться Империи. Шахты, перерабатывающие заводы, включая секретные месторождения, о которых не принято говорить и с которых не платятся налоги. Вся инфраструктура и промышленность с показателями их валового продукта и рейтинга эффективности. Банковская система и схемы сокрытия или утечки активов. Население, включая социальное устройство и описание взаимоотношений между разными расами. Выдержки из геологических исследований в Северном полушарии, согласно которым там могут залегать полезные ископаемые, как на охраняемых, так и на неохраняемых участках.

Выпрямившись, она положила карту на стол.

— Империя привлекает под свое крыло планеты Внешнего кольца. С моей помощью удастся сделать это быстро и безболезненно. Для всех.

— Любопытно. — Таркин забрал подношение. — Но некоторые могут счесть это предательством родной планеты.

— Я считаю это верностью своей новой родине.

— Хорошо сказано, — одобрил гранд-мофф. — Позволю себе заметить, что вы очень вовремя пришли ко мне, поскольку интересующий вас пост может скоро оказаться вакантным.

— Губернатор Азади уходит в отставку? — нахмурилась девушка. Она впервые об этом слышала.

— Да. Не по своей воле, да кто его спрашивает.

— Интересно, — проговорила Аринда. Азади, конечно же, заслужил щелчок по носу. Не важно, он ли организовал арест ее матери или просто закрыл глаза на самоуправство своих помощников, — он все равно это заслужил. — Ренкинг постарался?

— Возможно. Может статься, и по другим причинам. Тем не менее сенатор Ренкинг тоже метит на пост губернатора. — Таркин приподнял брови. — Даже не знаю, кто из вас сильнее жаждет получить его.

— Я дала вам возможность уничтожить моффа Гади, — сказала Аринда, усилием воли подавляя вспышку гнева и досады. Нет уж, она не уступит. Тем более Ренкингу. — У меня есть компромат на других моффов, губернаторов и сенаторов. Я преподнесла вам на блюдечке Лотал. Я хочу им править, ваше превосходительство. Что еще я должна для этого сделать?

— Очень и очень многое, госпожа Прайс. Мне хочется узнать секреты еще очень многих чиновников. Какое счастье, что у меня есть вы.

Аринда стиснула зубы. Она начинала на побегушках у сенатора, а теперь ей предлагают выслуживаться перед гранд-моффом?

— Ваше превосходительство...

— Разумеется, в качестве губернатора вам легче будет наладить контакт с интересующими меня лицами, чем в бытность адвокатом, — не дал ей вставить слово Таркин. — Да, теперь я вижу, что ваше назначение будет на руку нам обоим.

Аринда беззвучно выдохнула. Он просто забавлялся за ее счет. Что ж, следовало ожидать.

— Отрадно слышать, что вы на моей стороне, ваше превосходительство.

— Само собой, взлет от простой обывательницы до губернатора планеты — не шутки, — продолжил он. — С другой стороны, у вас богатый опыт общения с высшими лицами Империи плюс преимущество вашего происхождения с Лотала. Пожалуй, для начала назначим вас исполняющей обязанности, а позднее вы примете эту должность целиком.

— И долго я буду исполняющей обязанности? — осведомилась девушка.

— Несколько месяцев, — пожал плечами Таркин. — Самое большее — год. Строго говоря, все назначения должны согласовываться в Императорском дворце, но я не вижу причин беспокоить наших бюрократов. В первые два года вам придется проводить много времени на Корусанте, чтобы вникнуть во все детали вашего нового поста.

— И заодно собирать компромат?

— Короткие отлучки с Лотала никому не навредят, — гнул свое Таркин. — Там у вас есть несколько министров, которые посидят на хозяйстве, пока вы отрабатываете свою часть соглашения. Просто назначите одного главным, когда будете уезжать на Корусант, и все.

Аринда улыбнулась. Получив пост губернатора Лотала и великолепный шанс уничтожить Ренкинга, она еще какое-то время будет вращаться среди элиты Корусанта. Она бы при всем желании не смогла повернуть свою интригу лучше.

— Полагаю, мы пришли к согласию, ваше превосходительство.

— Верно. — Он протянул руку. — Остальные досье, пожалуйста.

— Здесь только половина, — проговорила девушка, вытаскивая еще две инфокарты. — Остальное отдам, когда подтвердят мое назначение.

— Разумеется. Вы хорошо впишетесь в местный паноптикум, госпожа Прайс. Или пора уже называть вас «губернатор Прайс»?

— Благодарю, ваше превосходительство. — Она поднялась. — Прошу меня извинить, но у меня еще одно дело. Вы, наверное, все равно хотите изучить в тишине эти файлы. — Аринда указала на инфокарты. — Запись разговора с моффом Гади — на второй. Будьте с ней предельно аккуратны.

Когда Аринда прибыла в спортзал, Джуахир как раз пересекала зал с круглой сумкой в руках.

— Аринда, привет! — воскликнула подруга. — Тебя отпустили пораньше?

— Нет, появилось окно в расписании. Хорошо потренировалась?

— Вполне, — проговорила Джуахир. — Этим утром сенатор Зурфел подписала контракт на подготовку еще двух телохранителей. Пришлось погонять их, чтобы понять, на что они способны.

— И что?

— Потенциал есть, но до корусантских стандартов не дотягивают. Впрочем, мы приведем их в форму. А ты чем сегодня занята?

— Ну, я была у гранд-моффа Таркина, — похвасталась Аринда. — Очень мило побеседовали.

— Да, я знаю, — посветлела подруга. — Дриллер рассказывал, что все-таки устроил вашу встречу. Поздравляю.

— Спасибо. Больше ничего интересного, поэтому я решила заглянуть к тебе.

— Ну и правильно, — одобрила Джуахир. — Что в планах — тренировка или обед?

— Ни то ни другое, — произнесла Аринда. — В планах арест.

— Чей?

— Твой.

У Джуахир вытянулось лицо, когда она увидела, что зал заполняют агенты ИСБ во главе с полковником Юлареном.

— Аринда, ты чего? — настороженно поинтересовалась подруга.

— Мы арестовываем преступницу, которая авторитетом инструктора или шантажом склоняла телохранителей шпионить за своими высокопоставленными хозяевами. — Аринда вздернула брови. — И иногда приказывала их убивать.

— Что? — выдохнула Джуахир, широко распахнув глаза и заметно бледнея.

— Телохранитель сенатора Ивидорна по имени Каники, — мрачно напомнил ей Юларен, подходя ближе. — Сегодня утром он пытался убить своего нанимателя. По всей видимости, вы слишком усердно промывали ему мозги о злодеяниях Империи.

— Мы никогда не призывали к убийствам! — воскликнула Джуахир. — Они должны были собирать информацию для... — Она оборвала фразу, уставившись на бывшую подругу.

— Вот-вот, — кивнула та. — Это я скопировала весь компромат, который Дриллер собирал под прикрытием «Заоблачной дали», и отнесла его в ИСБ. За Дриллером с остальными тоже уже выехали, но, учитывая твою роль в происшествии с Каники, полковник Юларен решил лично оказать тебе честь.

— Аринда...

— Я хочу знать только одно, — перебила она. В горле внезапно встал ком. — Ты когда-нибудь считала меня настоящей подругой? Или я всегда была для вас лишь болванчиком?

Джуахир смотрела на Аринду, а вокруг сжималось кольцо агентов с наручниками наготове.

— Да, ты всегда была моей подругой, — тихо произнесла она. — Я ни во что не ввязывалась... пока сенатор Ренкинг тебя не уволил. Это было чудовищной несправедливостью. Сразу стало понятно, насколько прогнила вся система. Потом Дриллер пришел с этим предложением...

— Дриллер или Ночной Лебедь? — вставил слово Юларен.

Джуахир перевела взгляд на полковника:

— Дриллер упоминал это прозвище. Но мы с ним обсуждали только то, что нужно сделать для нашей борьбы. Чтобы изменить Империю к лучшему.

— И тогда вы вспомнили обо мне, — подхватила Аринда. — Бедняжка Аринда Прайс, выброшенная на задворки Корусанта. Идеальная марионетка.

— Все было не так.

— Но почти так. — Она посмотрела на Юларена. — У меня все. Спасибо вам.

— Постойте, — взмолилась Джуахир, когда агенты потащили ее к выходу. — Аринда, ты была мне другом. Я помогла тебе в час нужды. Помог и ты мне.

Аринда подняла руку. Юларен сделал то же самое, и агенты остановились.

— Вот что я предлагаю, Джуахир, — начала она. — Тебя будет допрашивать полковник Юларен. Если ты рас-

скажешь ему все без утайки, то тебя не казнят, а отправят в тюрьму.

Лицо бывшей подруги совсем побелело.

— Аринда...

— Я на пути к власти, — перебила та. — Если я добьюсь своих целей, то смогу задействовать нужные связи и вытащить тебя из тюрьмы через несколько лет. Если же нет... — Она пожала плечами.

— Аринда!

Но Юларен уже махнул рукой, и Джуахир снова поволокли прочь. Аринда приросла к месту, не оборачиваясь, пока за спиной не хлопнула дверь.

— Что делать с ней? — спросил полковник.

Девушка повернулась, пытаясь проморгаться от непрошенных слез. В дверях кабинета стояла Х'сиши, молча глядя на них.

Она что, спрашивает совета?

Ну конечно же: Юларен и Таркин совместно курировали дело «Заоблачной дали», и хотя о назначении Аринды еще не было официально объявлено, полковник, похоже, об этом пронюхал.

— Командор Траун сказал, что она непричастна, так ведь?

— Да, он пришел к такому выводу, — подтвердил Юларен.

— Вы нашли доказательства, опровергающие это?

— Нет.

— Тогда полагаю, мы не можем ее задержать. — Аринда предостерегающе подняла палец, обращаясь к тогорианке. — Но рекомендую вам как можно скорее уехать с Корусанта. Ваша бывшая сотрудница может попытаться утопить вас вместе с собой. Так она поступает с друзьями.

— Спасибо, — серьезно произнесла Х'сиши. — Госпожа Аринда, полковник Юларен. — Попрощавшись, она скрылась за дверьми своего кабинета.

Девушка улыбнулась. «Госпожа Аринда». Бессмысленное обращение, скрывающее под тонким слоем вежливости привычное презрение. Титул бессильных и безвестных.

Но с этим покончено. Навсегда.

«Губернатор Прайс». Да, это звучало гораздо внушительнее.

«Очередная неделя, — мысленно приговаривал Илай, — очередное задание».

На этот раз они ловили контрабандистов, орудовавших небольшими группами в захолустных системах. У капитана «Громоваго жала» особенно лихо получалось искоренять подобные угрозы имперской экономике, и на Кору-санте, по-видимому, это тоже заметили.

Разумеется, Траун хотя бы частично был обязан этим успехом способности Илая выискивать и сопоставлять маршруты грузовых перевозок. Это позволило положить конец как минимум четырем контрабандным схемам, в трех из которых фигурировал незаконно добытый дуний.

Причем в двух из них также фигурировал Ночной Лебедь.

Илай нахмурил брови. Охота на Ночного Лебедя начала выходить из-под контроля. «Громовое жало» вовремя прибыл в нужный сектор, чтобы пресечь одну незаконную операцию, но вторую контрабандисты успели свернуть до прибытия патруля. В придачу к этому Илай выявил еще по меньшей мере пять эпизодов, которые соответствовали образу действий Ночного Лебедя, в секторах за пределами юрисдикции «Громоваго жала». Это связывало Трауну руки.

Командор всегда отправлял предупреждения командующим флотами в тех секторах. Но либо сообщения медленно проходили по инстанциям, либо корабли были заняты на других заданиях, а в некоторых случаях Трауну просто не верили. От ИСБ помощи было не дожидаться, и даже здесь зачастую только полковник Юларен относился к докладам чисса со всей серьезностью.

Траун на каждом шагу твердил о структуре и закономерностях. Прослужив под его началом почти четыре года, Илай только-только научился угадывать в отдельных штрихах полную картину. Остальным флотским офице-

рам и это было не под силу. Скорее всего, они никогда и не научатся.

Пока что ни самому мичману, ни его командиру не удалось разрешить только одну загадку: почему Ночной Лебедь так упорно старался умыкнуть у Империи дуний и зачем Империи понадобился этот металл.

Никакой стройкой это было не объяснить. Каждый раз, когда Илай сопоставлял цифры, количество запасенного Империей дуния существенно превышало любую гипотетическую потребность. Неужели металл складировали, чтобы использовать в будущем? Траун заводил разговоры во дворце: не планирует ли Император каких-то особых проектов? Может быть, экспедицию в Неизведанные регионы, и даже не одну? Слишком много вопросов оставалось без ответов.

Но все они отступали на задний план перед тем, которым офицеры озадачились сегодня: почему их с Трауном неожиданно вызвали на Корусант?

Происшествие на Сифаре здесь было ни при чем. Это дело давно рассмотрено, и все обвинения сняты. Неужели Юларен раскопал что-то новенькое на Ночного Лебеда и ему не терпелось лично поделиться находкой с чиссом? Или Верховному командованию надоела его охота за одним-единственным человеком и им прикажут прекратить забрасывать других офицеров депешами только потому, что Трауну кажется, что те плохо работают?

А что, если Илай в своих поисках и расчетах переступил невидимую черту? Тот факт, что мичману было приказано явиться вместе с командором, немного выбивал из колен.

— Сэр, вам известно, что они затевают? — прошептал Илай, когда в зал один за другим вошли высокопоставленные офицеры.

— Нет, — ответил чисс. — Но мне показалось любопытным, что вас тоже вызвали.

Значит, он тоже озадачен. Ничего удивительного.

— Попробуйте проанализировать их мимику, — предложил Траун.

Илай едва не поморщился. Он пробовал! Старался изо всех сил, как только первый офицер появился в дверях. Выбрав в жертву вышагивающую впереди дамочку с адмиральскими знаками отличия, молодой человек присмотрелся к выражению ее лица и языку тела...

Но тут у него перехватило дыхание, и все попытки анализа пошли прахом, поскольку он увидел, кто замыкает процессию.

Гранд-мофф Таркин.

Все предположения в один миг потеряли свою актуальность. Строго говоря, Таркин занимал гражданский пост: его власть распространялась на обширный сегмент Внешнего кольца. Но также он щеголял формой Имперского флота, и в его власти было решать военные вопросы наряду с гражданскими.

Илай гадал, в каком качестве гранд-мофф заявился на это собрание?

Дождавшись, когда все рассядутся, женщина-адмирал поднялась с места в центре кафедры.

— Мы собрались здесь сегодня, — объявила она, — чтобы воздать почести двум нашим сослуживцам.

Илай захлопал глазами. Почести? Так это не допрос и не судебное заседание?

— За всю историю флота ни один офицер еще не добивался столь выдающихся успехов за столь короткое время, — продолжала адмирал.

Илай почувствовал облегчение, в которое была подмешана нотка грусти. Вот, значит, в чем дело: Трауна вызвали, чтобы вручить новую офицерскую планку.

Конечно, Илай был не в обиде. Наоборот, Траун в полной мере заслужил повышение. Если не считать Ночного Лебедя, который был для всех как заноза, послужной список чинса представлял собой непрерывную череду побед над врагами Империи.

— И в связи с этим позвольте с превеликим удовольствием объявить о присвоении командору Трауну звания коммодора. Примите поздравления, коммодор Траун.

Ну вот и все. Выдавив радостную улыбку — что было совсем нетрудно, — Илай присоединился к аплодисментам офицеров. Долгий перелет до Корусанта ради давно привычной чиссу церемонии начал казаться излишней трагедией времени. Что ж, теперь можно со спокойной душой отправляться обратно в патруль. Когда адмирал выходила из-за кафедры, чтобы вручить Трауну новую офицерскую планку, Илай уже мысленно унесся в те места, которые предстояло проверить на предмет притонов контрабандистов...

— Также обязанностью и привилегией нашего совета, — продолжила она, — было исправление досадной оплошности, которая слишком долго довлела над нашим заслуженным товарищем...

Илай нахмурился. Мысли о грузовых декларациях и списках остановок тут же улетучились из головы. Неужели Траун во что-то вляпался, а его адъютант ничего об этом не знает?

— И с наименьшим удовольствием объявляем о присвоении мичману Вэнто...

Илай забыл, как дышать. Момент настал! Наконец-то! После всех мытарств он станет лейтенантом.

— ...звания...

«Лейтенант Вэнто». Отзвук этих слов в его голове был словно глоток чистой прохладной воды после изнуряющей тренировки. «Лейтенант Вэнто...»

— ...капитан-лейтенанта.

Илай остолбенел. Что она сказала? Капитан-лейтенант?

Это невозможно. Неслыханное дело — будучи мичманом, перескочить через множество ступеней. Наверное, он что-то неправильно расслышал.

— Поздравляем, капитан-лейтенант Вэнто, — закончила речь адмирал.

И ведь она действительно протягивала ему новую офицерскую планку.

— Поздравляю, — повторил вслед за ней стоявший рядом Траун.

— Спасибо, сэр, — выдавил Илай. — Благодарю, адмирал.

Последовали короткие вдохновляющие речи от остальных офицеров, новые поздравления, радужные картины того, что ожидает их всех в будущем.

Илай все пропустил мимо ушей.

Он лишь чуть-чуть удивился, когда Таркин замедлил шаг, поравнявшись с ними на выходе.

— Поздравляю, коммодор, — кивнул он Трауну. — И вас тоже, капитан-лейтенант.

— Благодарю, ваше превосходительство, — произнес чисс.

— Благодарю, ваше превосходительство, — эхом прошепел Илай.

— Трогательная церемония, — одобрил гранд-мофф. — Я не жалею, что заглянул на огонек. Губернатор Аринда Прайс передает вам свои поздравления и наилучшие пожелания.

— А я все гадал, когда получу от нее весточку, — признался Траун. Илай заметил необычную интонацию в его голосе, словно намек на шутку, известную только им с Таркином. — Полагаю, у нее все хорошо?

— Вполне, — уверил гранд-мофф. — Она вся в хлопотах перед вступлением в должность.

— Очень рад, что она добилась успеха.

— А я-то как рад. — Таркин прикоснулся к планке на груди чисса. — Считайте это приятным дополнением.

— Спасибо, ваше превосходительство, — проговорил Траун. — Пожалуйста, передайте губернатору Прайс мою благодарность.

— Передам. Полагаю, вам снова пора в погоню за врагами Империи. Удачной охоты.

Кивнув на прощание, Таркин удалился.

— Еще раз примите поздравления, капитан-лейтенант Вэнто. — Траун повернулся к Илаю. — Ваше долгое ожидание наконец-то вознаграждено.

— Не то слово, сэр, — выпалил молодой человек. На краю сознания маячила мысль, что скажет лейтенант Гимм, когда увидит знаки различия бывшего мичмана.

Скорее всего, ничего. Перед вышестоящим офицером язык особо распустить не получится.

Но уж выражением его лица можно будет насладиться сполна.

— А сейчас пойдемте на наш новый корабль, — предложил Траун, направляясь к выходу. — Придется осваивать его с нуля.

Илай сдвинул брови:

— Новый корабль?

Чисс обернулся с улыбкой, в которой переплелись насмешливость и понимание.

— Я погляжу, вы совсем не уделили внимания заключительному слову. Не ожидал от вас. Капитан-лейтенант, нас перевели. Теперь я капитан звездного разрушителя «Химера».

Илай судорожно вдохнул. Трауну доверили целый звездный разрушитель?

— Нет, сэр... То есть поздравляю.

— Спасибо, капитан-лейтенант. — Смешливость в тоне Чисса прорывалась все отчетливее. — Пойдемте?

— Да, сэр.

Они двинулись к выходу.

— А почему гранд-мофф Таркин назвал ваше новое звание приятным дополнением? — поинтересовался Илай.

— Думаю, это было шуткой.

— А-а, — обронил новоиспеченный капитан-лейтенант. Назначение на звездный разрушитель относилось к числу самых престижных и считалось почти венцом карьеры, которую можно было сделать во флоте. Служить на таком корабле — честь и привилегия. Да еще и в таком звании, в его-то годы!

Илай сделал мысленную заметку перед отъездом с «Громового жала» обязательно взглянуть, как перекосило от новости лейтенанта Гимма.

ГЛАВА 20

Редко удается завоевать победу без союзников. Иногда они оказывают помощь напрямую, и тогда две армии бьются бок о бок с общим врагом. В других ситуациях союзники помогают со снабжением, будь то оружие, боевое снаряжение или попросту продовольствие. Иногда выгоднее всего использовать союзника как молчаливую угрозу. Само его присутствие может отвлечь внимание противника и вынудить его перебросить войска подальше от поля главной битвы.

Но объединение сил вовсе не означает, что с союзником нужно во всем соглашаться. Или что следует перенимать его цели и методы.

К тому моменту, как Илай примчался на мостик «Химеры», сирена уже умолкла. «Что ни день, — устало подумал он, выходя из кабины турболифта, — то проблема». Служба под началом коммодора Трауна протекала захватывающе, но в какой-то момент охота за пиратами и контрабандистами перешла в разряд рутины и даже наскучила.

Вот только очередной день не был похож на предыдущий. И проблема намечалась не рутинная.

Первым признаком к тому было зрелище офицеров во главе с Трауном, сгрудившихся у голопроектора на другой стороне мостика. Присутствовал не только старший офицер-связист Ломар, но также и старпом Кэрин Фейро, и командер Эйр, под чьим началом несли службу штурмовики.

Поймав взгляд Илая, Траун подозвал его жестом.

— Капитан-лейтенант Вэнто, — тяжелоვნено произнес чисс. — Старший лейтенант Ломар засек сигнал бедствия с десантного транспорта «Семпре». Капитан сообщает, что на них напали.

Илай метнул взгляд на тактический дисплей. Если расположение кораблей и векторы на нем отражали реальную картину, добираться до места им не меньше двух часов.

— Сэр, как я понимаю, других кораблей поблизости нет?

— С надлежащей огневой мощью — только мы. — Траун махнул рукой Ломару. — Старший лейтенант, прошу вас.

— С «Семпре» сообщают, что на них напал фрегат «Кастилус» с двумя эскадрильями истребителей V-19, — доложил тот. — Возможно, вражеских кораблей больше, поскольку они глушат передачи, и мы получаем лишь отрывки сообщений. Техники сейчас анализируют и фильтруют запись переговоров на предмет дополнительных сведений о ходе сражения. — Связист исподлобья посмотрел на Трауна. — В последнем сообщении говорилось, что нападающие пробили обшивку и начали абордаж.

— Это те корабли, что были украдены два месяца назад, — добавил чисс.

Илай нахмурился. Он что-то уловил в голосе командора...

— Ночной Лебедь?

— Возможно, — обронил Траун. — Кражу провернули довольно-таки изобретательно, что может указывать на его причастность. Но вне зависимости от того, помогал он угонять корабли или нет, я не верю, что он замешан в этом нападении. Подобная агрессия не вписывается в его стиль.

— Коммодор, стиль может поменяться, — заметила Фейро. Говорила она торопливо и немного раздражительно. — При всем уважении, я не вижу смысла обсуждать отправную точку вражеских кораблей, когда они здесь и сейчас напали на наших сограждан.

Илай поморщился. Командор Фейро досталась им вместе с «Химерой» — она служила старшим помощником еще при предыдущем капитане. Фейро никогда в открытую не выказывала неподчинения, но была недалеко от того. Старшему помощнику не пристало сомневаться в суждениях своего капитана, тем более в присутствии других офицеров.

— Мы и так движемся им на помощь на предельной скорости, командор, — осадил ее Траун. — А пока можно порассуждать об их отправной точке, чтобы иметь понятие об их стремлениях и последующих действиях.

— Это десантный транспорт, сэр, — все с таким же нетерпением в голосе парировала старпом. — Думаю, они стремятся прикончить некоторое количество имперских десантников.

— Возможно, — снова проговорил чисс. — Или нет. — Он подозревал Эйра. — Не все так просто с этим кораблем.

— Да, сэр, — подтвердил штурмовик, бросив на Илая неловкий взгляд. — Капитан-лейтенант Вэнто, я уже докладывал коммодору, что на «Семпре» нет десантников.

— Он идет порожняком?

— Нет, сэр.

Илай переглянулся со всеми офицерами:

— Нет?

— Сэр, больше я вам ничего сообщить не могу. Никому из вас, — произнес Эйр, совсем поникнув при взгляде на Трауна.

— Майор Эйр получил прямой приказ с Корусанта, но не вправе раскрыть нам его суть, — пояснил чисс. — Нам же приказано отбить атаку на транспортник и доставить на него штурмовиков.

— Все понятно, сэр, — отчеканил Илай. Между лопаток пробежал неприятный холодок: его всегда выбивали

из колеи секретные депеши, передаваемые в обход общепринятых каналов. — Как быть, если вам понадобится помощь на борту «Семпре»?

— Не понадобится, сэр, — уверил его Эйр.

— А все-таки? — гнул свое Илай.

— Помощь не понадобится, сэр, — повторил штурмовик. Из голоса пропали извиняющиеся нотки, им на смену пришла твердость, говорившая о том, что вопрос закрыт. — Я не могу раскрывать деталей.

— Я уверен, что в свое время мы обо всем узнаем, — вставил слово Траун. — Сейчас перед нами стоит задача дойти до «Семпре», пока его не разобрали по винтику. Командор Фейро, поручаю вам проверить готовность орудий и орудийных расчетов. Мы должны вступить в бой, как только окажемся на месте назначения. Капитан-лейтенант Вэнто, свяжитесь с инженерной службой. Если есть возможность как-то ускорить ход «Химеры», обеспечьте нам это.

Спустя час сорок девять минут «Химера» прибыла к месту столкновения.

Но все приказы к тому моменту потеряли силу.

«Семпре» мертвым грузом дрейфовал в пустоте. Экипаж погиб, тела были разбросаны по кораблю. В десантном отсеке никого не было.

Нападавшие, конечно же, давным-давно скрылись.

— Странно, — проговорил Вэнто, когда они с Трауном прокладывали путь мимо очередной горы трупов. Когда стало ясно, что всякая секретность потеряла смысл, Эйр неохотно позволил им двоим присоединиться к штурмовикам, обыскивающим корабль. — Я вижу ожоги от бластеров, но не у всех.

— Да, я тоже заметил, — согласился чисс. — Некоторые погибли от травм головы или грудной клетки.

— Как будто после рукопашной. — Вэнто указал на кровавые отметины на ближайшей переборке. — Да еще и это. Похоже, жертвам прямого контакта просто размозжили головы о стены.

— Обратите внимание, что в некоторых местах следы крови расположены выше человеческого роста, — добавил Траун. — Вот здесь, например. Улавливаете закономерность?

Подойдя вплотную к переборке, Вэнто задрал голову. «Задумчиво морщит лоб. Пальцы зависли рядом с отметиной, словно он мысленно воспроизводит ее появление».

— Здесь больше крови, чем на других. Похоже на следы рук. Кто-то пытался писать кровью?

— Возможно, — произнес Траун. Надпись была размазана и казалась незаконченной, словно писавшему помешали. Не исключено, что эти полосы вообще не были надписью: они не были похожи ни на одну известную ему букву или буквосочетание. Впрочем, если писавший был ранен, то мог и не такие каракули оставить.

Но зачем раненому тянуться так высоко? К тому же отметина могла оказаться не словом, а символом или указателем.

Он перевел взгляд на искалеченные тела. Как Вэнто успел заметить, двое были убиты из бластеров, а остальные избиты до смерти. Ни один из убитых не смог бы дотянуться до такой высоты, чтобы сделать ту отметину, — не хватило бы роста.

Его адъютант пришел к тому же выводу.

— Полагаю, следы оставили либо нападавшие, либо пассажиры.

— Пожалуй, после осмотра кают десантников мы поймем, кто именно это был, — проговорил Траун. — Пойдемте.

У входа стоял на часах штурмовик.

— Сэр, приношу извинения, — остановил он офицеров. «В хорошо поставленном голосе слышится чопорность и властность». — Сюда нельзя заходить.

— Я коммодор Траун, — представился чисс. — Мне нужно туда войти.

— Виноват, сэр, но у меня приказ.

— Я даю вам новый приказ, солдат. Пассажиры исчезли, и навязанная всем нам секретность больше не актуальна. Погибли офицеры Империи и гражданский персо-

нал, даже ваши собственные сослуживцы. Без расследования правосудие и возмездие невозможны, а нужная мне информация находится в том помещении, за вашей спиной.

— Виноват, сэр, но приказ есть приказ, — повторил часовой. «Судя по голосу, он не понимает, что ситуация нештатная».

— Я ваш командир, солдат, — рявкнул Траун. — Шаг в сторону!

«Вэнто вздрагивает от внезапности этого запальчивого выкрика. Штурмовик тоже застигнут врасплох и поспешно отскакивает в сторону».

— Благодарю, — любезно сказал чисс.

Они зашли внутрь.

— Вы не одобряете тона и формулировки моих приказов?

— Нет, сэр, что вы, — уверил командира Вэнто. — Просто я не был к такому готов. Никогда не слышал, чтобы вы так гневались.

— Я не гневался, — поправил его Траун. — До некоторых не достучаться одними лишь доводами рассудка. А другие упорно не понимают, когда надо отступить от привычной схемы поведения. В таких ситуациях есть эффективный метод — повести себя так, как другие совсем не ждут. Ну, что у нас тут?

Вэнто выступил в центр спальной зоны. Медленно оглядываясь вокруг, он задержался на трехъярусных нарах.

— Койки не стандартного размера, а по меньшей мере на полметра длиннее. И если я правильно помню, то они должны быть четырехъярусными.

— Да, — согласился Траун. — Помещение явно переделано под нужды рослых пассажиров.

— Однако это не похоже на временную перепланировку, — добавил молодой человек. — Койки намертво прикручены к стенам, полу и потолку. Кого же «Семпре» должен был... — «Речь обрывается. Взгляд прикован к петлям кандалов, свисающим с переборки над рядами нар.

Вэнтон резко сжимает кулаки». — Никакие они не пассажиры, — тихо произнес он. — Это были заключенные.

— Не просто заключенные, — закончил мысль Траун. — А рабы.

На мостике «Химеры» их поджидала Фейро.

— Доклад, командор, — приказал Траун.

— Пришел отчет о ходе боя, — сообщила она, выводя на сенсорный дисплей схематичное изображение. — Похоже, наибольшие повреждения нанесли V-19. Они разбили генераторы щитов, гиперпривод и досветовые двигатели. Фрегат маячил лишь для отвлечения внимания.

— Вполне ожидаемо, — заметил чисс. — Официальной военной доктриной... — он оглянулся на своего адъютанта, — «никхи».

Илай мысленно покачал головой. Столько лет говорит на общегалактическом — и вот на тебе, снова какое-то словечко оказалось незнакомым.

— Не возбраняется, — перевел он.

Траун благодарно кивнул:

— Официальной военной доктриной не возбраняется направлять хорошо подготовленные эскадрильи истребителей для точечных ударов по обороне противника. Зачастую они гораздо эффективнее тяжелых кораблей. Обратите внимание, что намеренное уничтожение гиперпривода означает, что они не собирались угонять корабль.

— Они хотели лишь освободить рабов, — пробормотал Илай.

— Верно, — согласился чисс. — Удалось установить расу или метод боевой подготовки нападавших?

— Хм, сэр, мы ничего не нашли, — нахмурилась Фейро. — Даже не представляю, с чего начинать.

— Способы есть, — уверил Траун. — Обсудим их позже. — Он повернулся к Ломару. — Старший лейтенант, что у вас?

— Мы расшифровали аудиопередачу с «Семпре», — доложил тот. — Записанные на ней звуки могут издавать

существа пяти разных биологических видов, но по размерам подходят только вуки.

— Хорошо. — Чисс вынул свой планшет. — В таком случае найденная нами кровавая отметина была не надписью, а эмблемой. Замечательно. Капитан-лейтенант Вэнто, принимайтесь за работу.

— Слушаюсь, сэр. — Илай уселся за ближайший компьютер. — Жду указаний.

— Рабов вывозят с Кашиника, — заявил Траун и, щурясь, начал листать страницы файла на экране планшета. — Но где-то по пути должен быть перевалочный пункт, где проверяют их здоровье и навыки, прежде чем отправить по назначению. Постройте отрезок от Кашиника до места столкновения и найдите между ними наиболее вероятные координаты перевалочного пункта.

— Транспорту не обязательно лететь по прямой, если только у него не поджимают сроки, — вставила Фейро. — Этот пункт может быть где угодно — отсюда до Алдераана.

— Командор, дело не в скорости, а в практичности, — возразил чисс. — Если транспортники курсировали регулярно... — Замерев на мгновение, он продолжил листать файлы. — Как бы то ни было, «Семпре» был переоборудован для постоянных перевозок вуки или столь же крупных существ. Логично предположить, что перевалочный пункт также действует на постоянной основе. Капитан-лейтенант Вэнто?

— Я очертил два конических сегмента в пределах девяноста градусов от каждой отправной точки, сэр, — сообщил тот. — В них попало очень много систем.

— Ищите военную базу полностью на имперском обеспечении. Она должна быть относительно отдаленной и закрытой для въезда. На эту базу заказывается больше материалов и продовольствия, чем может потребить спичный персонал.

— Может, отследить поставки корма для вуки? — предложила Фейро.

— Нет такого понятия — «корм для вуки», командор, — сказал Илай, продолжая вводить названные чиссом пара-

метры. — А даже если б и было, то груз проходил бы под видом техники или других товаров. Если объявлять на всю Галактику, что подвозишь продовольствие для оравы неизвестно как оказавшихся здесь существ, вся секретность идет насмарку.

— Верно. — По-прежнему не отрывая глаз от экрана, Траун прекратил с бешеной скоростью листать страницы. Должно быть, нашел то, что искал. — Также велика вероятность, что поблизости расположена еще одна имперская база, не такая секретная, но достаточно крупная, чтобы в случае необходимости быстро среагировать на беспорядки.

— Я понял, сэр. — Он ввел дополнительные условия. — Итак, поиск выдал... станцию «Ленсенд-26». Это бывший таможенный пост, который во время войны захватили сепаратисты и разместили там гарнизон. Империя отбила его, но с тех пор он заброшен.

— До недавних пор, — проворчала Фейро. — Сэр, следует ли предупредить их, что их транспорт ограбили?

— Мы сделаем даже больше, — проговорил Траун. — Капитан-лейтенант Вэнто, сообщите рулевому, что мы должны на максимальной скорости выдвинуться на «Ленсенд-26».

— Слушаюсь, сэр. — Илай передал приказ по интеркому.

— Сэр, зачем преступникам нападать на станцию? — пожелала знать Фейро. — Не логичнее ли пройти мимо и высадить вуки на какой-нибудь отдаленной планете?

— По-вашему, они на этом успокоятся?

— Вы хотите сказать, что они нападут на базу, чтобы взять еще больше пленных? — нахмурилась старпом.

— Вы подумайте, командор, — начал чисс.

Илай незаметно улыбнулся: этот тон был ему знаком.

— «Семпре» вышел из гиперпространства в точности в том месте, где его поджидала засада. Вероятность такого совпадения почти нулевая, если только нападавшим не помогли, — продолжил Траун. — Эту помощь могли оказать либо с «Ленсенда», либо с самого «Семпре». В любом

случае это говорит о том, что у преступников на базе есть сообщник или даже диверсант.

— И пока он там, — понимающе кивнула Фейро, — этот сообщник может заодно обойти защиту базы.

Траун покосился на нее:

— Неплохо, командор.

— Если в их рядах диверсант, надо их предупредить, — предложил Ломар. — Либо напрямую, либо... капитан-лейтенант Вэнто, там и в самом деле поблизости есть еще одна база?

— Да, — подтвердил Илай. — База «Бейклек», в двадцати минутах перелета от «Ленсенда».

— Мы должны сохранять молчание в эфире, — остановил их Траун. — Нельзя, чтобы преступники узнали о погоне.

— При всем уважении, сэр, ваши предположения немного притянуты за уши, — заявила Фейро. — Раз «Семпре» подвергся нападению, велика вероятность того, что на станции «Ленсенд» получили сигнал бедствия и поняли, что к чему. Застать врасплох транспортный корабль — это одно, а соваться на хорошо оснащенную и поднятую по тревоге базу — совсем другое.

— Согласен. Тем не менее я считаю, что они там появятся.

— Они что, самоубийцы, которых подзуживают их ложные идеалы?

— Нет, — ответил Траун. — Просто они предупредили о своем приходе.

Старпом ошарашенно оглянулась на Илая:

— Что?

— На стене был оставлен кровавый след, — пояснил чинс. — Мы установили, что рабами были вуки. Значок на стене — это эмблема клана, а под ней отметка, означающая предупреждение или непокорство.

Илай поморщился, догадавшись, к чему клонит командир:

— А непокорство перерастает в месть?

— Так часто случается в племенных сообществах, к которым принадлежат и вуки, — подтвердил тот. — Даже если там больше не осталось их сородичей, они просто отомстят всем причастным к работорговле. А поскольку еще остается вероятность, что на базе не знают о нападении на корабль, они постараются нанести удар как можно скорее.

— Однако есть шанс, что на «Ленсенде» все-таки готовятся к атаке, — проговорил Илай.

— Будем надеяться, — кивнул Траун. — Как бы то ни было, я рассчитываю прибыть как раз вовремя, чтобы застать этих мстителей на месте преступления.

— Сообщений с базы так и не поступило, — доложил Вэнто. «Говорит отрывисто, словно в предвкушении боя. Судя по тону, он стремительно прокручивает в голове все варианты и схемы». — Выходим через пятнадцать секунд.

— Орудия и расчеты в боевой готовности, — вторила ему Фейро. — СИД-истребители готовы к вылету.

— Связь с базой «Бейклек» устанавливается, — добавил Ломар. — Записанное сообщение в режиме ожидания.

Размазанные полосы сжались в точки, и «Химера» вынырнула из гиперпространства.

В самую гущу боя.

— Станция отражает нападение, — выпалил Вэнто. — Вижу один фрегат... и двадцать два истребителя V-19. Лазерные пушки правого борта на базе уже отказали, с левого еще отстреливаются.

— Истребителям — на вылет, — скомандовал Траун. — Задача — вывести из боя фрегат, не разрушив его. Связаться с базой «Бейклек», добавить к сообщению наблюдения капитан-лейтенанта Вэнто. Связаться с «Ленсендом» и запросить доклад об обстановке.

Во многих случаях стратегия атаки выдает происхождение противника. Но эта битва уже скатилась в беспорядочную свалку, где каждый пилот истребителя был сам себе и тактик, и стратег.

Но даже в такой неразберихе можно найти отдельные закономерности и связи. Траун пригляделся к перемещениям V-19, стараясь подметить повторяющиеся или предсказуемые маневры.

— «Химера», говорит полковник Зинок. — «В голосе, раздающемся из динамика, слышится озабоченность, но не паника». — Добро пожаловать. Вы как раз вовремя.

— Полковник, говорит коммодор Траун, — в свою очередь представился чист. — На вашей станции диверсант.

— Нашли, обезоружили и посадили эту красавицу под замок, — сообщил тот. — К сожалению, она успела вывести из строя коммуникатор дальнего действия и отрубил всю оборонительную систему правого борта. База «Бейк-лек» должна нас прикрывать. Можете им свистнуть, чтобы поторопились?

— Уже сделано, — заверил Траун. — Мне нужен план вашей станции.

— Не вопрос, — отозвался полковник. — Отправляю. Заодно прикрепляю данные внутренних датчиков в режиме реального времени.

— Очень хорошо. Капитан-лейтенант Вэнто?

— Загружаются, — доложил тот.

На экране появились чертежи палуб, по которым двигались цветные точки, обозначавшие захватчиков и защитников базы.

— Они проникли через шлюз ангара по правому борту, — продолжил Зинок. — Мы еще держимся, но нас теснят. Похоже, они пытаются прорвать оборону по левому борту, чтобы заслать еще одну абордажную команду и взять нас в тиски.

— Наши истребители уже вступили с ними в бой, — сообщил Траун. — Капитан-лейтенант Вэнто?

— Силы, атакующие с левого борта, разделились. Половина развернулась, чтобы отбиваться от СИД-истребителей, другая половина продолжает бить по станции. Истребители с правой стороны выдвинулись на защиту фрегата.

— Поздно! — воскликнула Фейро. «Голос звенит от мрачного удовлетворения». — Нам удалось вывести из строя гиперпривод фрегата. Теперь никуда они не денутся.

— Всем истребителям вступить в ближний бой, — командовал Траун. Передвижения обитателей станции наконец-то сложились в целостную картину. — Полковник Зинок, есть ли ваши подчиненные в секторах А-четыре, А-пять или Б-пять?

— Нет, сэр.

— Значит, там рабы?

Последовало короткое замешательство.

— Я не имею права обсуждать это с вами, коммодор.

— Полковник, если вы хотите спасти станцию, отвечайте на вопрос.

Снова повисла пауза.

— В секторе Б-пять присутствуют... перемещенные лица, — признал он.

— Благодарю, — обронил Траун. — Уведите всех своих подчиненных в сектор Б-восемь и задрайте люки.

— Б-восемь? — «Озадаченно вторит эхом».

— Да, — подтвердил чинс. — Командор Фейро, я отметил семь точек обстрела на правом борту станции. Стрелять с предельной точностью. Справитесь?

— Несомненно, коммодор, — ответила старпом. — Отправляю координаты целей стрелкам... они ждут команды к началу операции.

— Полковник Зинок, что у вас?

— Мы отступаем. — «В голосе по-прежнему слышится озадаченность, к которой примешана настороженность и недоверие». — Однако, сэр, позиция у нас невыгодная. Если нас оттеснят еще больше, придется туго.

— Больше вас никуда не оттеснят, — уверил его Траун. — Ваша битва окончена. Турболазеры, огонь.

На схеме станции вспыхнули семь отмеченных точек. Пластины обшивки испарились, и датчики окрасили четыре внутренних сектора красным, поскольку оттуда улетучился весь воздух.

— Вы что творите? — рявкнул Зинок. — «Химера», вы что — стреляете по нам?

— Да, — как ни в чем не бывало произнес чисс. — Полагаю, теперь ваши враги заперты там, где их застали наши выстрелы.

Снова последовало молчание.

— Чтоб мне провалиться, — выдохнул полковник. «От настороженности и недоверия не осталось и следа». — А сектор Б-пять?

— Он уцелел, хотя тоже оказался отрезан от основных переходов, — сообщил Траун. — Мы продолжим бой с фрегатом и истребителями. Вам же я советую предложить захватчикам сдаться, пока не началась спасательная операция.

— Да, конечно же. — «В голосе полковника слышится облегчение и даже легкая смешинка». — Благодарю, коммодор. Ювелирная работа.

— Рады стараться, полковник, — ответил чисс. — Мы продолжим бой до прибытия подкрепления с «Бейклека». После этого мы оставим вас разбираться с заключенными, а сами вернемся за «Семпре» и доставим его сюда. Полагаю, у вас есть инструкции, как действовать в подобных ситуациях?

— Есть, — хмыкнул Зинок. «Неизбежность боя перестает маячить перед мысленным взором полковника, и при воспоминании о гибели экипажа голос его становится более серьезным». — К вашему прибытию все будет готово. Еще раз спасибо, коммодор.

— Командор Фейро? — обратился Траун к старпому.

— Силы противника сократились до обездвиженного фрегата и трех уцелевших истребителей, — сообщила она. — Полагаю, вы хотите, чтобы их согнали в кучу и по возможности взяли в плен пилотов?

— По возможности, — подтвердил чисс. — Если не получится, то всегда можно допросить тех, кого захватят на станции.

— Слушаюсь, сэр.

Рядом нарисовался Вэнто.

— Коммодор, — тревожно прошептал он. — Что же нам делать с вуки?

— Оставим их здесь.

На мгновение молодой человек словно проглотил язык.

— Сэр, мне не по душе идея, что Империя использует рабский труд.

— Капитан-лейтенант, слова не всегда точно отражают понятия, — заявил Траун. — Мы называем их рабами, но на самом деле они могут быть связаны договором. Они могут оказаться заключенными, которые таким образом отбывают наказание. Или они добровольно пошли в рабство, чтобы оплатить какие-то долги у себя на родине. Такие ситуации случаются сплошь и рядом.

— Неужели вы и правда думаете, что здесь подобный случай?

— Нет, — резко выпалил чисс. — Но это не имеет значения. Не важно, как эти существа угодили в кабалу, — теперь они собственность Империи. И обращаться с ними следует соответственно.

— Я понял, коммодор.

ГЛАВА 21

Похожих культур не бывает, так же как не бывает и похожих рас. В этом кроется подвох, когда воину приходится по обрывочным сведениям предугадывать стратегию, тактику и цели противника.

Но в политике ошибка толкования может привести к куда более плачевным последствиям. Здесь мы редко сталкиваемся с такими явными предвестниками нападения, как нацеливание орудий или переброска войск. И зачастую узнаем о том, что у нас есть враги, когда битва уже началась.

В открывшийся люк челнока ворвался теплый вечерний бриз.

Аринда наконец вернулась домой после стольких мытарств.

Замерев на верху трапа, она залюбовалась видами столицы, но тут ее взгляд задержался на пасторальном пейзаже за городскими стенами. Глазу, привычному к плотной застройке Корусанта, было почти больно от буйства растительности.

— С возвращением, губернатор, — раздалось приветствие у подножия трапа.

Аринда оторвалась от созерцания пейзажей. Внизу стояла Макет Туа в серо-голубом мундире имперского министра и узкой фуражке, из-под которой выбивались пряди светлых волос. В руке она сжимала инфопланшет, а в улыбке читалась нервозность.

— Благодарю, — обронила Аринда. Спустившись с трапа, она поравнялась со своим министром. — Долго меня не было, да?

— Да, губернатор, — подтвердила женщина. — Целый год с момента вашего вступления в должность.

Аринда подавила улыбку. За весь этот год она в общей сложности провела на Лотале меньше недели. Обычно визит ограничивался несколькими часами, а все остальное время планетой, которую она так жаждала заполучить, правил ее ставленник. Аринда же оставалась на Корусанте, втираясь в доверие, превознося достоинства Лотала в глазах жителей Империи и раскапывая компромат на окружающих по указке гранд-моффа Таркина.

Но наконец-то — наконец-то! — она приехала, чтобы остаться.

Она до сих пор не решила, будет ли скучать по блистательным огням столицы Галактики.

— И целый год с момента вашего назначения куратором промышленного производства Лотала, — произнесла губернатор. — И как же развивается наша промышленность?

— Очень хорошо, ваше превосходительство, очень хорошо, — уверила ее Туа. — Я подготовила самые свежие отчеты и готова представить их вашему вниманию, как только вы разместитесь и будете готовы меня принять.

Аринда молча протянула руку. Слегка растеряв энтузиазм, Туа поспешно сунула ей инфопланшет:

— Первый файл в списке, ваше превосходительство.

— Благодарю.

Открывая файл, она краем глаза наблюдала за собеседницей. В последние пару месяцев правления губернатора Азади Туа занимала пост заместителя министра. Внезапная

отставка и арест Азади по обвинению в государственной измене плохо сказались на всей его команде, и в поведении Туа до сих проскальзывали отголоски того потрясения.

Оставалось надеяться, что остальные тоже еще не оправились. Запуганные подчиненные, как правило, расторопны и не позволяют себе ничего лишнего. Пока они не привыкнут к своей начальнице, будут вежливыми, усердными и легко поддающимися внушению.

И это очень кстати, потому что как раз подошло время для очередного внушения.

— Почему показатели переработки уменьшились? — спросила Аринда, разворачивая планшет экраном к себе-седнице. — Двадцать процентов за четыре месяца?

— Проблема в добывающей отрасли, ваше превосходительство, — пролепетала Туа. — В последние несколько лет компании нещадно опустошали месторождения, и из-за этого ухудшилось качество руды.

— Вот как... — Аринда подпустила в голос холоду.

Туа судорожно глотнула.

— Они опустошили месторождения, — повторила она. — Кроме того, сейчас все труднее найти квалифицированных шахтеров. Молодежь устремилась в Академию, потому что ректор Ареско обещает курсантам всевозможные льготы. Шахты им теперь и вовсе не сдались, особенно после того, как большинство перешло в руки Империи и местные горняцкие династии остались не у дел...

— В таком случае завербуйте рабочих с других планет, — оборвала ее Аринда. Массовая утечка персонала с имперских шахт уже давно мозолила ей глаза. — Мои родители... — Она запнулась, заметив в отчете некую цифру. — Это месторождение дуня уже выработано? С трудом верится.

— Ваше превосходительство, с прискорбием сообщая, что это правда. Я сама спускалась в шахту. Там пусто.

— Ясно. — Аринда открыла полный отчет о показателях «Рудодобычи Прайсов». То, что Ренкинг бесстыже оставил предприятию его старое название, злило еще боль-

ше. — В таком случае «Рудодобыча Прайсов» становится нерентабельной. Закройте ее.

Туа округлила глаза:

— Ваше превосходительство, как же так?

— Вам не ясен приказ?

— Абсолютно ясен, ваше превосходительство, — выпалила она. — Вы хотите... закрыть ее немедленно?

— Немедленно, до конца нынешней смены, — подтвердила Аринда. — Займитесь этим лично, министр.

— Слушаюсь, ваше превосходительство.

Развернувшись, она зашагала прочь.

— Министр!

Туа оглянулась:

— Да, ваше превосходительство?

Аринда помахала в воздухе планшетом.

— Насколько мне известно, сенатор Ренкинг сейчас на Лотале, — произнесла она, возвращая устройство. — Пусть его уведомят, что я желаю при первой же возможности видеть его в своем кабинете.

Этот кабинет встретил ее точно так, как она его оставила: чистотой и скромностью отделки. После ареста Азади его приспешники вынесли отсюда все его личные вещи, а новому губернатору было недосуг заниматься украшательством.

Да она и не собиралась. Она здесь для того, чтобы работать, а не для того, чтобы почивать на лаврах среди безделушек и памятных трофеев.

Оставшуюся часть дня Аринда провела за изучением полного отчета о состоянии дел на Лотале после отставки Азади. Промышленность развивалась полным ходом, хотя кое-где встречались серьезные недоработки, которые нельзя было оставлять без внимания.

Перед заходом солнца дроид из приемной известил о прибытии Ренкинга.

Аринда даже не удивилась, когда сенатор ворвался в ее кабинет, не размениваясь на такие мелочи, как ожидание приглашения.

— С возвращением, ваше превосходительство, — без капли искренности в голосе протараторил он. — Вы к нам надолго?

— Надеюсь, навсегда, — огорчила она его.

— Ну и замечательно. — Он остановился перед столом, напустив на лицо грозное выражение. — Что это за дела с закрытием моей шахты?

— Вашей шахты? — ахнула она. — Но позвольте, я и не догадывалась, что вы владеете шахтами. Я думала, все они принадлежат Империи или курируются ею.

— Вы прекрасно все поняли, — выпалил Ренкинг. — Ваш старый забой... «Рудодобыча Прайсов». По соглашению с Империей мне причитается десять процентов с ее прибыли.

— Одного этого достаточно, чтобы прикрыть лавочку. Но не гордитесь раньше времени — я закрываю ее исключительно по соображениям рентабельности. Месторождение дуня иссякло, а для освоения голой породы рабочим не хватает опыта. В связи с этим «Рудодобыча Прайсов» будет закрыта, а работники переведены на другие предприятия.

— Полагаю, вы взяли это перераспределение на себя? — настороженно поинтересовался сенатор.

— Этим займется министр Туа, — парировала Аринда. — Но будет только справедливо, если работники с самым большим стажем займут лучшие вакансии.

— То есть те, кто работал на шахте еще при вас?

— В этом и заключается смысл большого стажа.

Ренкинг что-то процедил сквозь зубы.

— Вбейте себе в голову, что я это так просто не оставлю. Я приглашу своих специалистов и докажу, что шахта выдает, по крайней мере, не меньше руды, чем остальные.

— Ваше право, — смиловилась она. — Но ничего подобного вы не сделаете. Хотите знать почему?

— Умираю от любопытства, — съязвил он.

— Первое: «Рудодобыча Прайсов» слишком мала, чтобы биться за нее, — начала Аринда, загибая пальцы. —

У вас есть другие проекты, которые приносят вам больше прибыли, особенно сейчас, когда дуний уже выработан. Второе: каждая ваша просьба лишает вас шанса в будущем призвать на помощь тех же самых должников. Я знаю, как вы строите взаимоотношения. Вам не по карману разбрасываться чужими услугами ради выработанной шахты, лишь бы насолить мне. — Ее лицо посуровело. — И третье: вы знаете, что в столь молодом возрасте подняться до этого поста я смогла бы только при помощи влиятельных покровителей. Очень влиятельных... и я убеждена, что после всех своих изысканий вам так и не удалось установить, кто же они такие. Пока вы этого не узнаете, вы и пикнуть против меня не посмеете.

С секунду они буравили друг друга взглядами через разделявший их стол. Потом Ренкинг, снова что-то прошептив, наклонил голову:

— В таком случае, губернатор, разрешите откланяться.

— Ступайте, сенатор, — поддержала его решение Аринда. — Всего хорошего.

Дождавшись, когда Ренкинг выйдет из кабинета, и получив от дроидов-привратников подтверждение, что он покинул здание, Аринда включила голопередатчик и набрала знакомый номер.

На экране высветилось треугольное лицо женщины-анкса со светлыми глазами и массивным головным гребнем.

— Здравствуйте, Эккос. Это Аринда Прайс. Какживаете?

Владелица многих шахт на Лотале вытаращила глаза, а затем разразилась потоком слов на языке шусугонт.

— Прошу вас, Эккос, полегче, — урезонила ее Аринда. — Если вас не затруднит, говорите на общегалактическом. Я не очень сильна в шусугонте. Как видите, я вернулась и по-прежнему хожу в губернаторах. Но это не значит, что нам заказано сотрудничать. Вы все еще заведуете своим прибыльным предприятием?

— Конечно. — Речь собеседницы звучала неразборчиво из-за сильного акцента.

— Хорошо. Вы, разумеется, в курсе, что «Рудодобыча Прайсов» разрабатывала месторождение дуний. Полагаю, вы также в курсе, что оно иссякло.

— Да, мне известно и то и другое, — полным сожаления голосом отозвалась Эккос. — Это прискорбно.

— Вовсе нет, поскольку мы обе знаем, что это неправда, — сдержанно возразила Аринда. — Я видела доклад и знаю, что гранитная стена, в которую уперся забой, — всего лишь вкрапление в жилу. На другой стороне еще полно дуний.

— Серьезно? — удивленно протянула женщина-анкс. — Вы уверены?

— Естественно, я уверена. Ведь это вы там сейчас орудуете.

Морщинистые щеки собеседницы пошли волнами от беспокойства.

— Губернатор Прайс...

— Не утруждайтесь, — оборвала ее Аринда. — Мне известны и ваши прибыли тоже. Я позвонила вам, чтобы сказать, что только что закрыла «Рудодобычу Прайсов». С завтрашнего утра вы можете со спокойной душой братья за работу, не опасаясь, что какой-нибудь прихвостень Ренкинга услышит вас и настучит.

Складки на щеках снова заволновались, на этот раз в противоположном направлении.

— Я... даже не знаю, что сказать.

— Тогда ничего не говорите. Добудьте дуний и отправьте его на переработку. — Аринда бросила взгляд на карту на экране своего планшета. — Может статься, придется переселить одного-другого фермера, живущих на пути залегания жилы. Если дело за этим, обращайтесь.

— Хорошо, губернатор Прайс. Позвольте пожелать вам понежиться сегодня в тепле добрых снов.

— Взаимно, — вернула она ритуальную любезность, отключаясь.

Простодушное пожелание резало ухо и оскорбляло пытливый ум. Она всегда считала Лотал безнадежно про-

винциальным, а жизнь на Корусанте лишь обострила контраст. Аринда повернулась к компьютеру.

И замерла. В западном окне виднелось заходящее солнце.

Она уставилась на закат, вспоминая тот вечер, когда ее маму арестовали и их жизнь навсегда изменилась. Тогда она подумала, что большинство обитателей планет со сверкающими огнями и сонмами развлечений в жизни не видели не то что заката, а и самого горизонта. И что они об этом не горевали.

Аринде довелось пожить на Корусанте, в крупнейшем городе Галактики.

Глазея в окно, она вдруг поняла, что и она не горевала по закатам Лотала.

Закрыв жалюзи, она повернулась к горизонту спиной и углубилась в работу.

Следующие несколько месяцев были наполнены горячей беготней, раздражающими разборами местных проблем и нескончаемой скукой. Лотал предстал именно таким, каким Аринда его помнила — кишашим провинциальными людьми, еще более провинциальными инородцами, с повсеместным кумовством, которое зачастую подрубало на корню все имперские начинания, и общественным устройством без единого проблеска развлечений.

Кумовство было хуже всего. Пока Аринда покоряла столицу, Империя ни шатко ни валко подняла промышленность Лотала, расширила горнодобывающие производства и постепенно привлекла сюда больше солдат, чтобы за всем этим надзирать.

Нововведения не всем были по душе. Оставшиеся не у дел заправила и их семейства были недовольны и, не скрываясь, стягивали под свои знамена друзей, знакомых и всяческих подхалимов во имя свержения Нового порядка. Империя отвечала в своем духе — сначала лишив местных жителей свободы слова и прочих вольностей, а потом и собственности.

Частью этих репрессий было сворачивание ферм, на месте которых появлялись заводы или военные объекты, но гораздо чаще — новые шахты. Фермеры, естественно, были возмущены насильственным перемещением и втягивали в свои тяжбы всех знакомых. Доходило даже до вооруженных столкновений.

Спор рождался на пустом месте. На Лотале было полно свободной сельскохозяйственной земли, и экспорт продовольствия превышал его ввоз. На фоне этого число отобранных ферм было ничтожно мало, но их бывшие владельцы зачастую не хотели мириться с положением вещей и категорически отказывались от работы на шахтах и заводах.

Тем не менее процесс шел свои чередом, несмотря на жалобы незначительного меньшинства. Тем, кто заявлял, что нововведения создадут новые рабочие места и принесут процветание, возмещали потери. Тем, кто проклинал наращивание имперских сил и предсказывал крах, затыкали рты.

Но не все недовольство исходило от местных выскочек. Через три месяца пребывания Аринды на Лотале неожиданно дала о себе знать новая угроза.

— Да, ваше превосходительство, я обратила внимание на эту заявку несколько дней назад, — проговорила министр Туа, растерянно щурясь на документ на экране компьютера. — Не вижу в ней ничего предосудительного.

— Ну еще бы, — мрачно протянула Аринда. Туа, может, и поднаторела в управлении промышленностью Лотала, но в некоторых вопросах мыкалась вслепую. — Губернатор планеты Кинтони просит расширить военные посадочные и ремонтные зоны, а вы не видите в этом ничего предосудительного?

— Нет, ваше превосходительство, — вконец растерявшись, пролепетала она. — Я думала, что чем больше кораблей в регионе, тем лучше. Эти пираты и контрабандисты...

— Нам не нужно больше кораблей в регионс, — осадил ее Аринда. Как можно быть такой недалёковидной? — Нам нужно больше кораблей на орбите Лотала. Вам понятно? Только на Лотале.

Туа скорчилась в кресле, уставившись на начальницу круглыми от страха и изумления глазами. То-то же!

— Ваше превосходительство...

— Мы стремимся сделать Лотал центром этого сегмента Внешнего кольца, — тихо продолжила Аринда. Тихий голос почему-то пугал министра больше, чем громкая ругань. — А это — промышленность, недра, торговля, престиж гражданских и военных учебных заведений... и внушительное число кораблей, которые будут поддерживать порядок. Если наши корабли переманят на Кинтони, все остальное потянется следом.

Она приподняла брови.

— Министр Туа, вы хотите жить как в старые добрые времена? Вы хотя бы их помните, эти времена?

Той стоило явного усилия ответить:

— Ваше превосходительство, я понимаю, но...

— Но не знаете, как этому воспрепятствовать, — с внезапным отвращением произнесла Аринда. Что толку получать образование на другой планете, а потом все равно идти на поводу у провинциального мышления? Если там вообще есть намек на мыслительный процесс... — Я тотчас же улетаю на Корусант. — Закрыв все файлы, она поднялась. Вот тебе и обосновалась на родине! — На время моего отсутствия вы будете замещать губернатора.

— Слушаюсь, ваше превосходительство, — проговорила Туа, запоздало вскакивая. — Можно узнать, как долго вас не будет?

— Пока я так или иначе не решу нашу проблему.

— Приношу извинения, но гранд-мофф Таркин сейчас не на Корусанте, — вежливо, но отстраненно заявила секретарь. — Если желаете, мы можем отправить ему сообщение.

— Это необязательно. — Аринда и не ожидала застать Таркина в резиденции, но попытка не пытка. — Просто добавьте к очередной корреспонденции приписку, что губернатор Аринда Прайс передает наилучшие пожелания.

— Хорошо, губернатор.

Значит, секретарь не узнала ни ее лица, ни имени. Впрочем, ничего удивительного. В Империи тысячи губернаторов, и трудно ожидать, что кто-то запомнит хоть десятую часть из них.

А так хотелось!

Когда она вернулась в аэроспидер, на коммуникаторе мерцал сигнал отложенного звонка. Увидев, кто ее разыскивает, Аринда улыбнулась и набрала номер.

— Я губернатор Аринда Прайс, — представилась она человеку в форме. — Хочу поговорить с коммодором Трауном.

— Минуточку, губернатор.

Экран погас, но вскоре на нем возникло знакомое лицо с красными глазами.

— Госпожа Прайс, — проговорил чинс, склоняя голову в знак приветствия. — Или вернее — губернатор Прайс.

— Спасибо, что ответили на звонок, коммодор, — проворковала она, решив не заострять внимания на его оговорке. Она прекрасно знала, что это не было намеренным оскорблением, просто Траун плохо ориентировался в социальных и политических хитросплетениях. В придачу не стоит отчитывать того, кого вот-вот собираешься озадачить просьбой. — У вас выдалась минутка, чтобы посмотреть мою презентацию?

— Да. — Он опустил взгляд куда-то за нижнюю границу экрана. — Если я правильно понял, вам нужно мое заключение о том, что лучше подходит в качестве базы для расширения флота в вашем сегменте Внешнего кольца — Лотал или Кинтони.

— Верно, — ответила Аринда, мысленно поздравив себя. Вопреки первому порыву она отказалась от идеи подсунуть ему данные и изыскания, говорящие в пользу Лотала. Траун мог бы раскусить манипуляцию, и тогда при-

шлось бы распрощаться с шансом переманить его на свою сторону в этом вопросе. — Не секрет, что я лицо заинтересованное, но я постаралась представить все варианты по возможности объективно.

— Вам это удалось, губернатор, — признал чисс, по-прежнему смотря куда-то вниз. — Я взял на себя смелость проверить достоверность ваших сведений и карт во флотских архивах и должен отметить выдающуюся беспристрастность вашей презентации.

— Благодарю. — По спине пробежал холодок. Значит, не зря она отказалась от мысли подтасовать факты. — Итак, ваше заключение?

— У обоих вариантов есть свои плюсы, — заявил Траун, наконец-то подняв на нее взгляд. — Но если нужно выбрать лишь один, я остановился бы на Лотале.

Аринда незаметно выдохнула:

— Спасибо, коммодор. Могу я сослаться на ваше мнение, когда представлю своей проект Верховному командованию?

— Это лишнее, губернатор. Я составил полный аналитический доклад, в котором также содержатся мои выводы. Если хотите, я сейчас же перешлю его вам.

— Конечно хочу, — воскликнула Аринда. — Спасибо.

— Не за что, — обронил он. — Я всегда готов помочь Имперскому флоту всеми доступными способами. Что-нибудь еще?

— На этот раз все, коммодор. Надеюсь вскоре снова с вами встретиться. До свидания.

— Всего доброго, губернатор.

Несколько мгновений спустя файл загрузился в коммуникатор аэроспидера и был немедленно скопирован на карту. Аринда следила за загрузкой, мысленно отмечая пройденные вехи. Получив благословение Трауна, осталось увидеться только с одним человеком, а после можно смело идти со своим проектом к Верховному командованию.

Человек этот неспроста оказался в конце списка. Спрятав инфокарту в карман, Аринда собралась с духом. Затем

влилась в поток транспорта и полетела через центр Федерального округа к знакомой — даже чересчур — резиденции. Резиденции сенатора Домуса Ренкинга.

— Вот уж не ожидал, — процедил Ренкинг, подводя Аринду к креслу. Было видно, что он до сих пор раздосадован утратой шахты, но на ответный ход все еще не решился. — Мне говорили, что вы на Корусанте, но я подумал, что вы проведете время со своими влиятельными покровителями.

— Праздные визиты можно отложить, — заявила она, вытаскивая инфокарту. — Полагаю, вы слышали про запрос о расширении группировки военного флота на Кинтони?

— Разумеется. — Усевшись по другую сторону стола, сенатор нахмурился. — И что?

— То, что Имперский флот не располагает неограниченными ресурсами, — как можно терпеливее пояснила Аринда. Следовало ожидать, что Ренкинг так заикнется на своих мелких дрызгах, что пропустит вопиющий выпад губернатора Санз. — Поэтому каждый кредит, потраченный на Кинтони, — это кредит, не доставшийся Лоталу. Надо положить этому конец.

— Хм, ладно. Принято. Полагаю, у вас есть идеи, как это сделать?

— Разумеется. План разбит на три этапа. Во-первых, я подготовила презентацию о преимуществах Лотала в смысле наземного обеспечения. Подробности здесь. — Она протянула ему карту. — Во-вторых, я заручилась экспертным мнением commodora Трауна в пользу Лотала. В-третьих...

— Трауна? — перебил ее Ренкинг, снова хмурия лоб. — Это тот синекожий лейтенант, с которым мы познакомились на фестивале Восхождения?

— Да, только теперь он commodor, причем пользуется большим уважением у Верховного командования. К его мнению прислушиваются. Так вот, в третьих... — Она приподняла брови. — Мне нужно, чтобы вы обработали губернатора Санз.

— Это каким же образом?

— Не знаю, — бросила Аринда. — Заговорите ее, переспорьте, подольститесь... сами придумайте. Но она должна отозвать свою заявку.

— Можно попробовать, — протянул сенатор. — А сколько у нас времени?

— Слушания состоятся через шесть дней. За это время я собираюсь отшлифовать свою презентацию и найти союзников в Сенате. А вам советую заняться губернатором.

— Я понял. Но как же к ней подступиться?

Аринда воздела руку:

— Как обычно, сенатор. Вашим излюбленным способом.

— Всем встать, — скомандовал дежурный, несший вахту у короткого стола.

Аринда, сидевшая в рядах заявителей вместе с Ренкингом, поднялась на ноги, и в этот момент в зал зашел офицер в сопровождении двух штатских. В ряду напротив, отделенном от них узким проходом, она заметила губернатора Санз со свитой. Они тоже поднялись, и Аринде бросилось в глаза, как неестественно прямо держится Санз.

Комиссия заняла свои места, и зрителям разрешили сесть. Женщина в штатском, сидевшая во главе стола, взяла лежащий перед ней планшет.

— Конкурсная комиссия Верховного командования Империи рассмотрела все заявки, представленные в установленный срок, — проговорила она, проведя пальцем по экрану. — Сейчас будет оглашено решение. Первое: заявки Лотала и Кинтони относительно контракта на расширение флотских наземных сооружений. Держателем контракта признается Лотал.

Аринда почувствовала волну облегчения. Глянув в ложу напротив, она отметила, что Санз будто бы тоже расслабилась.

С чего бы это? Ведь ее заявку отклонили. Неужели ей неинтересен этот контракт и она лишь впустую сотрясала воздух?

— Можно уходить, — похлопал Аринду по руке Ренкинг.

— Вы идите, — прошептала она, глядя на экран планшета. — Следующие запросы тоже касаются Внешнего кольца. Я хочу послушать.

Сенатор фыркнул:

— Ладно, подождем.

Он погрузился в угрюмое молчание.

Аринда следила за прохождением других заявок, поэтому ни одно из вынесенных решений не застало ее врасплох. Через двадцать минут она кивнула и просигналила Ренкингу, что пора уходить. Он просочился к проходу мимо остальных сидящих, и Аринда последовала за ним.

— Удачно сложилось, — проговорил сенатор, когда они вышли из зала слушаний и направились к выходу на улицу. — Мне кажется, я заслужил несколько теплых слов.

— Спасибо вам. — Краем глаза Аринда заметила, что к ним целенаправленно шагает женщина в белом мундире офицера ИСБ. — Что бы мы без вас делали!

— Рад внести посильный вклад...

— Сенатор Домус Ренкинг? — обратилась к нему женщина в белом мундире.

Тот обернулся, и при виде формы его передернуло.

— Да, — настороженно ответил он.

— Майор Хартелл, ИСБ, — представилась она. — Сэр, вы должны пройти со мной.

— С какой стати? — спросил он, мрачней. — В чем дело?

Аринда отметила, что окружающие начали притормаживать и оборачиваться на их маленькое сборище.

— Сенатор, вы и правда хотите обсуждать это здесь? — поинтересовалась Хартелл.

— Давайте я лучше скажу, чего не хочу, — взвизгнул Ренкинг. — Я не хочу, чтобы какая-то шавка из ИСБ мара моя имя, а другая шавка использовала это в полити-

ческих игрищах с Сенатом. В чем меня обвиняют — если вообще обвиняют — и кто?

— Как пожелаете, сенатор. Претензия исходит непосредственно от Имперской службы безопасности. Вы обвиняетесь в даче взятки.

Ренкинг поперхнулся.

— Что? — выдавил он одеревеневшими губами.

— Не ломайте комедию, — произнесла Хартнелл. — Четыре дня назад вы предложили губернатору Санз с планеты Кинтони крупный откат за то, чтобы она отозвала свою заявку с конкурса. Губернатор Санз отказалась, мотивируя тем, что отзыв заявки перед самым слушанием вызовет подозрения. Но после она согласилась намеренно исказить данные заявки в обмен на ваше обещание удвоить сумму, если Лотал получит контракт.

Ренкинг стал похож на загнанного зверя.

— Это все наветы, — упорствовал он. — От первого до последнего слова. — Но Аринда-то слышала, что уверенность в его голосе уступает место обеспокоенности. — Эта Санз вам и не такого наговорит...

— Губернатор Санз пока ничего не рассказала, — сдержанно возразила Хартнелл. — Но она заговорит. Ее уже задержали за то же самое преступление.

Ренкинг втянул воздух, искоса взглянув на Аринду:

— Прайс?!

— Не надо было обсуждать свои грязные делишки с чужой инфокартой в собственном кармане, — спокойно произнесла она.

— Но... — Метнув взгляд на Хартнелл, он снова уставился на Аринду. — Вы сами сказали мне это сделать.

— Я предложила вам заговорить ее, переспорить или подольститься. Я не предлагала вам давать ей взятку и даже не намекала на это. — Она указала на Хартнелл. — Все это есть на записи.

— Верно, — подтвердила Хартнелл. — Благодарю за сотрудничество, губернатор Прайс. Вы свободны. Сенатор Ренкинг, прошу за мной.

Он в последний раз оглянулся на Аринду. В глазах читались злорадство и неверие. Потом молча развернулся и последовал за майором ИСБ.

Прохожие, уловившие, что зрелище окончено, начали расходиться по своим делам.

— Утром я улетаю на Лотал, — сообщила Аринда секретарю, забежав за инфокартами, которые забыла в своей корусантской резиденции. — Впрочем, это ненадолго. Хочу посетить в следующем месяце кое-какие совещания и конференции на Корусанте. Гранд-мофф Таркин пригласил меня погостить на Эриаду, и, конечно же, я приеду на фестиваль Восхождения. Поэтому держите все под рукой и в рабочем состоянии.

— Слушаюсь, губернатор. Два часа назад пришло еще одно сообщение от Джуахир Мадрас.

Аринда застыла на месте.

— От Джуахир Мадрас?

— Да, губернатор. Она пишет из исправительного центра на Уво-четыре. За последний год от нее пришло около двадцати сообщений. Я их пересылала, но ваша резиденция на Лотале всегда их отклоняет. Хотите забрать с собой?

Аринда глубоко вдохнула. Джуахир Мадрас, подруга прежних дней. Подлая предательница.

— Нет, оставьте у себя. Я дам знать, когда соберусь с духом, чтобы прочитать их.

ГЛАВА 22

Солдат на поле боя или на борту военного корабля, по определению, видит лишь ограниченный участок боевых действий. Воин стремится выполнить поставленные задачи и отдельные поручения, оставляя на совести командира оценку общей картины и обширного контекста из фактов, позиций, угроз и вариантов развития событий. Восхождение к высшим командным должностям не должно быть легким и беззаботным, а преданность подчиненных нужно заслужить. Даже если преданность солдат обусловлена лишь присягой, командир должен доказать, что заслуживает личного доверия.

Но и командование, и подчинение — оружие обоюдоострое и может быть вывернуто в любую сторону. Последствия же бывают плачевны.

— Если получится, уговорите их, — рявкнул адмирал флота Джок Донассиус, взирая с голограммы мрачным озлобленным взглядом. — Если не получится — разгромите их. Так или иначе вы должны их остановить. И побыстрее!

— Слушаюсь, адмирал, — бесстрастно проронил Траун. Илай про себя отметил, что эта бесстрастность и небрежность идет вразрез с его собственными чувствами.

Судя по лицам дежуривших на мостике «Химеры» офицеров, он был не одинок в своих опасениях.

Да и неудивительно. Еще не так давно столкновения с сепаратистами погрузили Галактику в кровавую баню Войн клонов. В тех боях погибли миллиарды существ, сотни планет были разорены, а тысячи других до сих пор пытались выкарабкаться из разрухи. И вот на тебе — только нового витка войны Галактике не хватало.

Однако жители планеты Ботаджеф во главе с губернатором Кеслом готовы были испытать судьбу.

Разговор Трауна с Донассиусом закончился, и голограмма погасла. Чисс еще с секунду не сводил глаз с проектора, будто бы раздумывая о том, что полученном приказе. Потом, чуть вздернув подбородок, он повернулся к офицерам:

— Командор Фейро, прикажите рулевому проложить курс на Ботаджеф.

— Слушаюсь, сэр. — Фейро оглянулась на подчиненного, который, как заметил Илай, все это время не сводил с нее глаз, и подняла палец. Кивнув, офицер развернулся к своему пульту. — Держим курс на Ботаджеф, commodore.

— Благодарю. — Траун окинул собравшихся взглядом. — У кого какие мысли? Старший лейтенант Пайронди?

— Сэр, простите за резкость, но, по-моему, они спятили, — чуть поколебавшись, выдала Пайронди. Занимая пост артиллериста, она лишь недавно вошла в круг приближенных commodore на мостике «Химеры» и все еще не могла привыкнуть к открытым дебатам, которые ввел в обыкновение Траун. — Неужели они думают, что им удастся ни с того ни с сего отколоться от Империи?

— Кто сказал, что это происходит ни с того ни с сего? — рассудительно возразила Фейро. — Галактика полнится смутой, которой не видно конца и края.

— В основном это пустое брюзжание, — заметил Илай.

— Пока что, — с нажимом произнесла Фейро. — Но кто гарантирует, что Кесла тайно не подзуживают сотни других систем? И все они только и выжидают, насколько

далеко он зайдет, чтобы потом тоже выступить с заявлениями о независимости?

— Далеко он не зайдет, — отрезала Пайронди. — Нет, командор, серьезно: огневая мощь «Химеры» такова, что мы можем выжечь наши инициалы на главном материке Ботаджефа.

— Губернатор Кесл, несомненно, прекрасно об этом осведомлен, — вставил Траун. — И чего в таком случае он хочет добиться своими выкриками о независимости?

— В том-то и загвоздка, сэр, — подхватила старпом. — Если он выступает от имени множества других систем, победа над ним ничего не решит, а может, даже усугубит проблему. Если же он сам по себе... — она указала на Пайронди, — тогда лейтенант права — он просто псих.

— В таком случае лучшей площадки для выступления ему не найти, — заметила та. — Я уже сталкивалась с народом джефи — это идеальная паства. Достаточно убедить их, что ты их предводитель, и они последуют за тобой куда угодно. Даже несмотря на приток других инородцев за последнюю сотню лет, джефи составляют добрые восемьдесят пять процентов населения планеты.

— И они не выказывали недовольства тем, что им навязали губернатора-человека? — поинтересовался Илай.

— Как я и сказала, сэр, они — паства. Докажи свои лидерские качества, и они твои. Похоже, у Кесла это получилось.

— У меня сложилось точно такое же мнение, — поддержал ее Траун. — Из чего следует, что лучшей стратегией будет предложить им нового лидера.

— Сэр, это при условии, что они не прониклись идеей независимости, а лишь слепо следуют за Кеслом, — предостерегла его Пайронди. — Вдруг они обойдутся без предводителя, стоит только заложить в головы идею? Мы многого о них не знаем.

— Тогда нужно узнать, — сказал Траун. — Командор Фейро, как скоро мы прибудем на Ботаджеф?

Старпом сверилась с планшетом:

— Примерно через пятнадцать часов, сэр.

— Я буду у себя в каюте, — сообщил чисс. — Командор Фейро, оставляю мостик на вас. Через четырнадцать часов «Химера» должна быть в полной боевой готовности.

— Будет выполнено, коммодор, — мрачно пообещала старпом. В ее глазах Илай углядел искорки воспоминаний о пожарищах Войн клонов. — Можете на это рассчитывать.

История Ботаджефа знала периоды безропотного подчинения, перемежавшиеся с краткими вспышками ожесточенных конфликтов, за которыми следовала эпоха нового правления и точно такого же безропотного подчинения ему.

В живописи расы джефи использовались схожие мотивы: плавные изгибы переходили в прямые линии или острые углы, а палитра красок отражала весь спектр чувств и чаяний народа. Скульптуры тоже мало разнились в стилистике. Возможно, сами их создатели осознавали несовершенство культурной традиции своего народа. Зато подвесные сооружения, с их системой адаптируемых амортизаторов, говорили о том, что джефи не чужда была глубинная стабильность политической системы.

— Коммодор, — раздался из-за двери голос Вэнто.

— Входите.

Молодой человек прошел через всю каюту прямо сквозь голограммы.

— Искусство джефи?

— Да.

— Неплохие образчики, — заметил Вэнто, присматриваясь к изображениям. — На мой взгляд, слегка угловатые, но симпатичные. Коммодор, я пришел доложить, что через два часа мы прибываем на Ботаджеф и «Химера» приведена в боевую готовность.

— Благодарю, капитан-лейтенант. Мне кажется, вы обеспокоены. Переживаете из-за предстоящего сражения?

— Да, — признался он. — Но, скорее всего, не в том смысле, какой вкладывают в него другие. Я беспокоюсь, что вас подставляют этим заданием.

— На чем основаны ваши опасения?

— Прямых улик нет, только логические выкладки, — пояснил Вэнто. — Мы знаем, что в правительстве вас многие недолюбливают, зачастую просто из-за предубеждения против инородцев. А теперь планета, заселенная по большей части инородцами и обеспеченная мощным флотом, пытается объявить о независимости. На ум приходят два возможных исхода. Первый: мы втопчем джефи в грязь. Второй: силы обороны Ботаджефа разгромят нас и вышвырнут из системы.

— К счастью, этими двумя вариантами исход дела не ограничивается.

— Будем надеяться, — просветлел Вэнто. — Потому что при первом варианте вас изобразят озверевшим инородцем, который обрушился на бедных жителей лишь за то, что они послушны своему губернатору. А при втором — неумехой, которому место на мостике рудовоза.

— Занятно, что вы вспомнили о рудовозе, — проговорил Траун. Голограммы погасли, и вместо них появилась карта Империи. — Помните, кем служила капитан Филия Росси до того, как попала на «Багровый ворон»?

— Старпомом на конвойном корабле, если я правильно помню.

— Вот именно. Я знаю, что вы, наряду с другими офицерами, поначалу сомневались в ее заслугах. Но добавьте в уравнение то, что нам известно о дунии и прочих металлах, которые потихоньку изымаются из оборота. Может статься, что рудовозы под ее конвоем были куда важнее, чем мы привыкли думать.

— Любопытно, — задумчиво протянул Вэнто. — Вдобавок я припоминаю, что до этого она служила на Сокорро. Там в астероидных поясах много дунии. Я тут подумал... вы сказали, что этим рудовозам не принято придавать значение. А что, если поначалу секретность соблюдалась не так строго, как сейчас?

— Разумно, — одобрил Траун. — Если это так, то можно будет проследить маршрут перевозки и узнать наконец, что это за стройка.

— Можно попробовать. — Вэнто сдвинул брови, уцепившись за услышанное слово. — «Стройка», в единственном числе? Вы думаете, это один проект?

— Да, — подтвердил чисс. — Судите сами: со складов изымают запчасти для гиперприводов, но собранные гиперприводы остаются нетронутыми. Точно так же изымаются запчасти для досветовых, но сами двигатели их не интересуют.

— Любопытно, — повторил Вэнто. — Хотя это может лишь означать, что они не хотят связываться с крупногабаритным грузом.

— Не исключено. Однако существуют транспортные корабли, позволяющие перевезти подобные агрегаты. Из этого я заключаю, что где-то собираются гиперприводы и досветовые двигатели невиданного доселе размера.

Вэнто потрясенно округлил глаза:

— Что, даже больше, чем у звездного разрушителя?

— Судя по цифрам — гораздо больше, — проговорил чисс. — Признаюсь, от этого знания мне немного не по себе. Я уже сталкивался с подобной... «омсеки».

— Ненасытность.

— Я сталкивался с подобной ненасытностью. Для устрашения и победы в бою эффективней и практичней всего использовать тяжелые корабли размером со звездный разрушитель и достаточное количество истребителей. Но все равно находятся те, кто думает, что «больше» значит «лучше». Даже в Империи ресурсы ограничены, а теми, что имеются, боюсь, распоряжаются неразумно.

— Это все издержки бюрократии, — вздохнул Вэнто. — А в нынешнем случае даже двух: флотской и правительственной. Там то и дело просачиваются мимо контроля надуманные проекты, иногда очень даже затратные.

— Прискорбная, но правда, — согласился Траун. — Надеюсь, еще выдастся возможность представить свое заключение по подобным сверхтяжелым вооружениям.

— Что ж, вас часто приглашают на Корусант. Может быть... — Вэнто умолк, озаренный внезапной догадкой. — Вы знаете, где оно, да? Вы вычислили, где строят эту машину?

— Есть кое-какие иди.

— Надо думать. Как я понимаю, вы проследили маршрут рудовозов?

— Пункт назначения определить не удалось, — признался чисс. — Однако я высчитал наиболее вероятный вектор их движения.

— А это всего-то... — Вэнто улыбнулся новой догадке. — Но у нас также есть вероятный вектор транспорта, перевозившего рабов. При условии, что они летят к одному и тому же объекту, складываем вектора?..

— И получаем точку пересечения, — завершил Траун. — Разумеется, координаты могут оказаться ошибочными. Возможно, как-нибудь выдастся возможность попасть туда. Но на данный момент у нас на носу война с Ботаджефом.

— Ага. Полагаю, вы уже составили план кампании?

— Да. — Карта Империи пропала, и перед ними высветилось изображение оратора на трибуне. — Это запись заявления губернатора Кесла о независимости, сделанная тридцать часов назад.

— Я уже видел ее. У него язык так подвешен, что в пору за голову хвататься.

— Вы заметили предметы искусства, выставленные позади него на стеллажах?

— Да, все пятьдесят семь. — Вэнто усмехнулся. — А что? Я их сосчитал и сделал увеличенные голограммы каждого предмета на случай, если вы захотите с их помощью узнать всю его подноготную.

— Спасибо, — отозвался Траун. — Однако о самом губернаторе они нам ничего не поведают. Эти предметы искусства народ джефи собирал многие века, и губернатор Кесл, заступив на пост, не притронулся ни к самой коллекции, ни к ее вместилищу.

— Вам это известно, потому что вы уже просмотрели другие архивные записи. — Вэнто приуныл. — А тут я со своей неуместной инициативой.

— Это блестящая инициатива, — поправил его чисс. — В иных обстоятельствах она принесла бы неоценимую пользу. Но я хочу привлечь ваше внимание к речи и манере ее подачи. Что вы можете сказать о них?

— Ну, он не стесняется заявлять о своих намерениях и чувствах. Открыто дает понять, что не собирается плясать под дудку Империи.

— Вам не кажется, что он должен как-то обозначить свое отношение к военной мощи, которую власти неизбежно бросят против него?

— Это напрашивается само собой. — Вэнто сосредоточенно почесал подбородок. — Теперь, когда вы об этом сказали, все выглядит так, будто он подначивает Корусант прийти и положить этому конец.

— У меня есть предположение, — заявил Траун. — По прибытии на Ботаджеф нас будут ждать тяжелые орудия по всему периметру губернаторской резиденции. И я предвижу, что губернатор повторит свой вызов слово в слово, адресуя его «Химере».

— Вот как. А планетарные силы обороны?

— Поначалу он отправит их помаячить перед «Химерой» в отдалении. Потом будет отдан приказ к нападению.

— Интересная тактика, — протянул Вэнто. — Ну, проживем — увидим.

— Верно, — произнес чисс. — Возвращайтесь на мостик и пришлите сюда командира эскадрильи Ив и командира штурмовиков Эйра. У меня для них отдельные приказы.

«Химера» прибыла к Ботаджефу точно по графику.

Кто бы сомневался — предположения Трауна сбылись.

— С орбиты отделились два корвета CR-90, — доложил Илай, мельком пробежавшись взглядом по строчкам на экране. — Заходят справа и слева, возможно, хотят обстрелять с флангов, но при этом остаться вне зоны досягаемости наших орудий. С северного полюса поднимаются пять эскадрилий перехватчиков V-19 типа «Поток», еще две эскадрильи идут от южного полюса.

— Орудийные системы корветов не разогреты, — сообщила Фейро. — Можем опередить их.

— Вижу три наземные турболазерные батареи, — продолжил Илай, незаметно улыбнувшись. — Координаты на

тактическом дисплее. Обратите внимание: одна батарея находится в столице, вокруг дворца губернатора пять турболазерных установок.

— Вокруг дворца?! — изумленно воскликнула Фейро. — Да он искушает судьбу.

Илай вспомнил, что творилось в битве при Умбаре и ювелирную работу, проделанную «Грозовым жалом» на Сифаре.

— Скорее, он просто не представляет точности нашей стрельбы, командор.

— Пожалуй, пора его просветить, — заметил Траун. — Старший лейтенант Ив, отправляйте СИД-истребители.

— Машины вылетели, командор, — доложила она. — Цель?..

— Отправьте по четыре истребителя за каждым корветом, — приказал чисс. — Стрелять запрещено, но нужно пролететь очень близко, звеньями по две машины с правого и левого борта. Остальные истребители должны обеспечить нам прикрытие от перехватчиков.

— Включая спецподразделение, сэр?

— Да, — ответил он. — Им тоже запрещено стрелять, пока я не прикажу.

— Слушаюсь, сэр.

Ив развернулась к своему пульта.

Илай наморщил лоб. Он впервые слышал о спецподразделении СИДов. Неужели Траун с Ив что-то состряпали, после того как командор спровадил его, Илая, с приказами на мостик?

— Сэр, вы не позволите истребителям защищаться? — осведомилась Фейро.

— Командор, я оставляю право первого выстрела за джефи, — спокойно пояснил он. — Однако не думаю, что они им воспользуются.

— Командор, сообщение от губернатора Кесла, — выкрикнул Ломар.

— Переведите его сюда.

На экране коммуникатора возникло хмурое морщинистое лицо, уже знакомое Илаю по голозаписям. На этот

раз Кесл стоял ближе к объективу и на крупном плане казался еще неприятнее и подозрительнее.

— Говорит губернатор свободной системы Ботаджеф Кесл, — проговорил он. — Вы вторглись на территорию джефи. Если немедленно не покинете ее, оставляем за собой право открыть огонь.

— Я коммодор Траун, капитан имперского звездного разрушителя «Химера», — представился чисс. — Боюсь, вы заблуждаетесь, губернатор. Согласно мирному договору, подписанному джефи после Войны клонов, изменение суверенитета должно осуществляться по правилам статьи восемнадцать четвертого параграфа.

Кесл отодвинулся от объектива, и на стене за его спиной Илай успел заметить пресловутую коллекцию.

— Что вы несете? — требовательно спросил губернатор. — Не было никакого договора!

На тактическом дисплее четыре истребителя в точности с приказом почти вплотную обогнули корвет по правому борту. Илай задержал дыхание, гадая, не расценят ли это как нападение.

К счастью, не расценили. Сказать по правде, там вообще не отреагировали, если не считать мимолетный нырок носом. Команда шедшего по левому борту корвета показала себя еще более стойкой — они обошлись даже без этого.

— Меня озадачивают пробелы в ваших знаниях, — заявил Траун. — В сложившихся обстоятельствах вынужден напомнить вам о параграфе семь. Там говорится, что перед началом переговоров губернатор или любой другой правитель должен сложить оружие. — Чисс указал на тактический дисплей. — В связи с этим требую, чтобы турболазерные батареи вокруг вашего дворца были демонтированы.

— Вы, значит, требуете? — презрительно переспросил Кесл. — Слушайте же: коммодор вы там или кто, на звездном разрушителе или на чем угодно, вы все равно бонтесь в открытую противостоять свободному народу? Бонтесь, что получите не в бровь, а в глаз? — Скрестив на груди

руки, он насмешливо фыркнул. — Вы требуете убрать турболоазеры, коммодор Траун? Что ж, потрудитесь сами.

— Как скажете. — Чисс подал знак Ив. — Старший лейтенант, приступайте.

— Слушаюсь, сэр. Спецподразделение-один, вперед!

На тактическом дисплее было видно, как от строя СИД-истребителей, которые летели на перехват V-19, отделилось шесть машин. Без труда проложив себе путь сквозь вражеские ряды, они направились напрямик к столице Ботаджефа.

— Что? Нет! — взвизгнул Кесл. — Оборона, где заслон?

Турболоазеры открыли огонь по снижающимся истребителям, прошивая воздух ослепительными полосами света.

Но все было бесполезно. Ив превосходно вышколачила своих пилотов, да и машины были им под стать — быстрые и верткие. Они легко уворачивались от выстрелов, сжимая кольцо над дворцом под все усиливающимся огнем.

— Губернатор, еще не поздно сдаться, — предложил Траун.

— Не дождетесь, — выплюнул тот, в нетерпении раздувая щеки. Сам он при этом косил куда-то вбок. — Я приму смерть с достоинством, при полной поддержке и защите народа джефи.

— Похвальное присутствие духа, — одобрил чисс. — Но не нужно излишне драматизировать. Оцените мощь имперского флота и мастерство пилотов.

Приблизившись к дворцу, СИД-истребители открыли стрельбу из лазерных пушек.

Но стреляли они не по дворцу. Петляя и уворачиваясь от беспорядочных турболоазерных разрядов, истребители поливали непрерывным огнем сами установки. Вот один турболоазер исчез в сияющем облаке разорвавшегося металла и керамики. За ним второй... третий....

— Командор Фейро! — позвал Траун.

Илай вздрогнул. Он так увлекся бешеной пляской вокруг дворца, что перестал следить за тем, что творилось у него под носом. Молодой человек перевел взгляд на тактический дисплей...

И обнаружил, что, пока он любовался истребителями, «Химера» незаметно сократила расстояние до корвета, до сих пор болтавшегося у ее правого борта. На тактическом дисплее показалась синяя линия, обозначающая заработавший луч захвата...

И в этот момент Кесл ахнул, а его изображение на экране подернулось полосами помех.

Илай снова уставился на тактический дисплей, запоздало соображая, что к чему.

— Он на корвете?

— Верно, — с легким налетом веселья в голосе проговорил Траун. — И вместе с ним — чрезвычайно дорогая коллекция предметов искусства, которую вы видите за его спиной. Губернатор, извините, что не оправдали ваших надежд и не разрушили дворец. Это прикрыло бы ваше воровство и вынудило бы джефи вступить в открытый бой с «Химерой». Полагаю, вы собирались под шумок улизнуть. Кесл тяжело задышал, всем своим видом излучая ненависть и отчаяние.

— Они никогда не переметнутся к вам, — выкрикнул он. — Джефи верны только мне!

— Они хранят верность только тому, кого уважают, — холодно возразил чисс. — Думаю, после сегодняшнего они утратили к вам уважение.

Губернатор еще секунду прожигал его взглядом, но потом поник. Едко улыбнувшись, он обернулся на стену с коллекцией.

— Она стоит сотни миллионов, коммодор. Возможно, даже миллиарды. И все эти сокровища пылятся в третьеразрядном домишке на совсем уж захудалой планетке. Миллиарды кредитов!

Он снова повернулся к объективу, и его упыние сменилось недоумением.

— Однако я отправил два одинаковых корвета. Как вы узнали, что я на этом?

— Мы узнали во время пролета истребителей, — ответил Траун. — Ваш пилот ожидал столкновения и произвольно дернул штурвал. Значит, в рубке человек. Экипаж

второго корвета беззавестно верил своему предводителю, поэтому не выказал ни малейшего страха. Значит, он состоит из джефи. А вы, конечно же, не могли взять с собой джефи, когда собрались предать и обокрасть их.

Кесл вздохнул:

— Значит, все?

— Вот уж нет. Вас и ваших сообщников задержат на борту «Химеры», коллекция будет возвращена, народ джефи узнает правду и до назначения нового губернатора изберет себе правителя самостоятельно. — Глаза чисса сверкнули. — В свое время, разумеется, вы предстанете перед судом.

Он умолк, словно выжидая, что ответит Кесл, но тот промолчал.

Траун жестом приказал отключить коммуникатор.

— Я так понимаю, не было никакого мирного договора? — осведомилась Фейро.

— Не было, — признал чисс. — Я просто хотел удер-
жать его у экрана, пока его окончательно не выдала реакция на рывок луча захвата.

Он набрал побольше воздуха.

— Старший лейтенант Ломар, свяжитесь с командующим силами обороны Ботаджефа и введите его в курс дела. Он, несомненно, потребует доказательств. В таком случае пригласите его посетить «Химеру», когда ему будет угодно. Командор Фейро, заведите корвет в ангар. Майор Эйр, ваши штурмовики должны занять корвет, как только он окажется здесь. С задержанным обращайтесь бережно, а с коллекцией — еще бережнее. Старший лейтенант Ив, прикажите спецподразделению-один вернуться в строй к остальным истребителям. Доведите до пилотов, что военных действий больше не предвидится, но чтобы они не расслаблялись.

Он повернулся к адъютанту, и Илаю показалось, что на губах чисса промелькнула улыбка.

— Капитан-лейтенант Вэнто, свяжитесь с Верховным командованием и сообщите, что конфликт на Ботаджефе исчерпан.

ГЛАВА 23

Многие полагают, что жизнь военного наполнена приключениями и азартом. В действительности же она складывается из долгих периодов рутины, даже скуки, которые прерываются краткими мгновениями погони или боевой тревоги.

Скрытный враг редко ищет столкновения. Воину приходится быть охотником, с терпением и споровкой выслеживать и загонять свою добычу. Успех достигается при сложении мелочей: разрозненных фактов, неосторожных оговорок или подслушанных бесед, отслеженных транспортных векторов. При известной доле упорства закономерности проявляют себя, и охотник настигает свою добычу. Только тогда на смену рутине приходит битва.

Нет ничего удивительного, что те, кто гонится за приключениями, порой устают от долгих и трудоемких поисков. Им больше по душе, когда враг сам выходит на сцену, обосновываясь там открыто и надолго.

Но мудрый воин остерегается доводить до такого. Он знает, как опасен искусный противник, сам выбирающий поле боя.

— Ваши шифровальные цилиндры, пожалуйста, — потребовала дежурная. «Манера речи резкая и официальная, на лице написана подозрительность».

— Прошу. — Вэнто протянул ей два цилиндра — свой и Трауна.

«Взяв первый, дежурная помещает его в считывающее устройство. Процесс идентификации занимает больше времени, чем обычно. Возможно, она сомневается в подлинности документов».

«Вэнто тоже теряет терпение».

— В чем дело, офицер?

— Все в порядке, командор. — «Возвращает цилиндры, хотя смотрит по-прежнему подозрительно. Однако не настолько, чтобы вызвать подкрепление». — Можете проходить, командор Вэнто. — «Снова небольшая, но ощутимая пауза». — Как и вы, адмирал Траун.

Они прошли в штаб Верховного командования.

— Интересно, что на этот раз, — пробормотал Вэнто, когда они прокладывали путь сквозь толпу суетливых служащих.

— Характер сеансов связи за последние четыре дня говорит о том, что сто третье и сто двадцать пятое оперативные соединения тоже сорвали с места, — поделился чисс. — Думаю, намечается масштабная операция.

— Любопытно. Сколько информационного шума пришлось отфильтровать, чтобы выцедить эти крохи информации?

— Не очень много, — уверил Траун. — Имперские переговоры так же строятся по определенной схеме, как и все на свете. Как только разгадаешь схему, выудить из нее конкретную информацию очень просто.

— Кому как, — пробурчал Вэнто. — Мне пришлось бы на несколько часов засесть за компьютер.

Остальные приглашенные сидели спиной к новоприбывшим, расположившись полукругом у голопроектора. Среди них было четыре флотских офицера и четверо гражданских в одеяниях, подобающих высокопоставленным правительственным чиновникам. Как раз между теми и другими пустовало два места.

Рядом с проектором топтался адмирал Донассиус. «Мимику он контролирует, но язык тела выдает тревогу».

С другой стороны стоял полковник Юларен. «Он тоже встревожен, хотя держится лучше».

— Адмирал Траун, — поприветствовал их тяжеловесным кивком Донассиус, когда они подошли к сидящим. — Позвольте представить адмирала Дуррилла, командующего сто третьим соединением во главе со звездным разрушителем «Карающий», адмирала Киншару, командующего сто двадцать пятым соединением во главе со звездным разрушителем «Решительный», и адмирала Трауна, недавно назначенным командовать девяносто шестым оперативным соединением и его флагманом «Химера».

— Весьма польщен, — произнес Траун, кивая всем по очереди, пока они пробирались к своим местам. «Киншара вежливо кивает в ответ, без раздражения или неприязни. Дуррил всем своим видом показывает, как ему противно присутствие инородца. Двое других офицеров — капитан и командор — ведут себя осторожно и учтиво, как и подобает нижестоящим при встрече с вышестоящим».

— А это губернаторы вовлеченных систем, — провозгласил Донассиус. — Губернатор Ристос с Бэтонна, губернатор Вистран с Денэша, губернатор Истори с Саммуна...

«Присутствие четвертой персоны вызывает удивление».

— ...и губернатор Прайс с Лотала.

— Весьма польщен, — повторил Траун. — Рад встрече, губернатор Прайс.

— Взаимно. — «Взгляд холодный, голос ровный. В осанке читается определенное напряжение». — Но лучше бы нам было встретиться при более приятных обстоятельствах.

— Именно из-за этих обстоятельств мы здесь и собрались, — вставил Донассиус. «В голосе слышится мрачная обеспокоенность». — Пожалуйста, присаживайтесь, и начнем. Полковник Юларен?

— Благодарю, адмирал. — Нажав на кнопку пульта, полковник включил голограмму сегмента Внешнего кольца. — Сектор Бэтонн, — объявил он. — В последние несколько месяцев там отмечен рост мятежных и прочих преступных настроений. До недавнего времени мы считали

это хаотичными проявлениями недовольства. Однако теперь все указывает на то, что группировки объединили усилия или, как минимум, обмениваются информацией и согласуют друг с другом свои планы. По отдельности они ничего собой не представляют, но мы решили, что подобные поползновения нужно пресекать в зародыше.

— Насколько крепко они связаны между собой? — поинтересовался Траун.

— Пока что не очень крепко, — пояснил Юларен. — Ячейкам оппозиционеров присуща параноидальная скрытность, можно сказать — по определению. Они, как правило, верят друг другу не больше, чем верят собственному правительству. Но, как я и сказал, они сделали первый шаг к сотрудничеству.

— Надо положить этому конец, — проронила Прайс.

— Полковник, у меня вопрос, — взял слово Ристос. — Я вижу тут четырех губернаторов из четырех вовлеченных систем. Но при этом командующих соединениями всего трое. Можно узнать, какая система останется без помощи?

— На Лотале уже ведет борьбу с мятежниками адмирал Константин, — сообщил Донассиус. — Губернатор Прайс изъявила желание посетить нашу встречу в качестве наблюдателя, поскольку ее система находится неподалеку от очага конфликта и страдает от сходной проблемы.

— Понятно, — протянул Ристос, с подозрением косясь на Прайс. — Лишь бы Бэтонн не обошли вниманием.

— Не волнуйтесь, губернатор, — уверил его Юларен. — Сказать по правде, с вашей системы мы и планировали начать, поскольку в ней собрались самые отъявленные смутьяны. Если удастся выкурить их оттуда, остальные ячейки распадутся сами собой.

— Выкурить? — переспросил Вистран. — Где же они засели?

— В данный момент — на острове Скрим в трех сотнях километров к западу от главного материка Бэтонна. Пять дней назад группировка мятежников захватила расположенный там имперский гарнизон. Они удерживают по меньшей мере сотню заложников, по большей части — де-

сантников и техников, но среди них есть и гражданские лица. Мятежники полностью контролируют щит над островом и береговую линию обороны, в которую включены три ионные пушки. Адмирал Траун, это задание поручается вам.

— У вас есть подробная карта? — осведомился чисс.

— Разумеется. — На голограмме высветилось изображение острова Скрим с воздуха.

— Вы сказали, у них там три ионные пушки, — продолжил Траун. — Однако я насчитал вдоль береговой линии восемь укрепленных огневых позиций.

— Согласно последнему докладу шестинедельной давности, пяти пушкам требуется замена катронных трубок, — сообщил Юларен.

— Которым пяти?

— Боюсь, это уже не важно. У мятежников было достаточно времени, чтобы поменять трубки местами, так что сейчас трудно сказать, которые из них в рабочем состоянии.

— Подумаешь, — бросил Дуррил. «Небрежно взмахивает рукой». — Все равно сверху к ним не подобраться. Оптимальнее всего будет ударить по ним с малой высоты.

— Береговая линия обороны вполне способна отразить даже массированный удар, — заметил Траун.

— Вы ведь не так давно на флоте, да? — переключился на него Дуррил. «Говорит снисходительным тоном. Его взгляд останавливается на новой адмиральской планке, на лицо наползает неодобрение и неприязнь». — Будь у вас побольше опыта, вы бы знали, что если вывести из строя больше половины ионных пушек, то и линии обороны конец. Чтобы завершить дело, хватит нескольких десантных кораблей, набитых штурмовиками.

— Возможно, — отозвался чисс. — Мне нужно время, чтобы разобраться в ситуации.

— Времени у нас нет, — произнес Донассиус. — С каждым часом промедления страдает репутация Империи. Поэтому от вас ожидают, что вы отправитесь на Бэтонн и вырвете Скрим из рук мятежников. — «Дергает губой». —

Если придется, уничтожьте остров, но повстанцев там остаться не должно.

— В таком случае заложники тоже погибнут, — проговорил Траун. — Можно сделать по-другому, но для этого понадобится разведка и планирование.

«Зал погружается в тишину. Все присутствующие выражают безмолвное неодобрение и неловкость».

— Ну что ж, — нарушил молчание Донассиус. «Голос звучит натянуто». — Если вы считаете, что не справитесь, ваше соединение летит на Саммун. Такое задание вас устраивает?

— Я отправлюсь туда, куда прикажет командование, — ответил чисс.

— Вы уже сработались с подчиненными?

— Да, адмирал.

— Тогда решено. Адмирал Дуррил, вы считаете, что легко обезвредите мятежников на Скриме. Поручаю это вашему соединению.

— Сделаю это с превеликим удовольствием. — «В голосе Дуррила слышится азарт и злорадство».

— Хорошо. — «Донассиус, не скрывая разочарования, дает знак Юларену». — Полковник Юларен, продолжайте инструктаж.

— Вы не одобряете моего решения, — произнес Траун, когда они с Илаем спускались к посадочной площадке, где оставили свой корабль.

— Сэр, мне кажется, ваше решение никто не одобряет, — с досадой ответил тот. — Вы только что одним махом просрадили весь накопленный капитал доверия.

— Капитал — дело наживное, — спокойно сказал чисс, включая планшет. — Все вернется на круги своя.

— Даже не представляю как. — Илай попытался угледеть, что делает Траун, но с такого угла не мог разберечь, какие изображения мелькают на экране. — Адмирал Дуррил, похоже, уверен на все сто процентов, что сможет вернуть остров.

— Адмирал Дуррил просто фонтанирует уверенностью. Но у него есть склонность жертвовать точностью ради скорости. Иногда это срабатывает в его пользу, но чаще — ведет к просчетам.

— Вы думаете, сейчас он тоже просчитался?

— Я в этом убежден, — сообщил Траун. — Его ошибка дорого обойдется его подчиненным и ему лично.

— Ну здорово, — процедил Илай. Еще больше загубленных жизней из-за амбиций начальства. — Неужели мы промолчим?

— Я уже высказался. Я довел до их сведения, что ситуация требует тщательного изучения.

— Значит, просто дадим сто третьему напороться на стену?

— Адмирал Дуррил встал в позу, — проговорил чисс. — Мы предложили свой совет, он им не воспользовался. Нам остается только отойти в сторонку и оставить его один на один с собственной самоуверенностью.

— Да уж. — Илай вытянул шею. На планшете все так же сменялись картинки. — Позвольте спросить, что вы делаете?

— Изучаю искусство народа саммуни. Мне нужно ухватить суть культуры.

К тому моменту как Траун убрал планшет, они уже подошли к посадочной площадке. Приблизившись к кораблю, Илай поморщился от новой волны стыда за жалкий вид их невзрачного легкого грузовика на фоне представительных челноков других адмиралов. Он до сих пор гадал, почему Траун выбрал эту посудину, которую они добыли в недавнем рейде против контрабандистов, хотя у него тоже имелась собственная адмиральская «Лямбда». Самое лучшее, что пришло в голову, — чисс решил похвастаться перед остальными боевым трофеем. Но не судьба.

— Вы также не одобряете мой выбор транспортного средства.

Илай покосился на него:

— Обязательно заострять на этом внимание?

— Я заметил, что это помогает обойти бесполезные разговоры и сразу перейти к сути, — ответил чисс, доставая комлинк. — Адмирал Траун вызывает командора Фейро.

— Слушаю, адмирал, — тут же отозвалась новый капитан «Химеры». — У нас задание, сэр?

— Да, командор. Вы ведете соединение на Саммун. Нам поручено пресечь действия мятежников.

— Слушаюсь, сэр. — В голосе Фейро против обыкновения послышалась нотка неуверенности. — Вы сказали, я веду соединение? Вас там не будет?

— Верно, — подтвердил Траун. — У нас с командором Вэнто особое задание.

— Я поняла, — проговорила Фейро. Она до сих пор осваивалась в роли капитана «Химеры», и было видно, что ее не радует перспектива сломя голову бросаться на самостоятельное задание без привычной поддержки адмирала, нависающего над плечом. Но мало-помалу к ней возвращался всегдашний апломб. — Хорошо, адмирал. У вас есть для нас инструкции?

— Конечно. Вы должны выйти из гиперпрыжка на значительном расстоянии от системы и рассредоточиться. Потом «Химера» подойдет вплотную к Саммуну и потребует выдачи мятежников. Разведка сообщает, что у них есть оборонительные сооружения на случай наземной или воздушной атаки, но вряд ли эти щиты и бункеры устоят под огнем турболазеров.

— Итак, я угрожаю им ударом, но на самом деле моя задача — выманить их из укрытий?

— Именно так, — подтвердил чисс. — Возможно, придется несколько раз пальнуть, чтобы выкурить их из крепостей, но слишком усердствовать не надо. Вы, скорее всего, собьете несколько удирающих кораблей, но основной костяк нужно захватить неповрежденным.

— Что делать, если они укроются где-то еще на планете?

— Думаю, до этого не дойдет. Первым порывом будет искать спасения во тьме космоса.

— Все понятно, сэр, — воодушевилась Фейро. Теперь у нее был план, и Илай не сомневался, что она исполнит этот план до последнего пункта. Несмотря на пренебрежение к ритуальной показухе, капитан «Химеры» умом была не обделена и дело свое знала в целом неплохо. — Уж спасения-то они там точно не найдут.

— Очень хорошо, командор, — одобрил Траун. — До вылета на Саммун отправьте ко мне крейсер «Шайрак». Скажите капитану Бренто, что я сам объясню ей задание, когда обдумаю детали.

— Слушаюсь, сэр. Когда задание на Саммуне будет выполнено, мы должны немедленно доложить или дождаться, пока вы сами с нами свяжетесь?

— Второй вариант предпочтительнее. Удачной охоты.

— И вам, адмирал.

Траун убрал комлинк:

— Итак, наше задание.

— Да, сэр, — обронил Илай. — А... не слишком ли мы рискуем? Донассиус приказал нам лететь на Саммун.

— Вообще-то, нет, — возразил чисс. — Адмирал Донассиус приказал лететь на Саммун девяносто шестому соединению. Ни меня, ни вас он персонально не называл.

Илай скривился. Надо же, какие тонкости! Только вряд ли они найдут понимание у вышестоящих. Однако Траун был адмиралом, Илай — командором, а приказ есть приказ.

— Слушаюсь, сэр, — проговорил он. — Можно поинтересоваться, куда мы летим?

— На Бэтонн, конечно же. Адмирал Дуррил уверен, что захватить остров не составит труда. Хочу посмотреть, действительно ли это так.

— Стандартная осадная развертка, — пробормотал себе под нос Вэнто. С интересом и настороженностью прокомментировав свои наблюдения, он тем не менее не взялся судить тактику адмирала Дуррила. — С острова пока никакой реакции.

— Возможно, они пытаются договориться, — подал идею Траун. «Корабли и правда выстраиваются для осады,

но развертка не совсем стандартная. Два легких крейсера расположены дальше обычного от „Карающего“, и заслон истребителей не выставлен». — Говорят по узконаправленному лучу. Отсюда мы этот сигнал не перехватим.

— Пожалуй, — согласился Вэнто. — Я все жду, когда нас заметят и попросят отсюда.

— Код опознавателя определяет нас как грузовик со всеми подобающими разрешениями, — напомнил чисс. «От корветов прикрытия приходит короткий сигнал, на который опознаватель тут же отвечает. После небольшой паузы корвет посылает еще один сигнал, и проверка связи заканчивается». — Они явно решили, что мы хотим оценить масштаб операции, прежде чем продолжать свой путь к планете.

— Да, — едко обронил Вэнто. — Какая удача, что вам пришлось в голову взять грузовик. — Он воздел брови. — Или дело не в удаче? Что-то во флотских переговорах навело вас на мысль, что нам понадобится чуть более неприметный корабль, чем военизированная «Лямбда»?

— У меня были некоторые подозрения, — признался Траун. За годы службы его адъютант стал заметно проницательнее. Теперь он чаще замечал закономерности, на лету схватывая подспудные мотивы и взаимосвязи.

Впрочем, совсем уж глубинные мотивы от него порой ускользали, но всему свое время. Молодой командор, сам того не замечая, накапливал тактические навыки. Теперь настала пора тренировать наблюдательность и учиться еще быстрее сопоставлять факты и делать выводы. От подобной смекалки зачастую зависела победа или поражение в бою.

«Идущие в отдалении корабли разражаются серией вспышек».

— С почином! — провозгласил Вэнто. — Турболазеры «Карающего» палят в полную силу. Щит над островом... пока держится.

— Потеря мощности?

— Приборы ничего такого не фиксируют, — сосредоточенно морща лоб, ответил он. — Второй залп. Третий!

Похоже, теперь стреляют все корабли. От мятежников по-прежнему никакой реакции.

— Это ненадолго, — заметил Траун. «Поняв, что попытка с наскоку пробить щит провалилась, Дуррил стягивает к звездному разрушителю корветы прикрытия». — Приказав открыть огонь со всех кораблей, Дуррил показал врагу предел их функциональности.

— И выдал их расположение, — подхватил Вэнто. — Если командиру мятежников хватит ума нанести удар, пока они не перестроились... ага, легок на помине! Помоему, щит сворачивается. Вижу кромку западного и южного берегов. Дуррил по-прежнему бьет в центр...

«На главном экране становятся видны два зеленоватых пучка, которые вырвались с береговой линии».

— Ионный поток! — выкрикнул командор. — Прямое попадание по «Карающему».

— Обездвижен? — поинтересовался чисс. «Легкие крейсеры и фрегаты по приказу Дуррила открывают огонь по расположенным на западе и юге ионным пушкам».

Но уже поздно. Края щита сразу же после выстрелов раздвинулись обратно, и лучи турболазеров рассеялись, не нанеся вреда. Корабли сопровождения продолжали палить, некоторые — по уже защищенным ионным пушкам, другие же — в центр купола в попытке перегрузить генератор.

— Дуррил впал в неистовство, — процедил Вэнто. Былая сдержанность в отношении действий вышестоящего офицера стремительно сменилась презрением. — Скорее всего, он приказал всем стрелять без разбору, пока восстанавливаются системы звездного разрушителя. Так, щит снова сворачивается. На этот раз с севера...

«Дуррил опять ничего не замечает или не успевает среагировать. Во время выстрела ионной пушки на севере корабли сопровождения безрезультатно поливают огнем западную и южную оконечности острова».

— Проклятье, — выдохнул молодой человек. — Время рассчитано идеально. Их командир свое дело знает крепко.

— Повреждения?

Этот выстрел настиг фрегат и два крейсера у левого борта «Карающего», отчего по обшивке прокатились столпы трескучей энергии, сжигающей начинку датчиков, систем наведения и управления турболазерами.

— Попадание в корабли сопровождения по левому флангу, — доложил Вэнто. — Они задействуют вторую линию вооружений и вспомогательные двигатели. Возможно, у них получится отступить, если Дуррил им позволит. Потому что еще пара выстрелов — и они останутся тут дрейфовать.

«Вместо того чтобы адаптироваться к тактике противника, Дуррил упрямо продолжает свое бесплодное наступление. Корабли сопровождения не отходят от него, и их настигает очередной поток заряженных частиц».

На этот раз вместе с выстрелом ионной пушки защитники острова выпустили с восточной стороны караван из восьми маленьких грузовых кораблей, которые направились за триста километров к материку.

— «Карающий» лишился турболазеров, — мрачно констатировал Вэнто. — Возможно, вспомогательный двигатель работает и еще есть шанс вырваться, но Дуррил даже не пытается. Два легких крейсера и фрегат, похоже, обездвижены.

— Удары мятежников сосредоточены на «Карающем» и по кораблям левого фланга, — произнес Траун. «Корабли мятежников летят над океаном. Группа постоянно перестраивается, пользуясь прикрытием редких облаков и отраженного от воды света, чтобы замаскироваться от взгляда сверху». — А грузовики держат путь в противоположную сторону.

— Грузовики? — хмурясь, переспросил Вэнто. — Где?

— К востоку от острова. Идут низко и на минимальной тяге, поэтому фактически не видны с кораблей, которые подверглись ионному удару.

— И с кораблей, которые таком удару не подверглись, но слишком заняты, обороняя своих товарищей. Так, те-

перь я их вижу. Я тоже попался на их уловку. — Он посмотрел на чисса. — Полагаю, вы ожидали подобного номера с их стороны?

— Я рассматривал этот вариант, пытаюсь понять, почему они палят лишь по левому флангу. Тем не менее любопытная задумка. По стандартной схеме они должны были разгромить корабли правого фланга, чтобы грузовики смогли беспрепятственно вылететь с острова.

— До материка путь неблизкий, — заметил Вэнто. — Какой смысл улетать с огоньком, если после этого противник узнает, куда ты направляешься.

— Да. — «Семь грузовиков летят на восток, чуть не задевая волны. Восьмой устремляется в космос, за пределы зоны боевых действий. Интересно, как командиру пришло в голову подобным образом разделить караван?» — И куда же они направляются? В частности, вон тот, который оторвался от группы и набирает высоту. Проведите анализ.

Вэнто призадумался.

— Отсюда не видно, точно ли это грузовики или пассажирские транспорты, — медленно начал он. — Но им не с руки эвакуировать кого-то — будь то собственные бойцы или заложники — в разгар сражения. Значит, грузовики. Очевидная причина захвата Скрима — складированная там боевая техника, так что, возможно, на борту этих кораблей сейчас все, что не было намертво привинчено к полу. Семь — для ячеек мятежников на материке, а один... для Денэша или Саммуна?

— Или для другого места назначения, — проронил Траун.

— Да. — Вэнто склонился к сенсорному дисплею. — Щит снова сворачивается. Похоже, они решили добить «Карающий».

Но на этот раз с западного берега в вышину вырвался не снап заряженных частиц, а яркий зеленый луч турболазера, выпущенный из установки чуть севернее ионной пушки. Залп ударил по надстройке правого борта, спалив ее дотла и пробив обшивку под ней.

Вэнто охнул:

— Проклятье. Турболазер?! Донассиус ничего про них не говорил.

— Он, скорее всего, не знал. — «Атмосферу прорезает второй огненный луч, все так же направляя свою смертельную энергию против флагмана Дуррилла. Дуррил все так же и пальцем не шевелит, чтобы отбить атаку или уклониться». — Грузовик, уходящий с планеты, вот-вот прыгнет в гиперпространство. Остановите его.

Вэнто воззрился на чисса, как загнанный зверек:

— Вы предлагаете мне остановить его?

— Да, — проговорил Траун. — Свяжитесь с ним по узконаправленному лучу, чтобы разговор нельзя было перехватить. Наш корабль называется «Удавка», а вы — контрабандист по имени Горацио Фигг, перевозящий оружие.

Секундное замешательство на лице командора сменилось пониманием.

— Так вот для чего вы взяли этот трофейный корабль. Я продаю или покупаю?

— Что угодно, лишь бы получить приглашение в их логово.

— Значит, в логово... — Вэнто набрал побольше воздуха. — Ну что ж, поехали. — Нажав несколько кнопок на коммуникаторе, он отрегулировал узконаправленный луч. — Неизвестный корабль, вызывает грузовоз «Удавка». Похоже, тебе подпалили хвост. Нужна помощь?

Ответа не последовало.

— Еще раз, — тихо посоветовал Траун.

Молодой человек кивнул:

— А давай-ка я зайду с другой стороны. Полагаю, у тебя есть свежий товар и ты хочешь его уберечь. Будешь паничкой или зовем имперцев?

— Эй, на «Удавке», — даже не вздумай! — «Голос глухой и сердитый, в интонациях слышится подозрение и угроза».

— И в мыслях не было, — поспешил уверить собеседника Вэнто. — Это так, чтобы беседу завязать. Если мне

придется по душе то, что ты припас, так и быть — помогу немного облегчить твои трюмы.

— Не выйдет. Весь товар зарезервирован.

— Ладно. В таком случае не желаешь ли добавить милых пустячков к уже имеющимся?

Последовало долгое молчание.

— Что предлагаешь? — «Подозрение из голоса никуда не ушло, но теперь к нему примешался настороженный интерес».

— Всего понемногу, — проговорил Вэнто. — Раз ты обчистил военную базу и не промышляешь спайсом, полагаю, по большей части тебя интересует оружие. Значит, оружием и займемся. По рукам или как?

Снова повисла тишина.

— Может быть, — последовал наконец ответ. — Босс сказал, что готов с тобой встретиться. — На панели мигнул индикатор. — Я отправил координаты. Прыгай по готовности.

— Получил, — подтвердил Вэнто. — Мигом примчусь.

Он отключил коммуникатор.

— Ну что ж, либо мы его облапошили, либо он нас. Что дальше?

— Готовьтесь к прыжку, — приказал Траун.

— Так сразу? А как же «Карающий»?

«Звездный разрушитель накрывает третий залп турбоблазера. Четыре уцелевших корабля сопровождения стреляют по установке, но над ней снова разворачивается защитное поле. Атаки строятся по определенной схеме, но Дуррил не может ей противостоять, потому что не видит ее».

— Мы ничем не можем им помочь, — произнес Траун. — Я уже передал сигнал бедствия от имени адмирала Дуррила. Приложим же наши усилия там, где они пригодятся.

— Ясно, — выдавил Вэнто, досадуя на происходящее, но при этом осознавая ограничения, которые накладывает на них ситуация.

«Щит снова сворачивается, на этот раз с восточной стороны. Корабли сопровождения меняют цель, лихорадочно паля по открывшейся установке. Дуррил не первый раз пытается проверить один и тот же маневр.

Но, как и следовало ожидать, командир мятежников меняет тактику. Ионные пушки молчат. Пока потрепанные имперские корабли увлечены разгромом установки, на противоположной стороне открывается край щита. Орудия, палящие по восточному побережью, захлебываются от ионного залпа, выпущенного с запада».

— Странно, — проговорил Вэнто.

— Объяснитесь.

— Наш приятель на грузовике. Он уже отошел на достаточное расстояние для прыжка, но медлит. Неужели у него неполадки с гиперприводом?

— Не исключено, — сказал Траун. — Какие еще есть варианты?

— Возможно, он ждет исхода сражения, — предположил Вэнто. — Хочет собрать перед прыжком как можно больше информации. Либо он отправляет — а может, получает — последние инструкции.

Внезапно подернувшись мерцанием, грузовик пропал из виду.

— Как видно, его дела здесь закончены, — продолжил молодой человек. — Значит, летим за ним?

«Щит снова сворачивается, открывая турболазер, но имперские корабли уже не могут вовремя среагировать. Как и раньше, удар приходится по звездному разрушителю».

Обездвижить, ударить, сделать ложный выпад, снова ударить. Весьма действенная схема, воплощенная в идеально выверенное время.

— Вас что-то смущает?

— Даже не знаю, — протянул Вэнто. — Слишком уж быстро он выдал нам координаты. Наверное, там засада.

— Вполне может быть, — проговорил Траун. — С другой стороны, не думаю, что он настолько глуп, чтобы раскрывать истинное местоположение своей базы. Скорее всего, это точка сбора, где к нам еще будут присматриваться.

— Не сказал бы, что это лучше.

— Риск есть всегда. Исход зависит от того, насколько сильно они хотят заполучить новое вооружение. Позвольте предложить еще один вариант, почему он задержался с отлетом. Скажите, чем сейчас заняты семь других грузовиков?

— Других?.. А, точно, те, что остались на планете. — Вэнто перенастроил датчики. — Летят к материку. Только... надо же. Их векторы расходятся. Они больше не летят кучно, а, кажется, направляются в семь разных пунктов назначения.

— Если бы за этой группой следил имперский лазутчик, сейчас бы он встал перед выбором, — заявил чисс. — Либо попытаться преследовать восьмой грузовик в космосе, либо остаться в системе и преследовать остальные семь, чтобы выяснить, где находятся другие укрытия мятежников.

— А уж восьмой-то постарался перетянуть внимание на себя, — заметил Вэнто. — Он наверняка сейчас болтается неподалеку, чтобы увидеть, сразу ли мы бросимся за ним.

— И бросимся ли вообще, — добавил Траун. — Если бы решение зависело от вас, что бы выбрали: один или семь?

«Турбозеролазы продолжают поливать „Карающий“ огнем, пробивая его обшивку и орудия. Ионные пушки снова обстреливают корабли сопровождения, не давая им прийти на помощь флагману».

— Я бы... постойте! — До него внезапно дошло. — Мне не придется выбирать, верно? Вы заранее позаботились о прикрытии. Я сам слышал, как вы приказали отправить к вам «Шайрак». Полагаю, он затаился где-то неподалеку?

— Так и есть, — подтвердил чисс. «Превосходно». — Капитан Бренто следит за планетой, в том числе за этими семью кораблями. Поэтому мы смело можем отправляться за восьмым.

— Да. — Вэнто напоследок бросил взгляд на сенсорный дисплей, явно не горя желанием оставлять сто третье соединение, когда оно так отчаянно проигрывает. — Хорошо. Полетели.

ГЛАВА 24

В жизни каждого воина настает тот час, когда он должен передать бразды командования подчиненному.

Иногда причина кроется в умениях, если подчиненный виртуозно владеет делом, которое не дается командиру. Иногда — в диспозиции, если подчиненный, в отличие от командира, оказывается в нужное время в нужном месте. Зачастую это подразумевает временное прекращение связи, из-за чего подчиненный, получив общие наставления, должен адаптировать их по собственному усмотрению к меняющейся ситуации.

Когда этот час настает, для командира он нерадостный. Большинство подчиненных тоже его боятся. Те немногие, кто не боится, проявляют заведомо завышенную самоуверенность, которая почти всегда приводит к катастрофе.

Но пережить этот час нужно, и, когда все закончится, каждый вынесет из него свой урок, будь то удовлетворение или скорбь.

Прибыв на место, они увидели, что грузовик их уже поджидает.

— Что-то не больно ты спешил, — проревел голос из динамика. — В чем дело?

Илай набрал побольше воздуха. Если он и поднаторел в чем-то за годы службы, так это в обращении с контрабандистами, торговцами оружием, ворами и прочим отребьем.

Он знал, как эти типы поступают, говорят и думают. Оставалось только начать думать и говорить как они.

Илай включил микрофон.

— Я и гиперпривод-то не разогревал, пока на тебя не напал. Не думал, что ты так быстро потеряешь терпение.

— Угу, ха-ха. Ты кто такой?

— Я Горацио Фигг.

— И что ты забыл на Бэтонне?

— Зондировал почву, приценивался. Прослышал про вашу затею на острове Скрим и решил узнать, нельзя ли там чем-то поживиться. Я уже сказал, что и продаю, и покупаю.

— Будь моя воля, я бы уже давно взорвал твой корабль, да и дело с концом, — проговорил собеседник. — Но босс хочет с тобой встретиться, так что, считай, тебе повезло. Следуй за мной.

— Спасибо, — рассыпался в благодарностях молодой человек. — Вы не пожалеете.

— Уже жалею. И не вздумай драпать, я здесь не один.

Коммуникатор отключился.

— Что дальше? — спросил Илай.

— Нужно подготовиться, — ответил Траун, отстегивая ремень безопасности и поднимаясь на ноги. — Не спускайте с него глаз. Я ненадолго.

Он вернулся через десять минут, когда конечный пункт их путешествия уже показался на экранах датчиков.

— Вижу, мы прибыли на место.

— Подходим, — морща лоб, подтвердил Илай. Через одну руку чисс перекинул собственный мундир, а в другой сжимал маленький бластер из потайной кобуры. — Похоже на «Кочевник» времен Войн клонов.

— Мне это ни о чем не говорит.

— Это были в некотором роде передвижные ремонтные мастерские, которые прилетали в системы после оконча-

ния боев и отвода войск, — объяснил Илай. — По наземным ремонтным комплексам обычно били нещадно, а благодаря этим кораблям местное население получало хоть какую-то передышку. Вы же отдаете себе отчет, что снятым мундиром никого не собьете с толку?

— Я и не собирался, — произнес чисс. — А вот вы смените мундир.

— Ладно, только он мне не по размеру... ого! — Молодой человек запнулся, увидев на ткани дыру от бластерного выстрела. — Что это?

— Вы сняли этот мундир с убитого офицера, — озвучил легенду Траун. — Поэтому он вам не по размеру. Но вы все равно его носите, потому что на окружающих это действует устрашающе.

— Ладно, — протянул Илай, хмуро разглядывая выданное одеяние, пока стягивал собственное. Как он успел заметить, адмиральская планка Трауна сменилась лейтенантской. — Лейтенантская планка?

Он вскинул взгляд на чисса.

— Да, — подтвердил тот. — Мой старый пульт управления, переделанный под текущие задачи. Когда придет время, нажмите полосу, расположенную ближе всего к центру грудины.

— И когда же оно...

— Вы поймете. Держите. — Он протянул Илаю бластер. — Спрячьте его на себе. Его у вас все равно отберут, но если вы пойдете туда совсем без оружия, это будет выглядеть подозрительно.

— Значит, этот тоже брать? — Илай кивнул на собственный бластер, разглаживая застежку на мундире, который и правда был ему на два размера больше.

— Да, — подтвердил Траун. — Пронесете его под видом образца, который хотите им продать.

— Ладно, — протянул молодой человек. Сомнения нахлынули на него с новой силой: одно дело — облапошить бандитов при общении по коммуникатору, и совсем другое — соваться к ним в логово.

Илай отогнал эти сомнения. Самоуверенность для таких типов — ключевая черта характера. Если он не сможет имитировать ее, то пиши пропало.

— Где будете вы?

— Я буду готовить побег, — ответил чпсс. — А вы тем временем узнайте о них как можно больше.

— Хорошо. — «Кочевник» медленно вплывал в поле зрения, и Илай насчитал шесть кораблей в его длинном ремонтном доке, расположенном на протяжении всего борта. Между заполненными отсеками виднелось три пустых, и в центральном из них призывно вспыхивали посадочные огни. — Только не забывайте, что я не могу вечно поддерживать легенду.

— Я постараюсь побыстрее, — пообещал Траун, унося мундир Илая из рубки.

— Фигг, для тебя открыли ангар, — сообщил пилот грузовика, резко взяв в сторону и освобождая дорогу. — Садись и сразу же выходи. Тебя ждут.

Илай нажал кнопку коммуникатора.

— Понял, — усмехнулся он. — Надеюсь, там есть что-нибудь перекусить. Умираю с голоду.

— Успеется умереть, — кисло обронил пилот. — Сначала придется долго и обстоятельно поговорить.

Когда Илай спустился по трапу, его поджидали три вооруженных человека.

— Надо же, — хмыкнул один. — Имперец. Какая неожиданность.

— О, это рассчитано как раз на таких, как ты, — обрадовал его командор. — Ты что, не заметил, что мундир мне велик?

— И как оттопыривается бластер? — добавил второй встречающий, тыча Илаю в живот собственным оружием.

— Но при правильном наклоне камеры это незаметно, — гнул свое Илай. — Зато гарантирует внимательность и уступчивость собеседников.

— Не дожدهшься, — буркнул первый охранник. — Медленно вытаскивай бластер и пинай его сюда.

— Вы с ним поосторожнее, — попросил Илай, вытаскивая оружие из кобуры и кладя его на пол. Мягко подтолкнув бластер ногой, он волчком отправил его прочь. — Он из запасов на продажу. Настоящий имперский флотский бластер. Под ногами не валяется.

— Как раз таки валяется, — возразил охранник. — Руки в стороны, и не дергайся.

Он подчинился. Бандит махнул рукой, и двое других, сложив собственное оружие на пол, сосредоточенно двинулись к Илаю.

Надежда, что они не найдут потайной бластер, спрятанный в подмышке, не оправдалась.

— Тоже на продажу? — осведомился охранник, изымая оружие и хмуро разглядывая его, пока остальные подбирали свои бластеры.

— Когда на продажу, когда в дело, — заметил молодой человек. — Вы не представляете, как часто покупатели норовят улизнуть без оплаты.

— Да уж. Пойдем.

В ангаре было три люка, которые открывались в основные помещения корабля. Охранники провели его через ближайший, который был посередине. Пройдя немного по коридору с изъеденными ржавчиной стенами и свернув за угол, они оказались перед дверью с полинялой табличкой, на которой значилось: «Шкипер».

Оттерев гостя плечом, охранник нажал кнопку. Люк отъехал в сторону, и Илая жестом пригласили внутрь.

Он медленно втянул воздух. «Самоуверенность, — пришлось напоминать самому себе. — Наглая самоуверенность». Небрежно кивнув охраннику, он подошел к двери.

И остолбенел. За старым столом, приветливо улыбаясь, сидел...

— Сигни?!

— Значит, вы меня помните, — сказал тот, и улыбка стала шире. — Очень рад снова вас видеть, командор Вэнто. И пожалуйста, зовите меня Ночным Лебедем.

Долгую секунду Илай не мог совладать с дыханием. После самой первой встречи на «Дромедаре» Ночной Лебедь всегда скрывался в тенях и кулуарах. Всегда. Его-то уж точно Илай не ожидал увидеть в роли кукловода в операции на острове Скрим.

Неужели он затеял что-то новенькое? Или они с Трауном никогда до конца не понимали его задумок?

Из ступора его вывел тычок в спину. Илай шагнул внутрь, с усилием передвигая непослушные ноги.

— Присаживайтесь, — предложил Ночной Лебедь, указывая на стул на углу стола. — Что у него было?

— Обычный бластер, — ответил охранник, кладя оружие на стол. — И вот это, — добавил он, устраивая рядом маленький бластер. — Никогда таких не видел.

— Это, можно сказать, антиквариат, — проговорил Сигни, приглядываясь к предмету старины. — Тоже эпохи Войн клонов? — спросил он у офицера.

Илай покачал головой:

— Понятия не имею.

— Ну и ладно. — Ночной Лебедь отвернул оба ствола прочь от себя, так, чтобы они были нацелены на Илая. — Кстати, я рад, что адмирал Траун направил сюда вас. Мне всегда казалось, что вам выпали неудачные карты, но благодаря вашему прилету сюда вы избежите участи, которую уготовили ему повстанцы с острова Скрим. — Он нахмурился, уставившись на офицерскую планку. — Вы же командор, правда? Я видел официальное заявление. Вас же не понизили, а?

— Да, я все еще командор. — Илай почувствовал, как мысленное помутнение рассеивается, уступая место сдержанному ликованию. Ночной Лебедь думал, что это Траун так опозорился на Скриме? — Это все для маскировки.

— А-а. Тоже мне маскировка. Вы что, не ожидали, что вас будут проверять?

— Вообще-то, ожидал, — ответил Илай, лихорадочно перебирая в уме варианты. Ночной Лебедь явно полагал, что командор прибыл сюда один. Значит, лучшая тактика — тянуть время. — Просто не думал, что увижу здесь

знакомому, тем более вас. А вы что, связались с этими по-лоумными?

— Они вовсе не полоумные, — возразил Сигни. — Ваша империя прогнила, командор. Коррупция, нестабильность и саморазрушение — вот что ее ждет. Я просто немного этому способствую.

— На вашем месте я бы поумерил свой пыл. Пока у Империи есть такие командующие, как Траун, вам придется попотеть.

— Да, но у нее нет таких командующих, как Траун, — растянув губы в улыбке, проговорил Ночной Лебедь. — Все, зашла его звезда.

Улыбка улетучилась.

— Понимаете, заварушка на острове Скрим — это крайняя мера. Я пытался уничтожить его политическими методами, пытался убедить Верховное командование, что от него больше головной боли, чем пользы. Но он каждый раз выходил сухим из воды. Единственное, что я мог придумать, чтобы избавиться от него, — убийство.

— Он, несомненно, очень ценил вашу сдержанность, — хмуро выдавил Илай. Разрозненные фрагменты предыдущих затей Сигни начали складываться в общую картину. — Однако звездные разрушители не так-то просто одолеть. На острове всего один турболазер, и стрелять приходится сквозь атмосферу. У него, скорее всего, уже сбился прицел.

Ночной Лебедь пожал плечами:

— Может быть. Но сейчас это уже не важно. Потерю флагмана — а ему конец, даже если сам Траун выживет, — ничем не оправдать. Его друзьям, даже самым высокопоставленным, придется отдать его на заклятие.

Молодой человек не сдержал улыбки:

— Кто знает. Я смотрю, вы заинтересовались его карьерой.

— Верно, — с подозрением сдвинув брови, проговорил Сигни. — С тех самых пор, как он сорвал мне кражу газа тибанна. Что смешного?

— Ничего. К слову о тибанне, вам удалось нас провести. Как вы забрали газ, не тронув цилиндры?

— Профессиональный секрет.

— Да ладно, — фыркнул Илай. — Вы же все равно меня убьете.

— Вообще-то, нет. Пока вы не начнете бузить, вас никто не тронет. Я охочусь за Трауном, а не за вами.

— Вот спасибо, — сухо обронил командор. — Даже не знаю, радоваться или обижаться. Хотя вам, наверное, разгрома на острове Скрим будет мало. Мне кажется, вам очень хочется узнать, как Траун попал на флот.

— Я полагаю, что постарался кто-то из его друзей. — Сигни с прищуром взгляделся ему в лицо. — Нет... — оборвал он сам себя. — Не просто друг. У инородца из Незнанных регионов... должен быть очень важный покровитель. Нет... неужели... — Он округлил глаза. — Проклятье, — выдохнул он, перегнувшись через стол. — Это был он?

— Кто? — инстинктивно отпрянув, спросил Илай. Внезапный порыв Ночного Лебедя сбил его с толку.

— Проклятье, — снова пробормотал Сигни, не сводя глаз с офицера. — Вы так и не знаете?

— Как видите.

— Значит, это был Траун. — Взгляд афериста затуманился. — Как-то пару лет назад рабочий на астероидах Труги рассказал мне одну байку. Якобы один неизвестный инородец с синей кожей и горящими красными глазами спелся с генералом-джедаем во время Войн клонов.

У Илая пересохло в горле.

— Энакин Скайуокер, — выдал он.

Взгляд Ночного Лебедя тут же снова стал цепким, а над воспоминаниями словно захлопнулся воображаемый люк.

— Да, генерал Скайуокер, — настороженно произнес он. — Значит, вы все-таки знаете.

— Я всего лишь знаю, что они встречались. Больше Траун мне ничего не рассказывал.

На столе запищал интерком. Ночной Лебедь еще с секунду не отводил взгляда, но потом откинулся в кресле и нажал переключатель:

— Слушаю.

— Сэр, мы обыскали грузовик, — слышался приглушенный голос. — На борту никого нет. Но вот что... в моторном отсеке утечка радиации.

— Утечка радиации, говорите? — повторил Сигни, глядя на Илая и вопросительно приподняв брови.

— Да, сэр, похоже, дело плохо. Прикажете отбуксировать корабль в открытый космос, пока реактор совсем не загнулся?

— Это уж слишком, — возразил Ночной Лебедь. — Сколько с вами наших парней?

— Все шестеро. Вы сами сказали, что рисковать не стоит.

— Так и есть. Соберите всех у входного люка и обмозгуйте, как попасть внутрь. Возле главной панели должен быть аварийный рычаг, открывающий створку.

— Пойдите, — воскликнул собеседник. — Вы хотите, чтобы мы вошли туда? Без средств защиты?

— Они и не нужны. Там всего лишь засел имперец-другой и пытается сбить вас с толку. Они, конечно же, вооружены, так что будьте осторожны, как и до этого.

— Понял.

Сигни отключил интерком.

— Вы что, серьезно? — криво усмехнувшись, обратился он к Илаю. — Утечка радиации?

Тот пожал плечами, проглотив ругательство. Вот же угораздило Трауна повернуть трюк, который не понаслышке знаком Ночному Лебедю.

— А что, классика же.

— Еще какая, — согласился Сигни. — Я, как и вы, не знаю, радоваться или обижаться. Теперь вы наверняка жалуете, что не придумали что-нибудь более оригинальное.

— Кто же знал, что придется разыгрывать пьесу перед ее автором.

— Верно. Надеюсь, те, кто там засел, не полезут в драку. Ребята у Симмко умом не блещут, зато стреляют отменно.

— Даже не сомневаюсь, — вздохнул Илай. Чем бы дело ни кончилось, сюрприз Ночному Лебедю обеспечен. Сюда приволочут либо самого чисса, либо его холодный труп.

— Вернемся к вашему рассказу о Трауне и Скайуокере, — предложил Сигни.

— Не к чему возвращаться. Я уже рассказал все, что знал. Впрочем, ваша байка с Труги тоже ничего.

— Тогда поговорим о вас. Траун вот-вот сойдет со сцены, и тогда настанет ваш черед выйти из тени. — Он приподнял брови. — Вы ведь были в его тени, правда?

Илай усмехнулся. Когда-то он и сам так думал.

Но те времена давным-давно прошли.

— Я не огорчаюсь, — заявил он. — Мой отец любит приговаривать, что мы сами творим свое будущее. Я стал командором, в моем послужном списке наберется немало победных операций. И я тешу себя мыслью, что на протяжении своей карьеры обзавелся парой-тройкой друзей.

— Правда? А вот Траун, похоже, не обзавелся. Говорят, в политике он не так смышлен. — Сигни фыркнул. — А что же до вас, мой юный самоотверженный командор, неужели вы вправду думаете, что у вас есть друзья на Корусанте? Вы же выскочка из Дикого космоса, всю жизнь на коротком поводке у инородца.

— Это не так, — возразил Илай. — Вы же знаете, как многие изменили свое мнение о Трауне.

— Возможно, кто-то кому-то задолжал услугу, и не более. Вам еще учиться и учиться, как выжить на Корусанте. — Интерком снова пискнул, и Ночной Лебедь ткнул кнопку пальцем. — Что?

— Сэр, это Симмко. Мы обыскали моторный отсек. Там...

Его речь оборвал звук взрыва, отголоски которого Илай ощутил мгновение спустя, когда завибрировала переборка за его спиной.

Каморка внезапно наполнилась громогласным ревом всеобщей тревоги, призывавшей покинуть корабль.

Схватив со стола большой бластер, Ночной Лебедь свободной рукой торопливо набрал номер на интеркоме.

— Капитан! — пытался он перекричать сирены. — Капитан, что у вас?

Илай собрался с духом. «Вы поймете», — обещал ему Траун. Как бы невзначай подняв руку, командор нажал на крайнюю полоску офицерской планки. Но Сигни, уловив движение, тут же нацелил на него оружие...

В этот момент лежавший на столе маленький бластер взорвался облаком непроглядного дыма.

Илай в мгновение ока вскочил на ноги и вздрогнул, когда выстрел прошел место, где он только что сидел, и разнес спинку кресла. Долю секунды он прикидывал, не пойти ли в ответную атаку, но решил, что это будет самоубийством. Вместо того Илай бросился к люку. Если получится выскочить, пока дым не рассеялся, то еще будет шанс спастись.

Он был почти у цели, уже протягивая руку к кнопке, когда дверь отъехала в сторону и внутрь ворвался здоровенный тип с бластером в руке. Илай, не сбавляя скорости, сшиб его с ног, отчего охранник упал навзничь, судорожно всхлипнув, когда от силы удара из легких выбило весь воздух. Выхватив у поверженного противника бластер, командор огрел его рукоятью по виску, вскочил на ноги и продолжил свой путь к ангару.

Даже сквозь вой сирен до него доносились крики и топот обескураженного экипажа. К счастью, бежать было недалеко. Илай проскочил в люк, ведущий в ангар...

...который напоминал растревоженный улей. Казалось, что каждый, кто не успел сбежать, заявился сюда. Некоторые пытались протиснуться в ремонтные машины, но большинство сломя голову неслись к кораблям с явным намерением броситься куда глаза глядят.

И с каждой секундой поток народу прибывал. Рано или поздно его заметят. Илай стиснул зубы и двинулся к своему грузовику, уповая, что взрыв на нем был лишь приемом, призванным отвлечь абордажную команду.

Мимо просвистел бластерный разряд, отчего командор покачнулся и чуть не завалился на спину. Уцепиться было не за что, и Илай проиграл битву за равновесие, лишь в последний момент успев выставить руку. Он тут же раз-

вернулся и вскинул трофейное оружие, гадая, удастся ли сделать хоть один ответный выстрел...

В этот момент он заметил у входа в один из соседних грузовиков Трауна, который призывно махал бластером. Мигом вскочив на ноги, Илай бросился туда. За полминуты он промчался по трапу и нырнул в люк. Чисс уже не маячил у входа, а, скорее всего, скрылся в рубке. Задраив люк и два раза проверив замок, Илай направился туда же.

Траун поджидал его в кресле пилота, восседая перед мигающими индикаторами и экранами.

— Командор, добро пожаловать на борт, — поприветствовал он Илая, который протиснулся к креслу второго пилота. — Нужно отделиться от этого роя, пока они не поняли, что нам не по пути.

— Значит, поэтому мы меняем корабль? — пристегиваясь, пропыхтел командор.

— Отчасти. Я главным образом надеялся найти тут информацию, которую, скажем, забыли удалить из компьютера. — Чисс искоса глянул на него. — Вас отвели к их предводителю. Это был Ночной Лебедь?

— Да. — Илай нахмурился, внезапно догадавшись. — Вы знали, что он там?

— Наверняка — не знал, но подозревал.

— Почему же вы ничего не сказали? — потребовал ответа командор. Траун редко раскрывал все карты, но это было уже слишком. — Мне бы пришлось не так туго, если бы я знал, к кому иду.

— Наоборот, — возразил чисс. — Если бы вас не застали врасплох, вряд ли вы бы смогли так достоверно сыграть.

— Значит, вы намеренно завели нас в капкан?

— Надо было убедить его, что мы ничего не подозреваем. Иначе он бы насторожился.

— И он, и его головорезы, — подхватил Илай, чувствуя, что гнев улетучивается. Как обычно, услышав объяснение, он признал его тактическую безупречность. — Как я понял, в моторном отсеке вас не было?

— Верно, — подтвердил Траун. — Я спрятался под кожухом спасательной капсулы, а когда бандиты пошли на корму, быстро выбрался и нашел бесхозный корабль.

— Только сначала вы взорвали заложенную бомбу. Дайте угадаю: снова хитрый трюк с энергоячейками, как когда-то на той дикой планете?

— Да. — К этому моменту все индикаторы на панели горели зеленым. — Пора возвращаться на Бэтонн.

Он прибавил тяги, и корабль вылетел из ангара. Илай замер, но по ним никто и не думал стрелять.

— Посмотрим, что осталось от соединения адмирала Дуррила?

— Надеюсь, гораздо больше, чем вам представляется, — проговорил Траун. — Скоро сами все увидим.

— Я сказал Ночному Лебедю, что звездные разрушители не так-то просто одолеть, — поведал Вэнто, с восхищением тряхнув головой, когда его глазам предстало перестроенное сто третье соединение. — Но это выше всяких похвал.

— Не так уж долго их обстреливали, — заметил Траун. — Я приказал капитану Бренто прибыть сюда, как только мы покинем систему, после чего выстроить уцелевшие корабли и сообща вытянуть «Карающий» лучами захвата.

— Вы дали задание кучке легких крейсеров тянуть звездный разрушитель? И у них получилось?

— Расстояние-то небольшое. «Карающий» просто доставили до орбиты, где до него не дотянутся ионные пушки. Когда по нему перестали бить, системы быстро восстановились, и он покинул Бэтонн.

— А-а, — протянул Вэнто. — Интересно, признает ли Дуррил, что им помогал «Шайрак».

— Этот факт трудно обойти молчанием.

— Ваша правда. Но он наверняка попытается.

— ...После чего нам удалось провести походный ремонт двигателей и отступить, — закончил свой доклад Дуррил. «По мерцающей голограмме не понять выражения лица,

но в голосе проскальзывает гнев и смятение». — Адмирал Донассиус, приношу извинения за эту неудачу. Теперь я знаю, кто там засел, и новый удар будет успешнее.

— Как знать, — проговорил Донассиус. «Его голографическая фигура поворачивается к третьему изображению, парящему над проектором». — Адмирал Киншара, что у вас?

— Адмирал, с мятежниками на Денэше покончено. — «В голосе слышится гордость за собственный успех и почти неуловимое злорадство от поражения Дуррила». — Как выяснилось, их там было не много. В то же время на предварительном допросе пленные рассказали, что значительная часть кораблей и вооружений ушла на Бэтонн.

— Превосходно, — одобрил Дуррил. «Говорит с проблеском былой уверенности». — Мятежники клацают на нас всеми зубами и когтями. Вот там-то мы их махом и выьем.

— Адмирал Траун? — спросил Донассиус.

— Саммун усмирен, — доложил чисс. — Уничтожены два вражеских корабля, захвачены четыре. Кроме того, захвачено значительное количество боеприпасов и оружия.

— А вас, как мне сказали, там не было?

«Командор Фейро переминается с ноги на ногу. Былой задиристости нет и в помине, поза выдает неловкость».

— Операция проведена в точности согласно моим указаниям, адмирал.

— Оно и видно. — «С секунду Донассиус прожигает Трауна взглядом». — Адмирал Дуррил, когда ваше соединение будет готово к перелету?

— Сэр, мы сможем вступить в бой через тридцать часов. «Смятение из голоса Дуррила пропало, теперь он весь в предвкушении».

— Адмирал, я не спрашивал, когда вы сможете вступить в бой, — осадил его Донассиус. — Я спросил, когда вы сможете сняться с места.

— Э-э... часов через пять, — проямлил Дуррил. «В голосе слышится опасение». — Сэр, не считите за...

— Вы должны увести свое соединение на верфи Марливейна для ремонта, — отрезал Донассиус. — Адмирал Траун.

— Да, сэр?

— Вы сказали, что вам нужно провести разведку. Сколько времени вам понадобится?

— Сэр, я вынужден возразить, — воскликнул Дуррил. «Ошеломление перерастает в ярость, подстегиваемую уязвленной гордостью». — Это моя операция. Я прекрасно справлюсь с нею сам.

— Адмирал Траун? — с нажимом повторил Донассиус.

— Сэр, так вышло, что мы уже собрали все разведданные, — сообщил чисс. — Я могу отбить остров в любой момент.

— Отлично. — «Голографическая фигура Донассиуса поворачивает голову к Дуррилу, потом снова смотрит вперед». — Вылет по готовности, адмирал.

ГЛАВА 25

Каждый воин временами мечтает о несокрушимой крепости. Ее представляют как убежище, как очаг сопротивления или скалу, о которую враги будут биться до тех пор, пока не погибнут сами.

Политики тоже ищут подобное убежище, хоть и представляют его скорее средоточием власти и влияния, чем камня, орудий и щитов. Владельцы предприятий точно так же мечтают укрыться от конкурентов и мародеров, а пираты спят и видят, как бы отгородиться от патрулей. Так или иначе, каждый из нас жаждет абсолютной безопасности.

Но она недостижима. Те, кто уповает на нее, неизбежно увидят, как их надежды разбиваются о ту самую скалу, за которой они решили укрыться.

Капитаны получили приказы, корабли девяносто шестого соединения выстроились на позициях.

Пришло время ответного удара.

— Всем кораблям, доложить о готовности, — скомандовал Траун, стоявший на мостках. По неизменной привычке он проводил итоговую проверку.

Илай незаметно улыбнулся. Для офицера, который постоянно выискивает и анализирует схемы чужого поведения, он был слишком привержен собственным стереотипам.

— Интересный план, — пробормотала стоявшая рядом Фейро. — По меньшей мере, обеспечивает нам возможность застигнуть их врасплох.

— У адмирала Трауна почти все планы это предусматривают, — прошептал в ответ командор.

— Кому вы рассказываете, — хмыкнула она. — Вы с ним уже давно, да?

— С начала службы.

— Повезло вам. Такой ум, как у него, нечасто встретишь. Высокопоставленные офицеры зачастую занимают свои посты благодаря знакомствам. А должны — благодаря знаниям.

— Да, у меня было немало таких начальников.

— Думаю, у Трауна тоже, — вздохнула Фейро. — Наверное, временами это просто доводит до ручки. Хорошо, что вы всегда были рядом, чтобы привести его в чувство.

— Командор, вы мне льстите, — выпалил Илай. — До его появления я вообще хотел быть интендантом.

Она тряхнула головой:

— Впустую бы растратили свои таланты. Ваше место на мостике, а не на транспортере.

— Вот уж не знаю, — смутился он. — Куда мне до нашего гения-адмирала.

— Да, немного недотягиваете, — согласилась Фейро. — Но как только план озвучен, вы все схватываете на лету.

Илай не сдержал улыбки:

— Командор, когда планы озвучены, их любой поймет.

— Вы так считаете? — встрепнулась она. — Вы на самом деле думаете, что капитаны и прочие старшие офицеры нашего девяносто шестого соединения сейчас поняли, благодаря чему дело выгорит?

— Конечно. — Он сдвинул брови. — Это же яснее ясного.

— Ясно мне и вам, командор. Для остальных это темный лес.

Илай уставился на спину Трауна, машинально укладывая в голове, сколько подтверждений пришло с других кораблей. Неужели Фейро права?

Если права, значит Траун сознательно подстроил так, чтобы Илай стал его адъютантом? Не в качестве наказания и не по прихоти, а чтобы преподать секреты искусства?

Последний корабль отметился в переключке, и Траун расправил плечи. Время пришло.

— Очень хорошо, — сказал адмирал. — «Шайрак», «Фленсор», «Тумнор» — выдвигайтесь.

— Оставаться на позиции, — тихо вторила ему Фейро, обращаясь к рулевому «Химеры».

Илай втянул воздух, медленно и бесшумно выдохнул. Большинство командиров остереглись бы идти на такой огромный риск, отправляя все легкие крейсеры своего соединения на передовую. Но по-другому их нынешний план в жизнь не воплотить.

Командор наморщил лоб. Все-таки Фейро права? Неужели Илай был одним из немногих, кто действительно понимал тактические приемы Трауна?

Крейсеры начали снижаться к планете, обстреливая турбозащитами остров. Поначалу их старания не увенчались успехом — с такого расстояния лучи лазеров неэффективны, даже если бы остров не был окружен щитом. Но по мере их снижения в стратосфере мощность выстрелов стремительно нарастала. Со временем, если крейсеры не сойдут с пути, обстрел истощит купол и, возможно, перегрузит генератор. Но прежде чем это случится, мятежники должны сделать ответный ход.

Разумеется, обороняющиеся не стали дожидаться, когда ситуация накалится. Крейсеры еще были в верхних слоях атмосферы, и тут щит свернулся по всему периметру, открывая простор для всех трех ионных пушек.

— Ионные пушки в зоне обстрела, — проговорил Траун. — Крейсеры, огонь по готовности.

Боевые корабли сместили прицел с центра щита на неприкрытые установки. Илаю пришло в голову, что перед ними разворачивается повтор первого удара адмирала Дуррилла.

Только следовало учесть небольшую поправку. Пока турболазеры поливали огнем три установки, с юго-востока неожиданно выстрелила четвертая ионная пушка.

На «Шайраке» ее заметили и попытались поменять угол обстрела. Но турели были слишком неповоротливы для такой быстрой смены направления, и их опередили потоки заряженных частиц с поверхности. Не успел крейсер навести орудия на новую цель, как по его обшивке ударили несколько ионных залпов, вырубая датчики и вооружение. «Фленсор» и «Тумнор» столкнулись с той же проблемой. После того как ионная пушка прошла огнем и по ним, атака на остров захлебнулась.

— Итак, адмирал был прав, — произнесла Фейро. — У них все-таки была четвертая ионная пушка. Наверно, нашли запасную катронную трубку.

— Мы уже имели дело с Ночным Лебедем, — напомнил Илай. — А с ним нужно держать ухо востро.

— Крейсера, доложите о состоянии, — велел Траун.

Илай был весь внимание. Ночной Лебедь умен, в этом ему не откажешь. Но он не мог знать все на свете.

Например, насколько крепки имперские легкие крейсера. Все три корабля лишились основного вооружения и двигателей, но у них еще оставались дополнительные орудия и работала связь.

И самое важное — работали вспомогательные двигатели.

— Заключительный маневр, — скомандовал Траун. — «Фленсор», приступайте.

Крейсер пустился в дрейф. С секунду проводив его взглядом, чисс взмахнул рукой:

— «Шайрак», приступайте.

«Шайрак» и «Тумнор», не привлекая внимания, тоже тихо поплыли к назначенным позициям.

— Адмирал, что будем делать с четвертой пушкой? — спросила Фейро.

— Она не представляет большой угрозы, — заявил тот. — Капитан Йелфис, «Тумнор» принял на себя последний ионный залп. Что можете о нем сказать?

— Адмирал, пушка стреляет нестабильно, — раздался из динамика голос капитана. — Мои инженеры считают, что это признак неполадок в эмиттере катронной трубки. Если они купили ее на черном рынке, то прогадали.

— Учитывая, что основной целью было заставить нас отступить и пересмотреть планы, я бы сказал, что покупка себя оправдала, — заметил Траун. — К счастью, так просто они от нас не отвяжутся. Командор Фейро, начинайте снижение.

«Химера» двинулась вперед, и кромка планеты в главном иллюминаторе приблизилась. Спускаясь под прикрытием трех частично обездвиженных крейсеров, звездный разрушитель вскоре вошел в стратосферу и начал снижаться...

— Северная ионная пушка готова стрелять, — предупредили с «Фленсора».

— Командор, перестроиться, — приказал Траун.

— Выполнено, — спокойно доложила Фейро.

Илай усмехнулся. Мятежники засекли приближение «Химеры» и надеялись разделаться с ней так же, как с «Карающим». Но она отгородилась от них поврежденным крейсером, слегка изменив траекторию.

— Командор? — позвал Траун.

— Заходим на позицию, сэр, — доложила она.

— Западная ионная пушка готова, — сообщила Бренто. — Меняем направление... «Химера», вы прикрыты.

— Благодарю, капитан. Всем продолжать движение.

Фейро шагнула к Илаю.

— Интересно, они уже начали беспокоиться? — прошептала она.

— Вряд ли. Их командиру хватит ума, чтобы распознать прикрытие кораблями-«теньями», а оно работает в обоих направлениях. Раз их ионные пушки не могут ударить по «Химере», то и наши турболазеры им ничем не грозят.

— А их турболазер?

— Они дождутся, когда мы еще приблизимся, — пояснил Илай. — Поскольку по пушкам мы стрелять не можем, мятежники считают, что мы сосредоточились на турболазере, и не откроют щит, пока не будет гарантировано попадание.

— Как вы и сказали, ума ему хватает, — согласилась Фейро. — Мне уже почти жаль его.

Три ионные пушки продолжали прерывисто стрелять, явно пытаясь достать «Химеру». Но Траун идеально расставил свою флотилию, и четыре капитана в точности выполняли его указания. Крейсера поглощали каждый новый залп.

Само собой, вечно так продолжаться не могло. Еще несколько выстрелов — и системы крейсеров окажутся так сильно перегружены, что корабли безвозвратно лишатся последних крох энергоснабжения и мобильности. К тому моменту они уже лягут на спиральную орбиту, которая в конце концов приведет их к столкновению с планетой.

К счастью, в планы имперцев это не входило. «Химера» все снижалась...

— Адмирал, мы достигли оптимального расстояния, — доложила Фейро. — Турболазеры готовы к стрельбе.

— Благодарю, командор. Цель номер один. Турболазерам: огонь.

В иллюминаторе было видно, как осветилась чернота космоса, когда ослепительно сияющие зеленые лучи устремились к планете.

Но ударили они не по острову. Как стало ясно на плачевном примере адмирала Дуррила и «Карающего», оборона мятежников вполне была способна выдержать нападение с орбиты.

Но остров есть остров... а океан вокруг него не защищен щитом.

— Прямое попадание по цели номер один, — доложили с фрегата, ведущего наблюдение с высокой орбиты. — Воронка... Имплозия... Волны расходятся...

— Удар! — раздалось в динамике сообщение с другого фрегата. — Цунами на западном побережье.

— Цель номер два. Огонь! — скомандовал Траун. — Доложите о повреждениях в районе цели номер один.

— Адмирал, точных данных нет, — сообщил наблюдатель со второго фрегата. Он пытался оставаться спокойным и невозмутимым, но Илай слышал прорывающийся в его голосе восторг. — Но цунами ударило прямоком по установке с ионной пушкой.

— Докладываю о цели номер два, — вставил офицер с первого фрегата. — Турболазер попал под удар. Похоже, он затоплен больше, чем цель номер один. Должно быть, он расположен на уровне моря или даже ниже.

— Стрелять поочередно, — приказал Траун, — по целям один и два.

— Щит сворачивается, — сообщили с «Фленсора». — Турболазер готов стрелять...

— Вторая волна цунами накрыла цель номер два, — перебили с фрегата.

— Вторая волна цунами прошла по цели номер один, — добавил другой наблюдатель. — Западная ионная пушка затоплена. Турболазер... — Он запнулся. — Взрыв на установке. Адмирал, похоже, вода замкнула конденсаторы. Можно считать, оружие выведено из строя.

— Связист, включите открытый канал, — велел адмирал. — Остров Скрим, говорит адмирал Траун с борта звездного разрушителя «Химера». Снимите щит и сдайтесь, иначе ваши тяжелые орудия и прибрежные оборонительные сооружения будут затоплены и уничтожены вместе со стрелками. Повторяю: снимите щит и сдайтесь, иначе будете уничтожены.

Ответа не последовало.

— Адмирал, продолжать обстрел? — осведомилась Фейро.

— Поочередная стрельба по целям один и три, — приказал он. — Десантным кораблям приготовиться к штурму.

Новый залп турболазерного огня ударил по бурлящему океану.

— Цунами накрыло цели один и три, — доложил наблюдатель. — Вокруг цели номер два пожар.

— Сэр, щит снят! — воскликнул офицер сенсорного контроля. — Похоже, они сдаются.

— Адмирал, подтверждаю, — добавил офицер связи. — Предводитель мятежников запросил условия сдачи.

— Прикажите всем мятежникам сложить оружие в зданиях и ждать на улице прибытия десантных кораблей, — распорядился Траун. — Любое сопротивление будет караться немедленной смертью.

Он полуобернулся к вахтенной яме, и Илай увидел, как его алые глаза блеснули беспощадным огнем.

— Еще предупредите их, — тихо добавил чисс, — что, если пострадают заложники, им это дорого обойдется.

Дождавшись подтверждения, он прошел по мосткам к Илаю с Фейро.

— Командор Вэнто, сообщите на Корусант о победе. Командор Фейро, как только остров окажется под нашим контролем, проследите, чтобы крейсера были отбуксированы от Бэтонна и поставлены на ремонт.

Илай кивнул:

— Слушаюсь, сэр.

— Слушаюсь, адмирал, — проговорила Фейро. — Позвольте вас поздравить с идеальным воплощением блестящего плана и заслуженной победой.

— С победой, командор? — Чисс покачал головой. — Мы выиграли бой, но Бэтонн еще не отбили. — Он обернулся к лифтам: Я буду у себя в каюте. Сообщите, когда остров будет полностью в наших руках.

— Губернатор, вы раньше бывали на борту звездного разрушителя? — спросил Юларен, когда его корвет заводили в ангар «Химеры» при помощи луча захвата.

— Нет, полковник, этой чести я удостоилась впервые, — ответила Аринда. Сказать по правде, она даже не видела этих гигантов вблизи, не говоря уже о том, чтобы оказаться внутри.

Но корабли остаются кораблями, мужчины — мужчинами, а служаки — даже такие, кто, как Траун, стремительно

вознесся по карьерной лестнице, — служаками. Аринда повидала их на своем веку, и с этим тоже справится.

Когда они с Юлареном вышли из коридора, связывающего ангар с основными помещениями, Траун уже ожидал их.

— Губернатор Прайс, — поприветствовал он. — Полковник Юларен, добро пожаловать на «Химеру».

— Благодарю, адмирал, — пропела Аринда. В нескольких шагах позади командующего топтался Вэнто, а рядом с ним стояла женщина с офицерской планкой командора. — Очень приятно, что вы смогли принять нас так быстро.

— Особенно учитывая, насколько вы заняты, — добавил Юларен. — Тем не менее думаю, эта встреча стоит, чтобы потратить на нее немного времени.

— Посмотрим, — обронил Траун. — Пойдемте, я покажу вам конференц-зал.

Громкое название конференц-зала, как выяснилось, носила комната инструктажа пилотов. На столе были выставлены незамысловатые напитки, очевидно принесенные из столовой тех же пилотов.

А еще Траун не представил свою свиту. Благо командора Вэнто они с Юлареном уже знали, а женщина, судя по званию и поведению, скорее всего, была капитаном «Химеры» Фейро.

Аринда мысленно покачала головой. Столько времени прошло, а Траун так и не научился политическим уловкам, подобающим его посту.

— Как нам стало известно, вы засекли главную базу мятежников на Бэтонне, — начал Юларен, когда все расселись. — Это горнодобывающий комплекс «Лиман» неподалеку от города Перагосто.

— Да. — Траун глянул на своего адъютанта. — Грузовики разлетелись с острова Скрим в семи разных направлениях, но командор Вэнто проанализировал передвижения товаров и пришел к выводу, что все их грузы в конце концов оказались в «Лимане».

Аринде стало не по себе.

— Вы, конечно же, собираетесь вторгнуться туда с войсками.

— Губернатор, другого выхода нет, — вставила командор Фейро. — Комплекс закрыт щитом от орбитального удара.

— Даже если бы щита не было, там сейчас примерно тридцать тысяч гражданских, — добавил Траун.

— Я знаю, — вздохнула Аринда. — Среди них — мои родители.

Невозможные красные глаза прищурились.

— Я приму к сведению.

— Не может быть все так плохо, — попытался приободрить их Юларен. — По очевидным причинам губернатор Прайс пристально следила за событиями на Бэтонне. И вот два дня назад она пришла ко мне с предложением. — Он сделал приглашающий жест рукой. — Губернатор?

— Адмирал, все очень просто, — начала она, настроив голос, мимику и язык тела на особый лад, который она называла «режимом убедительности». — Когда я работала на сенатора Ренкинга, то несколько раз приезжала сюда к родителям. Я познакомилась кое с кем из местных, а родители знают здесь вообще почти всех. Я хочу полететь туда, освежить старые связи и приглядеться к оружию и оборонительным сооружениям мятежников. Благодаря этому, когда вы отправите туда свои войска, они будут продвигаться не вслепую.

— При благоприятном раскладе можно даже будет найти лазейку к генератору щита, — заметил Юларен. — Если удастся вырубить его, остальное уже дело техники.

— Да, — кивнул Траун, не отрывая глаз от гостьи. — У меня вопрос. До этого вы посещали Бэтонн как помощница сенатора, а теперь вы имперский губернатор. Вам не помешает, что ваша слава шествует впереди вас?

— Не помешает, — уверила она. — Я могу изменить внешность, но все даже проще: большинство видит то, что ожидает увидеть. Никому и в голову не придет, что в их ряды затесалась губернатор Прайс с Лотала, так что они не придадут значения моему появлению.

— Кто угодно, только не ваши родители.

Аринда на секунду перенеслась в тот ужасный день, когда ей пришлось сказать маме с папой, что им предстоит надолго — возможно, навсегда — покинуть дом. Три часа она вещала без остановки: спорила, упрашивала, нахваливала преимущества и страшила последствиями того, что случится, если они не примут предложение Ренкинга. Аринда обещала родителям помощь в будущем, при этом признавая, что на Лотале она бессильна. В конце концов ей удалось их убедить, и они переехали на Бэтонн, мало-помалу обустроив там свою жизнь с приемлемым комфортом и довольством.

Но уговорила-то их Аринда. Не Ренкинг со своими угрозами, а она, родная дочь.

— На их счет не беспокойтесь, — сообщила она. — Они меня не выдадут.

— Полагаю, вы едете не одна? — заметил Вэнто.

— Разумеется. — На самом деле она предпочла бы выполнить задание в одиночку, но после долгих и жарких споров пришлось признать, что это невозможно. — Со мной поедет агент полковника Юларена.

— Легенда следующая: они пытаются отыскать друга, который во всей этой истории оказался меж двух огней, — пояснил полковник. — Это даст им убедительный повод проехаться через зону предполагаемых военных действий, и родители без лишних вопросов проведут губернатора Прайс и ее спутника через пункты досмотра, которые установили мятежники.

— А также позволит не принимать ни одну из сторон в конфликте, — добавил Траун. — И это к лучшему, поскольку мы не знаем, на чьей стороне ваши родители.

Аринда не сумела скрыть гримасу. Так далеко в своих размышлениях она никогда не заходила.

— Я не сомневаюсь, что они верны Империи.

— Возможно, — сказал чисс. — Ночной Лебедь обладает даром убеждения. И я должен отметить, что даже в обществе офицера ИСБ задание будет весьма опасным.

— Обо мне не беспокойтесь, — упорствовала Аринда. — К тому же вам нужна информация.

— Вас не учили ее собирать, — вставила Фейро. — Что, в моих глазах, значительно умаляет ваш вклад в успех операции.

Аринда против воли растянула губы в улыбке. Если бы эта Фейро только знала, как она отточила мастерство сбора информации!

— Во-первых, этому учили агента Гудри, — начала перечислять она. — Он знает, как собрать первичную информацию. Во-вторых, я эксперт в горном деле и переработке. Я знаю, какое оборудование там к месту, а какое подозрительно и за какие ценности можно рискнуть даже полным уничтожением, а за какие — не больно-то надо. Сложив его наблюдательность и мою аналитику, мы получим очень эффективную команду. — Она подняла взгляд на Трауна. — Смею заметить, в столь короткий срок ничего лучше вы не найдете.

Чисс с секунду не отрывал от нее глаз, потом повернулся к Юларену:

— Полковник, вы ручаетесь за агента Гудри?

— Целиком и полностью. Он очень компетентный следователь и телохранитель. Уж поверьте, губернатор Прайс будет с ним в безопасности.

Чуть помолчав, Траун едва заметно кивнул:

— Хорошо. Как вы намереваетесь доставить ее на место?

— Отвезем ее на Денногру, а там посадим их вместе с агентом Гудри на местный межпланетный экспресс, — поделился Юларен. — *Они придут в Перагосто под видом обычных туристов.*

— Ясно, — кивнул адмирал. Аринда видела, что он все еще сомневается. Но в то же время он прекрасно знал, что не может препятствовать имперскому губернатору, особенно если та заручилась поддержкой ИСБ. — Обрисуйте временные рамки.

— Путь до Денногры и обратно на Бэтонн займет двенадцать часов. — Полковник бросил взгляд на хронометр. — Значит, в «Лиман» они придут за два часа до захода солнца по местному времени. — Он кивком указал куда-то за плечо. — Судя по состоянию ваших крейсеров, сомневаюсь, что вы успеете за это время что-то затеять.

Аринда сжала губы. Юларен, конечно же, попал в самую точку. Его корвет прошел очень близко от крейсера, и пассажиры могли разглядеть, как у борта поврежденного корабля роятся буксиры и громадные ремонтные баржи. Два других крейсера, отведенные подальше от «Химеры», чтобы не угодить под случайную пальбу, были не в лучшем состоянии.

— Крейсеры пострадали в ионном обстреле сильнее, чем предполагалось, — признал Траун. — Тем не менее срок их ремонта не имеет никакого значения, поскольку они не будут задействованы в наземном наступлении.

— Если только у Ночного Лебедя нет планов на космический бой, — предостерег полковник. — Не забывайте: адмирал Киншара доложил, что значительной части кораблей мятежников удалось уйти с Денэша, когда туда прибыло сто двадцать пятое соединение.

— Доклад основан на показаниях пленных, — заметил чисс. — Наличие и число находившихся там кораблей еще предстоит уточнить.

— Может быть. Но все равно в космосе тоже нужно сохранять бдительность.

— Что я всегда и делаю, полковник, — с короткой улыбкой заверил его Траун. — Прошу отметить, что по соображениям безопасности и эффективности я не одобряю предложения губернатора Прайс. Тем не менее у нее уже наверняка вертится на языке, что Перагосто, как и весь Бэтонн, еще не признан зоной боевых действий и потому моя власть над ее передвижением там ограничена.

— Хотя вы и не одобряете мой план, я знаю, что в случае тревоги вы немедленно придете мне на помощь, — умаслила его Аринда. Годы политических баталий приучили ее к тому, что, одержав победу в споре, можно проявить и великодушие. — И за это, адмирал, я очень вам благодарна.

Траун чуть склонил голову.

— Губернатор, — обронил он и тут же отвернулся к Юларену. — А вы, после того как отвезете губернатора Прайс и агента Гудри на Денногру, вернетесь на «Химеру»?

— К моему прискорбию, после этого меня ждут срочные дела, — проговорил полковник. — Но я думаю, вскоре мы снова встретимся.

— Буду ждать с нетерпением, — пообещал чисс. — Вы предоставите губернатору Прайс и агенту Гудри коммуникаторы и устройства для хранения собранных данных?

— Да, а частоты и пароли мы согласуем с командором Вэнто.

— Очень хорошо. — Траун снова склонил голову, обращаясь к Аринде. — Губернатор, желаю успеха на этом задании. Будьте осторожны и лишний раз не рискуйте.

— И привезите нам нужную информацию, — добавил Юларен. — Или еще лучше — попробуйте снять щит, вдруг это вам удастся. Так вы значительно облегчите нам задачу.

— Не волнуйтесь, — прошептала Аринда. — Мы сделаем все возможное.

— ...а отправленные ими данные можно будет расшифровать при помощи пароля, — закончил объяснения Юларен, протягивая Илаю инфокарту на выходе из ангара.

— Благодарю. — Командор вставил карту в планшет и быстро пробежал файлы глазами. Похоже, все было в порядке. — Полагаю, я не должен заносить это в компьютерную систему «Химеры»?

— Если вас не затруднит, — любезно подтвердил Юларен. — Это один из лучших шифров ИСБ, и нам бы не хотелось, чтобы он отправился в свободное плавание по Галактике.

— Вас понял. — Илай вытащил карту. Впереди виднелся вход в коридор посадочного ангара, и губернатор Прайс уже оторвалась от офицеров, даже не пытаясь подстроить свой шаг под их поступь. Ей просто не терпелось с головой окунуться в задание. — Адмирал Траун уже связался с наземными имперскими войсками. Они будут готовы выступить, как только губернатор Прайс и ваш агент найдут для них лазейку.

— Так, — кивнул Юларен. В голосе послышалась непривычная нотка. — Губернатор, вы готовьтесь к вылету, а мне еще нужно переговорить с командором Вэнто.

Немного озадаченно оглянувшись на них через плечо, Прайс без единого слова скрылась в коридоре.

— В чем дело, полковник? — тихо осведомился Илай.

— Пока не ясно. Скажите, кто приказал «Химере» и остальным кораблям занять нынешние позиции?

— Как мне кажется, сам адмирал. А что?

— Расстановка нестандартная, — пояснил полковник. — Я бы даже сказал, бессмысленная. — Он махнул рукой. — Ваши три легких крейсера окружили «Химеру» равносторонним треугольником с длиной стороны почти в сто километров. Это значит, что они отделились не только от флагмана, но и друг от друга. Ни один из них не сможет прийти на помощь другому, да и до «Химеры» им не дотянуться.

— Они сейчас вообще никому не смогут прийти на помощь, — напомнил Илай. Но сомнение закралось и у него. Траун сказал, что на таком расстоянии большие неповоротливые баржи, которые он вызвал откуда-то из-за пределов системы, не будут мешать друг другу.

Но стоило ли верить этому объяснению? Или оно было всего лишь отговоркой?

— Так я об этом и толкую, — произнес Юларен. — Ни они «Химере» не помогут, ни «Химера» им. Она просто как перевернувшаяся черепашка в окружении точно таких же черепашек. Стоит нескольким кораблям вынырнуть из гиперпространства — и вот у вас как не бывало крейсера и горстки кораблей сопровождения. А если одновременно ударят по трем направлениям, то вы лишитесь трех крейсеров и ремонтной инфраструктуры.

— Не одновременно, — пробормотал Илай. — Они зайдут по очереди: сначала «Шайрак», потом «Фленсор», потом «Тумнор». Таким образом, у «Химеры» появится время развернуть турбolasеры к одному крейсеру, и тогда будет нанесен удар по следующему.

— Я смотрю, вы в этом поднаторели, — заметил полковник. — Вопрос в том, почему Траун об этом не подумал?

— Скорее всего, подумал.

Но Юларен был прав по всем пунктам, и Илаю пришла в голову лишь одна причина, почему корабли расставлены так, а не иначе.

В открытом космосе они олицетворяли повороты трассы, предназначенные для сбрасывания скорости. Враг просто не сможет пройти мимо соблазнительных мишеней, и это даст «Химере» время подготовиться.

Вот только приманка в ловушке беспомощна... И любое наступление мгновенно перерастет в бойню.

У Илая перехватило дыхание. Траун не поступил бы так жестоко. Ни за что на свете.

— Ну, лично я понимаю его логику, — мрачно проговорил Юларен. — Но полагаю, что это его вотчина, и мне туда соваться не пристало. Я всего лишь хочу вас предупредить, чтобы вы держали ухо остро. Ночной Лебедь... Еще со времен истории с газом тибанна у меня сложилось впечатление, что Траун принял ее слишком близко к сердцу. Возможно, даже ближе, чем адмирал сам готов признать. А поскольку на Бэтонне командует парадом наш злодей, боюсь, Трауна немного понесло.

— Никуда его не понесло, — твердо заявил Илай. — Все, что он делает, делается на благо Империи.

— Очень на это надеюсь. Но все равно приглядывайте за ним. — Задержав на прощание взгляд на командоре, Юларен наконец-то тоже направился в ангар.

Илай остался один на один с зароненными полковником неприятными мыслями.

Он дождался, когда корвет благополучно взлетит, и направился на мостик, шебурша в кармане инфокарты с пароями.

Что ж, он присмотрит за Трауном и за всеми остальными.

Потому что где-то неподалеку обретается Ночной Лебедь, вынашивая очередной коварный план. И как сам Траун изволил заметить, этот человек обладает даром убеждения.

ГЛАВА 26

У каждого из нас есть цели и стремления. Иногда они выставлены напоказ и ясны любому, кто удосужится приглядеться. Есть и более сокровенные, которые мы раскрываем только близким друзьям и соратникам.

А бывают такие темные секреты, что хорошо бы они никогда не вышли на свет.

Но чтобы цель была достигнута, рано или поздно ее придется озвучить и заручиться поддержкой. Это неизбежно.

Открыто заявляя о подобных целях, нужно быть готовым и к согласию, и к отказу. И уж тем более нужно быть готовым к последствиям.

Ко всем до единого.

Принимая Аринду с Юлареном на «Химере», Траун сказал, что Перагосто еще не признан зоной боевых действий.

Если представшая перед ними картина считалась мирной, страшно даже вообразить, что творится на настоящем театре сражений.

Первый барьер возник уже в космопорту, где все пассажиры, сходящие с экспресса, должны были предъявить

документы и назвать цель визита на Бэтонн в целом и в Перагосто в частности. Потом пришлось объясняться на блокпосту, который солдаты сил обороны Бэтонна оборудовали совместно с десантниками флота на главной дороге, ведущей от города к горнодобывающему комплексу «Лиман». Непохоже было, что они выставили полное оцепление, но Аринде пришло в голову, что это лишь вопрос времени и ресурсов. Под конец путешествия она оказалась перед пропускным пунктом у самой кромки силового щита, который куполом накрывал «Лиман». Здесь несла вахту разношерстная братия — мятежники, оппозиционеры, искатели острых ощущений и отпетые наемники.

В документах, которыми снабдил их Юларен, Аринде сохранили ее настоящее имя, но вписали подложный адрес. У ее спутника вся легенда была фальшивой. Вкупе с напористой болтовней агента Гудри эти документы волшебным образом открывали перед ними все двери. Аринда полагала, что общение с охраной придется взять на себя, но Юларен, как видно, не зря хвалил своего агента.

— Губернатор, вы держались молодцом, — прошептал Гудри, когда они шли от последнего пропускного пункта к веренице четырехместных спидеров. — Я даже не ожидал.

— Отрадно, что удалось заслужить ваше одобрение, — тихо ответила Аринда. — Сначала поедem к моим родителям, потом отправимся к шахтам.

— Нам нужна была помощь ваших родителей, чтобы попасть в комплекс, — заметил агент. — Но мы уже и так прошли.

— Нет, мы прошли только внешние кордоны, — возразила она. — Но в сам комплекс еще не попали.

— Ничего страшного. Так или иначе, я хочу до темноты разузнать, что тут творится.

Аринда ухватила его за локоть.

— Во-первых, не лезьте на рожон, — понизив голос, предупредила она. — Мой отец — горный техник, а мама — помощник управляющего. Мы скорее просочимся мимо заграждений и патрулей благодаря компании примелькавшихся работников, чем вашей неуместной браваде.

Во-вторых, в горняцких поселениях ночью светло, как днем. Просто тени перемещаются в другое место, и всего-то. В-третьих, поскольку имперцы традиционно обстреливают врагов по ночам, после заката все внимание мятежников будет сосредоточено на внешней обороне. Для нашего задания ночь — идеальное время.

Пару шагов они прошли в молчании.

— Хорошо, — рыкнул он. — Будь по-вашему. В виде исключения.

— Да, по-моему, — проворковала Аринда. — Без исключений.

Поначалу она переживала, что за время ее отсутствия у родителей мог поменяться рабочий график. В таком случае пришлось бы их разыскивать или вызванивать, что было рискованно. Но, к ее облегчению, дверь распахнулась почти сразу.

— Хм. — Элейни Прайс, окинув их взглядом, решила обратиться к Гудри. — Чем могу помочь?

— Для начала могла бы меня обнять, — предложила Аринда.

Мама, вздрогнув, уставилась на нее. После секундного замешательства ее глаза округлились.

— Аринда! — ахнула Элейни, заключая дочь в объятия. — У меня и мысли не было, что ты приедешь! Что ты сделала с волосами?

— Мам, все получилось так спонтанно. — Она победно усмехнулась в лицо агенту. Гудри твердил, что светлый парик поверх коротких черных волос и темные линзы в голубых глазах никого не обманут. Но Аринда и тут, как видно, одержала верх. — Я услышала, что здесь начались беспорядки, и решила провести вас с папой.

— У нас все хорошо, — проговорила Элейни, уткнувшись в плечо дочери. — Но в любой момент это может измениться. — Отстранившись, она протянула руку Гудри. — Меня зовут Элейни Прайс.

— Маттай До, — представился он. — Ваша дочь мне так много о вас рассказывала, что я уже как будто сто лет с вами знаком.

Аринда почувствовала, как на лицо наплзает улыбка. На самом деле агент выудил информацию о ее родителях из обрывочных фраз, которыми они перекинулись за время перелета. В общей сложности у них не набралось бы и пятнадцати минут толковой беседы. Гудри по большей части отмалчивался, погружившись в изучение чертежей, карт и свежих донесений.

— Мам, надо поговорить, — перехватила она инициативу. — Папа дома?

— Ну конечно же! Заходите.

Спустя минуту, после очередной порции объятий, они вчетвером устроились в гостиной.

— Что у вас там происходит? — осведомился Тэлмур. — Ты приехала, чтобы обсудить со здешним губернатором, как навести порядок?

— К сожалению, губернатор Ристос глух к увещаниям, — пробурчала Аринда. От ее цепкого взгляда не укрылось то, как он постарел за несколько недель с момента их последнего разговора по голосвязи. Морщин стало больше, глаза запали, и весь он как-то осунулся. — Если честно, я приехала с очень неофициальным визитом, поэтому везде ношу парик и линзы. Главное — мы убедились, что вы в безопасности. А теперь нам нужна ваша помощь. Кажется, один друг Маттая пробрался в лагерь мятежников, и нам нужно его оттуда вытащить.

— Я вам точно говорю, что он там, — воскликнул Гудри, идеально подмешав в голос дружеское участие и смущение. — Он вечно, не подумав, ввязывается в такие вот истории. Я должен вывести его оттуда, пока дело не зашло слишком далеко.

— Подождите-ка, — рассудительно произнес Тэлмур. — Во-первых, в шахтах сейчас только те, кто явился туда по собственной воле. Они борются за права народа против несправедливого и враждебного правительства.

У Аринды внутри все сжалось. Траун не зря задавался вопросом, на чьей стороне ее родители. В тот момент она бросилась рьяно отстаивать их верность Империи. И что же она слышит теперь из уст родного отца?..

— Мне кажется, ты стрижешь всех под одну гребенку, — заметила она. — Империя многогранна, с ней так нельзя.

— Может быть, она многогранна на Корусанте, — сказала мама. — Может быть, и на Лотале. Но не на Бэтонне. Здесь губернатор со своими приспешниками... ладно, скажу как есть. Аринда, они все продажные. Все до единого. Галактика должна узнать об этом.

Аринде стало легче, и она выдохнула. Значит, дело всего лишь в местных политических дрязгах? С этим она легко справится.

— Когда я вернусь на Лотал, то приму меры, — пообещала она. — Напишу в Сенат, возможно, даже самому Императору. Есть у нас управа на таких деятелей.

— Вот именно, — мрачно отрезал Тэлмур. — И она называется революцией. Маттай, я понимаю, что вы волнуетесь за друга, но тут не вам решать.

— Я готов принять его выбор, — горячо произнес Гудри. — Но хочу услышать это от него самого. Мне уже не раз рассказывали, как пираты и мятежники запугивают честных граждан, чтобы те вступали в их ряды... И да, я знаю, что все это по большей части вранье. Но мне нужно... — он судорожно сглотнул, — нужно убедиться самому.

— Поэтому мы поедem туда, — заявила Аринда. — Если не хотите, можете не ехать с нами, но будет весьма кстати, если вы позвоните, чтобы нас пропустили.

Тэлмур вздохнул:

— Без меня вас никто не пропустит. Что ж, я поеду с вами. Как зовут вашего друга?

— Да кто ж знает? — произнес Гудри. — Понимаете, он был не в ладах с законом. Я знал его как Блейза Джону, но не факт, что здесь он представился так же.

— Очень информативно, — с легкой ноткой сарказма заметил отец Аринды. — Но вы хотя бы его узнаете, если увидите?

— Несомненно. Он спец по военной электронике, так что всем понятно, куда его определили.

— Ладно, — проговорил хозяин дома, стягивая плащ с ветвистой вешалки у двери. — Поедем туда и осмотримся. Но как только нас оттуда попросят, сразу же уезжаем. Договорились?

— Договорились, — подхватила Аринда. — Но сначала мне нужно в уборную.

— Хорошо, — кивнул Тэлмур. — Помнишь, куда идти?

— Помню, если вы не поменяли планировку, — грустно улыбнулась она. — Я мигом.

Она и вправду быстро обернулась, по пути заглянув на кухню, где за дверью, как обычно, висела на деревянном крючке мамина сумка. Аринда торопливо, пока никто не увидел, открыла боковой карман, уповая на то, что мама не поменяла комлинк на устройство другой марки.

Но привычка — вторая натура, и, к немалому облегчению Аринды, в сумке нашелся все тот же старый комлинк. Она быстро выхватила его оттуда, подменив на точно такой же, который специально привезла с Корусанта. Теперь можно и освежиться.

Было бы легче, если бы не пришлось возиться с подменной. Но Аринда не решилась просто так забрать устройство. Обнаружив пропажу комлинка, мама послала бы на него локационный сигнал, и писк в кармане вызвал бы неуместные вопросы у окружающих. А подмены Элейни не заметит, если только не решит срочно кому-то позвонить.

Когда Аринда вернулась в гостиную, Гудри все еще разглагольствовал о своем непутевом друге.

— Готовы? — спросил Тэлмур.

— Ага, — отозвалась она. — Спасибо, папа.

— Ну что ты, дочка. Ладно, поехали.

Перагосто скрылся за границей света и тени. В преддверии ночи небо над оплотом врага стремительно темнело.

Время пришло.

Кабинет Трауна погрузился в сумерки, подобные тому, что сейчас окутали лагерь мятежников. Вокруг чирса плавали голограммы бэтоннских произведений искусства. Каждая из них, словно вестник из прошлого, рассказывала

о морали, мировоззрении и образе жизни народа, который их создал. Форма и изгиб, цвет и текстура, стиль и материал — все раскрывало идею. Даже по предпочтениям в жанрах и по ценности предметов в глазах обывателей можно было понять, как сражается этот народ.

К сожалению, вмешательство мятежников нарушило очевидную картину планетарного восстания. Большинство примкнувших к Ночному Лебедю были жителями Бэтонна, но остальные прибыли из других мест, чтобы сразиться за правое, по их мнению, дело. Эти чуждые элементы искажают закономерности, проявившиеся в искусстве.

В идеале Трауну нужно было больше времени, чтобы в спокойной обстановке изучить врага. Но время стремительно утекало. Заварушка на острове Скрим была отвлекающим маневром, шумным конфликтом, в котором имперцы должны были увязнуть, пока Ночной Лебедь втайне стягивает силы и вооружения под надежный щит «Лимана». Скорее всего, он рассчитывал на то, что, отбив остров, командование сочтет мятеж на Бэтонне подавленным и отзовет флот. Это дало бы ему время для подготовки новых каверз.

Но в кои-то веки Ночной Лебедь просчитался. Полосе его побед пришел конец, а затем крах ждет и бэтоннских мятежников.

Перед Трауном стояла задача завершить противостояние с наименьшими потерями.

Встроенный в стол коммуникатор уже был настроен на нужную частоту.

— Да? — раздался в динамике женский голос.

— Говорит адмирал Траун со звездного разрушителя «Химера». Я хочу поговорить с Ночным Лебедем.

Повисла пауза.

— Что-что? — переспросила она. «В голосе слышится изумление, словно она не верит своим ушам».

— Говорит адмирал Траун, — повторил чист. — Сообщите Ночному Лебедю, что я хочу с ним поговорить.

На этот раз молчание длилось еще дольше.

— Минуточку.

Через сорок секунд коммуникатор снова ожил.

— Ночной Лебедь слушает, — произнес знакомый голос. «Говорит слегка удивленно, с опаской». — Как вы узнали эту частоту?

— Нашел среди прочей информации на грузовике, который мы с командором Вэнто угнали с вашего «Кочевника».

— А-а. — «Теперь к опаске подмешался мрачный юмор». — Перед вами на нем летал какой-то растяпа. Ну что ж. Услышь я не ваш голос, а чей-то еще, ожидал бы ультиматума или хотя бы злорадства. Но ни то ни другое не в вашем духе. Чего же вы хотите?

— Поговорить с вами.

— Мы и так разговариваем.

— Лично, без преград и свидетелей.

«Тихое фырканье».

— Ну еще бы. Мне приехать с визитом на ваш сверкающий пушками корабль или лучше вы к нам?

— К северо-востоку от комплекса «Лиман» есть поле, — предложил Траун. — Оно скрыто от посторонних глаз грядой холмов, и в то же время до него легко добраться из вашего лагеря.

Ночной Лебедь ответил не сразу.

— Вы ведь на полном серьезе, да? — «В голосе слышится замешательство». — Вы на самом деле хотите, чтобы я покинул купол и вышел в поле?

— Я могу приехать первым, если вам так будет спокойней, — предложил чисс. — Как вы знаете, у меня есть гражданский грузовик, который не привлечет лишнего внимания.

— И взвод охраны в придачу.

— Я прикажу им дежурить возле корабля, который мы поставим вне досягаемости для стрельбы. Уверяю вас, я не жажду вашей смерти.

— Вы лишь хотите меня арестовать?

— Вы неправильно поняли, — заявил Траун. — Ваш арест не принесет мне желаемого результата. И уж тем более его не принесет ваша смерть.

— Я прямо сгораю от любопытства, — выпалил Ночной Лебедь. «Опасения в голосе потихоньку вытесняет интерес». — Чем же я вам так угодил?

— Я расскажу об этом только при личной встрече. В разговоре по коммуникатору такие вопросы не обсуждаются.

— Ясно. — Снова пауза. — Вы сказали, что не убьете меня, чему я несказанно рад. Но почему вы считаете, что я не убью вас?

— Вы цените жизнь, — ответил чисс. — А я единственный гарант того, что собравшиеся под вашим крылом гражданские не попадут в мясорубку. Если операцию поручат другому офицеру, в «Лимане» не оставят камня на камне. Вам бы этого не хотелось.

— Я никого из гражданских насильно не пригонял. — «Голос звенит от свежей боли, гнева и обиды». — С некоторыми просто так вышло — их дома попали под щит. Но остальные... я просил их не приходить, но им никакие кордоны нипочем.

— Я понимаю, — протянул чисс. — Вы расцениваете это бремя точно так же, как расценил бы его я. Обещаю сделать все возможное, чтобы предотвратить бессмысленные жертвы. И поэтому убежден, что вы позволите мне беспрепятственно вернуться на «Химеру».

На этот раз молчание было длительным — больше десяти секунд. Вот бы увидеть сейчас позу и мимику собеседника! Но приходилось довольствоваться лишь звуком его голоса.

Если Ночной Лебедь примет приглашение на личную встречу, понять его намерения будет гораздо легче.

— Как я и сказал — сгораю от любопытства, — наконец выдал тот. — Ладно, почему бы и нет? Поле на северо-востоке. Когда?

— Я прибуду туда через час. Вы можете не спешить.

— Час так час, — сказал Ночной Лебедь. — Я приеду.

Тэлмуру пришлось пустить в ход изрядное красноречие, но в конце концов всех троих пропустили за оцепление. Стоянки поблизости не было, но он уверил, что цент-

ральная часть комплекса находится лишь в километре отсюда, поэтому вся компания двинулась пешком.

Как Аринда и ожидала, по пути отец завел долгую речь о недавних событиях в «Лимане».

— ...ирония в том, что во всей этой истории со щитом губернатору некого винить, кроме себя, — провозгласил он, когда они сошли с дороги, чтобы пропустить грузовой спидер. Тот, нагруженный коробками, спешил к шахте. Аринда краем глаза успела заметить маркировку на грузе: «Мейкридов шнур». — Когда на Денэше начались беспорядки, владелец «Лимана» умолял губернатора хоть как-то защитить его. Он, конечно же, хотел, чтобы ему выделили пару сотен солдат, которых он расставил бы на пропускных пунктах. Но губернатор решил приберечь солдат для собственной охраны, а для нас отыскал подержанный щит DSS-02 региональной развертки.

— Неплохо, — обронила Аринда, бросив за его спиной взгляд на Гудри, который шел с другой стороны. Солнце давно село, но, как она и думала, искусственного освещения с лихвой хватало, чтобы разглядеть сдержанную улыбку на губах агента.

Оно и понятно. Щиты серии DSS устанавливались в Империи повсеместно, и на каком-то этапе своей спецподготовки Гудри, несомненно, изучил их слабые стороны.

Юларен предложил им снять щит, но так ненавязчиво, что его слова походили на шутку. Что ж, полковник может получить неожиданный подарок в первый же день по прибытии лазутчиков на место.

— Я думал, что служащие должны были вывести щиты из строя, когда поняли, что вы вот-вот вышвырнете их с шахты, — заметил Гудри.

— Их вышвырнули мятежники, — немного чопорно поправил его Тэлмур. — Мне, может, и понятны некоторые их жалобы, но я к ним не примкнул. По-видимому, служащие даже ничего не успели понять, когда их построили и дружно вытолкали прочь.

— А потом сюда явился Ночной Лебедь? — спросила Аринда.

Тэлмур сдвинул брови:

— Это еще что за птица?

— Предводитель мятежников, — пояснила она. — Ты что, не знал?

— Я же сказал — я с ними не заодно. Маттай, вы упомянули, что ваш друг — спец по электронике?

— По большей части — да, но вообще он мастер на все руки, — ответил Гудри. — Его могли даже назначить на обслуживание щита. Вы знаете, где генератор?

— Где-то там. — Тэлмур махнул рукой в нужном направлении. — Ну, раз такое дело, пойдете туда.

Выждав, когда они пройдут пару шагов, Аринда выбрала момент и нырнула на парковку у дороги. Попетляв между стоявшими там грузовым спидерами, она опустилась на одно колено, чтобы не попасться на глаза своим спутникам. Вытащив комлинк матери, она позвонила отцу.

Он ответил после второго гудка:

— Элейни? Что случилось?

— Я плохо себя чувствую, — прокряхтела Аринда, имитируя приступ удушья. — Мне кажется... я чем-то надыхалась.

— Подожди, я сейчас позвоню в больницу, — озабоченно воскликнул Тэлмур.

— Нет, не надо больницы, — еще сильнее захрипела она, надеясь, что сдавленный и сиплый голос успешно замаскирует любые недостатки ее притворства. — Просто приезжай домой. Вы с Ариндой можете вернуться?

— Конечно. Аринда!..

Он осекся, заметив, что дочери нет поблизости.

— Скорее приезжайте, — прохрипела она. Потом, выключив комлинк и спрятав его в сумку, выпрямилась во весь рост.

И очень вовремя. Стоило ей повернуться, как из-за спидера показались ее спутники.

— Аринда! — воскликнул Тэлмур.

— Я здесь! — торопливо отозвалась она. — Извините... я увидела группу рабочих и решила посмотреть, нет ли среди них нашего друга.

- Как они выглядели? — поинтересовался Гудри.
- Ни один не подходил по приметам. А что случилось?
- Маме нездоровится, — взяв ее за руку, сообщил Тэлмур. — Нужно немедленно ехать домой.
- Ей очень плохо?
- Говорит, что нет. Но мы все равно возвращаемся. Маттай, пойдете.
- Постойте, мне нужно закончить свое дело, — возразил Гудри. — Я бы остался. Обещаю, что ни во что не вляпаюсь.
- Не думаю... — начал было отец.
- А мне кажется, мысль здравая, — перебила Аринда. — Маттай, ты же помнишь обратную дорогу?
- Конечно. Вы поезжайте, а обо мне не беспокойтесь.
- Я не могу вас тут оставить, — бездумно выдавил Тэлмур. Мыслями он явно был далеко. — Я обещал...
- Позволь, я дам ему наставления. — Не дожидаясь ответа от отца, Аринда подхватила Гудри под руку и отвела в сторонку.
- Все наперекосяк, — прошептал агент. — Что это нашло на старую каргу?
- Вы справитесь в одиночку, правда? — осведомилась она, призвав на помощь всю силу воли, чтобы не сорваться на него за оскорбление.
- Само собой, — хмыкнул он. — Но проблема в том, что старикан просто так с меня не слезет.
- Я его уговорю, — заявила Аринда. — Помните, мимо нас проехал грузовик с мейкридовыми шнурами? Найдите его. Эти шнуры...
- Проводная взрывчатка, — оборвал он. — Спасибо, я в курсе. Меня больше заботит, что Ночной Лебедь стянул сюда полицейские штурмовые корабли и атмосферные истребители.
- У нее отвисла челюсть.
- Вы их видели? И сколько их?
- Самих кораблей я не видел, — терпеливо пояснил Гудри. — Зато я видел разборку, на которой хватит запчастей на пару десятков таких посудин.

Аринда поморщилась. Боевые машины, способные сражаться в атмосфере. Только этого не хватало.

— Вы должны найти и пометить их, — велела она. — И еще...

— Да уж, я и сам знаю. Будьте добры, увезите отсюда старикана, чтобы он не стоял у меня над душой.

— Хорошо. — Все еще держа агента под руку, она повернулась к отцу. — Все, мы договорились. Мы едем домой к маме, а Маттай останется на один час — всего один! — и поищет своего друга. Если к тому времени он никого не найдет, то просто уедет. Хорошо?

Тэлмур колебался, с сомнением морща лоб.

— Аринда...

— Папа, не переживай, — попросила она, отлепившись от Гудри и подхватив отца под руку. — Он не пропадет, а нам нужно к маме. Поехали, поехали.

— Хорошо, — нерешительно ответил тот, послушно следуя за ней. — Маттай, будьте осторожны. Ни во что не ввязывайтесь. Встревоженный отец даже не обратил внимания, что Аринда вывела его к другому пропускному пункту. Дежурившие там мятежники не знали, что внутрь зашли трое, а вышли всего двое. Зато они знали горного техника Тэлмура Прайса в лицо, поэтому не стали его обыскивать или задавать лишние вопросы.

Даже страшно представить, сколько из них не доживет до утра.

Но она не стала забивать этим голову. Они добровольно прибыли в эпицентр боевой зоны, и все, что с ними здесь случится, — на их совести. То же самое касалось и Гудри. Что же до Аринды, то перед ней стояла задача посерьезней, которую она замыслила, как только узнала о местном конфликте. Никто, кроме нее, такого не провернет.

И время пришло.

ГЛАВА 27

Враг навсегда остается врагом. Столкнувшись с ним, воин стремится только к одному — уничтожить его.

Но соперник может стать союзником.

Разумеется, не просто так. Все в жизни имеет цену. Чтобы переманить соперника на свою сторону, порой приходится поступиться властью или положением. Порой — гордостью и репутацией.

Но иногда цена гораздо выше. На кону может оказаться будущее или даже жизнь.

При любом раскладе расчет прост: стоит ли предполагаемый выигрыш предполагаемых затрат или нет.

Воин никогда не должен забывать, что он и его соперник — не единственные составляющие этого расклада. Иногда в уравнении приходится учитывать судьбу всей вселенной.

К моменту прибытия Трауна в условленное место Ночной Лебедь уже его поджидал.

— Я так и думал, что вы приедете раньше, — приветствовал его чисс.

— Скучно сидеть на одном месте, — ответил Сигни. «В голосе слышится небрежный мрачный юмор. В осанке

читается напряжение и усталость. Щеки чуть горят от беспокойства». — К тому же хотел проверить, правду ли вы мне сказали. — Он указал на звездное небо. — Вы можете убить меня в любой момент, и мне нечего вам противопоставить.

— Мне нет никакого резона убивать или захватывать вас в плен.

— Да, вы уже говорили. Вы хотите, чтобы я сдался сам и убедил соратников сложить оружие, я правильно понимаю?

— Любопытно, теперь они для вас соратники, — заметил Траун. — В нашу первую встречу вы лишь советовали другим, как поступать. Тогда вашим тактическим мышлением мог воспользоваться любой, кто заплатит, и последствия вас не волновали.

— Вас послушать, так я — аморальный наемник. — «В голосе слышится обреченность. Поза все такая же напряженная, с легким намеком на согласие с оценкой». — Но в целом вы правы. Однако хочу напомнить, что я спас вам жизнь во время захвата «Дромедара».

— Каким образом?

— Я подал Ангелу идею забрать дроида-пильщика на свой корабль вместе с вами и остальными пленными, — пояснил Ночной Лебедь. — Я не сомневался, что вы что-то задумали, и хотел, чтобы дроид был у вас под рукой.

— Почему?

Сигни пожал плечами:

— Я сказал пиратам доставить вас до места высадки. Но у меня было подозрение, что они убьют вас и всех прочих офицеров. Сам я не мог ему помешать, поэтому оставалось лишь надеяться, что благодаря подручным средствам вы выкарабкаетесь самостоятельно. Потому и подсунул им дроида.

— Благодарю, — обронил Траун. — Позвольте заметить, что к корпусу корабля был пристыкован второй дроид. На всякий случай.

— Ах, ну разумеется. — «В улыбке проскальзывает насмешка». — Что ж, я зря понадеялся, что вы почувствуете себя обязанным.

— Я считаю, что чувство долга — не лучшая основа для отношений, — отрезал Траун. — Возможно, в Шахтерской гильдии считают по-другому.

Сигни округлил глаза.

— Вообще-то, нет, — встрепенулся он. «Говорит с изумлением и все возрастающим страхом. Мышцы рук напряжены, в позе читается намерение сбежать». — Как вы узнали?

— Вы разбираетесь в горном деле и металлах, — ответил чист. — Вы заметили исчезновение дуния раньше, чем любой обыватель, далекий от металлургии. И вы упомянули в разговоре с командором Вэнто астероидный пояс Труги, который разрабатывает Гильдия.

— Так и знал, что зря рассказал об этом, — выдохнул Ночной Лебедь. «Качает головой, намерение бежать сменяется смирением». — Что еще вы знаете?

— Я знаю, что некая группа заметила возрастающую неразбериху на металлургическом рынке и откололась от Гильдии, чтобы воспользоваться моментом для собственной выгоды. Я также знаю, что вскоре после этого несколько отдельных участников Гильдии также вышли из нее и основали собственное дело. Полагаю, одним из них были вы.

— Да. — «Теперь на его лице читается настороженное спокойствие». — Скачки цен плохо сказались на многих мелких предприятиях, в частности кораблестроительных. Я присоединился к той группе в надежде, что удастся выжать хоть что-то в обход флотской скупки. — «Сжимает губы, на лице выражение досады и мимолетного гнева. К щекам ненадолго приливает краска, но потом жар спадает». — Когда я понял, что весь украденный металл они продают на черном рынке обратно Империи, я ушел от них.

— И присоединились к мятежникам?

— Не сразу, — признался Сигни. — Далеко не сразу. Поначалу я работал с простыми гражданами, большинство из которых пострадали от нахрапистости Империи и не получили никакого возмещения. Правосудие стоит денег,

а контрабанда ворованных металлов вроде дуния весьма прибыльна.

— Дуния и газа тибанна?

Ночной Лебедь усмехнулся:

— Хотел бы я посмотреть на вас в тот момент, когда вы обнаружили пропажу. Хоть часть-то мне удалось урвать. — «На лице и в голосе задумчивость и ностальгия». — Если подумать, тогда я впервые поработал на повстанцев. По крайней мере, впервые я знал об этом наверняка. Жаль, что они были привязаны к планете, поскольку у них не было кораблей. Поэтому пришлось нанять Ангела и его головорезов из «беску».

— С ними покончено.

— Да, я слышал, — проговорил Сигни. — Потом... даже не знаю. Я просто плыл по течению, по-прежнему помогая обывателям. Время от времени мятежники подкидывали мне работу. Я хотел было вернуться в Гильдию, но к тому моменту они раскусили отколовшуюся группу и натравили на нее имперцев. Можете себе представить, чем дело закончилось. — Он усмехнулся. — Или даже представлять не придется, поскольку вы уже все знаете.

— Знаю, — подтвердил чисс. — Значит, вам больше некуда было податься, кроме как к мятежникам?

— О, я бы и без них прекрасно устроился. — «Жует губу, лицо искажается от ужаса». — Но потом до меня дошли слухи о скверной затее, на которую Империя бросила все ресурсы. Весь скупленный с рынков дуний, иридий и прочие металлы уходят на этот загадочный проект. Мне рассказывали, что для этого опустошили недра целых планет. Старые шахты на Труги, на которых я раньше работал, официально по-прежнему принадлежат корпорации «Кенауэр», но фактически подчиняются Империи. Во мне проснулось любопытство. — «Сжимает губы. На лице читается сожаление». — Зачастую оно не приводит ни к чему хорошему.

— Быть любопытным — не порок, но может навлечь опасность. Этот самый проект, о котором вы говорите. Вы хотите ему воспрепятствовать?

«Ночной Лебедь хмурится, мимика и поза выдают подозрения. Щеки снова начинают пылать».

— А что? Вас назначили его охранять?

— Нет.

— А должны бы. — «Подозрения рассеиваются». — Если бы они действительно хотели защитить этот проект, то лучше вас им никого не найти. Хочу ли я ему воспрепятствовать? Не знаю. Наверное, сначала я хотел бы знать, в чем он заключается, и уже после этого решил бы, стоит ли поднимать бучу. А почему вы спрашиваете?

— Потому что меня он тоже заинтересовал. И мне хотелось бы понимать, что удалось узнать о нем вам.

— Ну а как же. — «Ночной Лебедь поводит рукой в сторону „Лимана“. На лице читается едкая ирония». — Снимайте мундир, присоединяйтесь к нам — и я расскажу вам все, что мне известно.

— Вы прекрасно знаете, что я не могу этого сделать.

— А я не могу открыть вам информацию. Однажды это знание может стать для кого-то вопросом жизни и смерти. Обязательства, знаете ли, надо соблюдать.

— Но у вас также есть высокие идеалы, — напомнил Траун. — Расскажите о Сифаре.

— О Сифаре? — «Удивленно хмурится». — А при чем здесь это?

— Вы ссылаетесь на обязательства перед теми, кто засел в «Лимане», — пояснил чисс. — На продаже сырья для спайса вы могли заработать много денег, чтобы приобрести для них оружие и припасы. Однако вы намеренно привлекли мое внимание, повторно применив схему с раковинами моллюсков, чтобы я положил конец контрабанде.

«Собеседник качает головой. На лице одновременно читается смирение и восхищение. Мышцы рук расслабляются — он больше не ожидает баталлий».

— Порой я забываю о вашем гении, — пробурчал он. — А временами даже рад этому. Вы правы, я затеял ту операцию в надежде, что вы покончите с сырьем раз и навсегда.

Я видел, как спайс уродует судьбы, и не хочу быть к этому причастным.

— Однако вы связались с этими копателями.

— Меня ввели в заблуждение. — «Говорит с горечью». — Мне сказали, что колонистов притесняет и клан Эйф, и правительство Сифара, а Империи и дела до этого нет. Когда я узнал, чего они добиваются на самом деле, то уже был на планете и не мог сбежать без риска получить разряд бластера в затылок.

— Вы могли бы поставить в известность власти.

— Где гарантия, что они вмешались бы? — «В улыбке ощущается мрачный юмор». — К тому же мне нужно поддерживать репутацию. Нет, я все поставил на то, что вы заметите мой призыв и разберетесь с проблемой. Что вы и сделали.

— Так же как и с «Заоблачной далью» на Корусанте, — заметил Траун.

«Ночной Лебедь поднимает руки с открытыми ладонями. В позе читается настороженность и протест. На лицо наползает гнев и неприязнь».

— Что бы вы ни думали о «Заоблачной дали», уверяю вас, в их планы никогда не входили убийства и покушения. Они вербовали телохранителей лишь для того, чтобы получить доступ к информации о секретном проекте в самых верхах.

— Удалось что-нибудь узнать?

— Немало, — признал Сигни. «На лице написана решимость». — В частности, нам известно, что проект курирует гранд-мофф Таркин. Строительство ведется в одном месте, а не на многих верфях в разных уголках Галактики.

— Не совсем верно, — поправил его чисс. — Вдобавок к основной стройке есть и дополнительная.

— Правда? — нахмурился Ночной Лебедь. — Интересно. Обычно я не упускаю такие подробности.

— Простительная ошибка. Большая часть материалов для второй стройки была доставлена заранее, но периодически туда отправляют добавочные рейсы. В настоя-

щее время все доставляемые ресурсы поглощает основная стройка.

— Вот спасибо, успокоили так успокоили. — «Говорит с суховатым юмором». — Тем не менее все указывает на единую монолитную или составную структуру — в противовес серии кораблей или боевых станций. В таком случае было бы безопасней распределить их производство по разным местам.

— Согласен.

— Я уже почти подобрался. Еще несколько недель... — «Обрывает фразу, решимость уступает место усталости». — Но у меня их нет, ведь так?

— Это зависит от вас.

— Да что вы? — «Собеседник качает головой. Усталость расплзается по всему телу». — Адмирал, они ведь полагаются на меня. Я не могу повернуться к ним спиной.

— Я понимаю, — кивнул Траун. — Я всегда знал, что вы мастер тактического планирования, но теперь вижу, что вы прирожденный лидер.

— Разве? — «На лице выражение горечи». — Позвольте открыть вам секрет. В какой-то момент я мечтал собрать всех этих отщепенцев и мятежников под одной эгидой.

— Что вас остановило?

— Их паранойя, — ответил Сигни. — Недоверие, склоки, гордыня. — «Снова качает головой». — Не знаю, удастся ли кому-нибудь объединить их. Знаю лишь, что мне это не под силу. Вот вам и прирожденный лидер. — «Взмахивает рукой, выражение на лице граничит с недоумением». — Я только не понимаю, почему вы сами до сих пор служите Империи? Неужели вы не видите, что трудитесь во имя зла?

От редких низких облаков тускло отразился свет огней комплекса за спиной Ночного Лебедя. Тысячи существ не спали в ожидании неизбежного удара.

— Представьте себе ситуацию, — начал Траун. — Мы с вами столкнулись с опасным хищником, который ни перед чем не остановится. Бежать некуда, инструментов и оружия в обрез. Что остается делать?

— Самое очевидное — объединить усилия, — ответил Сигни. «В голосе читается задумчивость». — Но вы явно клоните к чему-то другому.

— Не совсем, — произнес чисс. — Объединить силы против общего врага — это один из вариантов. Но есть и другой.

— И какой же?

— Вы и сами знаете. Вы можете ранить меня, чтобы я стал легкой добычей для хищника. Пока он пожирает меня, у вас будет время найти или построить оружие, которое обеспечит ваше выживание.

— Логично. — «В голосе слышится отвращение. Поза свидетельствует о желании отстраниться от подобной идеи». — Жестоко, но логично. Так к чему же вы клоните?

— К тому, — проговорил Траун, — что именно такой выбор встал передо мной, когда я впервые попал в Империю.

Ночной Лебедь наморщил лоб:

— Мне казалось, имперцы наткнулись на вас, когда вы были в изгнании.

— Я не знал, что эта информация попала в открытый доступ.

— А она и не попала. — «Лукаво улыбается». — Мне пришлось серьезно попотеть, чтобы докопаться до нее. То же касается и сведений о вашем пребывании в Высшей имперской академии и о прочих этапах вашей карьеры.

— Мне льстит, что вы проявили ради меня такое усердие.

«Ночной Лебедь пожимает плечами».

— Чтобы одолеть врага, нужно знать о нем все. Мне нечасто удавалось вас одолеть, но изучать вас было увлекательно. И что же, вы хотите сказать, что вас не изгоняли?

— Это лишь видимость. Но на самом деле все было не так.

«Ночной Лебедь мимолетно улыбается. На лице написано предвкушение».

— Так поведайте, как все было.

— Вскоре после Войн клонов я исследовал окраины только что созданной Империи. Я застал отголоски войны в том регионе и помню хаос, который последовал за падением Республики.

— Некоторые поговаривают, что война и падение Республики были срежиссированы.

— Это не отменяет того факта, что она была неустойчива, — произнес Траун. — В ней смешалось слишком много мировоззрений, слишком много политических течений и деятелей. В силу внутренних недостатков система была косной и неэффективной.

— А в Империи, по-вашему, все наоборот?

— В то время я очень мало знал об Империи. Но как-то во время очередной вылазки я наткнулся на колонию неймодианских беженцев. Узнав о моем народе, эти беженцы стали умолять, чтобы чиссы поддержали их войну против Корусанта. Они клялись, что сородичи поднимут восстание и тогда мы вместе сокрушим Императора Палпатина и восстановим Республику.

— Надеюсь, вы не пошли у них на поводу. — «На лице читается презрение». — У неймодианцев раздутое самонадеянность, не подкрепленное никакими талантами.

— Само собой, я не поверил их голословным утверждениям и не дал никаких обещаний. Но мой доклад очень озаботил командование.

— Неужели из-за Империи? Или из-за неймодианцев?

— Нет, они были озабочены окружающей их реальностью, — заявил чисс. — В Галактике много зла, гораздо страшнее Империи и опаснее для всего живого. О каких-то его проявлениях мы знаем, а другие до нас доходят лишь в виде слухов. Нам нужно было знать, сможет ли Империя, поднимавшаяся из пепла Войн клонов, стать нашим союзником в борьбе с этим злом.

— Или стоит оставить ее на растерзание, пока вы налаживаете свою оборону, — заключил Сигни. «Судя по голосу, он ужаснулся».

— Теперь вы понимаете мой замысел. Собирая данные о Войнах клонов, я познакомился с генералом-джедаем

и заручился рекомендациями перед новым руководством Империи. Поэтому командование решило отправить сюда именно меня.

— Значит, они высадили вас в какой-то глуши и оставили все так, будто вас изгнали?

— Да, — подтвердил Траун. — Мое жилище выглядело так, словно годами не видело цивилизации. На самом деле я провел там лишь несколько месяцев. Мы пытались заманить в ту систему имперский патруль, и на третий раз у нас получилось. Когда я пробирался на корабль, то применил свои тактические умения, чтобы произвести впечатление на капитана. План увенчался успехом, и я оказался на Корусанте.

— А там вас назначили на флот.

— Это был неожиданный поворот, — признал чисс. — Я всего лишь рассчитывал присмотреться к военному и политическому устройству Империи под предлогом обмена информацией о далеких опасностях с Императором. Но благодаря его предложению я смог изучить Империю гораздо лучше.

— И пришли к выводу, что выгоднее сделать ее союзником, чем приманкой? — «Качает головой. На лице написано разочарование». — Боюсь, блеск мундира застит вам глаза.

— Ничего подобного, — возразил Траун. — Конечно, Империя коррумпирована. Ни одно правительство не застраховано от этой заразы. Конечно, в ней царит тирания. Но быстрая и беспощадная реакция — как раз то, что нужно Галактике, которая погружается в хаос.

— А что же вы будете делать, когда эта беспощадность приумножит хаос? — спросил Ночной Лебедь. «В голосе слышится вызов, осунувшиеся плечи мимолетно расправляются». — Ведь это неизбежно. Усмирение и бунт питают и пожирают друг друга в бесконечном порочном круге.

— В таком случае бунт придется подавить, — рассудил чисс. — Опасность велика, и все поставлено на кон. Если Империя падет, что придет ей на смену?

— Справедливость. Милосердие. — «В улыбке проскальзывает грусть». — Свобода.

— Хаос, — парировал Траун. — Беззаконие. Война.
«Собеседник качает головой».

— Мне, в отличие от вас, хочется верить в лучшее. Итак, по вашему мнению, тирания — оплот борьбы со злом. И надолго ли?

— Я не понимаю.

— Я спрашиваю, долго ли вы собираетесь с этим мириться? — пояснил Сигни. — Пока не усмирите всех бунтовщиков? Или пока не расправитесь со всем злом?

— Пожалуй, ваша вера в лучшее вас подводит. Правитель задает тон всему режиму, но Император Палпатин не вечен. Когда придет пора выбирать преемника, я, будучи высокопоставленным офицером, смогу повлиять на выбор.

— Вы что, полагаете, что преемник поведет вас в светлое будущее?

— На это можно лишь надеяться, — проговорил чисс. — Но если зло восторжествует, то всем надеждам придет конец. Навсегда.

— Надежда. — «Ночной Лебедь качает головой. В позе читается обреченность». — Боюсь, адмирал, что политика для вас по-прежнему темный лес. — «Поднимает руку. Осанка выдает нежелание спорить». — Хотел бы я поверить, что вы правы, но вместо того боюсь, что вы ошибаетесь.

— Посмотрим.

— Кто-то посмотрит, — вздохнул Сигни, — а кто-то не доживет. Вернемся же к неймодианцам — что с ними случилось?

— Насколько я знаю, они все там же, лелеют свои обиды и все откладывают реванш, — ответил чисс. — Я же сказал, что ничего не обещал им. Тем не менее встреча с ними послужила причиной, по которой я так стремился поддерживать знакомство с юным кадетом Вэнто. Когда я услышал, что он упомянул чиссов, то подумал, что неймодианцы внедрили его на «Быстрый удар», чтобы тайно за мной шпионить.

— Полагаю, вы убедились, что это не так?

— Да, — признал Траун. — Но к тому времени я разглядел в нем другие качества, которые вот уже несколько лет помогаю развивать. Он, как и вы, обладает редким сочетанием тактической одаренности и харизмы.

— Эх, — обронил Ночной Лебедь. «В голосе слышится грусть». — Вот мы и подошли к тому моменту, когда вы попросите меня отказаться от идеалов и товарищей по борьбе и присоединиться к вам, чтобы построить Империю вашей мечты.

— Вовсе нет. После ваших художеств вас никогда не примут в Империи.

— Я и сам не пойду.

— Но вы правы — я хочу предложить вам должность, — проговорил Траун. — Только не в Империи, а в Доминации чиссов.

«У Ночного Лебедя округляются глаза. На лице — выражение полнейшего недоумения. Мышцы рук напрягаются, тело сжимается, как пружина».

— Вы хотите?.. Адмирал, это безумие.

— Неужели человек среди чиссов — явление более невероятное, чем чисс среди людей? — удивился Траун. — Вы получите возможность бороться со злом, с которым никогда не сталкивались. Ваши труды однажды могут спасти жизнь ваших нынешних соратников.

— Меня больше интересует ближайшее время. Что с ними будет сейчас?

— Я готов дать гарантию. Если они сдадут оружие и разойдутся, на этом конфликт будет исчерпан.

— Неужели не последует никаких карательных мер? — «Мимика и голос собеседника несут в себе сарказм». — Тиранический молот не обрушится на тамошний хаос?

— Народ Бэтонна представляет ценность для Империи, — пояснил Траун. — Мудрый командир никогда не разбрасывается ресурсами.

«Ночной Лебедь качает головой. На лице читается неверие и скорбь».

— Я мог бы и догадаться, что вы рассматриваете живых существ как ресурсы.

— Я рассматриваю их как часть реальности. Ваши последователи могут вернуться к семьям и к работе. К ним не будет применено никаких ответных мер.

— Пока вы не покинете планету. — «На лице гримаса горечи». — Даже если губернатор Ристос поддержит ваши начинания — в чем я очень сомневаюсь, — они быстро сойдут на нет. Слишком велики страдания простых жителей и чванство власть имущих. Рано или поздно народ снова восстанет, но их уже некому будет вести за собой. Их подсекут, как колосья, и никто не услышит их стенаний.

— Значит, вы остаетесь?

— У меня нет другого выбора. У нас с вами схожие понятия о долге, адмирал Траун. Возможно, в конечном итоге — в очень отдаленном будущем — мы с вами придем к одной цели. Но наши пути достижения этой цели существенно разнятся.

«Ночной Лебедь снова расправляет плечи, язык тела говорит о намерении уходить».

— Я могу рассчитывать на то, что вы приложите все усилия, чтобы защитить граждан... простите, то есть ресурсы Империи, которые сейчас собрались в «Лимане»?

— Можете, — пообещал Траун. — Я постараюсь спасти жизнь всех ваших соратников, будь они бойцами или гражданскими. Мое предложение о помиловании сдавшихся все еще в силе.

— Премного благодарен. Всего доброго, адмирал. Спасибо, что уделите мне время. Мы слишком долго были заочными соперниками. Теперь мое любопытство удовлетворено.

— Правда? Ведь вопрос о грандиозном проекте Империи остался невыясненным. Если я предложу вам свою помощь в расследовании, это вас переубедит?

«Ночной Лебедь останавливается, смотрит пристально. На лице напряжение, глаза прищурены. По позе видно, что он застигнут врасплох».

— Что вам известно?

— Из первых рук — ничего, — ответил чисс. — Но я, как и вы, собрал несколько кусочков мозаики. Возможно, мне удалось установить, где ведется стройка.

— Но вы туда не летали?

— Возможность не подвернулась.

— Не подвернулась? Или вы не искали? А если она никогда не подвернется, что будете делать? Этот проект съедает немало ресурсов вашей ненаглядной Империи, которой вы так рьяно служите.

— Верно, я служу Империи, — подтвердил Траун. — Но я также служу идеалам Доминации чиссов. Если я сочту этот проект угрозой для них, возможно, мне придется пересмотреть свои намерения.

«На лице Ночного Лебеда написаны интерес и готовность поддаться искушению. Пальцы беспокойно ерзают по бедру, в движении ощущается нерешительность».

— А если я сдамся на ваших условиях? Что вы можете предложить?

— Мы полетим на место стройки вместе.

— Что станет с обитателями «Лимана» и всего Бэ-тонна?

— Я уже назвал свои условия.

— А как же их претензии к губернатору Ристосу?

— Я постараюсь решить этот вопрос.

«Собеседник качает головой. Поза говорит о том, что решение принято».

— Вот где корень проблемы. Конфликт политический, а у вас нет политической власти. С одной стороны, у нас обрывки знаний, которые внушают нам страх перед гипотетической затеей Империи. С другой стороны, под моим началом — существа из плоти из крови, которых я должен защищать. Сожалею, но вынужден отказаться.

— Я тоже сожалею.

«Ночной Лебедь направляется к горнодобывающему комплексу».

— Я читал о ночном лебеде, — бросил ему вслед Траун. — А вы?

«Он останавливается, развернувшись вполоборота. Лицо скрыто тенью. В позе снова читается усталость, к которой примешался молчаливый страх».

— Вы намекаете на то, что он поет только ночью?

— Да, — подтвердил чисс. — Вы же не рассчитываете, что ваше восстание продержится при свете дня?

— Я знаю, что оно не продержится, — обронил Сигни.

— Это еще не крах. Я могу дать приказ, чтобы вам не причинили ни малейшего вреда.

— Вас никто не послушает. Половина солдат в ваших войсках — из сил обороны Бэтонна, а Ристос спит и видит, как бы избавиться от меня.

— В таком случае я предлагаю вам сейчас улететь со мной.

— Нет, адмирал Траун, как говорится: делай что должно. Даже если вынужден противостоять приходу вечной ночи.

Он продолжил свой путь и минуту спустя скрылся за холмами. Еще через минуту тишину ночи прорезал гул аэроспидеров.

— Благодарю, что не убили его, — не оборачиваясь, сказал Траун.

— Это ненадолго. — «В голосе полковника Юларена слышится гнев и подозрительность». — Скажите на милость, почему бы мне не пристрелить вас как предателя Империи?

Элейни сильно удивилась скорому возвращению мужа и дочери. Но еще больше удивился Тэлмур.

— Как ты себя чувствуешь? — спросил он, заключая ее в объятия. — У тебя был ужасный голос. Приступ уже прошел?

— Какой приступ? — озадаченно хмуря брови, переспросила она. — Я понятия не имею, о чем ты говоришь.

— Боюсь, это я ввела вас в заблуждение, — подала голос Аринда, возвращая маме комлинк. — Мне нужно было улигнуть от Маттая и вернуться домой. Пришлось пойти на маленькую хитрость.

— Улизнуть... Что? — Элейни уставилась на дочь, бездумно забирая устройство.

— Здесь скоро начнутся бои, — пояснила та. — Настоящая мясорубка. Мы должны уехать. Пакуйте вещи...

— Аринда, Аринда, — начала увещевать Тэлмур. — Ничего подобного. Они не посмеют ударить по шахте... Ну что ты, в самом деле. У губернатора вся охрана наперечет, он не бросит солдат против отщепенцев.

— Его не спросят, — процедила Аринда. — Над вами нависли имперские корабли, а у адмирала приказ обезвредить мятежников на Бэтонне. А поскольку они засели в «Лимане», удар придется именно по нему. Так что собирайте все, без чего нельзя обойтись...

— Аринда, послушай...

— Некогда слушать, мама, — вспыхнула она. — Нет времени на препирательства. Надо собирать вещи, да побыстрее.

Она совсем не хотела повышать голос, но последнее слово вырвалось криком. Мама вздрогнула, и Аринда ощутила укол вины.

Но если это их подстегнет, то жалеть не о чем.

— Элейни, пойдем, — проговорил Тэлмур, стискивая руку жены. — Делай, как она говорит.

Он направился к лестнице, но мама не сдвинулась с места.

— А как же наши друзья? — вырывая руку, спросила она ледяным тоном. — Что будет с теми, кто трудится на шахте?

— Мне нет до них дела, — отрезала Аринда. — Я приехала за вами.

Последовало затяжное молчание.

— Понятно, — выдавил Тэлмур. — Что ж, Элейни, пойдем.

— И давайте побыстрее, — прикрикнула Аринда, бросив взгляд в окно на далекие огни шахты.

Где-то там рыскал Гудри, и не подозревающий об этой части плана. Если он о чем-то пронюхает, то будет неприятно удивлен.

— Кажется, вы упомянули, что у вас срочные дела, — сказал Траун полковнику Юларену, который спускался с холма с бластерным карабином в руках. «Язык тела, как и голос, выдает гнев и подозрительность».

— Вы спрашивали, вернусь ли я на «Химеру», — возразил тот. — Я ответил, что не вернусь, и сдержал слово.

— Вы не хотели, чтобы губернатор Прайс и агент Гудри знали, что вы собираетесь негласно наблюдать за их работой.

— Верно, — подтвердил полковник. — Это бы по-своему оскорбило их обоих. Представьте мое изумление, когда командор Вэнто сообщил мне, что вы покинули «Химеру» на грузовике, который угнали с «Кочевника».

— Полагаю, вы попросили командора Вэнто усилить бдительность.

— Вы тянете время, — процедил Юларен. «Устремленно прошагав по склону, останавливается в четырех метрах поодаль. Дуло бластера смотрит немного в сторону, что не несет в себе угрозы, но позволяет быстро прицелиться». — Я хочу знать, что вы тут забыли и какие у вас дела с Ночным Лебедем.

— Я адмирал, — напомнил Траун, — а вы полковник. Я могу приказать вам прекратить допрос.

— Теоретически — можете, — согласился тот. — Но на практике мой чин в ИСБ в глазах Корусанта имеет больше веса. — «Помедлив секунду, он опускает карабин дулом вниз». — Я не считаю вас предателем, адмирал. Но эта встреча выглядит подозрительно, и ваши враги не преминут этим воспользоваться. Перейду к сути: вы должны все мне рассказать сейчас, иначе в один прекрасный момент придется отбиваться от их обвинений. Что выбираете?

— Я вызвал сюда Ночного Лебедя, чтобы предложить ему должность в моем государстве, — объяснил чисс. — Это бы не только принесло моему народу большую пользу, но и подорвало бы оппозиционное движение на Бэтонне.

— Понятно, — кивнул Юларен. «Судя по тону, он колеблется». — Он отказался, да?

— Вы же сами видели, как он ушел.

— Может, он решил переодеться, — парировал полковник. — Он точно больше сюда не заявится?

— Нет.

— Ладно, — обронил Юларен. — Тогда объясните ситуацию с легкими крейсерами. А именно — почему вы поместили их так далеко от «Химеры» да еще пригнали откуда-то эти уродливые баржи, которые путаются у всех под ногами?

— Крейсера стоят на ремонте и в бой вступить не могут, — не отступался от своей версии Траун. — Я разместил их в отдалении, чтобы они не попали под обстрел с поверхности.

— Ну да, — хмыкнул полковник. — Знакомая песня... вот только теперь им угрожает удар из открытого космоса. Вы помните, что адмирал Киншара упустил корабли мятежников у Денэша?

— Существование этих кораблей под большим вопросом.

— Оставьте подобные тонкости юристам и политикам. Я говорю о стратегии и тактике, о которых вы внешне как будто забыли. Ваши крейсера стоят так далеко от гравитационного поля Бэтонна, что любой может подкрасться и увести их куда глаза глядят. — «Приподнимает брови, на лице написан вопрос». — Их гиперприводы исправны, верно? Вэнто выискал это в журнале ремонтных работ.

— Командор Вэнто весьма одарен в сфере снабжения и ремонта, — подтвердил Траун. — На его мнение в этом вопросе можно положиться.

— Рад слышать, — произнес Юларен. — Но вы мне не ответили.

— Вы правы в том, что быстрый и решительный налетчик может угнать крейсера. Но почему вы не заметили поворотную точку этого сценария?

«Юларен хмурится, потом светлеет лицом».

— В случае необходимости они смогут прыгнуть в гиперпространство.

— Верно, — подтвердил Траун. — Именно поэтому я выбрал для них такие места размещения. Ремонтные баржи пристыкованы неплотно и не будут помехой.

— А на такое большое расстояние вы их развели, потому что... — «На лице Юларена написан азарт».

Траун не произнес ни слова.

«Азарт сменяется осторожной вдумчивостью».

— ...потому что вы не хотите, чтобы они были выстроены для угонщика, как на заказ.

— Правильно, — проговорил Траун. — Вы, как и командор Вэнто, обладаете тактическим мышлением. Но я не знаю, обладаете ли вы такими же лидерскими качествами.

— У вас совсем нет политического чутья, да? Ладно, не обращайтесь внимания. Когда Ночной Лебедь выехал к вам на встречу, Гудри прислал мне сообщение. Ему удалось проникнуть в центр «Лимана» и отыскать генератор щита и тайник со взрывчаткой. Он запрограммировал свой комлинк на активацию взрывателей. — «На лице внезапно появляется выражение досады». — А еще он сказал, что как только заберет оттуда губернатора Прайс, то готов улететь с планеты и привести обе закладки в действие по вашему приказу.

— Что значит — заберет губернатора Прайс?

— Вот и я хочу знать, — признался Юларен. «Досада и злость». — Как я понял, она отбилась от агента, возможно — вместе с родителями. Он не может до нее дозвониться и отследить ее комлинк. Гудри сказал, что зайдет к ним домой. Если их там нет... — «Качает головой».

— Мы найдем ее, — постановил Траун. — Мне нужно вернуться на «Химеру».

— Поезжайте, — одобрил полковник. — Хорошо бы нам не пришлось докладывать гранд-моффу Таркину о том, что Лоталу нужен новый губернатор.

ГЛАВА 28

Каждый из нас мечтает о победе, но не каждый понимает, в чем она заключается.

Для солдата или пилота на передовой победа — это выжить в битве. Для политика — выложить за столом переговоров лучшие козыри. Для воина — выбить врага с поля боя или вынудить его сдаться.

Иногда победа приносит больше, чем воин надеялся получить.

Иногда — даже больше, чем он может вынести.

— Да ты что? — возмутилась Аринда, уставившись на стопку из двадцати инфокарт, которые протягивала ей мама. — Все берем?

— Все, — твердо сказала Элейни. — А если я найду еще одну коробку, пока ты не вытолкала нас наружу, то добавим к ним еще десять.

— Здесь вся твоя жизнь, Аринда, — напомнил ей Тэлмур. — Твои танцевальные выступления, школьные дебаты, первый день работы на шахте. Каждый шаг твоей жизни до того момента, как ты перебралась на Корусант.

— Ладно, — смирилась она, умудрившись взглянуть на наручный хронометр и не рассыпать при этом карты. —

Даю вам пятнадцать минут. Не забудьте захватить собственные реликвии.

— Все самое важное в нашей жизни связано с тобой, Аринда, — тихо проговорил отец.

— Ну, все равно возьмите что-нибудь. Есть же у вас памятные безделушки с тех времен, когда я еще не родилась? Где багажные сумки?

— На первом этаже, в кухонном шкафу, — сообщила Элейни. — Одна большая и три поменьше.

— Хорошо, — сказала Аринда. — Я положу карты в маленькую сумку, а большую принесу сюда. Не забывайте, на все про все у нас пятнадцать минут.

Она поспешила вниз, держа стопку инфокарт обеими руками. Пятнадцати минут должно хватить, чтобы опередить Гудри.

Но она ошиблась. На те самые пятнадцать минут.

— Вот вы где, — раздался за спиной голос агента, едва она сошла с лестницы.

Аринда вздрогнула и резко развернулась, чуть не рассыпав свою ношу. Гудри вышел из ниши в обеденной зоне, с подозрением хмурия брови. На подбородке у него виднелся засохший кровоподтек.

А в руке был бластер.

— Разумеется, — с деланным спокойствием выдохнула Аринда. «Проклятье!» — Где же мне еще быть?

— Откуда мне знать, — съязвил Гудри. — Может быть, в больнице? Ведь ваша мама была чуть ли не при смерти.

— Это была ложная тревога, — пояснила Аринда. — Мы заварили ей чай, помассировали ноги, и все прошло.

— Да уж, их беготню отсюда слышно. Такое чувство, что они в спешке собираются. Покажите мне чашку.

У Аринды все внутри перевернулось. «Идиотка», — мысленно отругала она себя. Знала же, что не стоит врать без веской причины, особенно если ложь легко проверить.

— Вы на что намекаете?

— Я прямо говорю, что вы намеренно улили меня, — рявкнул он, делая шаг навстречу. — И что вы с самого начала не собирались помогать мне в этом задании.

— Я думала, вам не нужна моя помощь. Вы же профессионал.

— Зато помощь нужна вашим родителям, ведь тут скоро все взлетит на воздух, не так ли? — Гудри покачал головой. — Извините, милочка. Мы приехали не спасать гражданских, а искать и взрывать. — Он потряс зажатой в руке комлинком. — К счастью, я обошелся без вас. И нашел, что надо, и подготовил все к взрыву.

Аринда втянула воздух. «Вот незадача. И чего он такой шустрый?»

Или стоило спросить себя: почему это она такая нерасторопная?

— Превосходно, — проронила она. — И что вы нашли?

— Тайник со взрывчаткой и генератор счита. — Агент хитро улыбнулся. — О да, я пробрался к самому генератору.

Аринда метнула взгляд на бластер:

— Как я понимаю, именно там вы разжились оружием?

— Скажем так — предыдущему владельцу оно уже без надобности. Детонатор сработает от сигнала моего комлинка. Первый номер привязан к щиту, второй — к тайнику со взрывчаткой.

— Ко всему запасу?

— Да, ко всему, — подтвердил он. — Тайник-то оказался немаленьким, пришлось поставить четыре взрывателя. Ладно, проехали. У нас все готово, флот и армия тоже ждут отмашки. Пора делать ноги, так что бросайте эти ваши карты, и идем.

— Мы можем забрать родителей, — упорствовала Аринда. — Они не будут нам обузой.

— Я не возьму их, даже если они вывезут нас отсюда на арканианском драконе, — отрезал он. — Чем больше народу, тем больше мы привлечем внимания. Как старший группы, я запрещаю их брать.

— Я губернатор, — выпалила Аринда, шагнув к нему.

— Но бластер-то у меня.

На лестнице кто-то ахнул. Элейни с разноцветным сверкающим кристаллом в руках застыла на полпути, вытаращившись на оружие. Гудри обернулся на шум, и Аринда быстро шагнула к нему...

А когда он разворачивался обратно, она бросила инфокарты ему в лицо.

У агента была хорошая реакция, но он стоял вполоборота, на нетвердых ногах, и бластер был нацелен в сторону. Пригнувшись, Гудри отмахнулся от летящих ему в голову карт и крутанулся на каблуках.

Но не успел. Перехватив его запястье, Аринда поднырнула имперцу под руку и резко опустила его локоть себе на плечо. Раздался едва уловимый хруст, и Гудри тихо замычал от боли. Вырвав у него оружие, Аринда ослабила захват...

И задохнулась от боли, когда он приложил ее ладонью здоровой руки по затылку.

Аринда повалилась ничком, чувствуя, как кружится голова и дрожат колени. Ей удалось остановить падение, вслепую выставив руку и ухватившись за подлокотник кресла, которое случайно оказалось поблизости. Развернувшись, она упала на спину.

— Неплохо, — рыкнул Гудри, делая шаг к ней. Сломанную руку он придерживал здоровой. — Когда мне вправят сустав, попробуем еще раз в спортзале. Вставайте, пора ехать.

— Без родителей не поеду, — выдавила она, хватая ртом воздух.

— Не выйдет, — отрезал агент. — Они умрут тут со всеми этими провинциальными смутьянами.

Вздернув бластер, Аринда выпустила ему в грудь три разряда.

Гудри безжизненной грудой повалился на пол: он умер, даже не успев поменяться в лице. Аринда поднялась, держась за затылок и морщась от волн боли, которые прокатывались внутри головы.

Мама все так же стояла на лестнице с округлившимися глазами.

— Ну вот. — Дочь указала дулом бластера на кристалл в руках Элейни. — А говорили, что нет реликвий.

— Аринда, — выдохнула мама. — Ох, Аринда...

— Мама, по-другому нельзя, — оборвала она. — Он хотел оставить вас с отцом здесь. А меня, наверное, убил бы, как только мы выехали бы из комплекса. — Само собой, последнее — ложь. Но если это оправдывало ее в глазах матери, она могла и не такого наплести. — Я сейчас достану чемодан...

— Я сама его достану, — вспыхнула Элейни, к которой наконец-то вернулась способность двигаться. Она бросилась к дочери. — Ты присядь. Нет, постой... сначала я принесу тебе медпакет.

— Лучше иди за чемоданом, — посоветовала Аринда. — Я сама найду медпакет. У нас мало времени.

Глянув на Гудри, Элейни быстро отвернулась.

— Мы готовы ехать, — пробормотала она.

Она ненадолго задержала взгляд на дочери, а потом зашпешила к шкафу, стараясь не смотреть на лежащий на полу труп.

Аринда же долгую секунду не могла оторвать от него взгляд, гадая, что она должна теперь чувствовать. Ответа не находилось. Она не испытывала ни вины, ни сожаления. Даже тошноты не было. Гудри угрожал ее родителям и вообще путался под ногами.

За что и поплатился.

Аринда осторожно, стараясь не нарушить шаткое равновесие, подошла к агенту. В конце концов все его хитроумные приспособления никуда не делись, в том числе взрыватели, дистанционный детонатор и прочая мелочь.

Все это, кроме детонатора, Аринде было ни к чему. Но с другой стороны — никогда не знаешь, что и когда может понадобиться.

Опустившись на колени, она начала обыскивать труп.

— От Гудри с Прайс по-прежнему нет вестей, — раздался из динамика голос Юларена. — Они не связывались с вами?

— С того момента, как агент Гудри доложил, что вывел из строя щит, не связывались, — ответила Фейро. — Я полагаю, у вас тоже есть код активации взрывателей?

— Да, но я бы предпочел повременить до того момента, пока не будет ясности: удалось ли им сбежать, или они попали в плен. Или мертвы.

Илай бросил взгляд на мостки. Траун стоял у главного иллюминатора, сцепив за спиной руки и неотрывно глядя на планету.

После возвращения с секретной встречи адмирал был немногословен. Пока он летел к «Химере», Илай получил по частному каналу сообщение от Юларена, но там мало что говорилось, кроме того, что вопросы о мотивах и приказаниях адмирала разрешились наилучшим образом.

Для полковника ИСБ, может быть, и наилучшим. Но Илая это категорически не устраивало. Когда Траун благополучно вернулся с Бэтонна, у его адъютанта словно камень свалился с плеч. Но беспокойство о незащищенных крейсерах все равно нависало над разумом, как темная туманность.

Особенно на фоне того, что адмирал Киншара все-таки не ошибся и корабли мятежников действительно вырвались с Денэша. К вящему удовлетворению Илая.

Причем это была не какая-то там горстка. Судя по спискам запчастей и оборудования, которые Киншара конфисковал на Денэше, там размещалось не меньше трех десятков средних кораблей. Все полностью вооружены и готовы к налету.

Тридцать кораблей представляли опасность даже для звездного разрушителя. В подобной ситуации «Химере» нужны были под боком все корабли поддержки.

Но их не было. Три крейсера по-прежнему висели на приколе в отдалении, а вокруг них вились ремонтные баржи и погрузчики. Не было толку и от двух фрегатов, которые Траун отправил дежурить на высокой орбите на случай, если Ночной Лебедь решит подтянуть к своим наземным силам новые вооружения или солдат.

Илай доложил о своих опасениях Фейро, и та удвоила патрули СИД-истребителей вокруг планеты. Ангарты «Химеры» теперь пустовали. Но СИДами падежно не прикрыться, а ближайшая группировка боевых кораблей, которая могла откликнуться на призыв о помощи, находилась в тридцати часах лета отсюда. К моменту их прибытия бой уже будет закончен.

Илай бросил взгляд на тактический дисплей, чувствуя, как внутри все завязывается узлом. Каждый корабль девяносто шестого соединения был беззащитен, но самым лакомым был лишь один. Если тридцать кораблей Ночного Лебеда выведут из строя «Химеру», вся система будет перед ними как на ладони. Если же им это не удастся, бой для них заведомо проигран.

«Химера» не была случайной мишенью. Ее подставляли под удар намеренно.

— Полковник Юларен, доложите о готовности своих бойцов, — приказал Траун.

— На осаду у меня не хватит личного состава, адмирал, но прорвать их оборону мы сможем. Добавлю также, что командиры наземных войск обеспокоены сообщением агента Гудри о штурмовых кораблях и атмосферных истребителях на территории комплекса.

— Как только щит будет снят, они перестанут представлять угрозу, — заверил его Траун. — «Химера» способна подойти на расстояние выстрела в течение трех минут. Этого времени более чем достаточно, чтобы обезвредить корабли небольшого размера.

— Сэр, возможно, нам понадобится такого рода поддержка.

— Вы ее получите, — пообещал чисс. — До начала боя выделите отряд спецназа.

— Слушаюсь, сэр. Их задание?

— Как только начнется бой, пускай они прорываются к дому родителей губернатора Прайс. Если их с агентом Гудри раскрыли, возможно, они укрылись там.

— Сэр, я понял, — сказал Юларен. — Если позволите, необязательно дожидаться начала боя. Если я правильно

понимаю, этот дом стоит на отшибе, и отряд может проникнуть туда в любой момент.

— Я тоже пришел к такому выводу, — согласился Траун. — Но ситуация на планете зачастую гораздо сложнее, чем видится с орбиты. Сколько понадобится времени, чтобы добраться до их дома?

— Дайте мне пятнадцать минут, чтобы сформировать и проинструктировать отряд. Еще тридцать — на то, чтобы проникнуть за внешний кордон и продвинуться по территории комплекса. Итого — сорок пять минут, максимум — час.

— Хорошо. Приступайте.

— Слушаюсь, сэр.

— И предупредите командиров, чтобы были наготове, — добавил Траун. — Если губернатора Прайс и агента Гудри не окажется на месте и они не объявятся к тому моменту где-то еще, будем исходить из того, что их задание провалено.

— Слушаюсь, сэр, — снова отчеканил Юларен.

— Командор Фейро.

— Да, адмирал, — отозвалась та, шагнув к нему на мостки.

— Приведите «Химеру» в боевую готовность, — приказал Траун. — Я считаю, что вражеский флот прибудет сюда с минуты на минуту.

— Слушаюсь, сэр. — Фейро повернулась к вахтенным ямам. — Турболазерам приготовиться. Щиты перевести в режим ожидания.

— Щиты переведены в режим ожидания, — доложил офицер.

— Турболазеры... — начал было второй.

— Приближаются! — выкрикнул офицер сенсорного контроля. — Средние корабли... десять... идут по вектору сто десять — восемьдесят. Расстояние — сто тридцать километров.

Илай, чувствуя комок в горле, повернулся к тактическому дисплею. Как он и страшился, эти корабли вышли

из гиперпространства в тридцати километрах от «Шайрака».

— Адмирал, «Шайрак»...

— Еще одна группа! — перебил его офицер сенсорного контроля. — Одиннадцать кораблей на векторе...

— Две группы, — сдавленным голосом добавила второй помощник. — Еще одиннадцать кораблей. Адмирал, они идут на крейсеры.

— Я их вижу, — ледяным тоном произнес Траун.

«Ну так сделайте что-нибудь!» — пронеслось у Илая в голове. Вражеские группировки пока что не открыли огонь, но через несколько секунд затишью придет конец. Сейчас приблизятся еще на двадцать километров — и выстрелы бластерных пушек вскроют обшивку беззащитных крейсеров, как скорлупу ореха.

А когда они расправятся с крейсерами, ничто не встанет на их пути к «Химере».

Илай неотрывно смотрел на экран, лихорадочно обдумывая ситуацию и пытаясь найти хоть какую-то лазейку. Ничего не приходило на ум. «Химера» была слишком близко к гравитационному полю Бэтонна, чтобы прыгнуть в гиперпространство. Поскольку основной двигатель работал на малых оборотах, на то, чтобы отойти, понадобится минут десять. У наземных войск нет артиллерии, которая могла бы прикрыть отход, и орбитальных оружейных платформ вокруг Бэтонна тоже не наблюдается. Ничего не остается, кроме как стоять насмерть, отбиваясь от вражеского натиска.

Неужели Траун так все и задумал — чтобы нападающие потратили боезапас на крейсеры, возможно, даже спалили в процессе несколько своих орудий? Оставалась слабая надежда, что брони и вооружений «Химеры» хватит, чтобы отбить атаку. Адмирал наверняка не хочет, чтобы вновь прибывшие корабли присоединились к засевшим в «Лимане» мятежникам. Так что же — он затеял это все ради того, чтобы они ввязались в бой в космосе и не смогли прийти на помощь Ночному Лебедю?

Уловив краем глаза движение, командор обернулся. Траун неторопливо шагал по мосткам, словно счел, что пришла пора — в полном соответствии с его планом и намерениями — покинуть обзорный пост в преддверии удара.

Словно что-то запоздало вспомнив, он остановился у вахтенной ямы связистов.

— Отправьте сообщение командирам наземных войск, — приказал адмирал. — Соединения на западе и севере комплекса могут открыть огонь по засевшим там мятежникам. Но они должны оставаться на границах территории и вести артподготовку до того момента, пока не падет щит или пока я не отдам другой приказ.

— Слушаюсь, сэр.

Траун двинулся дальше, на этот раз остановившись рядом с Илаем и Фейро.

— Обстрел периметра прикроет вылазку эвакуационного отряда, — пояснил он.

— Да, сэр, — отчеканил Илай, в глубине души коря себя за то, что сам не сложил два и два. Но он был слишком озабочен флотом мятежников. — Сэр... а корабли?

— Верно, командор: корабли, — кивнул Траун, снова поворачиваясь к иллюминатору. — Давайте посмотрим, правильно ли я разгадал намерения противника.

— И не придет ли нам всем тут конец, — пробормотал Илай.

— Да, — подтвердил чисс. — И не придет ли нам всем тут конец.

Аринда с родителями уже почти добрались до внешнего кордона, когда в отдалении раздалась стрельба.

— Тэлмур, — нервно выдохнула Элейни, схватив его за руку.

— Слышу, — мрачно ответил тот. — Значит, началось. Я надеялся, что до этого не дойдет.

Аринда вгляделась в тускло освещенную улицу в надежде увидеть там имперских солдат. Но те притаились. С того момента, как они с Гудри вошли в комплекс, ниче-

го не изменилось. Неужели имперцы прохлопали приказ к наступлению?

Впрочем, вряд ли. Раз они не сдвинулись с места, значит таков и был приказ.

Значит, та отдаленная стрельба — либо попытка точечного прорыва, либо отвлекающий маневр.

Аринда зловеще улыбнулась, хоть в темноте этого никто и не увидел. Ну конечно же: она не отвечала на шквал звонков, поступавший на ее собственный комлинк и на тот, который она прихватила у агента. Ей не хотелось говорить с Трауном, пока она не обдумала каждое свое слово. Если стрельба была отвлекающим маневром, значит в этот момент в комплекс где-то просачивается отряд, который должен ее отсюда вывести.

Улыбка сползла с ее лица. Логично, если они начнут поиски с дома родителей. Но тогда они наткнутся на труп...

Возможно, ей удастся отвертеться, но гарантии нет. Надо изобрести очень изощренную ложь, чтобы объяснить смерть Гудри, тогда как ни на ней, ни на родителях нет ни царапинки.

— Надо идти, — поторопила ее Элейни, не отрывая глаз от мерцающих вспышек вдали. — Аринда?

— Минуточку, — озираясь, отозвалась та. В нескольких метрах справа виднелась какая-то строительная машина. Должно быть, мятежники пригнали ее сюда, чтобы в случае нападения на пропускной пункт им было за чем укрыться. — Стойте здесь. Я сейчас вернусь.

Гудри пронес с собой шесть взрывателей с дистанционным управлением. Аринде достался только один.

Установить его под днищем машины не составило труда. Загвоздка состояла в том, чтобы запрограммировать комлинк. Во время перелета Гудри объяснял ей, как это делается, но лекция была слишком беглой и сумбурной, словно он полагал, что эти знания Аринде не пригодятся.

Впрочем, после нескольких неудачных попыток она все-таки настроила сигнал под номером три. Потом, спрятав комлинк в ладони, вернулась к родителям.

Они все так же всматривались в даль, словно надеялись, что, напрягая глаза, смогут разглядеть происходящее.

— Пора уходить, — прошептала Аринда. — Я буду говорить, а вы не вяжитесь.

Она полагала, что мятежники на кордонах слишком обеспокоены обстрелом, чтобы цепляться к беженцам. Но удача снова им изменила.

— Стоять, — приказал негромкий голос, и им заступили дорогу. — Куда собрались?

— Мне нужно вывести престарелых родителей, — пролепетала Аринда. Солдат был старше ее и с бластером общался умело. Возможно, они наткнулись на ветерана Войн клонов. — Маме плохо. — Она двинулась на часового, все сильнее сжимая в ладони комлинок агента. — Я должна...

— Покажите документы, — оборвал ее солдат. — Каждый.

Это и решило исход дела. До сих пор все, кого они встречали на пути, знали ее отца — если не лично, так понаслышке. Возможно, этот солдат тоже знал заслуженного горного техника, и в таком случае если он начнет задавать вопросы... или того хуже — позвонит начальству...

— Это не обязательно, — проговорил отец. — Я Тэлмур...

Аринда, стиснув зубы, активировала взрыватель.

Мощность взрывателей оставляла желать лучшего, и хлопок получился хилым. Но и этого хватило, чтобы переключить внимание на строительную технику, которая содрогнулась и обрушилась с одного бока.

Пока мятежник приходил в себя, Аринда шагнула ближе и, приставив бластер к его груди, выстрелила в упор.

Она рассчитывала, что никто не услышит звук, заглушенный слоями одежды и отголосками взрывной волны. Мятежник безмолвно повалился на землю, лишь только бластер тихо звякнул о мостовую. Убирая оружие в карман, Аринда огляделась, но других патрулей не увидела.

— Аринда, ты что?.. — ахнула мама. — Что случилось?

— Наверно, осколком задело. — Аринда потянула ее за собой, подхватив под руку. — Папа, пойдем.

— Нужно же помочь ему, — стояла на своем Элейни.

— Ему уже не поможешь, — еще сильнее потянула дочь. — Отец, уходим.

— Секунду. — В голосе отца слышались странные нотки.

Оглянувшись через плечо, Аринда почувствовала новый приступ боли в затылке. Тэлмур стоял рядом с погибшим, неотрывно глядя на него.

— Отец, — громким шепотом позвала она. — Пойдем!

Бросив последний взгляд на мертвеца, Тэлмур содрогнулся и зашагал прочь.

Аринда даже в тусклом свете видела страдание и отращение в его глазах.

Она опасалась, что им доведется наткнуться на другие патрули, пока они не доберутся до имперских позиций. Но, по всей видимости, услышав взрыв, мятежники приняли его за начало наступления и попрятались. Впереди показалась шеренга бронированных десантных транспортов, выделявшихся темными силуэтами на фоне огней Перагосто...

— Стоять! — раздался из-за спины решительный окрик.

Аринда обернулась. К ним бодрым шагом приближались два солдата в черной форме флотских десантников с бластерными карабинами наперевес.

— Не стреляйте, — торопливо воскликнула она. — Я Аринда Прайс, нахожусь здесь по специальному заданию полковника Юларена.

— Губернатор Аринда Прайс? — уточнил один из них, ускоряя шаг. — Вы вовремя, губернатор. Полковник весь извелся. Позвоните ему, а то отряд уже проник на территорию.

— Какой отряд?

— Эвакуационный. Он направляется к дому ваших родителей, — ответил солдат. — Это они?

— Да, это они, — подтвердила Аринда, чувствуя, как зашкаливает пульс. Она-то надеялась, что спасательная экспедиция выдвинется только после начала боев.

Возможно, еще можно их остановить.

— Давно они отправились туда?

— Не знаю, — проронил он, бегло просматривая ее документы. — Пожалуй, минут двадцать назад. Спросите у полковника Юларена. Мне говорили, с вами должен быть кто-то еще.

— Мы потеряли с ним связь, — клацнув зубами, сообщила Аринда. Двадцать минут. При хороших навыках массажировки они вот-вот подберутся к дому.

Если на то пошло, они могут уже быть на месте.

— Я немедленно позвоню ему, — неопределенно сказала она, глянув на небо. Звезды, и так подернутые дымкой от рассеянного освещения комплекса, неравномерно мерцали. Значит, они все еще под колпаком энергетического поля.

— Где у вас штаб? Мне нужно доставить родителей в город и обеспечить им надлежащую медпомощь.

— Штаб вон там, — ответил десантник, указывая на здоровенный транспорт. — Майор Талмедж организует вам проезд.

— Благодарю. — Аринда сделала знак родителям. — Пойдемте подыщем вам местечко, где можно пересидеть.

Они побрели впереди нее, словно подгоняемые пастухом. «Еще несколько шагов, — мысленно приговаривала она. — Несколько шагов».

Все три вражеских соединения подошли на расстояние выстрела. Стиснув зубы, Илай приготовился к первому удару. Вот корабли продвинулись еще немного, вышли на дистанцию прямого выстрела...

И слаженным маневром перестроились, обходя по широкой дуге крейсеры и ремонтные машины. Обогнув препятствия, корабли снова сомкнули строй и направились к «Химере».

Стрелять никто из них и не думал.

— Что за напасть? — процедила Фейро.

— Ночной Лебедь извлек урок из битвы на острове Скрим, — спокойно пояснил Траун. — Вы видели, что первый отрезок пути его корабли прошли по выверенной траектории, прикрытые от нашего огня нашими же крейсерами?

— Да, сэр, — ответила она. — К слову, об огне...

— Терпение, командор, — остановил ее чисс. — Старший лейтенант Ломар, прикажите крейсерам немедленно отстыковать баржи.

— Сэр, в такой момент вы отправляете ремонтные баржи? — поинтересовался Илай. — Я думал, вы поместили крейсера туда, чтобы они могли прыгнуть в гиперпространство до того, как вражеский флот откроет огонь.

— Командор, ваше предположение неверно, — ровным тоном произнес Траун. — Враг и не собирался стрелять по ним. Не забывайте, мы имеем дело с Ночным Лебедем, который заставил пиратов держать экипаж «Дромедара» в плену, вместо того чтобы позволить их убить. Он никогда бы не приказал стрелять по кораблям, которые не могут отбиваться. — Чисс указал в иллюминатор на «Шайрак». — По тактическим соображениям то, что наши неповрежденные корабли выстроились в непосредственной близости от линии огня, не позволило бы и нам стрелять из опасения попасть по своим.

— Так вы поэтому отправляете их? — спросила Фейро. — Чтобы мы наконец-то смогли ответить на удар?

— Я не отправляю их. — Траун коротко улыбнулся. — Терпение, командор. Командор Вэнто, доложите о наблюдениях за ремонтными баржами.

— От «Шайрака» они уже отстыковались, — ответил Илай, глядя на экран. — От «Фленсора» и «Тумнора» тоже... — Он умолк, уставившись на стайку ремонтных машин. Казалось, за ними что-то мельтешит. — Адмирал, а это не...

— Вот именно, командор, — тихо проговорил Траун. — По эскадрилье СИД-истребителей на каждой ремонтной площадке. Их тайно провезли в систему в трюмах барж.

Илай осторожно выдохнул, озаренный догадкой. Узел в животе как будто бы ослаб.

— Они ждали, пока вражеские корабли не пройдут мимо.

— Да, — подтвердил чисс. — А теперь, благодаря маневру Ночного Лебедя, истребители оказались у них на хвосте.

Верткие машины плавно обогнули баржи и начали наращивать скорость, наседая на вражеские корабли.

— Наши СИДы все еще в патрулях вокруг планеты, — вспомнил Илай. — А эти откуда?

— С «Карающего», — пояснил Траун. — Адмирал Дуррил любезно с нами поделился. Командор Фейро?

— Слушаю!

— Прикажите турболазерам приготовиться к стрельбе. Только пусть не палят по СИДам.

— Слушаюсь, сэр, — с недоброй усмешкой произнесла Фейро. — Артиллерия, вы слышали приказ. Враг выходит на линию огня. Приготовиться к стрельбе.

Вот и настал момент.

Родители Аринды укрылись в безопасности в штабе майора Талмеджа, а сама она стояла позади транспортного. Яркий немигающий свет звезд над головой говорил о том, что они наконец-то выбрались из-под колпака щита.

И никаких посторонних глаз.

Она не могла остановить спецотряд Юларена, не могла помешать им найти труп агента Гудри. Все, что она могла сделать, — устроить так, чтобы они никогда об этом не рассказали.

Вытащив комлинк, Аринда нажала кнопку.

Но только она выбрала не первый сигнал, который шел к генератору щита, а второй, от которого должен был детонировать тайник со взрывчаткой, заложенной Ночным Лебедем.

И внезапно мир перед ее глазами разлетелся на осколки в огненном шаре.

Илай мог сколько угодно мысленно ругать Дуррилла за бездарность, но пилоты истребителей с «Карающего» были лучшими из лучших. К тому моменту, как вражеские корабли подошли на расстояние ближнего боя, их число сократилось почти на две трети.

Настала очередь «Химеры» постоять за себя.

Космос вокруг прошивали несущиеся на полной скорости корабли и зеленые лучи турболазеров, когда Илай краем глаза заметил, что на дисплее орбитального слежения, направленном на «Лиман», расцвели вспышки взрывов.

Командор резко развернулся, забыв, как дышать. Еще долю секунды дымящиеся пожарища представляли собой почти идеальный круг...

А потом, после второй ослепительной вспышки в самом центре круг огней пропал за клубящимся вихрем дыма и обломков, который начал расползаться в стороны.

В вахтенной яме выругались... и Илай внезапно взял в толк, что именно произошло.

Взорвались закладки, оставленные агентом Гудри. Но поскольку комплекс по-прежнему был накрыт щитом, мощная волна отразилась внутрь, сметая с лица планеты не только оплот мятежников, но и дома мирных жителей во всей округе.

Что же эти бунтовщики наделали?!

На мостик опустилась зловещая тишина, которую первым нарушил адмирал:

— Командор Фейро, свяжитесь с полковником Юлареном и командирами наземных войск. — Он говорил спокойно, но было слышно, что это стоит ему усилий. — Они должны немедленно занять территорию комплекса и начать спасательную операцию.

— Я поняла, сэр. — Голос ее едва заметно дрогнул. — А с этими что? — Она указала на вражеские корабли, прорывающиеся сквозь огонь бластерных пушек и турболазеров.

— Если какой-то из них отступит, дайте ему уйти, — произнес Траун. — Рассказы экипажа о случившемся на Бэтонне подорвут боевой дух других смутьянов.

— А с остальными?

Приказ не заставил себя ждать:

— Тех, кто останется, — уничтожить.

— Ты видела? — в который раз воскликнула Элейни, но голос по-прежнему подводил ее. — Видела?

— Мам, я видела. — Аринда вела родителей к челноку, хотя время от времени приходилось чуть ли не тащить их волоком. Позади них суетились имперцы, пешком и на боевых машинах спешащие к огненным руинам, в которые превратился «Лиман». — Но я понятия не имею, что там произошло.

— Какой ужас, — пробормотала Элейни. — Как у Империи хватило духу на такое?

— Если хочешь обвинить кого-то, вини мятежников, — с неожиданной даже для самой себя резкостью осадила ее дочь. — Это они начали войну.

Мама притихла. Отец же за всю дорогу вообще не проронил ни слова.

Надо признать, у нее и самой было беспокойно на душе. Взрыв под куполом оказался разрушительнее, чем она ожидала.

Но цель достигнута — дом родителей наверняка уничтожен ударной волной и пожарами, а вместе с ним и следы убийства.

В конечном итоге только это имело значение.

— Слушайте, что вам нужно делать, — произнесла она, потрянув каждого за руки, чтобы немного привести в чувство. — Челнок доставит вас на посадочную площадку Перагосто, где стоит транспорт под названием «Дуггенхай». Пролет до Лотала оплачен. Как только прибудете туда, сразу же поезжайте в особняк губернатора. Я заранее позволю прислуге, и вас поселят в гостевых покоях. Как только разберусь с делами, я тоже туда приеду, и мы вместе подумаем, что нам делать дальше. Ясно?

— Но... — начала было Элейни.

— Мама, никаких «но», — отрезала Аринда. — Поезжайте и ждите меня, хорошо?

Мама вздохнула:

— Хорошо.

— Папа? Что скажешь?

Тот лишь кивнул.

— Ну что ж, — сказала она, останавливаясь у подножия трапа и выпуская их руки из своих. — Счастливого пути. Я приеду, как только смогу.

Она проследила взглядом за тем, как они молча поднимаются на борт, словно лунатики, увязшие в кошмаре. Люк за ними закрылся, и челнок взмыл в воздух, взяв курс на огни далекого города.

— Ваши родители?

Аринда развернулась. Полковник Юларен стоял в нескольких метрах поодаль, буравя ее взглядом.

— Да, — ответила она. — Я отправила их домой. Нечего им делать в очаге сражений.

— Здесь всем несладко приходится, — заметил офицер. — Адмирал Траун ждет нас на борту «Химеры».

Эту новость можно было сообщить по комлинку, но в таком случае ему не удалось бы проследить за ней и увидеть, что она затевает.

Ну и пожалуйста — пускай следит. Пускай следит, недоумевает и мучается подозрениями. Аринда теперь — губернатор Прайс, под ее началом множество шахт, фабрик и предприятий, на которых держится экономическая и военная мощь Империи. Пока она угодна Корусанту, никто не посмеет ее тронуть.

— Благодарю, полковник. Челнок уже готов?

— Да, ваше превосходительство, — ответил он. — Пойдемте.

ГЛАВА 29

Каждый из нас порой о чем-то сожалеет, и война это тоже не обходит стороной.

Нам хочется, чтобы можно было различить, когда неудачи вызваны собственной беспечностью и бесталанностью, а когда — обстоятельствами превыше наших сил. Но на самом деле причины не имеют значения. Чем бы ни были вызваны прискорбные переживания, они разъедают душу и сознание. Сожаления в любом случае оставляют болезненные шрамы.

А под этими шрамами всегда кроется гложущая мысль, что можно было пойти другим путем. Что все сложилось бы лучше, если бы ты предпринял что-то иное или, наоборот, воздержался от действий. Иногда из этих раздумий можно извлечь урок, но зачастую они лишь бередают душевные раны.

Воин должен научиться отбрасывать эти сожаления, прекрасно при этом осознавая, что они никогда не покинут его навсегда.

— По всем меркам, это была бойня, — проговорил Юларен. «За внешней сдержанностью в голосе кроется печаль и эхо мрачных воспоминаний». — Во время Войн клонов

я видел чудовищные зверства, и сегодняшнее может сравниться с худшими из них.

— Вы уже подсчитали потери? — осведомился Траун.

— Да, сэр. — Полковник включил планшет. — Как видно, число жертв среди мирных граждан гораздо больше, чем среди мятежников.

— Откуда вы знаете, кто из них мирные, а кто — мятежники? — спросила губернатор Прайс. «В голосе презрение и настороженность, но ни намек на сочувствие. Мускулы плеч и рук напряжены». — Восстало-то все население.

— Погибших в центре за оцеплением и прочих, кого нашли с оружием в руках на передовых линиях, мы считаем мятежниками, — ответил полковник. «Говорит вежливо, но с легким налетом неприязни». — Те, кого взрыв застал в домах, скорее всего, ими не были.

— Не распаяйтесь, полковник, — бросила Прайс. «Теперь ее голос спокоен, презрительный тон не так заметен. Судя по покоящимся на подлокотниках рукам, она совлала с собой».

— Вы не знаете, почему взрывчатка сработала до отключения щита? — спросил у нее Траун.

— Я скажу вам то же самое, что рассказала полковнику Юларену. Я прибежала к родителям, чтобы помочь им собраться. Мы ждали агента Гудри, но в назначенное время он не вернулся, поэтому мы уехали без него. Могу только предположить, что мятежники загнали его в угол и он в отчаянии взорвал комплекс.

— Но почему сначала тайник, а не генератор? — «В голосе Юларена слышится подозрение. Он неотрывно смотрит на Прайс».

— Возможно, он нажал сразу оба номера, — протянула Прайс. «Говорит нетерпеливо и задиристо. Руки приходят в движение, но вскоре она успокаивается и замирает». — Или попробовал генератор, но взрыватель не сработал. Без тщательного расследования невозможно понять, что там произошло.

Командор Вэнто заерзал в кресле, тоже не находя себе места от подозрительности. Но в разговор не вступал.

— Сенат уже приказал провести расследование, — сообщил Юларен. — Но сомневаюсь, что удастся найти хоть что-то толковое. Центральная часть комплекса, которая больше всего пострадала от взрыва, просто сметена.

— Повторяю: судьбы мятежников меня не интересуют, — выдала Прайс. — Но я скорблю о гибели агента Гудри. Он был настоящим профессионалом и верным защитником.

— Надеюсь, вы также скорбите о гибели моих солдат, — заметил Юларен. — Включая тех, кого я отправил, чтобы вызволить вас.

— Я об этом ничего не знала. — «В голосе слышится холодность. Напряжение мышц угасает». — Как уже было сказано, я не хотела без необходимости пользоваться комлинком.

— Могли ли мятежники перехватить наши переговоры? — осведомился Траун.

— Точно не известно, сэр, — доложил Вэнто. — Но теоретически это возможно. Это было в духе Ночного Лебеда — держать руку на пульсе переговоров из самого сердца его крепости.

— Да, — согласился Траун. — Полковник, вы докладывали, что он тоже погиб?

— Да, сэр. Его тело нашли во внешнем секторе, где было меньше разрушений. Скорее всего, он выехал на периметр с инспекцией. — Юларен помедлил. — Возможно, хотел сам встать в ряды защитников на передовой.

— Возможно, — кивнул Траун.

Итак, все кончено. Путь подошел к завершению, схема нарушилась.

Песнь Ночного Лебеда прервалась, и Галактика уже никогда не будет прежней.

— Тем не менее Император доволен исходом дела, — заявила Прайс. «В голосе гордость и самодовольство. Держит голову прямо». — Весьма и весьма доволен.

— Неужели? — спросил Траун.

«Прайс отводит глаза. Мышцы шеи напряжены, на лице написана настороженность и досада».

— Уверяю вас, — ответила она. — И полагаю, что вознаграждение будет щедрым.

На интеркоме зажегся огонек.

— Да? — ответил Траун.

— Адмирал, для вас сообщение с Корусанта, — доложила Фейро. «В голосе едва сдерживаемое волнение». — Император желает видеть вас во дворце, как только позволит ситуация.

— Благодарю, командор. Ответьте, что сообщение получено и мы отправимся на Корусант сразу же после того, как закончится неразбериха на Бэтонне.

— Слушаюсь, сэр. — Интерком со щелчком отключился.

— Вы же не собираетесь заставлять Императора ждать? — предостерегающе произнесла Прайс.

— Согласен, — поддержал Юларен. — Сэр, при всем уважении, мы справимся и без вас.

— Да, сэр. А крейсера могут последовать за нами после окончания ремонта, — добавил Вэнто. — Это всего лишь пара дней. Если хотите, можно оставить здесь фрегаты, чтобы все соединение выдвинулось в путь одним строем.

— Блестящая идея, — одобрил Траун. — Ну хорошо. Прикажите командору Фейро готовиться в вылету. Через три часа «Химера» должна покинуть Бэтонн. Остальное соединение следует за нами по окончании ремонта. Полковник Юларен, если за эти три часа выяснится, что какие-то вопросы требуют моего внимания, прошу сообщить мне об этом. В таком случае мы отложим вылет.

— Слушаюсь, сэр.

«Юларен, Вэнто и Прайс поднимаются из-за стола».

— Губернатор Прайс, если позволите, я хотел бы поговорить с вами, — остановил ее Траун.

Вэнто с Юлареном, переглянувшись, собрали со стола инфокарты и молча удалились.

— У вас ко мне вопросы, адмирал? — осведомилась Прайс, когда офицеры вышли. «Остановилась возле кресла и, судя по языку тела, обратно садиться не собирается».

— Скорее, заявление, губернатор.

«Прайс качает головой. Мимика выдает беспокойство, но спину она держит прямо и непокорно вздергивает подбородок».

— Нет.

— Что, простите?

— Вы не можете так просто бросать обвинения в лицо правительственному чиновнику, — пояснила она. — Адмирал, при всем вашем тактическом чутье вы совсем не разбираетесь в политических реалиях.

— Неужели?

— Уж поверьте, — подтвердила Прайс. «В голосе слышится убежденность». — Вся ваша карьера строилась на военных взлетах и политических падениях. И каждый раз эти падения приходилось сглаживать кому-то другому.

«Наклонившись вперед, она опирается ладонями на стол».

— Давайте раскроем карты. Вернее — я раскрою свои, вы-то не играете. Вы явно подозреваете, что я утаила какую-то информацию о произошедшем на Бэтонне. Хорошо, подозревайте, сколько душе угодно. Но не забывайте, что вам без меня не обойтись.

— Почему же?

— Вам нужно, чтобы кто-то сглаживал ваши политические огрехи, — заявила она. — И уж поверьте — у вас их еще будет немало. Вы выдающийся адмирал, но совершенно беззащитны перед теми, кто стремится присосаться к вам, чтобы перетянуть на себя немного вашей власти.

— В том числе перед вами?

Она улыбнулась. «На лице читается ирония. Язык тела выдает сдержанное уважение».

— Что ж, некоторым политическим маневрам вы научились. Но тут вы не правы — я не покушаюсь на вашу власть. Я всего лишь надеюсь, что мы сможем объединить усилия ради взаимной пользы.

— В чем же она заключается?

— У меня на Лотале снова поднимают голову мятежники. — «В голосе слышатся сомнения, к щекам приливает

краска. Поза выдаст досаду и гнев на недостижимых врагов». — Я хотела сделать свою планету лучшим поставщиком ценных металлов во всем Внешнем кольце, производственной и военной базой сектора. Возможно, в этом своем стремлении я поставила местных жителей в слишком жесткие рамки. В общем, теперь на моей родине возникла проблема, а адмирал Константин с ней не справляется.

— Вы обращались к Верховному командованию?

— У Верховного командования и без меня забот хватает. — «В голосе нетерпеливость и высокомерие». — И что ни день, появляются новые. Я беседовала на этот счет с гранд-моффом Таркином, и он тоже не в восторге от ситуации. Особенно его беспокоит то, что местные мятежники разносят свою смуту по всему региону. Он недвусмысленно дал понять, что я должна придумать, как положить этому конец.

— Вы придумали?

— Да. Я призову на помощь вас.

— А в чем же моя выгода?

— Одну я уже назвала, — напомнила Прайс. — Если вы считаете, что моего наставничества в мире политики недостаточно, тогда присоедините к этому почет за одну другую победу над мятежниками на Лотале. Вы же знаете, что Корусант по-настоящему ценит только результаты. — «Наклоняет голову к плечу». — Мне шепнули, что командующему Седьмым флотом адмиралу Сартану скоро понадобится преемник. Победа на Бэтонне существенно повышает ваши шансы занять эту должность.

— Меня вполне устраивает девяносто шестое соединение.

— Аппетит приходит во время еды, — возразила Прайс. «Она умолкает, мимика и поза выдают внутреннюю борьбу». — Последний козырь, который вам не побить: Седьмой флот — мощная военная группировка, которую бросают в крупные сражения с могущественным и ожесточенным противником. Если вы не будете им командовать, во главе поставят кого-то другого. Как вы думаете, кто еще

в имперском флоте, кроме вас, печется о том, чтобы сократить потери в конфликтах?

— Приведенные вами аргументы заслуживают внимания, — признал Траун. — Я подумаю над вашим предложением.

— Уж будьте так любезны. — «Поза снова выражает полное самообладание. На лице молчаливое торжество». — Можете подумать, пока будете лететь на аудиенцию. Улыбайтесь и благодарите Императора за любые похвалы и побрякушки, которыми он вас удостоит. — «Едко улыбается». — Кто знает — вдруг он сделает вас гранд-адмиралом? В общем, это нужно просто пережить, а после мы встретимся с вами для настоящей работы.

— Да, вполне возможно, — кивнул Траун. — Прощайте, губернатор.

— Счастливого пути.

Через восемнадцать минут после ее ухода в конференц-зал явился Вэнто.

— Губернатор Прайс только что улетела, — доложил он, пристально вглядываясь в лицо Трауна. — Что она сказала?

— Предложила свои услуги в качестве советника в политических вопросах.

— Да, вам бы не помешал такой советник, — с сомнением протянул Вэнто. — Впрочем, не сказал бы, что она подходит на эту роль. Что она рассказала о событиях в «Лимане»?

— Она не призналась, что приложила руку к катастрофе, — сообщил Траун. — А я считаю, что она в какой-то степени к ней причастна.

— Но доказательств у вас нет?

— Ни единого.

— Так я и думал, — мрачно вздохнул Вэнто. — Учитывая доклад Юларена о разрушениях, скорее всего, мы ничего и не найдем. Значит, она выйдет сухой из воды.

— Может быть, выйдет, — допустил Траун. — А может — и нет. Я заметил, что вселенная всегда находит путь к равновесию.

— Будем надеяться. Итак, летим на Корусант?

— На Корусант.

— Я знаю, что вам не по душе принимать почести за произошедшее на планете, — заметил Вэнто. — Но все равно постарайтесь улыбаться и выражать благодарность. — Он нахмурился. — Чему вы усмехаетесь?

— Губернатор Прайс дала мне точно такой же совет.

— А, — пожал плечами Вэнто. — Ну, это его не обесценивает. С вашего позволения, я проверю перед вылетом последние сообщения с Бэтонна.

— Ступайте, — разрешил Траун. — И не забывайте, что все мы в равной мере внесли свой вклад в дело Империи. Полагаю, Император никого не обойдет наградой.

— Я бы так далеко не загадывал, ну да ладно. Мне нравится быть вашим адъютантом, адмирал. Я наконец-то нашел свое место в жизни.

— Может быть, — проронил Траун. — А может — и нет.

Тронный зал не изменился, зато чисс взглянул на него другими глазами. Его новый мундир отличался от формы, принятой на флоте, — он был ослепительно-белым, с золотыми наплечными позументами и серебряными нашивками на воротнике. Офицерская планка, которую Император сжимал своей шишковатой рукой, внушала меньший трепет — двенадцать полос синего, красного и золотого цветов.

Таким Императора Траун еще не видел. «На лице написано удовлетворение с намеком на насмешливость и угрозу».

— Поздравляю, г-нд-адмирал. — Палпатин протянул ему планку. — Сегодня для вас великий день. Сегодня великий день для всей Империи. — «Насмешка выступает на передний план». — Хотя многие не сочтут его таковым.

— Я приложу все усилия, чтобы развеять их беспокойство, — уверил правителя Траун. — Но сначала мне нужно развеять свои собственные опасения.

«Улыбка на лице Императора гаснет. Удовлетворение уступает место недовольству».

— Неужели, — проговорил он. — Что ж, гранд-адмирал, говорите, не стесняйтесь.

— Расскажите мне о «Звезде Смерти».

«Насмешка полностью исчезает, на смену ей приходит угроза».

— Когда и как вы узнали об этом проекте?

— Название я узнал из незашифрованных депеш, — ответил Траун, — а размеры и мощность вычислил по количеству затрачиваемых ресурсов. А теперь пришел к вам, чтобы выяснить ее предназначение.

«На лицо Императора снова наплзает улыбка, в которой читается понимание и торжество».

— А-а, — протянул он, уронив руки. — Митт'рау'нуруодо, ваши мысли как на ладони. Вы боитесь, что, расправившись с мятежниками, я обращу свое непобедимое оружие против чиссов. Об этих опасениях вы говорили?

— Частично, — подтвердил Траун. — Я определенно не хотел бы, чтобы моя помощь вам и вашей Империи способствовала завоеваниям и разрушению. В то же время я хочу предостеречь вас от траты ресурсов на громоздкую станцию, которая перемещается от системы к системе, в отличие от кораблей и истребителей, которые могут одновременно рассредоточиться по многим секторам.

— Позвольте мне развеять ваши опасения, — смиловился Император. — Я не замышляю поход против вашего народа. Я обратил внимание, что, помогая составлять карту гипертрасс в Неизведанных регионах, вы скрыли местонахождение планет и баз чиссов. Это приемлемо. Я не стану винить вас за то, что вы оберегаете свой народ. Что же до ресурсов...

«Он снова улыбается. Триумф на лице разрастается и становится до странности хрупким».

— ...вскоре нам не понадобится имперское присутствие в каждой системе. Когда «Звезда Смерти» будет достроена, никто не посмеет выступить против ее мощи. Ну так что?

«Поднимает руку с офицерской планкой».

На этот раз Траун ее принял.

— Хорошо, — одобрил Император. «В улыбке снова читается удовлетворение. Угроза тает, но не исчезает совсем».

В боковой стене открылась дверь, и оттуда показалась высокая фигура в черных одеждах и развевающимся плаще.

— Повелитель Вейдер, — поприветствовал прибывшего Император. «Подает знак, чтобы Вейдер подошел. Вся поза выражает властность». — Присоединяйтесь к нам. Гранд-адмирал Траун, кажется, вы не знакомы с повелителем Вейдером.

«У Вейдера неторопливая, но уверенная поступь. Лицо скрыто, движения мускулов неразличимы за пластинами брони. Но осанка говорит о силе и власти. А еще — об уверенности, которая заглушает все остальное в его облике».

— Ваше величество, вы правы, — проговорил Траун. — Повелитель Вейдер, приветствую.

— Гранд-адмирал, — изобразил тот кивок. «Голос низкий и отчасти механический, но тоже звучит властно и уверенно».

— Мне очень много о вас рассказывали, — продолжил Траун. — Я рад, что мы наконец-то встретились.

— Да, — пророкотал Вейдер. — Это взаимно.

ЭПИЛОГ

Согласно поговорке, союзников нужно держать в поле зрения, а врагов — на расстоянии вытянутой руки.

И это мудро. Воину нужно видеть сильные стороны своих союзников, чтобы знать, как наилучшим образом их использовать. И точно так же нужно подмечать слабости своих врагов, чтобы знать, как их одолеть.

А что же с друзьями?

Общепринятого мнения на этот счет нет. Возможно, потому, что настоящая дружба так редка. Но я все же нашел для себя ответ.

Друга не нужно держать ни в поле зрения, ни на расстоянии вытянутой руки. Друг свободен в выборе своего пути.

Если повезет, эти пути когда-нибудь снова сойдутся. Если же нет, то душу всегда будет греть осознание того, что его умения, мировоззрение и труды нашли где-то применение на благо вселенной.

И если ты стал кому-то другом, то по большому счету не важно, какое расстояние вас разделяет.

Прочитав запись второй раз, Илай со вздохом выключил планшет.

Он так и не понял, зачем Траун отдал ему свой дневник. Возможно, чисс считал это чем-то вроде мемуаров или возможностью напоследок дать наставления своему бывшему адъютанту.

А может быть, ответ крылся в последней записи.

Илай отстраненно подумал, продолжит ли Траун вести дневник и доведется ли увидеть когда-нибудь те новые записи.

Вряд ли. Да это и не важно. Гранд-адмирал трудился на благо Галактики, выстраивая свое наследие. Те, кто мог извлечь из этого наследия какой-то урок, скорее всего, уже так и поступили. Тем, кто не мог, не стоило и стараться.

Оставалось надеяться, что сам Илай относится к первым.

Отложив планшет в сторону, он снова уставился на череду цифр на экране компьютера. Он знал, что для большинства существ цифры не несут в себе никакого смысла. Но для Илая, снабженца по рождению и по призванию, они были словно музыка. Представая перед ним в инвентарных описях, расчетах прицела, курсе в гиперпространстве или координатах в космосе, числа приводили в движение всю вселенную. Они выводили великую симфонию о планетах и трассах, о насущных чаяниях героев и злодеев. Эта симфония, если прислушаться, была понятна и людям, и инородцам.

Возможно, именно поэтому они с Трауном так хорошо сработались. У Илая были на уме одни цифры, а у чисса — искусство, и никто со стороны не мог их понять.

Молодой человек усмехнулся собственному тщеславию. Он и сам-то никогда до конца не понимал своего командира. Вряд ли это кому-то под силу.

Но все это в прошлом, а перед глазами разворачивалось настоящее. Возможно, даже и будущее.

Бегущая строка цифр закончилась, и Илай потянул рычаги гиперпривода. Мозаичное небо за иллюминатором покрылось полосами, и транспорт выпрыгнул на холодный простор незнакомых звездных скоплений.

Посреди этой панорамы застыл единственный корабль. Громадный, мерцающий приглушенными ходовыми огнями, ошетилившийся стволами орудий, с экипажем, подобного которому Илай никогда не встречал.

Вот он и прибыл на место.

На экране коммуникатора возникло аристократическое женское лицо с синей кожей и горящими алыми глазами. Иссиня-черные волосы собеседницы были стянуты в тугой узел на затылке, знаки отличия на воротнике говорили, что перед ним адмирал.

— Я Ар'алани, адмирал Флота обороны чиссов, — звонким голосом представилась она. На сай-бисти женщина говорила с заметным акцентом. — Вы тот, кого мы ждем?

— Да. — Илай набрал побольше воздуха. — Я Илай Вэнто, прибыл с сообщением от Митт'рау'нуруодо. Он считает, что я могу принести пользу Доминации чиссов.

— Добро пожаловать, Илай Вэнто, — склонив голову, поприветствовала его Ар'алани. — Давайте вместе выясним, верно ли он рассудил.

«ВСЕЛЕННАЯ ПОЛНИТСЯ
БЕСПРИЧИННЫМ, НЕЗАМУТНЕННЫМ
ЗЛОМ. ВОИН НЕ ПЫТАЕТСЯ ПОНЯТЬ
ЕГО ИЛИ ВСТУПИТЬ С НИМ В СОЮЗ.
ВОИН ИСКОРЕНЯЕТ ЗЛО».

ГРАНД-АДМИРАЛ ТРАУН

Узнай больше о вселенной
на сайте **starwars.ru**

ISBN 978-5-04-118205-2

9 785041 182052 >

www.fanzon-portal.ru

© & ™ 2021 LUCASFILM LTD
Cover illustration Two Dots
Cover design Scott Biel

Disney • LUCASFILM

